

Пермский государственный университет
Кафедра политических наук
историко-политологического факультета
Российская ассоциация политической науки
Пермское региональное отделение МО РАПН
Департамент внутренней политики
Администрации губернатора Пермского края

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО ИТОГАМ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ
АССАМБЛЕИ
МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ
(25-26 апреля 2011 года, Пермь)

ООО «Издательский дом
«Типография купца Тарасова»
2012 г.

УДК 32.001
ББК 66.0Я43
С23

Издание осуществлено по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края на средства бюджета Пермского края в рамках организации проведения мероприятий по развитию политической правовой культуры населения.

Редакционная коллегия:

?

Сбор материалов: ?

Ответственный за выпуск: ?

С23   Сборник материалов по итогам IV Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (25-26 апреля 2011 года, Пермь) / Пермь: ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2012. – 260 с. ISBN 978-5-91437-054-8

УДК 32.001
ББК 66.0Я43

ISBN 978-5-91437-054-8

- © Коллектив авторов, 2012
- © Администрация губернатора Пермского края, 2012
- © Пермский государственный университет, 2012
- © ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», оформление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1. Политический дискурс: борьба за смыслы	9
<i>Шуклин А.В.</i> Опасная власть политических симулякров	9
<i>Сониц А. М.</i> Властный дискурс в российском кино.	12
<i>Николаев И. В.</i> «Стабильность» и «модернизация»: борьба или эволюция в дискурсе власти.....	15
<i>Ефремова В.Н.</i> Российские политические партии в борьбе за смыслы и значения новых государственных праздников.....	18
<i>Фомин И. В.</i> Когнитивные аспекты дискурса провозглашения независимости	21
<i>Вакалова А.Ю.</i> Освещение Грузино-осетинского конфликта во французских СМИ.....	24
<i>Журухина А.А.</i> Политический дискурс в школьных учебниках истории	28
<i>Сонина В.В.</i> Гендерные особенности политической власти в героическом мифе Российской действительности	32
Секция № 2. Новые институты политических коммуникаций ...	34
<i>Церетели Л. А.</i> Коммуникация в изменяющемся политическом процессе.....	34
<i>Квятковский К. О.</i> Проблемные точки в исследованиях политической блогосферы.....	36
<i>Кислицина Д.О.</i> Политические аспекты современной социальной рекламы	39
<i>Гранатова Ю. В.</i> Стены города: диалог идентичностей.....	41
<i>Поддубнова Е. И.</i> Электронное правительство как объект политического исследования.....	46
Секция № 3. Идеология и идентичность в современной политике	49
	3

<i>Бедерсон В.Д.</i> «Почва» и «почвенники» в политическом спектре современной России.....	49
<i>Андреев Р.В.</i> Антиамериканизм в современной России. Характеристики и свойства «популярного» и «интеллектуального» антиамериканизма	56
<i>Артемов А.В.</i> Культурно-стержневая составляющая идентичности в контексте творчества Л.Н. Толстого	59
<i>Сазонов М. А.</i> Социально-политический дискурс в трилогии «Проекта Россия».....	62
<i>Вафин А.М.</i> Политическая маргинальность и дискурс правых....	64
<i>Мозжегоров С.В.</i> Гомосексуальная субъективность в условиях постсоветской (российской) действительности: проблематизация “властных практик нормализации”	67
<i>Новичков П.С.</i> Субъект идеологии власти в России: поиски постсоветского периода.	70
<i>Замошина Д.С.</i> Государственная идеология в контексте развития России.....	75
Секция № 4. Внешняя политика и международные отношения...	78
<i>Авдеева В.А.</i> Россия и Европейский Союз: процесс перехода к безвизовому режиму.....	78
<i>Зеркаль Д.А.</i> Центрально-азиатское направление геополитической стратегии России	81
<i>Крашакова Е.С.</i> Влияние политического режима на внешнюю политику государства.....	85
<i>Гонцов К. В.</i> ЮАР как ключ к Африканскому континенту	87
<i>Копысова Е.А.</i> Демократические принципы или империалистический настрой? Казусы испанского правительства..	90
<i>Ильин А. В.</i> Идеология как фактор развития англо-советских отношений в 1937-1939 гг.....	93
Секция № 5. Государство, политика, управление	96
<i>Урасова А. А.</i> Проблемы регионального инновационного развития. Конкурентоспособность Пермского края	96
<i>Баяндина Е.Д.</i> Политические практики формирования бюджетных приоритетов в России	99
<i>Шубенкова А.Ю.</i> Методы сценарирования будущего в политическом управлении и особенности российской политической практики ...	102

<i>Машина М. В.</i> Этапы принятия политических решений.....	105
<i>Якимова М.Н.</i> Уровень развития процессов управления проектами в исполнительных органах государственной власти Пермского края.....	108
<i>Попова Е.А.</i> Особенности проектного выбора модели развития территорий.....	112
<i>Солдатова А.С.</i> Политические механизмы оптимизации территориального управления в современной России».....	115
<i>Шкурихин И.А.</i> Институциональные корреляты различных форм организации власти в парламенте.....	117
Секция № 6. Церковь, власть и политика	119
<i>Черепанов М.С.</i> Сфера взаимодействия между органами власти и религиозными объединениями: сравнительный анализ сложившихся практик	119
<i>Фахразеева С.Р.</i> Православная политическая идентичность: нормы и практики.....	121
<i>Двойненко М.О.</i> Религиозный символизм в политическом процессе современной России.....	126
<i>Безбородов М.И.</i> Русская православная церковь как институт гражданского общества в современной России	128
Секция № 7. Символическая политика: инструменты и механизмы	133
<i>Лябухов И.В.</i> Формирование позитивного имиджа государства за рубежом: роль МИД России (теоретический аспект)	133
<i>Кулеш Е.А.</i> Конструирование образа регионального лидера в российском контексте.....	137
<i>Воротила Э.Н.</i> Формирование образа «преемника» президента (на примере освещения деятельности Д.А. Медведева в «Российской газете»).....	140
<i>Митяева Ю.А.</i> Имиджевые функции губернаторских блогов.....	143
<i>Гончарик А. А.</i> Культурные столицы как инструмент формирования макрорегиональной идентичности регионов ПФО..	145
<i>Новикова С.А.</i> Гран-при «Формулы-1» в Сочи как политический и символический проект.....	147
<i>Шифрин К.С.</i> Особенности использования визуальных коммуникаций в политическом процессе.....	150

<i>Зайцева К. А.</i> Особенности политического брендинга в современной России.....	154
Секция № 8. Реформы, модернизация, общественная активность	157
<i>Гнатенко А.А.</i> Когда идеи становятся «лейблом»: команда реформаторов и экономические реформы в России 1990-х.....	157
<i>Семенов А.В.</i> Переосмысливая публичную сферу: возможности сети Интернет.....	160
<i>Тырина Е. И.</i> Эволюция института публичных слушаний в России.....	163
<i>Звягина Н. А.</i> Общественные наблюдательные комиссии: становление в соцсоревновании реальных и имитационных гражданских объединений.....	164
<i>Хамбикова А. Г.</i> Третий сектор (НКО): роль в принятии политических решений.....	169
<i>Слепцов Н.А.</i> Коррупция как институциональная ловушка модернизации.....	172
<i>Белозерских М.А.</i> К вопросу о переименовании милиции в полицию ..	174
<i>Мифтахова Л.Н.</i> Роль государственной политики в процессе инновационного развития современной России ..	177
<i>Кушнир М.К.</i> Участие национально-культурных общественных организаций в модернизации политической системы России ..	180
<i>Долгов А.Ю.</i> Институциональный аспект политических изменений в РФ в 2000-е годы ..	182
Секция № 9. Политизация этнокультурных и конфессиональных различий: консолидация VS дезинтеграция ..	185
<i>Крепский А.П.</i> Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: перспективы Дальневосточной миграционной политики .	185
<i>Силаева З.В.</i> Государственная идентичность в несостоявшихся государствах (на примере Боснии и Герцеговины).....	188
<i>Сирюкова Я.А.</i> Новая Босния: проблемы преодоления этнических противоречий.....	190
<i>Рахмаев А.И.</i> Влияние распада Чехословакии 1993 года на трансформацию партийных систем Чешской и Словацкой Республик.....	193

<i>Лапин В.С., Шургалин И.А.</i> Динамика развития еврейских диаспоральных общественно-политических институтов в России и Венесуэле на современном этапе: сравнительный анализ.....	196
<i>Журинская О. В.</i> Этнокультурные общественные организации китайцев и корейцев в Пермском крае: институциональный аспект..	201
<i>Антонова З.П.</i> Формирование этнической идентичности: политический аспект (на примере Центральной Азии)	203
Секция № 10. Локальная политика	206
<i>Каплина Ю.С.</i> Городской политический режим: место и роль экономических агентов (на примере городов Томской области)	206
<i>Зуйкина А.С.</i> Муниципальная автономия: грани и противоречия	209
<i>Мяленко Ю.В.</i> Феномен преемничества на локальном уровне власти (на примере городов Уральского федерального округа)	212
Секция №11. Молодёжь: потенциал и векторы общественной активности	214
<i>Руденкин Д.В.</i> Политические настроения российской молодежи сквозь призму теории межпоколенческой смены ценностей Р. Инглхарта.....	214
<i>Гадецкая Е.О.</i> Молодежный парламентаризм как форма политической активности молодого поколения (на примере Орловской области и г. Орла).....	218
<i>Лобанова О.Ю.</i> Новые формы молодежных уличных протестов в Тюмени	221
<i>Зозуля Е.В.</i> Молодежь как актор российской модернизации.	223
Секция № 12. Электоральные процессы	227
<i>Голубкова Н.И.</i> Избирательные споры в электоральных процессах современной России.....	227
<i>Джеппаров А.М.</i> Институт праймериз в политических реалиях современной России.....	229
<i>Булатова Д.К.</i> Анализ результатов парламентских выборов в Ямало-Ненецком автономном округе.....	233
<i>Завадская М.А.</i> Электоральный авторитаризм в Европе: расширение Европейского Союза и стратегии инкубентов на выборах.....	237

<i>Смолев А. А.</i> Особенности электорального поведения студенческой молодежи города Тамбова	244
Приложения	
Сведения об авторах	255

СЕКЦИЯ №1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: БОРЬБА ЗА СМЫСЛЫ

Шуклин А.В.

Опасная власть политических симулякров

Современная Россия в настоящий момент переживает становление основ общественной жизни, проявляющихся в технологическом, социально-организационном и культурно-ментальном аспектах. Происходит качественная смена всех норм общественной жизни и переоценка всех ценностей¹. Динамические сдвиги переживает также символическая политика, все чаще мы становимся свидетелями пересмотра эпох, введения новых государственных праздников, институционализации новых социальных практик, возведения культов новых народных героев, актуализируются религиозная, традиционная компоненты.

Политическая символика, исходя из своего определения, должна выражать сущность и характер проводимой политики, соотноситься с определенными смысложизненными ориентирами, служить выразителем определенных идей и ценностей. Таким образом, политический символ должен указывать на определенное культурное содержание политики. Именно поэтому при смене политического курса неизбежно меняется и символическая составляющая. Важнейшим здесь будет являться не столько внешняя атрибутика символа и не стилистические особенности, сколько референт, то есть то значение, которое за ним стоит. Имеет значение проблема соотношения обозначающего и обозначаемого, в случае конфликта между ними приходится говорить

---

¹ Павлов А.В. Взаимопонимание в контексте российского межцивилизационного периода // Вестник ТюмГУ. – 1999. № 1. С. 16-28.

о вырождении символа в симулякр, знак, ничего не обозначающий, кроме самого себя, служащий кривым зеркалом общественного сознания².

Однако в сегодняшней России как раз существует опасность возникновения системы симулякров, существующей параллельно с культурой общественной жизни. Дело в том, что политический символ не обозначает ничего, кроме того значения, которое в него вкладывается. Соответственно, в разных культурных речах восприятие символа будет различным, несмотря на их внешнюю схожесть, а порой и тождественность. Проблема здесь в том, что смысл и содержание символа не могут выражаться всего лишь каким-либо знаком (герб, флаг, гимн), символ должен выражать культуру общественной жизни. В противном случае он рискует оказаться формальным, непонятым, бессодержательным, не имеющим смысла для современного населения. В итоге он перестанет служить ориентиром для соотнесения взглядов и поступков населения, тем самым, перестав упорядочивать общественную жизнь.

Символ и его значение возможны лишь в диалоге, без этого они немислимы, тем более что одной из особенностей современной российской символической (и не только) политики стало сокращение пространства публичной сферы, осуществляющей взаимодействие между властью и обществом. Однолинейная направленность коммуникации, от власти к обществу, ведет к тому, что определенные ценности и идеалы попросту навязываются обществу, но не выражают его умонастроений. Но проблема в том, что общественные идеалы не рождаются в кабинетах, и, если, в крайнем случае, они вызывают раздражение и протест, то в лучшем – игнорирование, в любом случае они будут нелегитимны. В тоже время, так как нормативы общественной жизни только еще складываются, отсутствует прочный идеологический фундамент современности, то происходит апелляция к символам, которые обладали легитимностью, но в прошедшие эпохи.

В. Декомб выделяет следующие сценарии в процессе трансформации культурных ценностей, показывает, какие взгляды могут возобладать: релятивизм («у каждого свои ценности»), историцизм («другая эпоха – другие ценности») и нигилизм («само по себе ничто не имеет ценности»)³. Естественно, что возврат к прошлому сейчас невозможен,

---

³ Декомб В. Философия грозных времен // Современная французская философия: Сборник. М.: Весь мир, 2000. С. 308.

² Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. С. 39.

но возможно использование политических практик прошлого, адаптированных к современным условиям (например, укрепление вертикали власти вполне созвучно реставрации монархии или советизма).

Основным и на сегодняшний день пока единственным субъектом формирования политической повестки дня является государственная власть, в результате чего возникает однонаправленность коммуникации, а вместе с тем и система симулякров, существующая параллельно с культурой общественной жизни. Возникает раздвоенность культуры, объясняющаяся структурой коммуникационных потоков, идущих сверху вниз, игнорировании импульсов, идущих в обратном направлении, их недостаточном артикулировании. Неспособность вести диалог разрешается способностью приказывать, не терпя возражений, что, в свою очередь, при усилении социальных антагонизмов может привести к гражданскому конфликту, росту экстремистских настроений, этническому и конфессиональному сепаратизму.

Поэтому как решение данной проблемы видится возможным предложить расширение пространства публичной сферы, отлаженные механизмы артикулирования общественных интересов, широкое взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества на паритетных началах. Возможно, эти идеи созвучны положениям делиберативной демократии Ю. Хабермаса, демократии рационального дискурса, где каждый имеет право подняться с уровня клиента до уровня автора и участника⁴, но особенность российского политического дискурса состоит в том, что диалог между властью и обществом зачастую выступает как способ преодоления уже случившегося конфликта. Что лишний раз показывает отсутствие механизмов их предотвращения и необходимость выработки последних.

Литература:

Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 2001. – 218 с.

Декомб В. Современная французская философия: Сборник. – М.: Весь мир, 2000. – 344 с.

Павлов А.В. Взаимопонимание в контексте российского межцивилизационного периода // Вестник ТюмГУ. № 1. 1999. С. 16-28.

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Академия, 1995. – 245 с.

---

⁴ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. С. 92-93.

Властный дискурс в российском кино.

Современная российская политическая наука обратила внимание на феномен дискурса в политической жизни общества, который используется различными агентами коммуникации и трансляции политической ценностей. В условиях развития медиа-технологий, политический дискурс приобрел возможность транслироваться быстрее и эффективнее. Поэтому уместно говорить о политическом дискурсе в медиа-среде, в частности в современном отечественном кино. Политический дискурс имеет четкую властную направленность, поэтому уместно приравнять понятия политического и властного дискурсов.

Существует несколько основных подходов к пониманию политического дискурса, но останавливаясь на властном аспекте и его возможности влиять на общественное сознание следует обратить внимание на кратологический подход. Он основывается на властных характеристиках дискурса. По кратологической теории, дискурс – это мощный властный ресурс, по средством которого государственные и общественные институты осуществляют свою саморепрезентацию, легитимацию, конструирование и продвижение тех или иных образов реальности⁵. Свойство властного дискурса заключается в том, что он способен охватить все социальные практики без исключения и подчинить их одному идейному пространству.

Кратологический подход объясняет сущность дискурса в кино-пространстве как «инструмент» власти, направленный на достижение легитимации и поддержки идеологического курса путем внедрения в общественное сознание нормативных и ценностных ориентировок идентичных идеям государственной политики.

Дискурс, существующий в кино, имеет большую степень влияния на общественное сознание. Эффективность данного дискурса объясняется несколькими особенностями киноиндустрии:

- Массовость.

Кино привлекает большое количество людей, что гарантирует широкое распространение политических идей.

---

⁵ Русакова О.Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания// Общественные науки.-2008. - № 61.

- Единовременность и кратковременность.

Весь процесс передачи всех необходимых политических ценностей уместается в 1-2 часа, при этом влияя на массовую аудиторию.

- Популярность, как вида развлечения.

Невысокая цена за билет, широкий выбор кинокартин и обширная сеть кинотеатров сделали кино популярным видом отдыха и развлечения.

Кроме того, необходимо отметить аспект самокупаемости и прибыльности кинематографа, который способствует производству новых фильмов.

Дискурс современного отечественного кинематографа имеет несколько определенных направленностей, по которым можно судить о его содержании:

- Создание положительного образа армии.

Кинокартина «72 метра» режиссера В. Хотиненко, рассказывающая историю о героической гибели экипажа подводной лодки «Славянка» повысила авторитет армии, в частности российского флота, а так же использовала историческую память о трагическом событии в российской истории (трагедия подлодки «Курск»), как способ побуждения патриотических чувств у зрителя. Подобным фильмом может считаться «9 рота» (2005) Ф.Бондарчука. Дискурс в картине «Мы из будущего» (2008) А. Малюкова так же направлен на повышение престижа военной службы. Здесь же можно упомянуть и ряд фильмов снятых по заказу Министерства обороны РФ. Одним из таких фильмов является кинокартина «Второе дыхание» (2008) М. Туманишвили, рассказывающая о молодом человеке решившем служить в армии по контракту. Лучшие качества и черты характера героя проявляются в процессе военной службы и защиты своего отчества от вооруженных бандитских группировок. Так же хочется упомянуть фильм, являющийся государственным заказом, приуроченным к 65-летию победы в Великой Отечественной войне. Создатели киноленты «Брестская крепость», в том числе и режиссер сделали моральный акцент на доблести и отваге советского солдата, доказывая главной фразой фильма «Я умираю, но не сдаюсь». Такой же целью задался А. Учитель, режиссер фильма «Край»,-создать живой образ героя войны, близкий и понятный современному зрителю.

- Позитивные прогнозы на будущее главного героя (оптимистические ожидания).

В фильме «Черная молния» А. Войтинского, Д. Киселева данная особенность проявилась ярко. Оптимизм главного героя дает зрителям надежду на улучшение политической ситуации в стране.

- Обращение к прошлому для усиления легитимности настоящего.

Характерными примерами являются фильмы «АдмиралЪ» (2008), «1612» (2007) и «Тарас Бульба» (2009). Данные киноленты направлены на поднятие патриотического духа молодежи, повышения уровня политической и гражданской культуры.

- Отрицание прошлого политического режима (социализма).

Ярким примером является фильм «АдмиралЪ» Андрея Кравчука, рассказывающий о периоде жизни (1916-1920) морского офицера, а в последующем адмирала и верховного правителя России Александра Колчака, выступавшего против социалистов и завоевания ими государственной власти. Схожий дискурс присутствует в картине Н. Михалкова «Сибирский цирюльник» (1998) – позитивное отношение к армии времен императорской России. Режиссером была предпринята попытка реанимировать ценности российского прошлого. Для достижения этой цели Михалков полностью вытеснил из картины советский период и характерное общественное настроение начала XX века в Российской империи. Незыблемость императорской власти можно трактовать как стремление создателя к единению народа с властью, которое олицетворяла монархия.

Рассматривая российские кинокартины можно заметить схожесть дискурсов. Это может быть вызвано активным процессом формирования основного властного дискурса, несущего идеи патриотизма, уважения к силовым структурам, поддержки нынешнего политического режима и сильной централизованной власти. Таким образом, современное кино несет несколько основных дискурсов, которые можно рассматривать в одном политическом контексте. Схожесть политических идей позволяет создателям кинолент использовать их комплексно в отдельно взятом фильме.

Подводя итог, можно отметить определенную политическую направленность дискурса в отечественном кино, отвечающую интересам государственной власти и потребностям общества, что проявляется в возобновлении практики государственных заказов на производство кинокартин. В условиях трансформации политической культуры российскому обществу (особенно молодежь) необходимо создать новые

формы политического сознания и поведения, данная проблема может найти решение в массовой трансляции политических ценностей, что может быть возможно с использованием технологий кинематографа.

Литература:

Русакова О.Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания// *Общественные науки*.-2008. -№61.

Русакова О.Ф. PR-дискурс: Теоретико-методологический анализ// Екатеринбург: УрО РАН. -2008. -340 с.

Бальлев В.Н. Политический дискурс в России// *Политическая лингвистика*. -2005. -32 с.

«Второе дыхание»: Рецензия на фильм [Электронный ресурс]// Сайт «Российское кино». URL: <http://ruskino.ru/review/182> (дата обращения 31.03.2010).

Вчера состоялся премьерный показ киноленты «Второе дыхание» (08.02.2008) [Электронный ресурс]// Сайт Министерства Обороны РФ URL: <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=37224> (дата обращения 31.03.2010).

Леско М. Никита Михалков: наш ответ «Титанику» [Электронный ресурс]// URL: http://www.7gods.ru/about/Nikita_mixalkov_nas_otvet.html (дата обращения 31.03.2010).

Николаев И. В.

«Стабильность» и «модернизация»: борьба или эволюция в дискурсе власти

Первое десятилетие XXI века в России ознаменовалось доминированием в сменяющих друг друга дискурсивных политических стратегий. Большую часть правления В.В. Путина в политической коммуникации господствовал концепт «стабильности», с приходом Д.А. Медведева стратегия властного дискурса изменилась на модернизационную. Природа процесса перехода является спорной: была ли это победа в борьбе концептов или это закономерная для нынешней политической ситуации эволюция доминантного направления дискурса

власти. Мы попытались проследить количественные показатели взаимодействия концептов «стабильность» и «модернизация» на примере Посланий Президента Федеральному Собранию РФ за 2000–2010 гг.

«Стабильность» является квинтэссенцией всего политического курса второго президента. Его употребление в течение всего периода правления остается на высоком уровне и имеет наивысшую точку в тексте 2005 года (0,21 %), когда президент подводит итоги первого срока президентства. Если до этого времени слово «стабильность» использовалось в контексте целеполагания, то с 2005 – в контексте достигнутых целей. При этом последующие послания Путина содержат уже намного меньшее количество употреблений идеи «стабильности», что говорит о корректировке политического курса, о признании наличия в нем изъянов.

«Стабильность» как слово-символ эпохи второго президента прошло специфический процесс эволюции. Концепт возник не спонтанно, а на основе конъюнктурной потребности, ситуация требовала формирования прочной, способной просуществовать достаточно длительное время идеи. «Когда паника носится в воздухе, кризис сменяется кризисом, а к реальным опасностям примешиваются воображаемые страхи – тогда невозможно конструктивно использовать разум и любой порядок кажется предпочтительнее любого беспорядка»⁶. Однако идея стабильности не возникла из ниоткуда, скорее стала итогом управленческой практики. Мода на идеологию стабильности, укрепления государства и вертикали власти прошла как только ключевые цели были достигнуты.

(См. приложение 1)

Период правления Медведева, в свою очередь, начинается со среднего уровня употребления «стабильности» (в 2008 году - 0,11 %). Такая тактика объясняется тем, что новый президент к тому времени остается в рамках дискурсивного поля своего предшественника. Однако 2009 и 2010 годы фиксируют устойчивое падение популярности слова «стабильность» в Посланиях ФС. На это влияют такие факторы как:

1. сокращение доли Путина в информационном потоке СМИ и официальном дискурсе;
2. перераспределением властных полномочий в рамках системы «президент – председатель правительства - доминирующая партия»;⁷
3. формирование устойчивого имиджа Д.А. Медведева.

⁶ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. с. 379.

⁷ Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис, 2010. - № 4.

С нивелированием «стабильности» возникает ключевое слово нового президента – «модернизация». Если в 2008 году использование этого концепта составило всего 0,02 %, что в абсолютных числах значит всего 2 употребления, то в 2009 году происходит резкий скачек. Уровень использования «модернизации» во втором послании Медведева имеет показатель уже 0,21 % (20 раз), в 2010 – 0,31 % (22 раза). Это говорит о возникновении нового идеологического ориентира. Отметим, что в посланиях Путина слово «модернизация» так же имеет место, но его уровень употребления незначителен, а колебания непоказательны. Выделим только Послание 2004 года (0,15 %), в котором большое внимание уделено реформе и технической модернизации армии.

В.В. Путин на фоне 90-х годов выбирает идею стабильности, что было актуальным решением на тот момент. Сложившаяся ситуация в государстве диктовала необходимые политические меры, которые заключались в стабилизации экономической и политической обстановки в стране. Это вылилось в дискурсивное доминирование концепта «стабильность». Медведев был вынужден отказаться от дискурса стабильности, т. к. он стал причиной стагнации в последние годы правления предшественника, и начал формировать новое идеологическое направление, опирающееся на концепт «модернизация».

Таким образом, взаимодействие дискурсивных стратегий «стабильности» и «модернизации» представляет собой закономерную смену одного на другое. Говорить о борьбе можно только в технологической, но не идеологической плоскости, так как оба концепта имеют единую природу.

Литература:

Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис, 2010. - № 4.

Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004.

Архив Официального сайта Президента России www.kremlin.ru.

Российские политические партии в борьбе за смыслы и значения новых государственных праздников

Национальные или государственные праздники также как флаг, гимн и национальная валюта являются инструментами конструирования национальной идентичности. Посредством построения и воспроизводства паутины значений, они способны формировать чувство сопричастности, строить пространственные и временные разграничения, что делает их интересными с точки зрения процесса интеграции политического сообщества.

Использование политического дискурса *государственных* праздников может быть идентификатором того, в какой степени те или иные субъекты поля политики претендуют на власть (и способны ее добиться). Навязывая свою интерпретацию политического дискурса государственных праздников, они претендуют на собственную трактовку национального сообщества, его целей и порядка. Одной из таких групп являются политические партии.

В качестве субъектов в данной работе рассматриваются зарегистрированные парламентские и непарламентские партии, а также их интерпретация самого молодого государственного праздника России – Дня народного единства (4 ноября), отмечаемого с 2005 года.

Главным и основополагающим различием партийного дискурса относительно Дня народного единства является позиция его «принятия» или «отрицания», на основе которого строится все обоснование. К группе, поддерживающих День народного единства, следует отнести «Единую Россию», «Справедливую Россию», ЛДПР и «Яблоко» (см. Таблицу 1).

Таблица 1⁸.

<i>Основание для принятия праздника День народного единства</i>	<i>«Единая Россия»</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>«Яблоко»</i>	<i>«Справедливая Россия»</i>
1	2	3	4	5
Праздник – символ сплочения и народного единства	X			X
Праздник – символ единства нации	X	X		

⁸ В таблице приведены типичные смыслы, которые партии наделяют праздник в период с 2004 по 2010 год. Мы допускаем, что партийный дискурс остается идеологически относительно стройным и вряд ли может быть изменен за столь короткое время.

1	2	3	4	5
Праздник – символ новой государственности	X			
Отказ от советского наследия, замена 7 ноября	X	X	X	
День Казанской иконы Божией матери			X	X

Наиболее близки официальному дискурсу 4 ноября по идеологическому содержанию тексты партии власти – «**Единой России**» (ЕР), которая заявляет о разделении взглядов первых лиц государства. Это можно объяснить позицией партии власти, являющейся результатом рациональной стратегии правящей российской элиты, реализация которой позволяет усилить власть президента и стабилизировать политический режим⁹.

Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) намерена сделать День народного единства «главным государственным праздником страны»¹⁰. В целом в дискурсе ЛДПР, в первую очередь, преобладает аффективный компонент.

Единственным основанием для принятия праздника 4 ноября партия «**Яблоко**» видит «в том, чтобы попытаться помешать празднованию 7 ноября как дня Октябрьской социалистической революции и попытаться вытравить из сознания людей всё, что было связано с советской властью, как следствие с этой революцией»¹¹. И как логическое продолжение – 4 ноября – это день Казанской иконы Божией матери.

Особое положение занимает дискурс партии «**Справедливая Россия**». Он не является идеологически стройным: большинство региональных отделений разделяют общий курс партии и поддерживают День народного единства. Подчеркивается «сила духа» русского наро-

⁹ Голосов Г. В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. – 2001. - № 1. - С. 6.

¹⁰ Этот день очень важен для страны (4 ноября 2010)/ Официальный сайт «Либерально-демократической партии России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldpr.ru/events/LDPR_for_a_unification_of_Russia (дата обращения 08.01.2011); ЛДПР провела митинг, посвященный Дню народного единства (4 ноября 2008 года)/ Официальный сайт «Либерально-демократической партии России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldpr.ru/events/Day_of_National_Unity (дата обращения 08.01.2011).

¹¹ День народного единства: патриотический праздник или просто выходной? / Сайт Челябинского отделения Российской Объединенной демократической партии «Яблоко» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chel.yabloko.ru/actually/index.php?id=557> (дата обращения 08.01.2011).

да, его способность объединиться в критических условиях¹², сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе¹³.

Совершенно иная аргументация – у *противников* Дня народного единства (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Основание для отрицания праздника День народного единства	«КПРФ»	«Патриоты России»	«Правое дело»
Плохая замена 7 ноября (Годовщина Великой октябрьской революции)	X	X	
Сомнительные истоки	X	X	X
Неукорененность в общественном сознании	X	X	X
Заменить уже существующими государственными праздниками			

Наиболее последовательно отрицает праздник День народного единства партия **КПРФ**, что связано с переименованием, а потом и лишением статуса выходного 7 ноября – Годовщины Великой октябрьской революции. Большая по сравнению с другими политическими партиями резкость КПРФ проявляется в противопоставлении ее и власти. Учреждение Дня народного единства расценивается как перенос праздника, «стремление противопоставить Компартию и Церковь и, тем самым, усилить разобщённость Русского народа»¹⁴. «Низвержение» главного коммунистического праздника дает основание КПРФ претендовать на роль главной оппозиционной силы и бороться за обладание символической властью.

Партия **«Правое дело»**, является идеологическим преемником СПС и занимает категоричную позицию относительно Дня народного единства. 4 ноября для партии – «неудачная попытка заполнить идеологическую пустоту»¹⁵, образовавшуюся после распада Советского

¹² Поздравление С.Ящука с Днем народного единства / Сайт регионального отделения политической партии «Справедливая Россия в Хабаровске» [Электронный ресурс]. URL: http://khabarovsk.spravedlivo.ru/press/first_face/883.smx (дата обращения 08.01.2011).

¹³ Председатель Совета Федерации, лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов поздравил россиян с Днем народного единства (4 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niann.ru/?id=306940> (дата обращения 21.04.2011).

¹⁴ День народного единства и актуальные страницы истории / Сайт Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/84211.html (дата обращения 20.04.2011).

¹⁵ 4 ноября – неудачная попытка заполнить идеологическую пустоту (3 ноября 2009 года) / Сайт политической партии «правое дело» [Электронный ресурс]. URL: <http://test.pravoedelo.ru/node/7055> (дата обращения 24.12.2010).

Союза, еще не сформулированных новых установок. В то же время «Правое дело» против восстановления в качестве государственного 7 ноября – Годовщины Великой октябрьской революции, который для России является «днем национальной трагедии»¹⁶. Не являясь парламентской партией, «Правое дело» по отношению к официальному политическому дискурсу претендует на статус внепарламентской оппозиционной силы.

Более сдержанную позицию по отношению к празднованию Дня народного единства занимает партия «**Патриоты России**». Дискурс партии не столь насыщен. Такую позицию можно объяснить лояльностью (даже в большей степени фатальностью) официальному политическому дискурсу и не желанием идти в разрез с позицией властей.

***

Итак, дискурсивный анализ текстов политических партий по случаю Дня народного единства, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, структура политического дискурса относительно этого праздника характеризуется ассиметричностью. Главным оказывается критерий отношения к советской политической системе, преемственности институтов, который в большинстве случаев совпадает с принятием (или непринятием) политического праздника. Во-вторых, празднуя 4 ноября, политические партии перечеркивают наследие предыдущего политического режима, в то же время заимствуют его ритуальные практики. Третье, и, пожалуй, самое важное: в той мере, насколько политические партии могут наполнить свой политический дискурс относительно государственного праздника новыми значениями (с учетом того, принимают ли они официальную позицию властей), а также его использовать, говорит об их способности притязать на власть.

Фомин И. В.

Когнитивные аспекты дискурса провозглашения независимости

Данная работа посвящена анализу и сопоставлению четырех текстов, которые в разное время и при разных обстоятельствах служили

---

¹⁶ Там же.

целям провозглашения независимости новообразованных государств. Эти тексты – «Декларация независимости Соединенных Штатов Америки» (1776), «Декларация независимости Республики Южная Осетия» (1991), «Акт о государственной независимости Республики Абхазия» (1999) и «Декларация независимости Косово» (2008). Несмотря на то, что все три эти документа могут рассматриваться как входящие в один дискурс – дискурс провозглашения независимости, они, тем не менее, обнаруживают ряд существенных различий. В рамках данного исследования будут рассмотрены те важные сходства и различия этих текстов, которые можно зафиксировать с помощью метода когнитивного картирования.

Методология работы во многом основана на применении техники построения когнитивных карт, предложенной В. М. Сергеевым^{17 18} и предполагающей выделение трех типов предзнания: холистского, номиналистского и структурного – в качестве методологического фундамента последующих аналитических операций. Сквозь призму данного подхода становится очевидным, что исследуемые тексты обнаруживают расхождения уже на уровне предзнания, а также в структурах когнитивных схем даже в том случае, если таковые базируются на одинаковых типах предзнания.

Как можно заключить из опыта построения когнитивных карт на основе четырех названных выше текстов, декларации независимости могут выстраиваться как на основе холистского, так и на основе структурного типа предзнания. Однако, как показывает абхазский случай, даже в случае, когда сам факт провозглашения независимости осмысливается авторами текста в процессуальных, холистских терминах, когда речь заходит о позиционировании вновь образованного государства в ряду других авторы тяготеют к проявлению структурных представлений о мире.

Когнитивная карта, построенная на основе американского текста, показывает, что важное место в картине мира, продуцируемой декларацией независимости, могут занимать абстрактные рассуждения о возможности и обоснованности провозглашения независимости и в

---

¹⁷ BONHAM, G. M., V. M. SERGEEV AND P. B. PARSHIN (1997) The Limited Test-Ban Agreement: Emergence of New Knowledge Structures in International Negotiation. *International Studies Quarterly*, Vol. 41, No. 2, pp. 215-240. Published by: Blackwell Publishing on behalf of The International Studies Association. Pp. 217-219.

¹⁸ SERGEEV, V. M. (1991) Precedent Logic and the Building of International Order: Using the Past to Construct the Future. Paper presented at the 32nd Annual Convention of the International Studies Association, Vancouver. Pp. 3-6.

связи с этими абстрактными рассуждениями предъявляться и аргумент по поводу конкретного случая декларирования независимости и конкретных действий акторов.

Югоосетинский пример, однако, демонстрирует, что синтаксически сложные абстрактные выкладки могут в дискурсе декларации и не присутствовать, а все рассуждение может строиться на довольно простой структуре знания, в рамках которой действия акторов объясняются преимущественно довольно простыми нормативными и целевыми мотивами, которые определяют действия акторов в рамках ролевой структуры взаимодействия. Однако и в том, и в другом случае, мы имеем дело со структурным типом предзнания.

В то же самое время, как показывает опыт анализа абхазского дискурса независимости, возможно и построение декларации независимости на основе холистского понимания мира: когда борьба за независимость и государственное строительство мыслятся как процессы, в значительной степени независимые от воли акторов. И акторы (прежде всего, сецессионисты) могут лишь создавать благоприятные условия для того, чтоб эти процессы протекали более динамично.

Что касается косовского казуса, то его специфической особенностью оказывается крайне простая структура причинно-следственных связей. Весь текст распадается на набор причин сецессии, с одной стороны, и набор ее последствий — с другой. При этом отсутствуют любые связи между узлами внутри этих групп. Все события, ценности и цели, присутствующие в дискурсе декларации включены в когнитивную схему через непосредственное причинно-следственное сочленение с актом декларирования независимости.

Обобщая результаты анализа четырех текстов, мы можем заключить, что все проанализированные тексты имеют сходный набор элементов, который можно представить в следующем виде:

4. Нормы и ценности, в соответствии с которыми осуществляется сецессия.

5. Обстоятельства сецессии.

6. Провозглашение независимости.

7. Оговаривание состояния после сецессии.

Однако в каждом из рассмотренных случаев по-разному расставлены акценты и по-разному проработаны те или иные элементы.

Литература:

BONHAM, G. M., V. M. SERGEEV AND P. B. PARSHIN (1997) The Limited Test-Ban Agreement: Emergence of New Knowledge Structures in International Negotiation. *International Studies Quarterly*, Vol. 41, No. 2, pp. 215-240. Published by: Blackwell Publishing on behalf of The International Studies Association. Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/3013932> Accessed: 24/09/2009 10:43

SERGEEV, V. M. (1991) Precedent Logic and the Building of International Order: Using the Past to Construct the Future. Paper presented at the 32nd Annual Convention of the International Studies Association, Vancouver.

Вакалова А.Ю.

Освещение Грузино-осетинского конфликта во французских СМИ

В ночь на 8 августа (ок. 00.15 мск) грузинские войска подвергли Цхинвали обстрелу из реактивных установок «Град», а примерно в 03.30 мск начали штурм города с применением танков. Утром 8 августа российская авиация приступила к бомбардировке целей на территории Грузии.

12 августа во время визита в Москву председателя ЕС президента Франции Н. Саркози, в ходе встречи с президентом России Дмитрием Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным, были согласованы шесть принципов мирного урегулирования (План Медведева – Саркози):

1. Не прибегать к использованию силы.
2. Окончательно прекратить все военные действия.
3. Свободный доступ к гуманитарной помощи.
4. Вооружённые силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.
5. Вооружённые силы РФ выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий.
6. Начало международного обсуждения о вопросах будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

Итог войны: 4 сентября «Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению» опубликовала список погибших в количестве 310 человек с указанием ФИО, возраста, причины гибели и места захоронения. «По данным на 26 сентября число погибших увеличилось до 364 человек. Данный список является неокончательным и пополняется по мере установления точной информации о лицах, чья судьба установлена недостоверно, или есть надежда, что люди живы. 28 октября этот список составлял 365 человек».

В данной работе предпринимается попытка проанализировать отношение французских СМИ к конфликту. Задачи поставлены следующие: рассмотреть причины, побудившие стороны к конфликту, последствия произошедших событий для России, её международного имиджа – и все это через призму восприятия французских газет и журналов.

Французские СМИ были выбраны по следующим причинам: Франция на момент столкновения являлась страной- председателем ООН, и мнение этого государства было одним из ключевых, во-вторых, Франция заявила о себе как о стране, имеющей свою точку зрения на происходящее в мире, именно Саркози играл ключевую роль в разрешении конфликта между нашей страной и Грузией. И в-третьих, Франция, в отличие от многих других стран запада, смогла бросить вызов США, пытавшись разрешить вопрос без подражания американской политике.

Хронологические рамки отобранного нами материала - по 15 января 2009 года. Более подробному анализу подверглись аналитические статьи, написанные преимущественно после середины сентября 2008 года, так как статьи августа–сентября являются либо сугубо информативными, либо очень субъективные по своим оценкам

Использованы следующие источники:

«Le Monde» – одна из ведущих французских газет, публикующая материалы на самые разные темы – политические, экономические, культурные. Издание дает серьезные аналитические обзоры.

«Le Nouvel Observateur» – французский еженедельник: политика, аналитика, философия, наука, экономика, культура.

«Les Echos» – французский экономический еженедневник: новости бизнеса, биржевые новости, политика, аналитика.

«Liberation» - одна из ведущих французских газет левой ориентации: политика, экономика, культура, спорт.

«Le Figaro» - одна из ведущих центральных французских газет правой ориентации: политика, экономика, наука, аналитика, культура, спорт, интервью с политическими деятелями.

«La Tribune» - ежедневная французская финансово-экономическая газета, публикующая фондовые показатели и анализирующая состояние рынков.

«L'Express» - французское интернет-издание общественно-политической и культурной тематики.

«L'Humanite» - газета французской коммунистической партии, основана в 1904 году социалистом Жаном Жоресом. Внутренняя политика, международная ситуация, экономика, социальные вопросы, культура, спорт, проблемы СМИ и др.

«La Croix» - ежедневная французская утренняя газета христианского направления,

Переведённые статьи, представленных на ИноСМИ.

Следует заметить, что авторами большинства статей о России являются Мари Жего, Натали Нугайред в «Le Monde», Лор Мандевиль в «Le Figaro».

По сведениям исследователей, «регулярность освещения российских событий французской прессой (только в газете «Le Monde» за октябрь 2008 г. Россия упоминается более, чем в 130 контекстах) и тематическое разнообразие публикаций: внешняя и внутренняя политика, экономика, культура, спорт, наука, социальные вопросы - свидетельствуют о том, что информации о России востребована французским обществом.

Одним из доминирующих аспектов в дебатах становится выявление агрессора и жертвы конфликта.

Для решения поставленной цели и задач были использованы: метод анализа(статьи подвергались аналитической отборке), статистический метод(в итоге была составлена статистика частотности употребления негативных/ положительных отзывов о России, статистически представлена частотность упоминания рассматриваемого конфликта).

Но французская пресса оказалась не готовой ко всестороннему обсуждению, поместив событие в иной контекст, более выгодный для проработки в международном информационном вещании. В очередной раз средства массовой информации в борьбе за читателя и зрителя стремились задеть аудиторию за живое, отсюда и фотографии пострадавших в стычках, в том числе и мирное население.

В случае рассматриваемых событий интерес французских СМИ сосредоточился на двух принципиальных элементах во-первых, на новом измерении проблемы. Конфликт был рассмотрен не как конфликт Грузии и Осетии, а как России- Грузии- США, осмыслению подверглась и роль России в мировой политике, её «захватнические амбиции». В ряде случаев обоснование российского вторжения связывается с альтернативным путем транспортировки энергоресурсов в Европу: Вторым элементом является парадоксальное для аудитории подтверждение ранее сложившегося, и далеко не мирного образа России.

24% контекстов посвящено освещению военных действий на Кавказе, темам межнациональных и межэтнических конфликтов. Это не случайно, поскольку темы разного рода фобий (мигрантофобии, кавказофобии, исламофобии, русофобии) являются притягательными для читателей

Во французской прессе существуют давно сложившиеся стереотипы восприятия России, и влияние этих стереотипов на восприятие грузино-осетинского конфликта очевидно. Классификация стереотипов:

1. Одним из самых распространенных является стереотип жестокости и агрессивности нашего государства и общества, отражающийся на развитии российской культуры.

2. Очень прочным, сформировавшимся одним из первых в западном сознании является стереотипное убеждение в принадлежности России к «восточному обществу»; согласно этому убеждению, Россия безоговорочно является азиатской страной со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Еще одним стереотипным образом, традиционно используемым для рассуждений о России, выступает медведь – зверь сильный и вероломный. Антигуманный образ медведя очень удобен для создания антироссийского фона почти для любой темы.

По данным Исследовательского центра компании E-generator.ru, статьи за указанный период, посвященные российско-грузинским отношениям, являются центральными во французской прессе как количественно, так и качественно. Из всех проанализированных контекстов, посвященных грузино-российскому конфликту, 56% содержат негативную (в адрес России) оценку событий, 44% констатируют факты, стремясь к объективной взвешенной оценке. Вот данные по опросу населения «Отношение французов к российско-грузинскому конфликту»:

Конфликт между Россией и Грузией «вызывает беспокойство» у 69% французов, однако большинство из них (46%) считают, что он сохранит локальный характер и не нарушит установившееся соотношение сил в Европе. К таким выводам приводят результаты опроса CSA, появившиеся в воскресных газетах *Le Parisien* и *Aujourd'hui en France Dimanche*.

55% опрошенных «скорее обеспокоены» и 14% «очень обеспокоены» против 13% «скорее не обеспокоенных» и стольких же «нисколько не обеспокоенных». 5% опрошенных не выразили своего мнения по данному вопросу. Опрос был проведен 12 августа, в тот самый день, когда президент Николя Саркози выступал посредником в Москве и Тбилиси, но до того, как было сообщено о согласии двух сторон с планом выхода из кризиса. Опрос был проведен по телефону с группой из 1003 человек, репрезентативной для французского населения, в возрасте от 18 лет и старше. Подробные сведения можно получить в национальной комиссии социальных опросов.

Во многих средствах массовой информации политики, эксперты, порой и сами журналисты рассуждали о причинах конфликта, называя вмешательство России мстью за Косово, снова поднялась тема демократии в России, были высказаны совершенно полярные мнения - от того, что в России как была, так и остается диктатура, до того, что Франция избрана стать страной, с помощью которой великая держава должна найти тот верный демократический путь развития. И, что самое интересное, теория «маленькой победоносной войны» вновь себя не оправдала, отразившись на имидже России далеко не самым лучшим образом.

Журухина А.А.

Политический дискурс в школьных учебниках истории

*Исследование выполнено в рамках
Гранта Президента РФ №МК-320.2011.6*

Для того чтобы глубоко и всесторонне оценить любой политический текст, необходим не только внутренний анализ. Нужно исследовать и идейный и политический контекст его появления. Причем контекст

имеет, как правило, многофакторное поле формирования – на создание политического текста влияют не только текущая ситуация вокруг проблемы, обсуждаемой в нем, не только мнения и установки его автора, не только политическое поле той среды, в которой он создается – созданию такого текста всегда предшествует особый дискурс.

Создание в этом смысле учебника, всегда имеющего политическую подоплеку, сопровождается широкими обсуждениями не только того, как наилучшим образом достичь с его помощью образовательных целей, но и как донести до читателя – ученика, то сообщение, которое необходимо государству-заказчику.

Чтобы проследить политический дискурс создания учебника или отражения в нем той или иной темы, необходимо исследовать три контекста:

1. образовательный – ретроспективное исследование политической стороны формирования концепции образования как самой по себе так и по отдельному предмету – истории;

2. политико-исторический – дискуссии о целях и назначении истории в данной стране;

3. и, собственно, внутренний – отражение политических установок в готовом тексте учебника.

Для молодых, не имевших преемственности непрерывной линии развития государств конструирование прошлого, история играет роль государствообразующего фактора. Чем масштабнее выглядит ретроспектива, тем более весомыми кажутся права на государственный суверенитет. Если же история в ее сформированном виде отсутствует, образуется своеобразный комплекс легитимности и возникают историко-мифологические конструкции, порой носящие оттенок абсурда.

Конструирование будущего как политическая категория напрямую связано с категоризацией прошлого. И в этой категоризации зачастую сама подборка фактов детерминирует формирование в сознании ученика вполне определенные интерпретационные механизмы и структуры.

Дискурс «чистой фактологии» присущ либеральному мышлению. Однако на деле существуют все те же сообщения, которые преподносятся уже не за счет эмоционально окрашенных формулировок, но за счет структуры самого сообщения, за счет визуального ряда, за счет возникающей вокруг сообщения риторики.

Однако учебник – один из инструментов государственного строительства. Содержание обучения в школах может и должно быть объ-

ектом политики государства. Это не означает поддержку текущей государственной политики или власти, но реализацию интересов государства как института, а через него – и общества, через обучение, интеллектуальное развитие и воспитание будущих граждан.

Ценностные и оценочные составляющие являются неотъемлемой частью познавательного-мировоззренческой модели школьного курса истории. Поэтому периодически звучащие призывы к «деидеологизации» есть не что иное как попытки внедрения иной идеологии, иногда направленной на разрушение культурно-исторических традиций и преемственности в национальной истории¹⁹.

Иными словами, ключевым всегда будет то, является ли данный учебник потенциально способствующим укреплению, или напротив, ослаблению государства. Возникает своеобразная дилемма: в демократическом обществе любой подобный текст должен содержать в себе не однозначную позицию, а представлять несколько позиций по данному вопросу (в том числе и являющихся оппозиционными по отношению к точке зрения текущей власти) и позволять ученику определяться с выбором самому. Но представление нескольких точек зрения на историческое событие не всегда способствует учебным целям – например, для того, чтобы усвоить, что происходило в данное время на данной территории (фактическое поле) не обязательно знать все возможные взгляды на ситуацию. Ученик, который в образовательном пространстве постоянно должен совершать выбор, при этом должен и обосновывать свой выбор, оказывается в ситуации двойной сложности. Для усвоения материала, особенно такого объемного как курс истории, необходима его однозначность, хорошее структурирование и видение автором общей концепции. Поэтому становится очень важным вопрос о методах с помощью которых решается задача реализации ценностно-мировоззренческого потенциала учебников истории.

Школьный учебник – произведение идеологическое. Его идеология определяется прямым или опосредованным государственным заказом, характером государственного позиционирования на страницах курса школьной истории. Учебник выражает успешность позиции государства на разных этапах его существования или же обосновывает неуспешность.

---

¹⁹ Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XXвв.). М., 2008. С.5.

Таким образом, главный вопрос звучит так: как совместить государственные интересы и очевидную необходимость государственнического подхода в школьной исторической литературе и вариативность подачи материала. Исследование политического дискурса в школьных учебниках истории помогает отследить процесс подобного совмещения или же его попыток.

Литература:

Hein, L. & Selden, M. *Censoring history: citizenship and memory in Japan, Germany, and the United States*. New York, M.E. Sharpe. 2000.

Anthony Smith. *National Identity*. University of Nevada Press, 1991.

Barbara Fratzak, *School Books as Means of Political Socialization* // *International Journal of Political Education*, Vol. 4, 1981.

Catherine Wanner, *Burden of Dreams*. University Park: Pennsylvania University Press, 1998.

Koulouri C. (Ed.) *Teaching the history of South-Eastern Europe*. Thessaloniki, Center for Democracy and Reconciliation in Southeast Europe, 2001.

Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. *Школьный учебник истории и государственная политика*. М. Научный эксперт, 2009.

Дюков А. Примирения между правдой и ложью, между фальшивками и архивными документами быть не может // <http://www.inosmi.ru/translation/241032.html>

Ледер Я. Патриотизм из-под палки. 01.02.2008 // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7222000/7222929.stm

Миллер А. История, историческая политика и политизация истории в Польше, Украине и России // <http://www.rodon.org/society-081219132551>

Ферро М. *Как рассказывают историю детям в разных странах мира*. Высшая школа, 1992ю

Фукс А.Н. *Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.)*. М., 2008.

Гендерные особенности политической власти в героическом мифе Российской действительности

В современной политике мифы, в центре которых стоит повествование о герое, являются предпочтительными при выборе политической стратегии кандидатом. «Героический миф – это миф о рождении, смерти и возрождении героя, в котором воплощены чаяния поколений и сплетены высшая форма коллективности и высшая форма индивидуальности»²⁰. Аккумулируя в себе идеи и ценности общества в целом или какого-либо его отдельного слоя, группы интересов, герой ставит своей конечной и первостепенной задачей решить наиболее остро стоящие проблемы. Для этого он должен обладать не только биографией, составленной по всем канонам и отражающей его предначертанность, благородной целью, но и героическими качествами, которые в связи с различными контекстами не являются однообразными.

Герои в современном Российском обществе должны обладать специфическим набором качеств. В число которых так же входят качественные особенности личности. В сознание общества прочно укрепилось, что героя – персонаж обладающий большим набором маскулинных свойств. Хотя маскулинные свойства личности не обязательно должны принадлежать представителю мужского пола. В нашем обществе имеется чёткое представление о том, что мужчина – это воин, защитник отечества²¹. А, следовательно, именно тот, кто будет защищать от врагов, как внешних так и внутренних, разбираться с несправедливостью и наказывать виновных. Женщина, представленная в Российском сознании как мать и хранительница очага, изначально отмечается по половому цензу. Маскулинные свойства в упрощённом понимании означают отличность от феминных. Таким образом, социальные роли женщины и мужчины, укоренившиеся в общественных и семейных отношениях, так же переносятся и на властную среду. Это в свою очередь позволяет говорить о дифференциации основ власти по гендерному признаку. Но здесь ни в коем случае нельзя говорить о дискриминации по половому признаку.

²⁰ Кольев А.Н.; Политическая мифология; 2003; <http://savelev.ru/books/content/?b=4> (25.09.2009 21:19)

²¹ Лекция Игоря Кона «Мужчина в меняющемся мире»

Не смотря на смешение ролей, что влечёт за собой пересечение как в мужчине и в женщине маскулинности и феминности, стереотипы о качественных составляющих людей во власти остаются. Как и прежде популярен образ «настоящего мужчины». Власть не анонимна, она глубоко индивидуализирована, чему служит чёткая параллель образа и смыслов власти к образу представителя власти. Мужские качества занимают лидирующую позицию, чем больше их обнаружится у кандидата, тем больше его вероятность победить на выборах. Но далеко не все кандидаты строят свою предвыборную программу и свой имидж на основании мифологической составляющей о герое, то есть о персонаже сильном и способном преодолевать любые трудности. Тем самым они ставят себя в заведомо проигрышное положение. В условиях кризисного положения или политической нестабильности возникал вопрос о кризисе мужского начала²². Так же резко повышается потребность в сильной руке, которая способна не только исправить ситуацию, но и придать власти прежний авторитет. То есть требуется человек с сильной волей и способный быстро и качественно вывести из кризиса. При этом в сторону отступает способность к дипломатии, а на её месте возникает возможность применения силовых методов. То есть основными требуемыми качествами являются изначально мужские, в то время как женские отходят на второй план. Россия же в настоящее время представляет пример нестабильно государства с множеством нерешённых проблем. Миф о герое в Российской действительности является представлением о герое обладающем мужскими свойствами личности. Герой обладает силой, средствами и возможностью разрушать препятствия и прижать врага к стенке.

Литература:

Лекция Игоря Кона «Мужчина в меняющемся мире».

Кольев А.Н.; Политическая мифология; 2003; <http://savelev.ru/books/content/?b=4> (25.09.2009 21:19).

И.В. Грошев «Гендерные представления о власти», 2000.

---

²² Лекция Игоря Кона «Мужчина в меняющемся мире»

СЕКЦИЯ №2.

НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Церетели Л. А.

Коммуникация в изменяющемся политическом процессе

Политическая коммуникация играет все более возрастающую роль в нашей жизни, и происходит это вне зависимости от того, хотим мы этого или нет. По мнению Ж.-М. Коттре, роль коммуникации в политической жизни общества сопоставима со значением кровообращения для организма человека²³. Коммуникация, представляя собой обмен или передачу информации, включает в себя ряд элементов, непосредственно влияющих на определенное сообщение. Помимо правильной кодировки мысли, мы сталкиваемся с проблемами в восприятии и декодировке данного сообщения. Здесь появляются определенные симулякры, связанные с образованием, духовным содержанием коммуниканта, если сообщение передается через третьи лица (например, цитирование журналистом). Для описания модели любой коммуникации мы ставим перед собой ряд вопросов: Кто говорит?; Что говорит?; По какому каналу?; Кому?; С каким эффектом?²⁴

Я бы хотела заострить внимание на третьем и четвертом пунктах. Канал, по которому передается сообщение, определенно важен. Средства массовой информации проникают во все сферы жизни общества, поэтому неудивительно, что сейчас они играют такую важную роль в политике. Прежде всего, это телевидение, приверженцами которого

---

²³ Цит. по Грачеву М.Н., Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. С. 70.

²⁴ Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. С. 131.

является старшее поколение (являющееся на сегодняшний день одним из самых сознательных слоев общества в плане участия в выборах), тем самым становящееся объектом внимания политика и аудиторией, к которой он в основном апеллирует. Но не стоит забывать о радио и печатных СМИ, имеющих огромную историю и до сих пор находящихся на стабильном уровне. Аудиторию составляют люди разного возраста, но говоря о радио, стоит заметить, что большинство станций FM вещания нацелены на молодежь и нижнюю планку людей среднего возраста, т.е. людей примерно 35-45 лет. И, наконец, глобальная сеть, объединяющая в себе все перечисленные источники, а также имеющая дополнительные возможности (наличие только электронных газет, а также бескрайние возможности для любительской журналистики). Основную часть этой аудитории, в отличие от телевизионных СМИ, составляет молодежь и люди среднего возраста, в большем плане нацеленные на себя, чем на политический процесс.

Также, в современном мире практически не остается просто информационных сообщений – в основном все модели коммуникации теперь подразумевают обратную связь. Партии и правительство заявляют, что готовы к диалогу, и это важное проявление демократизации общества, так как ведет к некой прозрачности данных структур и подверженности их общественному контролю. И все чаще это осуществляется через Интернет-ресурсы. Если изначально нам только оглашали информацию, то теперь у граждан есть возможность задавать вопросы, комментировать ситуацию. Конечно, до сих пор существуют приемные депутатов, важных чиновников, однако взаимоотношения через медиаресурсы набирают все большую силу. Особенно это касается молодежи, которая охотнее обсуждает политические события во всемирной сети, чем выходит с требованиями «на улицу». Возможность задать вопрос премьер-министру через популярную сейчас специальную программу «Разговор с Владимиром Путиным...» до смешного проста, также особого труда не составит прокомментировать деятельность Д.А. Медведева, или Миронова, Грызлова (хотя в данном случае вспоминается негодование Интернет-пользователей относительно закрытых комментариев). Все это постепенно делает пассивное по своей природе, формирующееся гражданское общество в Российской Федерации сопричастным к политической жизни страны.

Политическая же власть чувствует необходимость отчета в своих действиях. Возможно, особую роль это будет иметь сейчас, в начале

2011 года, когда по миру прокатывается волна революций. Хотя журналисты не видят в ситуации угрозы для РФ²⁵. Тем не менее, диалог, на который идет власть, является важным шагом в современном политическом процессе.

Таким образом, как мы видим, постепенно, с 2008 года в стране несколько меняется политическая ситуация, а также появляется важная для демократического общества отчетность в действиях, но к сожалению, поддаваясь традиции, гражданское общество формируется у нас не «с низу», а «с верху».

Литература:

Грачев М.Н., Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004.

М.М. Назаров. Массовая коммуникация в современном мире : методология анализа и практика исследований. М., 2002.

http://www.inosmi.ru/op_ed/20110218/166644733.html.

Квятковский К. О.

Проблемные точки в исследованиях политической блогосферы

преподаватель кафедры политологии Южно-Уральского
государственного университета

Современная социальная реальность отмечена появлением новых тенденций, закрепляющих изменения в культуре коммуникации между политическими субъектами и гражданами. Появление сети Интернет стало знаковым событием в человеческой истории: отныне любой индивид, обладая некоторым минимальным набором инструментальных навыков и умений, получает доступ к различным источникам информации и в некоторой степени освобождается от давления официальных, традиционных СМИ. Плюрализм информационных потоков приводит к формированию открытого пространства, в котором существуют любые дискурсы, в том числе, связанные с политикой.

---

²⁵ http://www.inosmi.ru/op_ed/20110218/166644733.html.

Феномен появления блогосферы и ее политического сегмента в полной мере иллюстрирует отмеченные выше тенденции. Термин «блогосфера» отражает сетевой характер взаимодействий внутри данного коммуникативного поля: это не просто совокупность блогов, но система элементов, включающая, помимо блогов, форумы, социальные сети, чаты и другие практики сетевого общения. Все они отмечены возможностью субъектов устанавливать многосторонние, свободные, горизонтальные связи и отношения.

Отметим несколько важных проблемных вопросов, возникающих при исследовании политической блогосферы.

Первый из вопросов: что дает изучение феномена политической блогосферы научному сообществу? Следует обратить внимание не только на потенциал блогов в том, что касается распределения власти, но и на их потенциал приобщения человека к миру политики. Блогосфера фиксирует новую ситуацию в системе коммуникаций: во-первых, расширяется общее поле дискуссии, во-вторых, блогосфера способствует плюрализму информационных потоков, в-третьих, пусть и в искаженном виде, но возрождает саму идею текста, которая была ослаблена появлением телевидения и радио.

Второй вопрос: как определить, что именно является *политической* блогосферой? Каким образом квалифицировать блоги чиновников и политиков самого высокого ранга, которые поддерживаются из имиджевых соображений, в которых не соблюдаются общепринятые правила игры (например, есть премодерация) и которые напоминают отчеты о проделанной работе?

Политическая блогосфера как на Западе, так и в России возникла стихийно («bottom up») вслед за расширением широкополосного доступа к Сети. Это, по мнению исследователей-оптимистов (Н. Farrell, D.W. Drezner), позволяет говорить о формировании гражданского общества в виртуальной среде²⁶. Идея Ю. Хабермаса об альтернативном пространстве, свободном от диктата, где каждый участник дискуссии уважает другого, также является частью этого дискурса. Дискуссия о политической природе этого пространства и о природе политического обретает новую силу, в том числе благодаря блогам.

И третий вопрос: насколько сильна связь между «вселенной политических блогов» и политическим процессом, существующим за

---

²⁶ Farrell H., Drezner D. Introduction: Blogs, Politics and Power: a special issue of public choice / Public Choice. – 2008. – p. 1–13.

пределами виртуальности? Политическая блогосфера не является пространством вакуума и не существует вне связи с реальной политической сферой: будущее блогосферы неразрывно связано с решением вопроса о власти. Блогосфера, как и традиционные СМИ, уязвима перед лицом цензуры (в том числе перед репрессиями со стороны государства), а ее участники пытаются максимально эффективно использовать преимущества блогов в своей профессиональной деятельности. Рассматриваемая как технология, блогосфера подталкивает политиков к поиску новых форм конструирования имиджа, давая им надежду соответствовать духу времени и быть современными. С другой стороны, крайне редки случаи, когда блоггеры способны вмешаться в борьбу за власть или оказать влияние на ее распределение²⁷.

Российская политическая блогосфера в целом развивается в русле мировых тенденций, хотя и имеет свою специфику, связанную с особенностями официального политического процесса. Например, в США использование блогов или получение поддержки со стороны ведущих блоггеров рассматриваются как важный элемент успешной избирательной кампании и политического процесса в целом²⁸. В России политики видят в блогосфере сферу самопрезентации, пространство для имиджевой игры. Оппозиционеры – едва ли не единственную возможность публично выступать с критикой оппонентов, а рядовые пользователи сети – источник политической информации и площадку для коммуникации.

Таким образом, политическая наука должна решить для себя три первоочередных вопроса: об эвристической ценности исследований блогосферы, о границах собственно политического в пространстве блогов и о связи блогосферы с «реальной политикой» («politics as usual»). Помимо общих теоретико-методологических исследований, универсальных для зарубежной и отечественной политологии, изучение блогосферы должно непременно дополняться эмпирическими работами. Сегодня тема блогосферы достаточно нова для российской политической науки, однако, потенциал ее представляется высоким.

---

²⁷ Таким редким примером может служить знаменитый пост А. Навального о коррупции в нефтяной отрасли: А. Навальный. Как пилят в «Транснефти» // Финальная битва между добром и нейтралитетом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://navalny.livejournal.com/526563.html>.

²⁸ Farrell H., Drezner D. The power and the politics of blogs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.danieldrezner.com/archives/001489.html>.

Литература:

А. Навальный. Как пилят в «Транснефти» // Финальная битва между добром и нейтралитетом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://navalny.livejournal.com/526563.html>.

Farrell H., Drezner D. Introduction: Blogs, Politics and Power: a special issue of public choice / Public Choice. –2008. – р. 1–13.

Farrell H., Drezner D. The power and the politics of blogs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.danieldrezner.com/archives/001489.html>.

Кислицина Д.О.

Политические аспекты современной социальной рекламы

Политические аспекты в социальной рекламе можно определить как совокупность инструментов, направленных на адаптацию индивидов к новым условиям жизнедеятельности, определенным мнениям, моделям поведения.

Социальная реклама обладает большой значимостью с позиции государственного управления, поскольку, осуществляя функцию передачи обществу социально значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения, социальная реклама как массовая коммуникация вовлекает членов общества в решение социальных проблем, т.е. фактически в процесс управления.

Примеры развития и становления современных государств и России в особенности свидетельствуют о таких факторах, как «политизированность» социальной рекламы и «социальность» политической рекламы. Все сложнее провести грань между ними, все труднее разграничить цели, ответственных лиц и целевые аудитории потребителей такой рекламы.

О политических аспектах социальной рекламы уместно говорить с точки зрения анализа используемых технологий. Современная социальная реклама, чтобы не затеряться в потоках информации и сохранить свою конкурентоспособность использует принципиально новые

технологии, которые повышают узнаваемость и запоминаемость рекламы, но воспринимаются крайне неоднозначно. По большому счету данные технологии свойственны именно политической, нежели социальной рекламе, но ввиду их сближения все чаще данные коммуникативные технологии мы найдем и в социальной рекламе:

1. Эпатажность.

Эпатаж—скандальное поведение, которое нарушает общепринятые нормы и правила, находя в этих условиях особенную роль. В отличие от асоциального, деструктивного девиантного поведения, направленного на разрушение жизни социума, эпатаж становится способом выхода из неопределенного и шаткого положения, нахождения нового опыта идентификации²⁹.

2. Провокационность.

Провокация переводится с английского «provocation» как взрыв, возбуждение, раздражение. Провокация нацелена не на само действие, а на его последствия, на реакцию, которую она намерена спровоцировать.

3. Манипуляция

Под манипулятивными технологиями в социальной рекламе мы будем понимать набор методов и средств, направленных на программирование мнений, настроений и устремлений объекта рекламы – общества в целом или его конкретного сегмента, с целью обеспечить такое его поведение, которое признается как цель рекламной кампании

4. Апелляция к новым ценностям

Политические аспекты социальной рекламы можно усмотреть и в том, что развитие социальной рекламы является одним из важных элементов построения государственной информационной политики. В контексте реализации положений информационной стратегии реклама, пропагандирующая фундаментальные ценности семьи, материнства, детства, в большей степени способствует повышению устойчивости общественного развития, конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни граждан. Реализации следующей цели информационной стратегии - повышению качества образования и здравоохранения – служат примеры социальной рекламы, направленные на формирование здорового образа жизни. Наконец, социальная реклама направлена на реализацию еще одной важнейшей цели, заявленной в

---

²⁹ Йенсен Р. Общество Мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. СПб., 2004. С. 217.

информационной стратегии, - создание условий для сохранения и развития культурного разнообразия и самобытности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Анализ современной социальной рекламы позволяет выделять в ней политические аспекты, в чем мы усматриваем, как позитивные, так и негативные тенденции. С одной стороны, сближение социальных и политических аспектов позволило социальной рекламе сохранить разнообразие форм и апелляцию к широкому кругу общественно-политических проблем: проблема патриотического воспитания, пропаганды семейных ценностей, формирование идентичности, идеологическое обоснование важности социальной интеграции, культивирование здорового образа жизни и борьба с мешающими этому факторами (курение, алкоголь, наркотики), стремление к толерантности, мирному сосуществованию и диалогу этносов и конфессий внутри одного государства, борьба со всеми проявлениями дискриминации и насилия, формирование чувства социальной ответственности и другие важные темы.

С другой стороны, это накладывает существенные ограничения на рынок социальной рекламы, основным регулятором которого становится государство. Актуальными проблемами социальной рекламы в России являются отсутствие органа, занимающегося регламентацией производства и размещения подобной рекламы, а также выполняющего контрольную функцию; как следствие к неупорядоченности и несистематизированности производства и размещения.

Сегодня мы можем заключить, что социальная реклама становится все более политизированной, но при этом продолжает сохранять черты самостоятельного общественного института с присущими ему атрибутами.

Гранатова Ю. В.

Стены города: диалог идентичностей

Почему, несмотря на развитие технологий и появление огромного количества средств коммуникаций и средств для самовыражения, люди до сих пор пишут на стенах? Самые ранние граффити появились в 30 тысячелетии до н.э. Тогда они были представлены в форме доис-

торических наскальных рисунков, нанесенных на стены такими инструментами, как кости животных.

Настенные рисунки и надписи — разновидность коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Несмотря на разнообразие существующих концепций и классификаций, все исследователи сходятся на определении граффити как средства коммуникации. В качестве основополагающих черт граффити в этом отношении называют публичный и неофициальный характер явления. Как неофициальная форма массовой коммуникации, граффити находится за рамками социальных институтов и цензуры, является своего рода альтернативой официальному дискурсу.

Так какова же цель этой коммуникации? Одной из целей является утверждение личностной и групповой идентичности. С помощью надписей на стенах люди громко заявляют миру о том, что они принадлежат к той или иной субкультуре, являются поклонниками того или иного музыкально-стиля, спортивного клуба, политического движения. Они тем самым утверждают свою групповую принадлежность, призывают на свою сторону других и строят границы «мы — они, друг — враг». Что представляет собой эта коммуникация: разноголосицу монологов или диалог идентичностей? Именно на этот вопрос мы пытались ответить в нашем исследовании.

В качестве гипотезы исследования, мы предположили, что коммуникация при помощи граффити носит различный характер в зависимости от того, в каком районе города это происходит. Обусловлено это может быть тем, что разные районы города несут разную функциональную нагрузку. Нами было выделено два типа: «спальный, промышленный район» и «центральный».

Таким образом, исследование проводилось в трёх микрорайонах города Перми: Нагорный, Индустриального района, Центр, Свердловского района и Центр 1, Ленинского района. В каждом из них были собраны, сфотографированы, настенные надписи, на основе которых нами был проведён контент-анализ.

Прежде чем приступить к анализу, стоит представить краткую характеристику микрорайонов. Так, микрорайон Нагорный собирает в основном негативные отзывы: «небольшая территория промышленного района, ни одного учреждения дополнительного образования,

«праздногуляющие» подростки, рост детской преступности³⁰».

Микрорайоны Центр и Центр 1 представляют для жителей города единый центр, где проходит одна из главных улиц города, расположен центральный парк отдыха, кинотеатры, магазины и кафе.

Нами был проведён контент-анализ надписей в 3 микрорайонах города: «Центр» Ленинского и Свердловского районов и «Нагорный» Индустриального района города Перми, вот что мы получили, наиболее часто встречающиеся надписи, это автографы (более 100 надписей). Они действительно заполнили весь город и на каждом доме, стене, гараже можно увидеть порой до 40 автографов. Эти сообщения никакой дополнительной смысловой нагрузки, кроме знака: «Я здесь был» не несут. Это превратилось в своеобразный спорт, кто больше всего оставит «следов».

Все остальные надписи, по отношению к автографам занимают гораздо более скромное место, но несут гораздо больше смысла, поэтому за 100% мы возьмём сумму всех остальных надписей.

Лидируют среди остальных надписей те, которые выражают злобные реакции (36,3 %). Если сравнить их с позитивными надписями (18,1%), то мы видим, что злобных ровно в 2 раза больше. И та и другая категория относятся к сфере межличностных отношений, следовательно, мы делаем вывод об общем негативном эмоциональном фоне в микрорайоне. По 11% надписей приходится на выражение музыкальных предпочтений и на формирование образа мы – они. К этим двум категориям можно добавить ещё спортивные интересы, и мы получим около 29% процентов надписей отражающих границы идентичности в микрорайоне, как мы видим, они проходят по следующим «разломам»:

- музыкальные интересы

- принадлежность к фанатам той или иной футбольной команды, компьютерной игры

- принадлежность к той или иной школе, классу

- принадлежность к той или иной субкультуре

Здесь стоит отметить любопытный факт: наличие различных субкультур (панки, эмо) выражается только в негативном ключе, то есть идёт просто отрицание некоторых субкультур, но нет ни одного знака прина-

---

³⁰ Пермская специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва по каратэ отмечает свой 15-летний юбилей 24.09.09 [Электронный ресурс] URL:<http://www.permonline.ru/?page=1151&newc=10319> (Дата обращения 04.02.2011)

длежности к какой-либо из них. Таким образом, жители спального микрорайона формируют свою идентичность в основном при помощи конструирования образа врага: мы вместе, потому что мы, это не они.

Что касается тех надписей, которые можно отнести к политическим, то их доля невелика – 9% от общей массы. Встречаются значки анархии, пацифизма. Сложно утверждать, отражают ли они какие-то конкретные политические принципы или же они изображаются просто как самые узнаваемые знаки. А вот надпись «Анохин – мы не лохи!» красноречиво говорит о недовольстве конкретным политиком. Возможно, это связано с одной из предвыборных кампаний, когда обещания кандидата в депутаты воспринимались как очередные популистские лозунги, имеющие единственной целью – переизбраться.

Совсем по-другому выглядит картина в микрорайонах «Центр» и «Центр 1». Так, сравнивая злобные (1,7%) реакции и позитивные (10,6%), мы видим, что позитивные почти в 6 с половиной раз чаще встречаются на стенах зданий, что говорит о более положительном эмоциональном фоне. Возможно, с этим связано более частое и масштабное индивидуальное самовыражение (13,2% против 2,3% в «спальном» микрорайоне). Также более часто выражаются спортивные предпочтения, и здесь важно отметить, что теперь это уже не просто знаки поддержки своей команды. Многие из них перемешаны, соединены со знаками нацистскими, фашистскими, что говорит о наличии у спортивных фанатов определённых взглядов.

В центральных микрорайонах лидирующие позиции занимают политические надписи, их больше половины – 60%, поэтому их мы анализируем отдельно/

Картина получилась очень пёстрая. Перед нами почти весь политический спектр: левые от умеренных до радикальных (социалисты, либералы (глобалисты), коммунисты), правые, в основном радикальные (национал-патриоты, фашисты), эко-движение, антиглобалисты, антифашисты. Выражения от патриотических до фашистских, расистских. Так же есть и трафареты выступающие против партии власти.

Важно отметить, что эти надписи не просто соседствуют друг с другом, они вступают в диалог. Так рядом с фашистскими изречениями и свастиками можно увидеть трафареты с выкидывающим в корзину фашистский знак человечком, который в свою очередь снова сверху перечёркнут новыми изображениями свастик. Трафарет «Stop rasizm» рядом с изображением звезды Давида.

Многие надписи написаны на тех домах, учреждениях, где потенциально работают, живут их референты: «твой шмотки – детский труд!» на витрине бутика модной одежды, изображение голого человека одетого лишь в пакет розничной сети «Виват» на самом магазине «Виват», надпись «Свободу животным. Zhestokosti net» на одной из стен городского зоопарка.

Всё это говорит о том, что центральные районы города становятся местом, куда стекаются люди самых разных убеждений, вступают в диалог друг с другом (пусть даже при помощи граффити). Стены центральных улиц города превратились в ещё одну площадку взаимодействия, открытую для каждого, лишённую цензуры, позволяющую открыто и максимально откровенно (в силу анонимности надписей) выразить свои взгляды, заявить о своей идентичности.

Надписи на стенах это богатый материал для исследований. Глубокий анализ позволяет «поймать» социальные настроения, выявить наиболее волнующие проблемы, понять в целом обстановку в городе. Уличные надписи хороши тем, что позволяют любому выразить своё мнение, без образовательных, возрастных цензов, которые не могут преодолеть даже самые демократичные страны. Анонимность этих высказываний расковывает, что позволяет открыть то, что не удастся узнать даже при помощи самых новейших методик социальных опросов. Это своеобразная жалобная книга, куда может вписаться каждый.

Уровень разнообразия, сложности уличных надписей позволяет судить нам об уровне развития самых примитивных гражданских навыков. То, насколько сами люди осознают свои проблемы, их актуализируют.

В этом отношении Пермь, безусловно, интересный город. Столкновение на небольшой территории столь различных взглядов, их существование, желание призвать на свою сторону как можно большее количество людей. Проблемы, которые интересуют жителей города отличаются от района к району, ближе к центру растёт уровень их интерсубъективности. Пермяков волнуют не только их личные отношения, но и проблемы мирового масштаба.

Всякое начертанное слово (изображение) интерпретируется как провоцирующая ответ реплика, а совокупность городских плоскостей превращается в сплошное эпистолярное пространство. Язык граффити стремится стать универсальным кодом городской коммуникации.

Электронное правительство как объект политического исследования

За последние десять лет термин «электронное правительство» прочно укрепился в гуманитарном научном дискурсе. С 2006 года в России защищено четырнадцать докторских и кандидатских диссертационных работ, посвященных данному вопросу. Из них семь – по экономическим наукам, пять – по политическим, и по одной работе по направлениям «история» и «социология». При этом в политологическом сообществе до сих пор немало сомнений в политической сущности электронного правительства. Вероятно, подобные сомнения спровоцированы различиями в подходах исследователей и к понятию политического, и к понятию электронного правительства.

Начать следует с того, что в рамках существующих исследований электронного правительства сложилось на данный момент три основных направления. Первое, самое популярное, рассматривает его как технологию, с применением которой осуществляет свою деятельность государство. Данный подход является базовым для экономических исследований, определяющих эффективность новой технологии. Однако, он разделяется и многими политологами и, что важно, доминирует в официальном политическом дискурсе.

Бюрократический характер электронного правительства четко зафиксирован в одном из опорных нормативных документов, «Системном проекте формирования в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства», который заменяет не вполне удачное, но привычное «электронное правительство» на «электронное государство». Последнее определяется как «...деятельность всех государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций на основе применения ИКТ с охватом всех трех ветвей государственной власти Российской Федерации – исполнительной, законодательной и судебной». Центральным элементом такого государства является предоставление услуг населению в электронном виде, а также информирование граждан о деятельности органов власти.

Если исходить из распространенного понимания политического как связанного с властью и властными отношениями, то становятся

понятными аргументы тех ученых, которые отрицают электронное правительство в качестве самостоятельного объекта политологического исследования. Действительно, технология, вписывающаяся в актуальные властные отношения и не изменяющая их, не представляет собой особого научного интереса для политолога.

Однако, в англо-американской политической науке электронное правительство в технологическом понимании считается одним из приоритетных направлений. Очевидно, дело в том, что изучение сферы государственного администрирования традиционного включается в комплекс политических наук. Колумбийская энциклопедия называет изучение национальных правительств второй субдисциплиной после теории политики, и фокусируется она на исследовании структуры правительства, способов взаимодействия различных его уровней между собой и с гражданами.

Второй подход, обозначившийся в исследованиях электронного правительства, рассматривает его в контексте институтов — моделей отношений между гражданами и государственными департаментами, между различными органами власти. Считается, что новые ИКТ навязывают участникам политического и административного процесса новые роли и «правила игры», которые в перспективе ведут к перераспределению политической власти.

Мы далеки от позиции «кибер-оптимистов», утверждающих, что электронное правительство приведет к возврату общества к прямой демократии. Однако, электронное голосование (как удаленное голосование на выборах, так и опросы граждан по важным вопросам местного и государственного значения), вероятно, может перераспределить власть как возможность принятия политических решений в пользу населения.

Более реалистичным вариантом представляется тот, при котором граждане с помощью механизмов «обратной связи» смогут более полно реализовывать свою власть как возможность установления политической повестки дня.

Как мы видим, первый подход к электронному правительству рассматривает граждан преимущественно как пассивных потребителей государственных услуг. Такой подход фактически выводит электронное правительство из сферы политического. Но стоит посмотреть на граждан как на полноправных участников политического процесса и

обратить внимание на такие возможности ИКТ, как обеспечение «обратной связи» с помощью голосования, комментирования, обращений, как сразу электронное правительство становится специфической системой взаимоотношений граждан и государства, устанавливающей новые ролевые модели и способной привести к перераспределению политической власти. В этом ракурсе электронное правительство становится бесспорным объектом политологического исследования.

На этом споры об электронном правительстве не утихают. Острой остается дискуссия о том, можно ли считать электронное правительство самостоятельным новым политическим институтом, или мы имеем дело с традиционными институтами, лишь трансформировавшимися под влиянием ИКТ (институт обращений граждан, выборов, местного самоуправления и пр.)

Литература:

Системный проект формирования в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства. Утвержден на заседании Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления от 13.07.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minkomsvjaz.ru/cmssc/upload/docs/201007/21112552QW.doc>. — 89 с.

Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://diss.rsl.ru>.

Fountain J.E. Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change. — Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001. — 251 p.

The Columbia Encyclopedia, Sixth Edition. — Columbia University Press. — New York, 2009. — 3200 p.

СЕКЦИЯ №3. ИДЕОЛОГИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Бедерсон В.Д.

«Почва» и «почвенники» в политическом спектре современной России

Проблематичность познания и понимания российской политической действительности через спектр политических доктрин и идеологий очевидна. Причины тому: несовпадение российской реальности с «классическими» моделями мировых идеологий, структуризация политического ландшафта не с помощью идеологических размежеваний, отсутствие очевидных и явных политических лагерей вокруг той или иной идеологии, и т.д. Однако говорить об отсутствии политических идеологий в современной России, вообще, или консерватизма, либерализма, социализма, и других, в частности, было бы неверно. Другое дело – значимость каждой из них, представленность в политической жизни, потенциал влияния и т.д.

В центре внимания данной работы – почвенничество и почвенники, относящиеся к традиционалистско-консервативному флангу политико-идеологического спектра современной России.

Объектом данного исследования является политико-идеологический спектр современной России. Предмет исследования – представители почвеннического идеологического направления в политическом спектре современной России.

Научная значимость проблемы и состояние ее изученности определили основную цель исследования – определить содержание понятие «почва» и дать характеристику представителям почвеннического идео-

логического направления, проанализировать структуру и содержание данной идеологии.

Понятие «почвенничество» свои корни ведет из литературоведения, где оно применяется для обозначения писателей ориентированных на исконность русской культурной традиции, ее «особость», духовность, «самость». Среди классиков отечественной литературы филологи называют А. Григорьева, братьев Ф. и М. Достоевских, Н. Стрехова; в советском и постсоветском литературоведении к почвенникам принято было относить т.н. «писателей-деревенщиков» (В. Белов, В. Распутин, Б. Можаяв, В. Солоухин, Ф. Абрамов, В. Астафьев, и др.); современные литературные критики в большинстве своем придерживаются деления писателей современной России на «почвенников» (иногда – «консерваторов» или «патриотов»; А. Иванов, З. Прилепин, В. Пуханов, С. Шаргунов, А. Проханов, и др.) и «либералов» (иногда – «западников» или «демократов»; Д. Быков, А. Иличевский, М. Свириденков, и др.). Однако, сохраняя в определенной степени свою литературоцентричность, почвенничество применимо для обозначения определенных политических идей и ценностей, политических действий и преобразований. Словом, почвенничество есть идеологическое течение.

Почвенничество относится к консервативному флангу политического спектра, конкретнее, к его традиционалистскому сектору. Почвенничество – специфическое ответвление традиционализма, связанное с особым отношением к традициям и особым органицистским взглядом на «социальное» и «политическое». Автономность почвенничества от традиционализма и консерватизма в том, что почвенники предельно широко трактуют традицию, а органицистскую идею доводят до логического конца. Так, например, тюменский почвенник В. Богомяков к традициям «земли тюменской» относит и ордынское мистическое наследие, и нефтегазовую индустрию области; карельский почвенник и радикальный регионалист В. Штепа среди традиций своей почвы называет и финно-угорский этос, и влияние новгородской демократии, и определенный культ маршала Маннергейма. Традиции, в этом смысле, есть все то, что, так или иначе, значимо для «особости» сообщества, все то, от чего можно вести исчисление «исконности». Органицистский уклон почвенничества связан с тем, что почва формирует особую социокультурную среду, детерминирующую поведение и сознание людей и специфику институтов, и лимитирующую какое-либо сообщество.

во, среда, в свою очередь, определяет содержание и характер «почвы». Ключевыми словами почвенничества будут «исконность», «особость», «свойственность данному...», и др.

Таким образом, можем заключить, что для почвенников «почва» - это социокультурная среда какой-либо территориальной общности, осознающаяся в историко-пространственной перспективе и имеющая цель инструментального (практического) осмысления.

В политическом спектре современной России почвенники и почвенничество занимают довольно сложное и неоднозначное положение. Явного, сформированного движения / сообщества / интеллектуального «братства» почвенников не существует, как равно и не существует хоть сколько-то явной программы почвеннического преобразования России. Почвенники самоидентифицируются, скорее, на инстинктивном уровне, тем самым почвенничество как идеология не есть проект или влиятельная политическая программа, а сложная совокупность мифологем, воспроизводящие почвеннические установки и ценности. Таким образом, о почвенничестве на общероссийском уровне говорит некорректно и бессмысленно, в связи с тем, что общенациональной почвы в России не сложилось. Попытки ее конструирования мы находим среди различных правых, националистических, традиционалистских и консервативных идеологических группировок, которые, тем самым, попадают на «поле» почвеннической идеологии:

- Националисты-державники (Е. Холмогоров, В. Степанцов, Н. Холмогорова, К. Крылов, Л. Бызов и др.; журналы «Апология», «Русский обозреватель»). «Почву» в их редакции можно свести к сочетанию таких ключевых слов: империя, традиционная семья, антигомосексуализм, умеренный этнический национализм, умеренная ксенофобия, антизападничество, этатизм.

- Великоросские националисты (К. Чернолапенко, С. Новохватский, А. Белов, Д. Демушкин, и др.). Русское государство, этатизм, ксенофобия и этническая дискриминация, традиционная семья, свободный труд – это «почва» по версии данной группы.

- Коммунистические традиционалисты (А Проханов, Г. Зюганов; КПРФ, РКРП, практически все иные «осколки» КПСС). Для них «почву» составляет наследие Советской союза как великой социалистической империи: империя, умеренный этнический национализм, патриархатный тип социальных связей и взаимодействий, антизападничество, индустриализм, корпоративизм.

• Православный консерватизм (В. Аверьянов, И. Бражников, О. Беляков, Н. Нарочницкая, о. В. Чаплин, архимандрит Т. Шевкунов, О. А. Кураев, и др.; Институт русской цивилизации). «Почва» для данного идеологического течения есть православие, русское государство, духовное единение народа.

• Литературоцентричные интеллектуалы-почвенники (З. Прилепин, В. Пуханов, С. Шаргунов, С. Беляков, О. Богаев, и др.; журналы «Москва», «Урал», «Дружба народов», и др.).

• Конъюнктурные охранители.

• Отдельные интеллектуалы консервативного толка (С. Кара-Мурза, А. Дугин, А. Панарин, В. Цымбурский, В. Махнач, и др.).

Несмотря на то, что ценностные ориентации представителей различных консервативных группировок часто пересекаются и в большинстве своем формулируются в одних и тех же дефинициях, сам факт такой фрагментации консервативного фланга и отсутствие какой-либо «внутриидеологической» дискуссии об общих ценностях только подтверждают мысль о несформированности и неотрефлексированности общероссийской «почвы». Отсюда вытекает и следствие, что, в этой связи, почвенничества как единого идеологического течения не появилось, а претензии на формулирование содержания «почвы» высказывают различные идеологически близкие почвенничеству течения.

Совсем иная картина с судьбой почвенничества и почвенников на региональном и метарегиональном уровне. Различные варианты региональных почвеннических идеологий мы можем найти в Карелии (В. Штепа, С. Корнев), Новгородской области (В. Николаев, Н. Петро), Санкт-Петербурге (В. Николаев), Пермском крае (А. Иванов, В. Абашев), Тюменской области (В. Богомяков, С. Панарин), Вологодской области (В. Белов). Среди наиболее очевидных метарегиональных почвенничеств можно назвать уральское (А. Иванов, В. Астафьев), сибирское (В. Богомяков, Я. Золотарев, В. Распутин, В. Рогачев), Северо-западное (себя они называют Северным или Северо-Восточным направлением) (В. Штепа, В. Николаев). Разумеется, почвенники данных регионов предлагают свои различные варианты «почвы», отличные естественными и ментальными характеристиками региона. Однако мы можем говорить о целом ряде общих черт, свойственных всем региональным почвенникам.

Во-первых, органичное сочетание древней и царской истории региона и хозяйственного удела региона в советской имперской системе.

Как правило, симпатии почвенников на стороне древних смыслов и образов региона, но мифология и сакральный смысл региона в советскую эпоху ими трактуется как продолжение «заложенной» в глубоком прошлом «программы» органического и миссионерского развития региона. «Исконность» и «особость» региональной «почвы» подпитывают мифы и символы и древней эпохи (как правило, этнического (Тюмень, Новгород, Карелия, Санкт-Петербург) или мистического (Пермь) содержания), и советского периода (как правило, отраслевого (тяжелая промышленность, «оборонка», нефтегазодобыча) или общеиндустриального содержания).

Во-вторых, превалирование литературного дискурса. Региональное почвенничество литературоцентрично. За редкими исключениями (Карелия), все почвенники «заземлены» на литературу, она для них и «среда обитания», и основное «оружие». В качестве примеров можно назвать: А. Иванов, Н. Горланова, Л. Юзefович и В. Пирожников в Перми, В. Нечволода, К. Рыбьяков и Д. Колоколов в Тюмени, В. Белов в Вологде, В. Распутин в Иркутске, и т.д.

В-третьих, интеллектуальная маргинальность и аутентичность. Несмотря на очевидность наличия региональных почвенничеств, все их представители – интеллектуальные маргиналы, замкнутые на себе. Социальный состав почвенников узок, в основном это представители академической среды, писатели, публицисты и журналисты. Региональные почвенники предпочитают относительную публичную аске-тичность и замкнутость, хотя среди их есть и известные в общероссийских масштабах персоны (А. Иванов, В. Белов, В. Штепа). Такую социальную стратегию «ушельцев» можно объяснить и спецификой собственно идеологии: «почва» предполагает аутентичное и автохтонное возвращение к «корням».

В-четвертых, вектор регионализма почвенников направлен внутрь региона. Почвенникам важно возбудить интерес региона («регионального сообщества») к своим коренным образам, символам и смыслам, дабы из них черпать свою современную «презентацию».

В-пятых, инструментализм. Региональные почвенничества видят своей целью актуализацию региональной «исконности», «особости» и «почвы» для конструирования соответствующего их представлениям образа современности. В этом смысле, почвенничество представляется полноценной идеологией, имеющей цель изменения реальности. Для

почвенников это изменение заключается в руководстве текущей жизни и политики правилами, нормами и смыслами, проистекающими из «исконности» региона.

Несмотря на похожесть почвенничеств российских регионов, все же важно отметить некоторые значимые их отличия. Региональные почвенничества можно разделить по двум основным политическим направлениям: 1. «прогрессизм» - «эволюционизм», 2. регионализация – сепаратизм. Оба из них связаны со степенью радикальности той самой актуализации «исконности» региона в современной жизни и характером использования «почвы» для политических целей.

Первое различие связано с социальной скоростью применения идей почвенничества в действительность. Почвенники-«прогрессисты» (В. Штепа, В. Николаев, Я. Золотарев, С. Корнев, и др.) требуют скорейшего, незамедлительного изменения политического курса региона с той, что претворяет действующая политическая элита, к той, что предлагают идеологи «почвы»: конструирование региональной идентичности на основании автохтонных образов и смыслов, развертывании политики изучения «исконных» региональных культур и языков, в некоторых случаях, к политической автономизации региона. «Эволюционисты» претендуют, как правило, исключительно на культурную, духовную, ментальную сторону жизни региона. Для них важно в проводимую политику региональных элит «внедрить» почвеннические элементы или же «обратить» элиты «в свою веру» - дать им понять, что без актуализации «почвы» регион успешным быть не может (А. Иванов, В. Богомяков, С. Панарин, В. Белов, и др.).

Второе различие непосредственно вытекает из предыдущего. На позициях «мягкого» варианта становления региона (региональной «почвы») на основе своей «особости» и «самости», не исключая при этом общероссийского контекста (а в некоторых случаях, как, например, В. Белов, выводя региональную «почву» из более «размытой» общероссийской «исконности») стоят почвенники-«эволюционисты». Этот вариант можно называть регионализацией. «Прогрессисты», в большинстве своем, сторонники большей региональной автономии, доходящей до региональной и метарегиональной независимости. Идею независимости Карелии можно обнаружить во многих текстах карельского почвенника В. Штепы и почвеннического объединения «творческая корпорация «Транслаборатория»; за независимость «Ин-

германландии» (Санкт-Петербург и Ленинградская область) выступает петербургский почвенник В. Николаев, и др.

Кроме этого, исходя из названных двух направлений различия региональных почвенников, есть основания говорить еще о таком различии. Одни почвенники инструментально относятся к идеологии как к проекту, так, например, объединенные в творческую корпорацию «Транслаборатория» авторы-почвенники предлагают пошаговый проект возрождения «исконности» Карелии на основе «озерного культа», к возрождению сибирского языка как к проекту актуализации сибирской «почвы» относятся Я. Золоторев, Р. Козлов, и др., создающие для этого сибирскоязычные сборники русской «классики», сборники стихов, словари, просветительские интернет-проекты. Другие почвенники российских регионов относятся к своей идеологии как к органичному конструкту, не имеющему, в отличие от проекта, целей, задач, анализа рисков и т. д., а имеющему – только священную миссию. Конструкт пермского почвенничества, например, состоит из различных версий «пермской исконности» А. Иванова, С. Федотовой, В. Киршина, и др.

В заключении стоит повториться, что в современном политико-идеологическом спектре свое место находит идеология почвенничества, которая на региональном и метарегиональном уровне представляется относительно полноценной и спаянной идеологической системой, однако на общероссийском уровне оно распределено между другими традиционалистскими, националистскими и консервативными идеологическими течениями. Среди наиболее ярких регионов, где почвенники о себе заявляют, можно назвать Карелию, Санкт-Петербург, Новгородскую область, Вологодскую область, Пермский край, Тюменскую область, Иркутскую область, и др. Почвенников российских регионов объединяет литературоцентриность их идеологии, маргинальность и академичность, инструментализм, а различают отношение по вопросу политической автономности региона, и степень радикальности «почвенных» изменений.

Антиамериканизм в современной России. Характеристики и свойства «популярного» и «интеллектуального» антиамериканизма

Целью данной работы является анализ антиамериканизма в современной России. К сожалению, в современной России практически не существует глубоких исследований, посвящённых антиамериканизму как уникальному политическому, культурному и социальному феномену. Об антиамериканизме чаще всего говорят вскользь, упоминая его либо как само по себе разумеющееся явление, либо как стратегию элит. При этом зачастую мы сталкиваемся со ссылками на какие-либо черты российского антиамериканизма, при том эти черты приписываются антиамериканизму без какой-либо доказательной базы. Иными словами, в российской политической и социологической науках на данный момент не создан фундаментальный научный базис по проблемам российского же антиамериканизма.

Вообще отсутствие исследований антиамериканизма в России можно увязать с некоей гипотетической очевидностью данного явления. И действительно, в современной России существует богатейшая почва для развития антиамериканизма, притом эта почва уходит глубоко в века.

Собственно, это исследование – попытка изучить современный российский антиамериканизм как самостоятельное явление, хотя и обусловленное, в том числе и исторически. Антиамериканизм будет рассматриваться с политической и социологической точек зрения в рамках современной российской действительности.

Тут важно отметить следующий нюанс – антиамериканизм рассматривается нами двойственно. Во-первых, антиамериканизм, как мы уже сказали выше, это некие коллективные представления, негативно характеризующие США. Мы назовём его популярным антиамериканизмом. Но антиамериканизм не исчерпывается своей популярной разновидностью. Антиамериканизм популярный должен иметь источники не только в социальной реальности, но и развитую теоретическую модель. Всеобщее ощущение нелюбви к США – это еще не антиамериканизм. Антиамериканизм – это явление политическое. Антиамериканизм требует идеологической поддержки, некой легитима-

ции, официально признанной «индальгенции» в форме официальных научных и политических теорий. И вот эти научные теории и являются нам иной антиамериканизм, нежели антиамериканизм популярный. Это антиамериканизм интеллектуалов, политических философов, политологов, экспертов. Хотя этот антиамериканизм иного уровня, но он тесно связан с популярным, они взаимно подпитывают друг друга, и если мы хотим построить целостный образ современного российского антиамериканизма, то мы, безусловно, не можем удовлетвориться лишь исследованием популярного варианта антиамериканизма. Таким образом, антиамериканизм представляется нам как сложное явление, требующее междисциплинарного подхода: политологического, социально-психологического, культурологического. Это во многом связано с самой многоярусной структурой антиамериканизма.

Таким образом, объектом исследования является антиамериканизм в широком смысле слова, что же касается предмета, то в данном исследовании им являются его российская разновидность.

Под понятием антиамериканизма мы будем подразумевать достаточно общее понятие, сформулированное на основе исследования Пола Холландера - комплекс идей и действий, направленный против социальной, политической и иных систем, сложившихся в США.

Собственно, в рамках этого доклада я постараюсь кратко, но ёмко охарактеризовать природу популярного и интеллектуального антиамериканизма.

Что касается методов использованных в данном исследовании, то нам пришлось использовать 2 группы методов, для анализа разных типов антиамериканизма. Для анализа антиамериканизма популярного мы будем использовать методы социологических наук, и основным материалом для исследования здесь становятся данные социологических исследований. Для анализа же интеллектуального антиамериканизма нами будут исследованы научные статьи современных специалистов в политической сфере, при этом будут использоваться метод контент-анализа и на его основе его результатов будет проведён семантический анализ текстов.

Источниками исследования являются в первую очередь данные социологических опросов и научные публикации современных российских специалистов в политической сфере, посвящённые США или как-то отражающие их отношение к США.

Актуальность данного исследования обусловлена ролью, которую играют в настоящий момент США, и ролью антиамериканизма в современном мире.

Источники:

Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/>.

Журнал теории международных отношений и мировой политики «Международные процессы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru>.

Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке» [Электронный ресурс]. url: <http://www.rusus.ru>.

Журнал о мировой политике и международных отношениях «Россия в глобальной политике» [Электронный ресурс]. url: <http://www.globalaffairs.ru>.

Левада-центр Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/>.

Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/>.

Литература:

Деррида Жак, Хабермас Юрген. Наше обновление после войны: второе рождение Европы // Отечественные записки. - 2003. - № 6.

Научные статьи. Библиотека уникальных научных статей и монографий [Электронный ресурс] Социальные представления url: <http://alfasci.ru/2009/10/socialnye-predstavleniya/> (Дата обращения – 2.06.2010).

Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс. - М.: Издательство « АСТ», 2003.

Хабермас Ю. Европа сегодня находится в жалком состоянии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/text/translation/219376.html>

Холландер П. Антиамериканизм. - СПб., 2000.

Культурно-стержневая составляющая идентичности в контексте творчества Л.Н. Толстого

Последние годы в российской политической истории и практике показывают, что интерес к проблематике идентичности является достаточно высоким. С одной стороны он инициирован государством, с другой стороны поддержан российским обществом. Особо следует уделить внимание историческому аспекту. Осознание собственной национальной идентичности происходило очень специфично и варьировалось на протяжении всей многовековой истории России, объединив десятки этносов, создав сильное государство, органично интегрировав самобытные культуры.

Рассматривая в книге «Кто мы? Вызов американской национальной идентичности», С. Хантингтон делает акцент на англо-протестантской стержневой культуре, как интегрирующей силе субкультурных единиц.³¹ В российском варианте примером подобных сил, может служить православная культура, по аналогии с работой С. Хантингтона ее можно назвать стержневой. Традиционно считается, что данная культура включает в себя политические и социальные институты и практики, «унаследованные» от Византийской империи. Однако, православие, было интегрировано в уже сложившуюся, как государственную, так и социальную структуры, закрепив существующие реалии.

Возникает вопрос: почему православная культура может считаться стержневой? На наш взгляд, определяющим моментом подобной дилеммы является многовековая история православия в России. Религия и религиозная культура тесным образом инкорпорированная в социальные и политические институты является основой национальной идентичности, отличающая Россию от других национальных идентичностей.

Религия, по Толстому, зависит от источника, который её определяет. То есть верующий или не верующий человек, или человек, видящий в религии инструмент государственности – все определения будут разными, так как мотивы источника определения будут отлич-

---

³¹ Хантингтон С. Кто мы?: Вызов американской национальной идентичности /С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2008. – С. 104.

ными друг от друга.³² Вся проблематика религиозного бытия сводится к религии, как особому отношению к окружающему миру, закреплённому в сознании человека.³³ Подобное *миро-отношение* переносится из личностной сферы жизни человека в семью, нацию, государство³⁴. Таким образом, религиозное отношение к миру включает в себя не только сферу личностного взаимодействия, а гораздо шире, включая, в себя политические и социальные институты. Это подтверждается и на современных примерах, активного взаимодействия государственных и церковных институтов. Однако следует понимать, что подобная практика должна протекать в полном равновесии и балансе.

В понимании Л.Н. Толстого, на наш взгляд, религия предстает как универсальная совокупность характеристик окружающего мира, а главное методов взаимодействия с ним.³⁵ Один из таких методов взаимодействия является познание, то есть процесс получения знания путем повторения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с окружающим миром.³⁶

Л.Н. Толстой обосновывает любое познание через религиозное миро-отношение. В данном контексте, основным преимуществом именно религиозного познания окружающего мира, в отличие от философского или научного, является его доступность. Религиозное знание заложено в сознании, в чем и проявляется его доступность.³⁷

Более того, любое религиозное отношение к миру включает в себя нравственную составляющую.³⁸ Нравственность у Л. Н. Толстого есть указание и разъяснение той деятельности человека, которая сама собой вытекает из того или другого отношения человека к миру. Нравственность это следствие религии, согласно логике рассуждения Толстого. То, что принято называть моралью³⁹.

---

³² Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений. Т. 39. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1956. – С.14 –15.

³³ Там же. – С. 7.

³⁴ Там же. – С. 8.

³⁵ Там же. – С. 12.

³⁶ Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – Режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/ihtik_ivin_slovar.htm.

³⁷ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, том 39. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1956. – С.13.

³⁸ Там же. – С. 15 – 17.

³⁹ Большая советская энциклопедия, том 16, третье издание, М.: Советская энциклопедия. – 1974. – С.559-561.

Идентичность можно рассмотреть в контексте религиозного дискурса, предложенного Л. Н. Толстым. Потому что каждая эпоха, каждое поколение формирует свои представления о политических ценностях, образцах политического поведения и моделях политического взаимодействия. Это неизбежно, поскольку меняются представления людей о себе и об обществе, в котором они живут, о тех принципах, на которых должно строиться государство и власть. Однако, в предложенном контексте, политическая действительность регулируется не только правовыми факторами или же научной истинной, но и другими факторами. Один из которых представляет собой стержневая культура.

Для российской действительности, как было сказано выше, такой стержневой культурой является православие, неразрывно связанное с большинством социальных и политических институтов (семья, церковь, феномен преемственности власти и т. д.).

Исходя из понимания религии, Л.Н. Толстым, можно сделать вывод о том, что любая культура основывается на религиозной нравственности и понимании мира, так как не требует специальных знаний (в отличие от научного понимания мира). Данное понимание основывается на закрепленных, в сознании человека, характеристика и стереотипах поведения. Что показывает взаимосвязь православия как стержневой культуры российской идентичности и образной составляющей политики, с точки зрения национальной интеграции. Следует отметить, что Л.Н. Толстой, акцентирует внимание на источниках религиозного понимания, его мотивах.

Таким образом, национальная идентичность может быть основана на культурно-стержневой составляющей.

Литература:

Большая советская энциклопедия, том 16, третье издание. – М.: Советская энциклопедия, 1974.

Британская энциклопедия / Internet-версия. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/>;

Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, том 39. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1956.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996.

Хантингтон С. Кто мы? Вызов американской национальной идентичности. Пер. с англ. – М.: АСТ., 2008.

Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – Режим доступа: http://www.fidel-kastro.ru/filosofy/ihitik_ivin_slovar.htm.

Сазонов М. А.

Социально-политический дискурс в трилогии «Проекта Россия».

Во второй половине 2000-х гг. значительная часть читающей публики обсуждала трилогию неизвестных авторов «Проект Россия». Первый том трилогии «Проекта Россия», был опубликован в 2006 году, по словам издателей, годом ранее он был распространен в высших эшелонах власти. Его тираж составил 50 тысяч экземпляров⁴⁰. В 2008 году Издательство «Эксмо» издало 2-й том, его тираж составил 60 тысяч экземпляров⁴¹, а 2009 году вышел из печати третий том, тираж которого составлял уже 1 млн. экземпляров. Кроме того, 1 и 2 том были несколько раз переизданы. Как видно из объема тиража, были вложены большие средства в печать трилогии. Создатели обладают немалыми ресурсами и возможностями. Также в августе 2008 года, вторая часть трилогии занимала первое место в списке самых продаваемых публицистических книг, а первая книга вышла на второе место⁴².

Данная трилогия рассматривает проблемы современного российского общества, критикует демократию, утверждает, что против России ведется информационная война, рассуждает о проблемах культурной идентичности россиян. Авторы размышляют о вариантах идеальной политической системы и национальной идеи России. Рассмотрим кратко основные положения «Проекта Россия»:

Во-первых, главный тезис авторов «Проекта Россия» состоит в том, что демократия является дефективным политическим режимом и попытки ее совершенствования бесперспективны в виду ее врожденной и неустранимой порочности.

---

⁴⁰ Проект Россия.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.- 382 с.

⁴¹ Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути.- М.: Эксмо, 2007.- 448 с.

⁴² Журнал «Деньги» № 34 (689) от 01.09.2008 <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=8ea47284-65d4-4213-9c23-7a7d216cfd36&docid=1018817>.

Во-вторых, демократия, материализм, рыночная экономика и информационная война, ведущаяся против России Западом, рассматривается в качестве одной из главных причин кризисного состояния российского общества.

В-третьих, авторы делают вывод, о необходимости выработки некоей объединяющей основную массу населения страны идеи, желательно снизу.

В-четвертых, большое место в работе отводится положению об ответственности элиты за будущее страны и необходимости рекрутирования в элиту людей, способных мыслить масштабно.

В-пятых, конкретных идей по поводу выхода страны из кризисного состояния авторы не предлагают. Выдвигая только алгоритм действий⁴³.

Трилогия «Проект Россия», на мой взгляд, написано в пафосно-катастрофальном духе. Так как вся она вся пронизана духом борьбы, и авторы видят две альтернативы: либо Россия выживет, и станет великой страной, либо она исчезнет.

Неизвестные авторы «Проекта» очень ярко пишут о проблемах современного состояния политической системы России, и общества в целом, объясняя населению недостатки демократии доступными словами. Причем, созвучной критике демократии Победоносцевым в статье «Великая ложь нашего времени»⁴⁴. В «Проекте Россия» постоянно продвигается тезис, о том, что главное найти идею, «сила, способная вывести страну из кризиса, может возникнуть в результате объединения разрозненных частей в целое. Для этого нужно привести в движение социальные энергии. Это, в свою очередь, требует цельного мировоззрения, дающего объяснение происходящим процессам, и носителей идеи, собравшихся в единую команду»⁴⁵.

На мой взгляд, «Проект» направлен, на массового читателя и преследует цель направить его с размышления о существующем политическом режиме в России, в определенное русло, представляя конкретные проблемы российского общества, вовлекая читателя в определенном свете в дебаты о национальной идее, которая всех объединит и поможет выйти из кризисного состояния. Делая акцент на причинах кризиса в России, и отыскивая не в людях, а в демократии, мировом заговоре и информационной войне против нашей страны. Ав-

---

⁴³ Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути.- М.: Эксмо, 2007. – С.- 10.

⁴⁴ К.П. Победоносцев. Великая ложь нашего времени // http://www.duel.ru/publish/magnum_books/ober.html.

⁴⁵ Проект Россия.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.- С. – 32.

торы тем самым, смещают акценты не на конкретную ситуацию, а на рассуждения и философствования.

Еще важно, на мой взгляд, отметить, что «Проект» Россия» представляет собой попытку мобилизовать часть населения под традиционалистскими лозунгами и отражает тем самым тенденции, господствующие в общественно-политической мысли России в середине 2000 х гг.

Литература:

Журнал «Деньги» № 34 (689) от 01.09.2008 <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?fromsearch=8ea47284-65d4-4213-9c23-7a7d216cfd36&docsid=1018817>.

К.П. Победоносцев. Великая ложь нашего времени // http://www.duel.ru/publish/magnum_books/ober.html.

Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути.- М.: Эксмо, 2007.- 448 с.

Проект Россия.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007.- 382 с.

Проект Россия. Третья книга. Третье Тысячелетие.- М.: ЭКСМО, 2009.- 447 с.

С.А. Королев. «Национальная идея» как инструмент электорального воздействия; управляемая демократия в поисках идеологической опоры // Режим Путина: идеи и практика. С. 79-194.

Вафин А.М.

Политическая маргинальность и дискурс правых

Обрисует контекст, из которого мы исходим. Вслед за автором книги «Постдемократия» К. Краучем, мы полагаем, что современные западные политические системы тяготеют к постдемократии: «Демократия процветает тогда, когда простые люди имеют возможности для активного участия – посредством обсуждения и автономных организаций – в формировании повестки дня общественной жизни и когда они активно используют такие возможности»⁴⁶, – таков идеал, который необходимо культивировать, к которому необходимо стремиться.

В постдемократии простые люди не лишены участия в формировании повестки дня, но в саму общественную жизнь они включены не

⁴⁶ Крауч К. Постдемократия. М., 2010. – С. 17.

как значимые агенты, а как полезные ресурсы, используемые в интересах элит. Одна из форм таких ресурсов – электоральная активность населения. С помощью рекламных технологий, транслируемых через средства массовой информации, элиты манипулируют массами в своих интересах, далеких от нужд рядовых граждан. Под элитами Крауч понимает срастание политического класса с представителями корпораций; в каком-то смысле, корпоративные политические элиты есть синонимом постдемократии.

Что такое политическая маргинальность? Политическая маргинальность – это феномен, характеризующий внесистемных агентов политики, находящихся в таком парадоксальном месте политического пространства, где внесистемная позиция не только исключается из политической системы, но и включается в нее. Это исключаящее включение частично, т.к. полное инкорпорирование в политическую систему обозначало бы утрату маргинального статуса. Примеры бывших политических маргиналов: Н. Гриффин – лидер национал-популистской Британской национальной партии, депутат Европейского парламента; Д. Кон-Бендит – бывший анархист, «зеленый» депутат Европейского парламента; Д. Фини – экс-неофашист, председатель палаты депутатов в Италии; П. Фортейн – нидерландский правый популист и др. Пожалуй, как о политических маргиналах уже в рамках системы, об этих агентах можно говорить либо в социально-психологическом смысле (давление со стороны всегда чистых и безупречных не маргинальных групп, указующих на груз прошлого маргиналов в былом), либо в специфически политико-философском ключе (политический маргинал, перевоплотившийся в полицейского маргинала).

Являются ли политические маргиналы альтернативной силой, способной конкурировать с корпоративными элитами? Разбирая случай Фортейна, Крауч отвечает на этот вопрос двойственно: «Феномен Фортейна являет собой и пример постдемократии, и попытку дать на нее ответ. Он включал использование харизматической личности для оглашения расплывчатой и бессвязной политической программы, в которой отсутствовало четкое выражение чьих-либо интересов, кроме обеспокоенности наплывом иммигрантов в Нидерланды»⁴⁷. Фортейн не представитель корпораций (хотя его

---

⁴⁷ Там же. – С. 44.

фигура могла бы ими использоваться), но постдемократ. Его постдемократизм кроется в эффективной подаче имиджа и проблем, которые преподносятся населению в красивой упаковке. Здесь нет реальной работы с проблемами. Реальность замещена манипуляцией символами. Это постдемократия по методу.

На наш взгляд, постдемократия по методу – это то, что может обеспечить успех маргинальным политическим агентам. Речь идет о популизме. На популизме строилась не только политика более или менее респектабельного С. Берлускони, но и одиозного Д. Фини, когда-то члена неофашистских организаций. Уместно вспомнить и лидера-модернизатора Британской национальной партии Н. Гриффина. Благодаря его политике БНП трансформировалась из партии фашистского (маргинального) толка в национал-популистскую. Теперь у представителей БНП есть два места в Европейском парламенте.

Сознательно не затрагивая напрямую фигуру левого политика Д. Кон-Бендита, зададимся следующим вопросом: возможен ли освободительный дискурс в формате правых радикальных организаций? Помыслим в духе похитителей мифа, но не по Р. Барту, а по А. де Бенуа, предложившему в свое время адаптировать идею культурной гегемонии А. Грамши.

У Ж. Рансьера в книге «На краю политического» имеются релевантные вышеозвученных тезисов рассуждения. Как полагает Рансьер, в промежутке между двумя идентичностями рождается политическая субъективация. Подлинная политическая субъективация отчетливо выразилась в лозунге 68 года (заметим, что оживил ее никто иной, как Кон-Бендит): «Все мы – немецкие евреи» – «ошибочная идентификация; идентификация, невозможная на взгляд тех, кто так себя называл, как и на взгляд тех, кого они так называли»⁴⁸.

Работает ли политическая субъективация (невозможная идентификация) в дискурсе правых? В условиях постдемократии это возможно. О политической программе того же Фортейна Крауч пишет, что «она была обращена к тем слоям населения, которые утратили прежнее чувство политической идентичности, хотя и в не помогала им найти ее снова»⁴⁹. Только здесь идентифицируются с «врагом». Яркая иллюстрация – это игрушка British Golly, которую можно приобрести на связанном с БНП ресурсе Excalibur – The On-Line Patriotic Shop. Игрушка

⁴⁸ Рансьер Ж. На краю политического. – М, 2006. – С. 106.

⁴⁹ Крауч К. Указ. соч. – С. 44.

выглядит так: чернокожий, наряженный как британец⁵⁰. Симптоматично, что БНП совсем недавно внесла изменения в устав, исходя из которых, в партию могут приниматься азиаты и африканцы⁵¹.

В заключение, которое будет многоточием, а не точкой, приведем самый экстремальный пример – сайт зеленых либертариив национал-социалистов (Libertarian National Socialist Green Party), т.е. борцов за чистоту расы с соответствующим экологистским речением⁵². Таков дискурс мнимого освобождения; так правые похищают идеи левых; так завоевываются маргинальные группки и не имеющие границ массы.

Литература:

Крауч К. Постдемократия. – М., 2010. – 192 с.

Рансьер Ж. На краю политического. – М., 2006. – 240 с.

Мозжегоров С.В.

Гомосексуальная субъективность в условиях постсоветской (российской) действительности: проблематизация “властных практик нормализации”

Согласно методологическим постулатам М. Фуко, определение власти должно выстраиваться в контексте понимания “множественности отношений силы”⁵³, реализуемых посредством “механизмов, маневров, тактик, техник, действий”. Принцип осуществления власти связан со стратегией воздействия и применения “надзорного” (символического) насилия над телом⁵⁴. Ключевым свойством власти является дисциплинарность, обеспечивающая контроль над поведением индивидов. Одними из властных практик, со всей очевидностью обнару-

---

⁵⁰ Эти и другие игрушки посмотреть – при горячем желании купить – можно здесь: <http://www.buyexcalibur.co.uk/index.php?act=viewCat&catId=8>; Особенно любопытны значки с чернокожим в одежде символикой Union Jack и плактом BNP (всего за £3.00!): <http://www.buyexcalibur.co.uk/index.php?act=viewProd&productId=11>.

⁵¹ Подробнее см. информацию на BBC Russia: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/02/100214_bnp_lift_non_whites_ban.shtml.

⁵² <http://www.nazi.org>.

⁵³ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Библиотека Гумер. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Turm/index.php.

⁵⁴ Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. Пособие / Ирина Жеребкина. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 34.

живаемых в социальном пространстве общества модерни, являются *практики телесной нормализации субъективности*.

Особый интерес реализации практики нормализации имеет в контексте рассмотрения т.н. маргинальных (ненормативных) практик социальной жизни индивидов или целых сообществ, к тому же имеющих политический смысл. Предметом нашего внимания является российское социальное ЛГБТ-сообщество (*прим. ЛГБТ – Лесбиянки, Геи, Бисексуалы, Трансгендеры*).

Гендерные теоретики, сумевшие внести значительный вклад, в понимание отмеченной властной практики в рамках интерпретации отношений между полами, позволяют нам приложить данную концепцию на социальные отношения в рамках сконструированной матрицы форм сексуальностей. В этом смысле, проблема сексуальных прав и свобод находится в одной плоскости с проблемой гендерного неравенства.

На данном этапе теоретизации и понимания проблемы, нам неизбежно приходится упрощать, отталкиваясь от известных бинарных оппозиций – женское/мужское, гомо/гетеро/сексуальное. Если актуализация гендера в большей степени связана с привлечением внимания к “женскому вопросу”, и её результатом является появления и развития движения феминизма, то проблема сексуальности связана с вниманием, обращенным к сложившемуся положению гомосексуальных меньшинств, и как следствие, к гражданской активистской деятельности ЛГБТ-движения.

Как известно сложившийся гендерный и социосексуальный порядок диктуют свои представления о естественном и социально-нормальном. Говоря о сексуальности, фактом действительности является то, что российский социосексуальный порядок выстроен в жестких рамках гетеросексуальной матрицы, адаптированный к принципам дисциплинарной власти. Гомосексуальность, обозначенная в публичном дискурсе гомонегативистским, негативно идеологически-окрашенным понятием “гомосексуализм”, представляется априори девиантной и маргинализованной формой субъективности. Как отмечает активист “Российской ЛГБТ-сети” В. Созаев, “признание гомосексуальности в качестве нормы сексуального поведения в России не произошло до сих пор: позиция российской психиатрии является гетеросексистской и демонстрирует яркие образцы гетеронормативной риторики”⁵⁵. Заметим, что принятые

⁵⁵ Созаев В. ЛГБТ-движение в России: портрет в интерьере // Журнал “Гендерные исследования”. № 20-21 / Университетская сеть по гендерным исследованиям для стран бывшего СССР. Доступ: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/gurnal/20-21/05.pdf>.

нормы российской психиатрии, медиализирующие гомосексуальность, отражают и публичный общественный (а также политический) дискурс по отношению к гомосексуальной субъективности.

Однако, парадоксальность ситуации заключается в том, что с одной стороны, деполитизация (в первую очередь предполагающая декриминализацию) гомосексуальной субъективности (1993 г. – отмена уголовной статьи “о мужеложстве”) в постсоветской России казалось бы должна была открыть новые перспективы и возможности для институционализации ЛГБТ-сообщества. Не смотря на это, формальное реформирование социосексуального порядка не изменило социальную и политическую действительность. Вместо этого, произошла трансформация технологии власти – вместо репрессивного советского механизма, начали действовать цензурные и манипулятивные властные стратегии контроля над ненормативной сексуальностью. Гетеросексуальная матрица, удачно встроилась в постсоветскую “демократизированную” модель социальных и политических отношений.

Дискурсивная власть сместила акценты – с одной стороны, гомосексуалов больше не преследуют, однако, при этом за ними остается статус ненормальных, т.е. людей, не вписывающихся в структуру российского общества, социальных изгоев. Вместо того, чтобы приобрести ценностное содержание, как одной из признанных форм самоидентичности, гомосексуальная субъективность испытывает на себе нанесение стигмы.

Таким образом, российское ЛГБТ-сообщество оказалось загнанным в “темный чулан”, получив статус “непризнанного меньшинства”. Проблемы гомосексуалов стали исключительно прерогативой их приватной сферы. Известный гомонегативистский нарратив о предоставлении права по отношению к приватному (право “за закрытыми дверями”) при строгом контроле за публичным пространством в логическом смысле означает ни что иное, как репрессию субъективности, превращение её в маргинальность. Как отмечает Элизабет Гросс, “репрессия чуланом и является одной из основных логических структур функционирования гомофобического дискурса”⁵⁶. К примеру, в российских условиях такой дискурс взял на вооружение гомонегативистский нарратив о недопустимости “пропаганды гомосексуализма”, не только

---

⁵⁶ Grosz E. *Space, Time and Perversion: Essays on the Politics of Bodies*. – New York & London: Routledge, 1995, p. 213.

обладающий манипулятивным эффектом, но и воспроизводящий социальные и политические условия, в которых гомосексуальная субъективность должна подвергаться перманентной муштре. Таким образом дисциплинирующая власть “нормализуя” гомосексуальное сообщество, лишает его собственного права-на-идентичность.

Хотелось бы отметить, что проблематизация существования “власти нормативности” в отношении гомосексуальной субъективности, является одной из важных поставленных задач в политическом дискурсе, а также в дискурсе научно-исследовательских и гражданских институций. В этом смысле нашей принципиальной стратегической задачей (как квир-исследователей, как ЛГБТ-активистов) является “подрыв” сложившегося в условиях российской действительности социосексуального порядка.

Литература:

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Библиотека Гумер. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Turm/index.php

Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. Пособие / Ирина Жеребкина. – СПб.: Алетейя, 2007. С. 34.

Созаев В. ЛГБТ-движение в России: портрет в интерьере // Журнал “Гендерные исследования”. № 20-21 / Университетская сеть по гендерным исследованиям для стран бывшего СССР. Доступ: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/gurnal/20-21/05.pdf>

Grosz E. Space, Time and Perversion: Essays on the Politics of Bodies. – New Your & London: Routledge, 1995, p. 213.

Новичков П.С.

Субъект идеологии власти в России: поиски постсоветского периода.

Политический процесс в России характеризуется сложностью и многосоставностью. Первые российские выборы 1993 г. и закрепление в статье 13 Конституции РФ идеологического плюрализма поставили

перед властью ряд политических проблем: создание собственной идеологии и формирование лояльного Совета Федерации (в первую очередь, Государственной Думы). Кроме этого необходимо было определить субъект идеологии власти, поскольку статья 13 Основного закона косвенно связывает идеологию и политические партии, однако, партии власти (в нынешнем смысле слова) не были в полной мере функциональны. Именно поиску субъекта идеологии в контексте российской политики 1990-2000-х гг. посвящена настоящая работа.

Политическая жизнь в 1990-е гг. характеризовалась крайней нестабильностью: подавляющая часть решений элиты была направлена на удержание власти. В подобной ситуации говорить о сколько-нибудь значимой роли идеологии не приходилось. Использование аргументов идеологического характера носило скорее не системный, а конъюнктурный характер. Доказательством тому могут служить результаты анализа ежегодных Посланий Президента Федеральному Собранию. Согласно статье 84 Конституции РФ Президент «обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства». Данный документ представляется одним из важнейших идеологических каналов, поскольку, исходя из специфики российской политической системы, его транслирует главный субъект власти. В нем обозначаются основные направления политики, её цели и задачи (важнейший элемент идеологии). Предварительный анализ «Посланий...» показал, что в них присутствует и нормативная функция, то есть предписание неких ценностных норм. Всё это делает «Послания...» важным каналом проявления идеологического дискурса. Конечно, нельзя утверждать, что «Послания...» являются основным каналом идеологическое пропаганды, так как внимание, которое уделяется идеологии, невелико, однако интерес именно к «Посланиям...» объясняется тем, что они как программная речь президента выражают основной тренд деятельности не только в практической сфере, но и в так называемой идеосфере.

Для удобства анализа были выделены следующие понятийные единицы: «идеология» – устойчивая система ценностей, правил и норм, которые являются жизненными установками населения; «идеологический фрагмент» - это сложное синтетическое понятие, суть которого заключается в наличии любого элемента, касающегося идеологии: 1) собственно, идеология, 2) национальная идея,

3) «ценности» политического характера, 4) политическая культура, 5) идеологический вакуум, 6) диктатура идеологии, 7) коммунизм, 8) либерализм, 9) общественный идеал, 10) патриотизм, 11) ценности демократии, 12) духовное единство, 13) моральные ценности; 14) постановка идеалистических целей в будущем.

Результаты анализа относительного объема идеологических фрагментов в «Посланиях...» Б.Е. Ельцина представлены на графике 1.

График 1. Относительный объем идеологических фрагментов в «Посланиях...» Б.Е. Ельцина.

На графике по оси абсцисс отложены годы, а по оси ординат – относительное количество знаков во фрагментах идеологического характера. Анализ графика показывает, что обращение к идеологическому ресурсу в период президентствования Б.Н. Ельцина было ситуативно: активное использование идеологических фрагментов в 1996 г. сочеталось со средними процентными характеристиками, что подтверждает использование идеологии как ресурса.

Ситуация изменилась после прихода к власти В.В. Путина. Положение в социальной, экономической и политических сферах стабилизировалось, появилась необходимость в обосновании происходящих процессов. Первым концептом, сформулированным для этого, стала управляемая демократия. Она представляет собой феномен, родившийся в недрах средств массовой информации, которое впервые на-

чало звучать из уст В. Третьякова – редактора «Независимой газеты». Использование понятия в публичном дискурсе поддержали околокремлевские политтехнологи – Г. Павловский и С. Марков. Кроме того, в прессе проскальзывало мнение, что «изобретателем» управляемой демократии является А. Волошин – глава Администрации Президента РФ в 1999-2003 гг. С. Белковский в ноябре 2003 г. также указывал на бывшего руководителя Администрации Президента РФ как на главного практика управляемой демократии: «Он регулировал систему манипулятивной демократии, создателем которой и являлся»⁵⁷. До этого, ещё в феврале 2002 г. замглавы Администрации Президента РФ В. Сурков всего лишь утверждал, что российская система требует «ручной настройки» и напрочь отрешивался от всем уже привычного словосочетания. «Управляемая демократия» – неведомый мне термин», – говорит Сурков в лекции, которую можно считать развернутым определением неизвестного Администрации явления. Речь идет о лекции, прочитанной Сурковым для партактива «Единой России», в которой кремлевский чиновник, в частности, указывал своим подопечным их место: «Мы будем рассматривать партию как прицепной вагон, а кочегарить будем сами»⁵⁸.

Очевидно, что экспертное сообщество не видит в управляемой демократии идеологию; максимально высокий приписываемый ей статус – политический режим⁵⁹. Сама власть неоднократно отказывалась от авторства данного термина, А. Волошин не делал публичных заявлений, а его дальнейший карьерный путь позволяет предположить, что действительно не он являлся автором и практиком управляемой демократии.

В начале 2000-х гг. управляемая демократия не представляла собой идеологического конструкта, только объясняя и оправдывая уже сложившуюся систему властных отношений. Фактическое отсутствие оппозиции лишило управляемую демократию функциональной нагрузки.

Следующим концептом стала суверенная демократия. Авторство принадлежит В.Ю. Суркову - первому заместителю Руководителя Ад-

---

⁵⁷ Управляемая демократия// URL:<http://www.demos-center.ru/reviews/986.html> (дата обращения 15.10.2010)

⁵⁸ Февральские тезисы Суркова// URL: <http://www.flb.ru/info/5763.html>.

⁵⁹ См.: Папн А. Управляемая демократия//URL: <http://www.demos-center.ru/reviews/986.html> (дата обращения 15.10.2010); Старое время на новых часах. URL: http://www.ng.ru/ideas/2003-10-24/1_time.html (дата обращения 15.10.2010); Что такое «управляемая демократия»: концепция, история, российский опыт. URL: <http://www.sova-center.ru/democracy/publications/2005/03/d3986/> (дата обращения 15.10.2010); Проект Путина почти завершен.//URL: http://www.ng.ru/politics/2003-12-08/2_project.html (дата обращения 16.10.2010).

министрации Президента России. Начало активному обсуждению идеологии положил ряд лекций и выступлений Владислава Юрьевича: стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 года⁶⁰, «Национализация будущего»⁶¹, «Русская политическая культура. Взгляд из утопии»⁶² и некоторые другие. Дискуссия была поддержана разного ранга политологами, политиками и другими деятелями: В.В. Путиным, С.Б. Ивановым, Б.В. Грызловым, А.Г. Дугиным (известным философом-евразийцем), В. Трофимовым (аналитик движения «Наши»), Д. И. Орловым (генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций) и др. Ответственность и властимущие неоднозначно восприняли появление на «символическом» горизонте российской политики новой концепции. Д.А. Медведев, ещё будучи первым вице-премьером, негативно отнесся к предложенному термину.

По мысли В.Ю. Суркова суверенная демократия должна была стать идеологией современного российского общества. В своих выступлениях Сурков неоднократно подчёркивал основные принципы организации власти, цели и задачи развития нашего общества, уделял внимание внешней политике и роли России в мире. Однако, скоро стало понятно, что, подобно своей предшественнице, эта концепция не имеет будущего.

Новой задумкой власти стала идеология, выдвинутая партией власти – «Единой Россией» – на XI съезде: «суверенную демократию» заменила доктрина с более традиционным названием – «российский консерватизм».⁶³ В основу Программного документа были положены приоритеты Стратегии-2020, Плана Путина и обращения Президента Медведева «Россия, вперед!»⁶⁴. В своем выступлении Б.В. Грызлов обозначил причины

---

⁶⁰ Стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 года// URL: <http://www.kp.ru/daily/23669/50644/>.

⁶¹ Национализация будущего: параграфы про суверенную демократию// «Эксперт» №43 (537) / 20 ноя 2006, 00:00.

⁶² Русская политическая культура. Взгляд из утопии// URL: <http://www.russ.ru/pole/Russkaya-politicheskaya-kul-tura.-Vzglyad-iz-utopii>.

⁶³ Грызлов Б.В. Наша идеология – идеология стабильности и развития// URL: <http://er.ru/text.shtml?10/9267,110746>, Тезисы новой редакции Программного документа Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»// URL: <http://www.er.ru/er/text.shtml?10/3241,110105>.

⁶⁴ Грызлов Б.В. Наша идеология – идеология стабильности и развития// URL: <http://er.ru/text.shtml?10/9267,110746>.

актуализации идеологии: «Мы стали партией единомышленников. И поэтому сегодня мы можем говорить о нашей партийной идентичности»⁶⁵. Российский консерватизм – «это идеология стабильности и развития, постоянного творческого обновления общества без застоев и революций»⁶⁶.

Б.В. Грызлов, являясь партийцем высшего эшелона, произносил речь от лица партии, а значит, официально провозглашал очередную смену субъекта в публичном дискурсе.

Таким образом, можно отметить, что в 1990-х – 2000-х гг. происходила постоянная смена субъекта-транслятора идеологии в российской политике. Во время президентствования Б.Н. Ельцина использование идеологии носило конъюнктурный характер и использовалось для подавления политических оппонентов. Первым актором в 2000-х гг., который актуализировал поиск идеологии и предложил свой вариант, стали прокремлевские политтехнологи. Видимо, Кремль решил, что задачу внедрения и трансляции лучше выполняют негосударственные структуры и к тому же профессионалы. После укрепления вертикали власти и стабилизации политической системы субъектом стал представитель государственной структуры – Администрации Президента – В.Ю. Сурков. Однако, прохладное отношение создателя к своему «детищу», противоречивые оценки самой власти, а так же неоднозначное восприятие творческой и интеллектуальной элитой новой концепции привели к сворачиванию публичной дискуссии, её редукции до спорадического внутрипартийного уровня. В настоящее время в качестве субъекта выступает партия власти. Однако цели и задачи до конца не выражены, представляется, что «русский консерватизм» предназначен для «служебного пользования», т.е. для создания классической партийной идентичности.

Замошина Д.С.

Государственная идеология в контексте развития России

В последнее десятилетие российское общество переживает значительные перемены. Это связано как с изменением социально-эко-

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

номических условий, вызванных установлением в России рыночных отношений, так и переосмыслением места и роли страны на международной политической арене. Государственная власть нацелена «на спокойное и непрерывное развитие»⁶⁷, а для этого необходимо создание определенных условий, прежде всего – программы преобразований и внедрение в общественное сознание необходимости ее реализации. Все это так или иначе, возвращает нас к, забытому в постсоветский период, понятию государственной идеологии.

Системы ценностей, которые закрепляются в идеологии всего государства, создают ориентиры для социального действия. А в свою очередь именно они мобилизуют людей, руководят их общественной активностью и определяют ее. Ценностные ориентации граждан должны адаптироваться под происходящие изменения, быть целостными и представлять собой определенное мировоззрение, в котором есть согласие по поводу цели развития государства. Это возможно только при наличии основ идентичности или иного интегративного фактора. Именно эту роль и выполняет идеология.

Государственная идеология – это специфическая идеологическая модель, в которой режим государственной власти декларирует цели политического процесса и обосновывает способы их достижения. Каждая общественная/политическая сила вырабатывает свою систему взглядов и идей, которые конкурируют между собой и доказывают свою правоту на политической арене. Сама по себе идеология – лишь часть общественной жизни, основную массу которой составляют социальные, экономические, политические и иные воззрения общественных страт, групп, классов, сословий и т.д. Та сила, которая в ходе политической борьбы одержала верх, приходит к власти, а ее идеология в этот период, делается официальной идеологией и ориентирует государственную деятельность. Это означает, что экономические и социальные программы в обществе принимаются и реализуются исходя из ее постулатов.

Однако в государстве должна происходить конкуренция идеологий. Государственная идеология должна перестраиваться, эволюционировать в зависимости от политических реалий. Если этого не происходит, то со временем это может означать не просто появление неких ра-

---

⁶⁷ Д.А. Медведев Выступление на II Общероссийском гражданском форуме 22 января 2008; [текстовый доступ]: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=5>

мок политической игры, но куда более серьезный процесс, связанный с фактическим установлением однопартийной системы.

Появление единой всеобъемлющей, претендующей на исключительность идеологии естественным эволюционным путем невозможно. Ни одна партия не может быть нацелена на интересы всех социальных групп, следовательно, не может и удовлетворить их.

На сегодняшний день, с точки зрения эффективного развития государства, в России официально нет государственной идеологии. В то же время и у политической партии «Единая Россия», которая фактически является партией власти, нет оформленной идеологической программы, в которой бы расшифровывался процесс развития, пояснялись бы его ключевые составляющие, обосновывалась необходимость таких преобразований. Государство может вести эффективную деятельность только, если существует некий план, программа, сочетающая в себе экономические, политические и социальные положения, разделяемые значительным числом населения.

Следовательно, даже у граждан с активной позицией затруднено формирование ценностной картины, отсутствуют предпосылки для интеграции вокруг конкретных идей. Все действия политического руководства воспринимаются как направленные на решение крайне обособленных друг от друга задач. Как правило, эти задачи связаны с решением сиюминутных проблем и не влекут комплексных изменений, которые подразумевали бы развитие страны. Таким образом, в настоящий момент, в России нет принимаемой всеми идеи, вокруг которой могло бы произойти сплочение. Нет теоретически сформулированной стратегии развития государства. Следовательно, и условия для успешной реализации политических преобразований в России отсутствуют.

Литература:

Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова.-Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь.-2004.- 690с.

Д.Е Бученков Феномен политической идеологии – Свободная мысль, №6, июль 2010, с. 83-96.

СЕКЦИЯ №4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Авдеева В.А.

Россия и Европейский Союз: процесс перехода к безвизовому режиму.

История развития современных отношений между Европейским Союзом и Россией начинается с подписания двустороннего соглашения о партнерстве и сотрудничестве, вступившего в силу в декабре 1997 года.

Соглашением же 2005 года предусматривалось осуществление стратегического партнерства через формирование четырех общих пространств: экономического, внутренней безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки и образования.

ЕС, безусловно заинтересован в сотрудничестве с Россией, как в политическом, так и в экономическом смысле. ЕС - важнейший партнер для России. Развитию сотрудничества России и ЕС по различным направлениям способствуют географическая близость, взаимодополняемость экономик, наличие достаточно разработанной правовой базы взаимодействия, давние деловые связи и традиции.

Тема введения безвизового режима между РФ и ЕС является одной из главных в отношениях сторон. Отмена виз для поездок граждан России в Евросоюз – одна из приоритетных задач Москвы.

Безвизовый режим - это режим взаимоотношений между странами, при котором гражданам этих государств не требуется получение визы для въезда на их территорию.

Постепенно набирает обороты политическое движение за отмену визового режима между Россией и Европейским союзом. В пользу от-

мены высказываются крупные европейские страны и Европарламент, поддерживает проект и руководство российского государства.⁶⁸ По словам главы правительства Владимира Владимировича Путина большинство стран ЕС за отмену виз. Идею безвизового режима с Россией одобряют Италия, Германия, Испания, Франция и Греция. В числе стран, которые поддержали стремление России к переходу на безвизовый режим с Евросоюзом Польша.

Россия технологически готова к введению безвизового режима с Евросоюзом. Отмена виз должна стать началом процесса реальной интеграции России и ЕС. Безвизовый режим с Европой снимет преграду для деловой активности между россиянами и жителями стран ЕС.⁶⁹

Проект соглашения об отмене визового режима был передан Евросоюзу на саммите Россия - ЕС, который проходил с 31 мая по 1 июня 2010 года. Президентом России Дмитрием Медведевым не раз заявлялось о готовности России отменить визовый режим со странами Евросоюза в любой момент.

Подлинное партнерство невозможно, пока сохраняются барьеры, препятствующие человеческим и деловым контактам.

Главный из которых - визовый режим между Россией и ЕС.

Евросоюз выдвинул России ряд условий, выполнение которых может приблизить к полной отмене виз. Данные условия были перечислены в документе, переданном России незадолго до саммита Россия-ЕС, который состоялся 7 декабря 2010 года в Брюсселе.

Во-первых, предлагается поработать над обеспечением безопасности удостоверяющих личность документов, перейдя на использование биометрических паспортов, а также сделать обычной практикой информирования Интерпола об утерянных либо украденных паспортах.⁷⁰

Во-вторых, затронут вопрос, касающийся борьбы с нелегальной миграцией, говорится о совместном контроле на границах и управлении миграционными потоками.

Третий раздел предложенного ЕС плана называется «Общественный порядок и безопасность». В нем прописано усиление борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. России для более решительных антикоррупционных мер предложено наладить сотрудничество с европейскими правоохранительными и судебными органами, в идеале заключив соответствующие соглашения.

⁶⁸ <http://www.inosmi.ru/europe/20100914/162895208.html>.

⁶⁹ Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства («Süddeutsche Zeitung», Германия), В.В. Путин.

⁷⁰ <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1553764>.

В заключительном разделе плана «Международные отношения и фундаментальные права» речь идет о начале реализации антидискриминационной политики, предполагающей полный доступ граждан к получению документов, необходимых для поездок, а также создание условий для свободного перемещения людей в пределах страны проживания.

Европейский Союз беспокоит обстановка на южной границе России, через которую в Россию и европейские страны поступает большое количество наркотиков из Афганистана, обстановка на Северном Кавказе, а также неограниченные миграционные потоки.

На российско-германско-французском саммите в Довиле в октябре 2010 года лидеры Германии, России и Франции согласовали план действий, по которому, согласно Николя Саркози, через 10—15 лет Россия и Евросоюз могут представлять собой единое экономическое пространство — без виз и с общей системой безопасности.⁷¹

Испанский Министр иностранных дел Мигель Анхель Моратинос неоднократно отмечал, что главная цель Российской Федерации и Европейского союза — полная отмена виз.⁷²

Последние несколько лет для России и ЕС были весьма продуктивными, в частности по вопросу присоединения России к ВТО.

Дальнейшее движение к демократии, совместный контроль со стороны ЕС и России на границах и управлении миграционными потоками, свобода передвижения на территории России и упрощение внутророссийских регистрационных процедур, переход на биометрические паспорта, борьба с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией в стране, все эти условия будут способствовать скорейшей отмене визового режима между Россией и странами Евросоюза.

Литература:

Алия Саммигулина (Довиль, Франция), Александр Артемьев, Екатерина Савина, Статья «НАТО ближе, визы проще», URL: http://gazeta.ru/politics/2010/10/19_a_3429872.shtml (19.10.10);

В.В. Путин, статья «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства», «Süddeutsche Zeitung», Германия.

Газета Коммерсантъ, статья «Россия вступила в планы Евросоюза», URL: <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1553764> (16.02.2011).

⁷¹ http://gazeta.ru/politics/2010/10/19_a_3429872.shtml.

⁷² <http://rt.com/politics/spain-eu-visa-travel/> 'Russia, EU step closer to abolishing visas' Oksana Boyko, RT, Россия.

«European Voice», статья «Безвизовый режим между Россией и ЕС? Да, но не сейчас» («European Voice», Великобритания), URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20100914/162895208.html>.

Oksana Boyko, статья «Russia, EU step closer to abolishing visas», RT, Россия, URL: <http://rt.com/politics/spain-eu-visa-travel/> (19.02.2011).

Зеркаль Д.А.

Центрально-азиатское направление геополитической стратегии России

Спустя два десятилетия после распада Советского Союза на постсоветском пространстве завершился процесс формирования новых национальных государств. Однако еще не закончено их становление и не завершено формирование новой системы международных отношений.

Именно необходимость построения новой системы взаимодействия с вновь образованными независимыми национальными государствами в центрально-азиатском регионе придает особое значение этому направлению Российской внешней политики.

На сегодняшний день эксперты выделяют три стратегически важных цели, которые преследует Россия в регионе:

1. Обеспечение стабильности в регионе;
2. Эффективное использование ресурсного потенциала;
3. Закрепление региона в качестве признанной зоны влияния.

Стоит отметить, что само понятие «Центральная Азия» трактуется по-разному. Существует два основных подхода:

1. Исходя из теории экономического районирования, практиковавшейся в СССР, данная территория, называемая средней Азией включала в себя Узбекистан, Туркмению, Таджикистан, Киргизию и Казахстан.

2. В географии под центральной Азией понимается более обширная территория, включающая в себя, помимо вышеуказанных стран, также часть Китая, Монголию, Индию, Пакистан, Афганистан и Иран.

Говоря о центрально-азиатском регионе, мы подразумеваем это, более широкое понятие. Говоря об обеспечении стабильности в регионе, стоит отметить, что государства центральной Азии, за последние два десятилетия столкнулись с рядом проблем, как глобальных, так и связанных с проблемой становления.

Во-первых, это проблемы связанные с низким уровнем экономического развития стран региона. К ним, прежде всего, относятся незаконный оборот наркотиков и напряженная криминогенная обстановка. Также не придают стабильность региону проявляющийся экстремизм и терроризм, а также сепаратистские тенденции. Особо остро эта проблема возникла в последнее время на границе Таджикистана и Афганистана. Где несмотря на усилия НАТО и мирового сообщества в целом захватили значительную территорию представители военно-террористической организации Талибан

«Афганистан давно превратился в центр международного терроризма, религиозного экстремизма, организованной преступности, наркобизнеса, контрабанды оружия, нелегальной миграции. По существу, в Афганистане происходит конфликт множества этнических элитных групп, особенно осложненный внешним вмешательством»⁷³. Это оказывает значительное влияние на весь регион, что связано со слабостью государственных границ, зачастую они просто условны, а также недостаточной боеспособностью национальных армий.

Вторым фактором, дестабилизирующим регион, являются межгосударственные и региональные противоречия. Они играют значительную роль в построении новой системы безопасности в регионе. Так, например, противоречия между Индией и Пакистаном, препятствуют расширению ШОС, что значительно осложняет диалог между странами региона, а также препятствует укреплению политического веса организации.

Россия, во многом в силу протяженности южных границ, напрямую заинтересована в обеспечении безопасности в регионе. Также безусловным приоритетом для нашей страны является укрепление политической стабильности в центральной Азии и ориентированность государств на самостоятельное решение внутренних проблем, при сохранении общего курса на интеграцию. Огромное значение приобретает борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков⁷⁴.

Говоря об эффективности использования ресурсного потенциала, в котором заинтересованная Россия, нельзя не упомянуть об альтерна-

---

⁷³ Майтдинова Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против //Мат-лы междунар. конф. «Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы.-Бишкек, 2007, с. 123.

⁷⁴ Майтдинова Г.М. Основные угрозы и вызовы в геополитическом пространстве Центральной Азии и проблема обеспечения безопасности / Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. Душанбе,2004.

тивном проекте Большая Центральная Азия, выдвинутом правительством США. Этот проект предполагает создание надрегиональной структуры безопасности, при которой к центральной Азии присоединятся такие страны как Турция (что выходит за рамки региона)⁷⁵. Это позволит отстранить от участия в региональных политических процессах Россию и Китай и получить полный контроль над регионом и всеми его ресурсами. Особо стоит подчеркнуть, что проект носит сугубо экономическую направленность и не имеет своей целью решение таких важных для стран региона проблем как развитие инфраструктуры, социальной сферы и экологической безопасности.

Одной из первостепенных задач России сегодня является закрепление центрально-азиатского региона в качестве признаваемого в мире лимитрофа. Именно это стремление лежит в основе прагматичного подхода, направленного экономического сотрудничества и развитие партнерских отношений. Постсоветская система отношений предполагает, помимо участия в экономике и добыче полезных ископаемых стран центральной Азии, трансформацию прежних союзных отношений в межгосударственные на международно-правовой основе. Также большое значение придается интеграционным процессам в регионе, инициатором которых является Россия.

В 2001 году для этого была создана Шанхайская организация сотрудничества, основной задачей которой является обеспечение безопасности в регионе, а также выстраивание конструктивного диалога стран участниц. Значение ШОС многократно возросло, когда стала очевидна заинтересованность Китая в энергетических ресурсах регионе. Появилась необходимость в сотрудничестве и интеграции с такими странами как Узбекистан, Казахстан, Таджикистан. Это значительно углубляет взаимодействие России и Китая⁷⁶.

На сегодняшний день можно говорить о том, что, несмотря на заявления многих аналитиков о том, что Россия уступает позиции в центрально-азиатском регионе, значение и влияние на страны остается значительным. А с учетом огромного стратегического потенциала партнерства России со странами этого региона, можно говорить о повы-

---

⁷⁵ Майтдинова Г.М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы //Материалы междунар. Научн.конф.»Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса», 2009.

⁷⁶ Пластун В.Н. ШОС и перспективы восстановления безопасности в центральноазиатском регионе // Материалы междунар.конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей».М.,2009;

шении значения центрально-азиатского направления внешней политики. А также об ответной заинтересованности стран центральной Азии.

Литература:

Князев А.А. Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм.//Материалы междунар. конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей». -М., 2009.

Майтдинова Г.М. Основные угрозы и вызовы в геополитическом пространстве Центральной Азии и проблема обеспечения безопасности / Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. Душанбе, 2004.

Майтдинова Г.М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы // Материалы междунар. научн.конф.»Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса», 2009.

Майтдинова Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против //Мат-лы междунар. конф. «Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. -Бишкек, 2007.

Насретдинов С.А. Угрозы, вызовы и риски в регионе Среднего Востока после 22 декабря 1991 г. и 11 сентября 2001 г.//Мат-лы междунар.конф.»Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее. -Душанбе, 2005.

Отчет о работе международной конференции «Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии».Иссык-Куль, 10-12 июня 2008 г., 2008.

Пластун В.Н. ШОС и перспективы восстановления безопасности в центральноазиатском регионе // Материалы междунар. конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей». М., 2009.

Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. М., 2008.

Столповский О.А. Потенциал влияния Ирана на развитие ситуации в Афганистане // Материалы междунар.конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей».М., 2009.

Влияние политического режима на внешнюю политику государства

В данной работе мы пытаемся проанализировать проблему влияния режимных характеристик и внутренней политики на внешнюю в рамках различных теоретических парадигм международных отношений. Взаимосвязь внутренней и внешней политики остается дискуссионным вопросом теории международных отношений. В работе рассматриваются такие подходы как реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, марксизм, неомарксизм, теория зависимости, транснационализм (Г. Моргентау, К. Уолте, К. Маркс, Ф. Энгельс, И. Валлерстайн, Р. Кеохейн, Дж. Най, Дж. Розенау).

С точки зрения реализма, внутренняя политика не играет определяющей роли во внешнеполитической деятельности, так как реалисты считали, что внешняя политика зависит от национальных интересов, которые, в свою очередь, не так существенно зависят от внутренних факторов и режим. Таким образом, внешняя и внутренняя политика довольно независимы друг от друга.

Неореализм рассматривает внешнюю политику как продолжение внутренней, определяют внешнюю политику не столько национальные интересы, сколько структура международной системы, т.е. вопрос о том, что над чем преобладает (внутренняя политика над внешней или внешняя над внутренней) решается в пользу внешней.

С точки зрения марксизма, внешняя политика определяется взглядами класса, находящегося у власти, и зависит от характера и уровня экономических отношений в обществе.

Иной позиции придерживаются неомарксисты и сторонники теории зависимости. Источником внутренней политики являются ограничения международной среды. Например, основоположник мир-системной теории И. Валлерстайн считает, что основные интересы государств лежат во внешнеполитической борьбе и что их внутреннее благополучие зависит от того, какое место они занимают в отношениях центр-периферия.

В свою очередь, представители либерализма связывают поведение государства с его отношением с внутренней и с международной

средой. Внутренние факторы и политический режим оказывают решающее влияние на внешнюю политику. Выделяются влияние гражданского общества и общественных групп как движущая сила. Сторонники теории взаимозависимости мира подчеркивают возрастающую роль негосударственных акторов (неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.д.).

Транснационалисты считают, что подобное увеличение количества акторов в международных отношениях стирает границы между государствами, которые перестают занимать главенствующее положение в принятии международных решений. Особое влияние на данный подход оказали идеи Дж. Розенау о “раздвоенности” мировой политики: сосуществование межгосударственных отношений с взаимодействием негосударственных акторов и то, что внутренняя и внешняя политика влияют друг на друга в обоих направлениях.

Таким образом, по мере развития теории международных отношений концепции уделяли все большее внимание влиянию внутренних факторов на внешнюю политику.

В работе, отталкиваясь от предположений традиционных школ теории международных отношений, предпринята попытка выделить уровень влияния внутренней политики на внешнюю в переходных режимах. Мы исходим из предположения, что режим переходного типа влияет на внешнюю политику иначе, чем стабильный режим (авторитарный или демократический). Внешняя политика таких режимов является наиболее непредсказуемой и часто носит агрессивный характер. Такая активная внешняя политика демонстративна и имеет своей целью, как правило, завоевание легитимности и доверия избирателей. Однако стремление продемонстрировать свои внешнеполитические результаты, а также неустойчивость самой внутренней политики отталкивает потенциальных союзников в международной среде.

Литература:

Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Политическая модернизация в России как условие роста ее международного влияния // Полис. - 2010. - №5. - С. 96 - 110.

Тренин Д. Одинокое плавание — М.: Изд-во Р. Элинина, 2009. - 182 с.

Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2005. - 590 с.

ЮАР как ключ к Африканскому континенту

В настоящее время геополитическая модель мира заметно меняется, происходят сдвиги в распределении мировых ресурсов и контроля над ними. По мнению некоторых исследователей, стремление США к мировой гегемонии приводит к краху позиций этого государства в мире, в то время как Китай, Япония и другие увеличивают своё могущество: «...картина Запада... рисует цивилизацию в упадке, чья доля мирового политического, экономического и военного могущества снижается по сравнению с другими цивилизациями... Готовность других обществ принимать диктат Запада или повиноваться его поучениям быстро испаряется, как и самоуверенность Запада и его воля к господству»⁷⁷.

Явление «безграничной справедливости» США, заключающееся в стремлении подарить «неправильным народам» демократию и права человека с помощью военной силы, ведёт к столкновению стран третьего мира (Юг) с Западом (Север). Одним из ярких представителей стороны Юга является Африка.

Африканский континент по величине занимает второе место среди всех материков, с населением выше 1 млрд. человек, проживающих в 53 странах. Однако государства материка отличаются огромной экономической, политической и социальной отсталостью. Сегодня, как и на протяжении многих лет, африканским странам оказывается массивная международная помощь.⁷⁸ Тем не менее, в некоторых странах есть предпосылки «Африканского ренессанса», который выведет эту цивилизацию на конкурирующие позиции среди мировых держав.

Таким государством сегодня можно назвать Южно-Африканскую Республику (ЮАР). На обширной территории ЮАР содержатся разнообразные полезные ископаемые, которые делают страну одним из лидеров, как на континенте, так и мире⁷⁹. Прямой выход к двум океанам способствует развитию торговых отношений с другими континентами.

⁷⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М., 2003. С. 116

⁷⁸ Гаврилов Ю.Н. Россия и Африка // Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В. А. Михайлова; Отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С 293

⁷⁹ Южно-Африканская Республика // Горная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mining-enc.ru/yy/yuzhno-afrikanskaya-respublika-yuar/> (дата обращения 28.02.2011).

ЮАР – самая развитая в экономическом отношении страна африканского континента. Южноафриканский ранд (ZAR) достаточно крепко держится относительно других мировых валют, становится одним из самых ходовых на континенте. Прочным фундаментом в развитии экономики являются иностранные инвестиции⁸⁰.

По своему расовому составу ЮАР больше принадлежит Африканскому континенту, несмотря на длительную историю колонизации и вестернизации. Сохраняются обычаи и традиции африканского народа. Если сработает «фактор индигенизации второго поколения» южноафриканцев, то они все больше будут воспринимать себя как африканское государство, а не западное⁸¹. Это способствует стремление африканских государств к благоприятным отношениям с ЮАР и убирает ограничения по ментальному признаку. Не зря на рубеже 21 века ЮАР провозгласила концепцию «Африканского ренессанса» как основу внешней и внутренней политики⁸².

Чтобы сплотить и удержать столь пёстрое население вводится национальная идея, выраженная в African Superpower – «Африканская сверхдержава». Из этого лозунга следует еще один, более популярный – proudly South African («гордимся быть южноафриканцами»). Основным поводом для гордости является континентальное лидерство страны. Это определенное осознание ответственности ЮАР за происходящее на всем огромном пространстве.

Итак, политическая и экономическая доктрина континентального лидерства оборачивается национальной идеей. Колоссальное внутреннее напряжение, существующее в ЮАР, начинает трансформироваться в энергию внешней экспансии. Возможность превратить Африку в зону своего политического и экономического доминирования применяет «черных» и «белых», заставляет их сотрудничать.

Экономическая и политическая обстановка способствует улучшению отношений Африканских стран с ЮАР. Численность населения на континенте растёт быстро, и то куда оно будет иммигрировать, зависит от привлекательности возможных мест. Возможно, что многие африканцы предпочтут ЮАР, нежели Европу или Запад.

---

⁸⁰ ЮАР [Электронный ресурс]. URL: <http://sa.polpred.com/upload/pdf/YuAR.pdf?PHPSESSID=hanioltrmbpg3sbistdu9afm84> (дата обращения 28.02.2011).

⁸¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М., 2003. С. 138

⁸² Прокопенко Л. Африканский ренессанс // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/AFRIKANSKI_RENESSANS.html (дата обращения 28.02.2011).

Амбиции южноафриканских элит не ограничиваются Африкой, это совершенно очевидно. Помимо континентального лидерства, национальная идея внешней политики заключается в том, чтобы роль Юга в мировых делах неуклонно росла. Долгосрочная стратегия заключается в том, чтобы выстраивать отношения с другими развивающимися странами без посредничества со стороны Запада. Так в 2010 году ЮАР добилась своего и вошла в BRIC, что стало важным событием для всех стран участниц⁸³.

Если когда-нибудь Африка станет единой, то ее центром будет ЮАР. Успехи в развитии сельского хозяйства, промышленности и технологий очевидны, особенно на фоне остального континента. Конечная цель – превращение ЮАР в центр силы мирового масштаба. Географическое положение, экономика, интересы и притязания страны нацелены на экспансию соседних стран и всего континента. Республика пережила многое, «усвоив уроки добра и зла». Теперь она как никто другой имеет право вести за собой весь континент. Возможно, именно ЮАР сыграет главную роль в решении проблем северной части Африки, обострившиеся в 2011 году до революций и дестабилизации.

Литература:

South African Government Information [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.za/> (дата обращения 28.02.2011);

Гаврилов Ю.Н. Россия и Африка // Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В. А. Михайлова; Отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С 292–311;

Прокопенко Л. Африканский ренессанс // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/AFRIKANSKI_RENESSANS.html (дата обращения 28.02.2011).

Савиных А. Бирюк или Брюки? // Газета «Известия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.za/> (дата обращения 28.02.2011).

Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» – М., 2003.

ЮАР [Электронный ресурс]. URL: <http://sa.polpred.com/upload/pdf/YuAR.pdf?PHPSESSID=hanioltrmbpg3sbistdu9afm84> (дата обращения 28.02.2011).

---

⁸³ Савиных А. Бирюк или Брюки? // Газета «Известия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.za/> (дата обращения 28.02.2011).

Южно-Африканская Республика // Горная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mining-enc.ru/yu/yuzhno-afrikanskaya-respublika-yuar/> (дата обращения 28.02.2011).

Копысова Е.А.

Демократические принципы или империалистический настрой? Казусы испанского правительства

Самым громким событием начавшегося года стало противостояние стран европейской демократии и Ливии, где обстановка накалилась до масштабного внутривнутриполитического кризиса. Оказание помощи в борьбе с частью «оси зла» стало «делом чести» для всех стран, именующих себя развитыми и демократическими. В числе последних за свержение режима Каддафи высказалась Испания⁸⁴.

Странно, что через несколько дней после этого, испанский премьер-министр, Хосе Луис Родригес Сапатеро, скорректировал цели страны перед Пленарным заседанием Конгресса Депутатов Совбеза ООН. Сапатеро заявил, что целью испанского правительства является не отставка Каддафи, а лишь помощь мирному населению Ливии⁸⁵.

Испанский опыт рассматривают в качестве прототипа перехода к демократии, который хотели «предложить» Ливии после урегулирования проблемы. Нейтралитет Испании по отношению к самому режиму Каддафи выглядит странным для государства с демократическими устремлениями. Столь поспешная смена испанских ориентиров в ливийском конфликте не удивительна, если принять во внимание внутреннюю политику страны за последние годы.

Испания в последней четверти XX века кардинально изменилась, решив следовать демократическим тенденциям: унитарное по конституции государство стало децентрализованным и вступило в Евросоюз⁸⁶. Первые успехи третьей волны демократизации были очевидны.

---

⁸⁴ Испания присоединится к военной операции в Ливии в ближайшие часы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rian.ru/arab_ly/20110319/355775389.html.

⁸⁵ Военное вмешательство Испании в Ливию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/politica/81683?path=ru/news/politica>.

⁸⁶ Европейский Союз. История становления. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newspain.ru/analitik610.html>.

Появилась конституция, лояльная иммиграционная политика, прибыль от неудержимого туристического потока и проблема, которая проявилась позже – сепаратизм.

К 2009 году испанская демократия столкнулась еще с двумя проблемами – экономическим кризисом⁸⁷ и, последовавшими за ним, консервативными реформами. Все преобразования правительства вели к росту общественного недовольства, что позволило назвать ситуацию в Испании нестабильной. Демократичность государства, ужесточившего социальную политику практически до времен Ф.Франко, начала трещать по швам.

Экономический кризис перерос в политический, децентрализация государства еще больше накалила обстановку, а отказ правительства от помощи ЕС и МВФ до сих пор не понятен аналитикам.

Неудачи кабинета Сапатеро бесчисленны, начиная от ограничения прав одной из провинций⁸⁸ и игнорирования причин ввода чрезвычайного положения в стране⁸⁹ и закачивания уровнем безработицы в 20% от трудоспособного населения страны⁹⁰. Это население отличает высокий процент солидарности по вопросу дальнейшей работы правительства – 80% испанцев высказались за его отставку⁹¹.

Непопулярность испанских властей можно рассмотреть в идеологическом ключе. Причины неудач заключаются в отходе от демократических принципов в совокупности с усилением жесткости режима. Отличительно, что не первое привело ко второму, а оба явления возникли одновременно и каузальную связь установить проблематично.

Правительственный курс проложен нелогично и хаотично – общественные работы, созданные для смягчения безработицы среди испанцев, занимают только иммигранты с востока, а от режима строгой экономии Испания вдруг отходит для оказания военной помощи в борьбе с Ливией. Последнее явление вкупе с отказом от экономической по-

---

⁸⁷ Правительство и оппозиция в Испании договорились вместе искать выход из кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/18/ispania-krizis-site-anons.html>.

⁸⁸ Более миллиона жителей Каталонии потребовали независимости от Испании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2010/07/11/marcha/>.

⁸⁹ Сапатеро считает забастовку авиадиспетчеров чрезвычайным происшествием. [Электронный ресурс]. URL: <http://spanishnews.ru/society/1104-sapatero-schitayet-zabastovku-aviadispetchero.html>.

⁹⁰ Правительство и оппозиция в Испании договорились вместе искать выход из кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/18/ispania-krizis-site-anons.html>.

⁹¹ Черецкий В. Крах левой идеи в Испании: во что обходится государственный аппарат в период кризиса // Радио Свобода. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1955967.html>.

мощи международных организаций и ужесточением положения граждан дает оттенок империалистических устремлений. В это же время попытки устранения децентрализации и отказ от социальной политики позволяют говорить об отходе от демократического курса, которого, по-видимому, правительство опасается. Возможно, в попытках усиления роли государства виноваты исторические прецеденты – образование республик, гражданские войны и военная диктатура – моменты, когда Испании как таковой практически не существовало, или когда она поддерживалась искусственно.

Если кабинет Сапатеро решил дать волю имперским амбициям страны, то трудно судить к чему это приведет. Можно однозначно отметить, что для современной политической обстановки демократичная Испания, без социального недовольства, имеет большее значение нежели экономически сильное государство.

Литература:

Более миллиона жителей Каталонии потребовали независимости от Испании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2010/07/11/marcha/>.

Военное вмешательство Испании в Ливию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espanarusa.com/article.sdf/ru/news/politica/81683?path=ru/news/politica>

Европейский Союз. История становления. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsspain.ru/analitik610.html>.

Испания присоединится к военной операции в Ливии в ближайшие часы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rian.ru/arab_ly/20110319/355775389.html.

Правительство и оппозиция в Испании договорились вместе искать выход из кризиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/18/ispania-krizis-site-anons.html>.

Сапатеро считает забастовку авиадиспетчеров чрезвычайным происшествием. [Электронный ресурс]. URL: <http://spanishnews.ru/society/1104-sapatero-schitaet-zabastovku-aviadispatcherov.html>.

Черецкий В. Крах левой идеи в Испании: во что обходится государственный аппарат в период кризиса. Радио Свобода. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1955967.html> (дата обращения 10.12.2010).

Степан А. Мультинационализм, демократия и «асимметричный федерализм». [Электронный ресурс]. URL: http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=11253 (дата обращения 12.12.2010).

Ильин А. В.

Идеология как фактор развития англо-советских отношений в 1937-1939 гг.

Исследователи до сих пор не могут прийти к однозначному выводу о причинах начала Второй мировой войны. К тому же, проблема соотношения реальнополитического и идеологического аспекта в действиях политиков данного периода изучена недостаточно. В этом и заключается актуальность работы.

Для написания статьи были использованы как прямые (документы внешней политики), так и косвенные (пресса, мемуары) источники, а также различные исследования международных отношений в предвоенный период.

В 1937 – 1939 годах в Европе произошли события, оказавшие решающее влияние на развитие системы международных отношений и на ход мировой истории в целом. Версальская система стремительно рушилась, открывая путь к новой мировой войне. В то же время, великими державами предпринимались неоднократные попытки сохранить хрупкое равновесие сил и не допустить перехода назревавшего конфликта в открытую фазу. В данный период нацистская Германия явно обозначилась как очаг агрессии.

Противодействовать угрозе германской агрессии мог лишь оборонительный союз Великобритании, Франции и СССР – наиболее эффективный вариант системы коллективной безопасности. Двусторонние англо-советские отношения должны были стать «душой» СКБ. Однако они носили весьма непростой характер. Классическая буржуазная демократия и тоталитарное коммунистическое государство испытывали серьезные трудности в вопросах взаимного восприятия.

Идеология, традиционно считавшаяся обоснованием и пропагандистской оболочкой основанной на конкретных государственных интересах внешней политики, в данной ситуации становится более

значимым фактором. В этой связи имеет смысл употребить понятие *независимая идеология* – то есть та идеология, которая выходит из зависимости от реальной политики и сама начинает определять направление внешнеполитического вектора.

Новый британский премьер-министр Невилл Чемберлен в 1937 году имел два варианта действий для достижения интересов империи: сотрудничество с Гитлером либо соглашение с Советским Союзом. И то и другое было политически и идеологически обосновано. СКБ обеспечивала прочный мир и была либеральным вариантом. «Умиротворение» Гитлера и подталкивание его агрессии на восток более тяготеет к модели политического реализма – столкнуть двух противников и добиться их взаимного ослабления.

В то же время, политика умиротворения жертвовала реальными политическими позициями в пользу эфемерных обещаний Гитлера сохранить мир и гипотетической возможности германо-советского конфликта. Германская угроза в Великобритании чувствовалась сильнее советской, что признавали как политики, так и простые граждане. Чтобы понять мотивы не всегда рациональных действий Чемберлена, нужно присмотреться к его личности. Современники характеризовали его как человека ограниченного и недостаточно интеллектуального. Он постоянно находился под влиянием так называемой «клайвденской клики» - клуба в поместье Клайвден, где собирались прогермански настроенные политики. Значит, независимая идеология антисоветизма определяла многие поступки Чемберлена.

В Советском Союзе политическая власть была сконцентрирована в руках Сталина и его близкого окружения. Идеология четко следовала за изменениями во внешней политике. Несмотря на тотальную идеологизацию всех сфер советского общества и связанное с ней искажение практически любой информации, Сталин оценивал внешнеполитическую обстановку вполне адекватно. Цель была проста – не допустить распространения германской агрессии к советским границам.

Таким образом, в СССР не было независимой идеологии. Сталин преследовал четкую цель – обеспечение собственной безопасности в союзе с Англией и Францией.

Однако Чемберлен был крайне отрицательно настроен к такому союзу. Возникает вопрос: насколько Советский Союз повлиял на формирование собственного отрицательного образа в английских политических кругах того времени?

С одной стороны, антибуржуазная пропаганда и деятельность Коминтерна способствовали отрицательному восприятию СССР на Западе. Но при этом многие английские политики, в числе которых был У. Черчилль, выступали за союз с Россией⁹². Значит, идеологические противоречия не были слишком серьезным препятствием на пути к соглашению. Более важную роль сыграли политическая недалечность и идейная косность Чемберлена.

Основные выводы:

Несмотря на то, что СССР априори противопоставлял себя западному капиталистическому миру, именно он явился главным носителем идей мира и коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны. Основным препятствием на пути реализации этой идеи стали трудности в англо-советских отношениях в 1937 – 39 гг. Парадокс в том, что Чемберлен оказался более подвержен влиянию независимой идеологии, чем Сталин. Независимая идеология антибольшевизма Чемберлена и «клайвденской клики»⁹³ привели Европу к Мюнхену и последующему углублению политического кризиса. Недостаточное упорство СССР в борьбе за мир, отход от принципов коллективной безопасности и последующее сотрудничество с Германией завершили развал Версальской системы⁹⁴.

Идеология сыграла важную роль в англо-советских отношениях накануне Второй мировой войны. Но главной причиной неспособности великих держав совместными усилиями сдержать наступление стран Оси следует считать все-таки чрезмерную самоуверенность и политический эгоцентризм лидеров Великобритании и СССР.

---

⁹² Майский И. М. Дневник дипломата. Лондон, 1934 – 1943: в 2 кн. Кн. 1. С. 225 – 232

⁹³ Каргман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. – М.: Мысль, 1990. – С. 505 – 506.

⁹⁴ Системная история международных отношений в двух томах/ Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 1. М.: Культурная революция, 2007. С. 300 – 302.

СЕКЦИЯ № 5. ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА, УПРАВЛЕНИЕ

Урасова А. А.

Проблемы регионального инновационного развития. Конкурентоспособность Пермского края

Инновационное развитие – общемировой тренд движения, в которое РФ включилась не так давно. Тем не менее, перед субъектами поставлена задача развиваться в этом направлении.

В Уставе Пермского края⁹⁵ (от 27.04.2007 г.), а так же в Указе Губернатора № 55⁹⁶ «О целях, задачах, основных целевых показателях деятельности Правительств на 2007-2012 гг.» инновационное развитие обозначено в качестве приоритетного. В этом году в регионе началась реализация проекта «Инновационный кластер».

В этой связи представляется актуальным рассмотреть уровень инновационного развития Пермского края относительно регионов Приволжского федерального округа, в число которых также входит и ряд потенциальных конкурентов (Самарская, Нижегородская области) с целью увидеть основные проблемы развития края, его возможности и преимущества.

Для этого был проведен анализ конкурентоспособности регионов ПФО по следующим показателям⁹⁷:

1. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки .....

⁹⁵ Устав Пермского края от 27.04.2007 N 32-ПК (принят ЗС ПК 19.04.2007).

⁹⁶ Указ Губернатора Пермского края от 25.07.2007 N 55 «О целях, задачах и целевых показателях деятельности Правительства Пермского края на 2007-2012 годы».

⁹⁷ Данные параметры были выделены на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Регионы России. Социально-экономические показатели., М., 2010).

2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками .....
3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по кат. ....
4. Численность исследователей с учеными степенями.....
5. Внутренние затраты на научные исследования и разработки...
6. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат .....
7. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ .....
8. Организации, ведущие подготовку аспирантов.....
9. Прием и выпуск из аспирантуры .....
10. Организации, ведущие подготовку докторантов .....
11. Прием и выпуск из докторантуры .....
12. Поступление патентных заявок и выдача охранных документов .....
13. Число созданных передовых производственных технологий.
14. Число используемых передовых производственных технологий ...
15. Инновационная активность организаций .....
16. Затраты на технологические инновации .....
17. Объем инновационных товаров, работ, услуг.....

По каждому из выделенных параметров был посчитан удельный вес показателя, на этом основании все регионы были поделены на три группы:

1) регионы с высоким уровнем инновационного развития (Татарстан, Нижегородская, Самарская области): удельный вес по ряду показателей превышает 15%;

2) регионы со средним уровне инновационного развития (Башкортостан, Удмуртия, Пермский край, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области): удельный вес по всем показателям превышает 1%, по ряду показателей составляет более 10%;

3) регионы с низким уровнем инновационного развития (Чувашия, Марий Эл, Мордовия): удельный вес по ряду показателей составляет менее 1%.

(См. приложение 2)

Таким образом, Пермский край имеет средний уровень инновационного развития. Однако нужно отметить, что по уровню инновационной активности организаций, Пермский край является абсолютным лидером (его доля составляет более 23%).

Если сравнить Пермский край с основными регионами-конкурентами, то можно увидеть следующую картину.

На основе проведенного контент-анализа и таблицы конкурентоспособности был построен «радар конкурентоспособности». «Радар конкурентоспособности по уровню инновационного развития Пермского края и Самарской области».

(См. приложение 3)

Вывод: Из представленных данных можно сделать вывод, что по ряду показателей Пермский край можно назвать догоняющим регионом (количество выданных патентов, количество выпускников аспирантуры, число созданных передовых технологий и т.п.). Однако при этом Пермский край отличается высоким уровнем инновационной активности предприятий (в два с лишним раза превышает показатель Самарской области), что говорит о наличии благоприятной инновационной среды для предпринимательской деятельности.

Были рассчитаны индексы конкурентоспособности данных регионов по формуле:

$$I_i = S_i / S_{\text{sum}}$$

где S_i – площадь i -го многоугольника,

S_{sum} – площадь общего многоугольника,

I_i – коэффициент абсолютной конкурентоспособности.

$$I_{\text{nn}} = S_{\text{nn}} / S_{\text{многоугольника}} = 242,8 / 622,5 = 0,39$$

$$I_{\text{пк}} = S_{\text{пк}} / S_{\text{многоугольника}} = 545,2 / 622,5 = 0,88$$

Сравнив индексы конкурентоспособности субъектов по уровню инновационного развития, можно сделать вывод, что Самарская область развивается опережающими темпами.

Также были посчитаны индексы силы конкурентоспособности региона по формуле:

$$Str_i = I_i / I_n * 100\%$$

Str_i – сила конкуренции i -го региона,

I_i – индекс конкурентоспособности i -го региона,

I_n – индекс конкурентоспособности n -го региона.

Индекс силы конкурентоспособности Пермского края:

$$Str_{\text{nn}} = I_{\text{пк}} / I_{\text{ко}} = 0,39 / 0,88 * 100\% = 44,3\%$$

Индекс силы конкурентоспособности Самарской области:

$$Str_{\text{пк}} = I_{\text{пк}} / I_{\text{nn}} = 0,88 / 0,39 * 100\% = 225,6\%$$

Значения индексов сил конкурентоспособности субъектов говорят

о том, что уровень инновационного развития Самарской области лучше своего конкурента по перечисленным параметрам на 181,3%.

Таким образом, инновационное развитие Пермского края находится на уровне активного роста в условиях благоприятной среды, что способствует сокращению отрыва от основных конкурентов (регионов-лидеров в ПФО).

Литература:

Устав Пермского края от 27.04.2007 N 32-ПК (принят ЗС ПК 19.04.2007).

Указ Губернатора Пермского края от 25.07.2007 N 55 «О целях, задачах и целевых показателях деятельности Правительства Пермского края на 2007-2012 годы».

Данные параметры были выделены на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Регионы России. Социально-экономические показатели., М., 2010).

Баяндина Е.Д.

Политические практики формирования бюджетных приоритетов в России

Фундаментальные проблемы государственных финансов не имеют собственно финансового характера, так как не связаны с денежными операциями. Они относятся к стратегическим решениям о путях развития государства, о назначении ресурсов общества, часто предстают в форме «социальной теории» и находятся в центре ключевых общественно-политических дискуссий⁹⁸. В политической науке практики бюджетного процесса часто рассматриваются как ориентир в анализе отдельных политических курсов и политического процесса в целом, как источник релевантной информации для исследования поведения политических акторов и эволюции институтов⁹⁹.

---

⁹⁸ Wagner, Richard E. (2007). Fiscal Sociology and the Theory of Public Finance: An Exploratory Essay. P. VII.

⁹⁹ Savage, James D. (2006). Comparative Budgeting and Economic Policy. Curriculum.

Ключевой политической характеристикой бюджетного процесса является баланс интересов или компромисс между акторами, принимающими участие в принятии решений по поводу бюджета. «Аналогично тому, как конкуренция является двигателем рыночной экономики, так и бюджетный процесс, точнее, конфликт в его рамках, выступает механизмом рационализации распределения бюджетных средств»¹⁰⁰.

В российской практике формирования государственного бюджета предусмотрено три этапа согласований интересов различных акторов. Первый этап предполагает согласование чернового варианта бюджета на «нулевом чтении», в котором участвуют представители правительства и политических партий, в реальности значение имеет согласование предложений с членами правящей партии. Далее законопроект вносится в Государственную Думу на первое чтение. Третьим этапом согласуется внесение поправок на втором чтении в нижней палате парламента. Масштаб вносимых в бюджетный план изменений на каждом этапе сокращается. Помимо этих важнейших точек принятия решения существует ряд подготовительных, менее публичных процедур, таких как согласование предложений в бюджетной комиссии правительства, параметров межбюджетных отношений на коллегии министерства финансов и заседаниях трехсторонней рабочей группы.

Содержание этой схемы согласования интересов со временем меняется. По мнению некоторых участников бюджетного процесса, приоритеты российского бюджета сегодня оказались сведены к двум: выполнение социальных обязательств и поддержка обороны. Они составляют 60% бюджета, и это уже не компромисс, а политическое решение руководства страны: «Когда принимаются такие решения, компромисс отходит в сторону, вернее, все становится одним единственным компромиссом». Соответственно, нельзя не отметить сокращение круга лиц, участвующих в принятии решений. Чем крупнее решение, тем выше уровень его принятия.

В 2000-е годы основная часть возможностей коррекции модели бюджетного устройства в субъектах федерации была закрыта центром на путях построения «вертикали власти». Фиксация налоговых полномочий и ряд других факторов привели к исчезновению мотивации для осуществления бюджетных инициатив «снизу». Тем не менее, анализ бюджетных расходов регионов показывает, что «вертикаль власти»,...

¹⁰⁰ Бушмин Е. В. Роль и место бюджетных процедур в системе государственных финансов // Вопросы экономики. - №5. - 2003. С. 44.

в реальном пространстве не существует. Каждый регион выбирает свои приоритеты, даже при, казалось бы, тотальном контроле «сверху»¹⁰¹. Различны и практики установления приоритетов, однако чаще всего речь идет об инициативах исполнительной власти.

Свобода в формировании бюджетов регионов может быть рассмотрена в трех аспектах:

1. Выбор объемов финансирования того или иного обязательства из списка общеобязательных. Анализ динамики расходов регионов по отраслям в 2008-2009 гг. показывает, что в выборе приоритетных направлений финансирования не существует единообразия. Например, расходы на общегосударственные вопросы росли в 39 из 83 регионов, в 49 регионах росли расходы по статьям «национальной экономики», но состав лидеров в этих категориях различен¹⁰². Похожая картина наблюдается и в отношении социальных расходов регионов.

2. Принятие бюджетом региона дополнительных финансовых обязательств. Примером может служить создание Центра развития дизайна в Перми. Однако при лоббировании своих интересов на уровне федерации регион, решившийся на так расходы, рискует получить отказ, пытаясь привлечь федеральное финансирование. Такая ситуация, например, сложилась в Свердловской области, когда министерство финансов РФ потребовало сокращать приоритетные расходы на поддержку сельского хозяйства.

3. Возможность выбора бюджетных инструментов для реализации своих полномочий. Как правило, это связано с «болезненными» процессами реформирования бюджетной сферы в условиях достаточно высокого уровня политической консолидации. Примерами запуска таких преобразований могут служить Самарская, Тюменская области, Пермский край.

Литература:

Savage, James D. (2006). Comparative Budgeting and Economic Policy. Curriculum. <http://www.uic.edu/cuppa/pa/academics/Duplic...>

Wagner, Richard E. (2007). Fiscal Sociology and the Theory of Public Finance: An Exploratory Essay.

---

¹⁰¹ Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. 2010. С. 80.

¹⁰² Зубаревич Н.В. Указ. соч. С. 74.

Бушмин Е. В. Роль и место бюджетных процедур в системе государственных финансов // Вопросы экономики. - №5. - 2003. С. 42-49.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. 2010.

Шубенкова А.Ю.

Методы сценарирования будущего в политическом управлении и особенности русской политической практики

Глобальная экономическая и политическая системы переживают ситуацию (кризис), который приводит к трансформации социальных связей или является следствием такой трансформации. Задачи, объем, границы и функции субъекта государственного управления также изменяются. Возникают управленческие схемы нового уровня в различных социальных средах.

Русская Федерация не осталась в стороне от процесса формирования новых социальных моделей.

Следствием изменяющихся внешних условий и задач качественного управления стало обращение, в управленческой практике, к методикам работы со сценариями будущего, которые становятся новой функцией политического управления. Работа со сценариями будущего позволяет преодолеть так называемую «воронку будущего», описанную в работе Д.Ворса [1, с.16]. Она заключается в несовпадении пространств вероятного и желаемого.

Модернизация государственного управления и сложившиеся методики работы со сценарным будущим перетекли из бизнес-практик и менеджериальных наук в сектор социально-политических наук, что создало возможности осмысления тенденций и трендов в целях долгосрочных политик. В современном политическом управлении этап работы со сценарным будущим (формулирования концепций будущего) рассматривается как обязательная составляющая управленческого процесса.

Среди устоявшихся в мировой политической практике методик можно перечислить [2, с.76]: форсайт, стратегическое целеполагание,

выработка стратегических планов, сценарирование, разработка концепций будущего, оценки, оценки воздействия, технологический форсайт, политический анализ, инновационные разработки, футурология.

Разработка концепций будущего не может осуществляться без участия общественно-политических сил, гражданского сектора:

- научная и академическая элита
- НКО
- экспертные организации и think-tanks
- промышленность и бизнес.

Концепции будущего могут существовать в неподконтрольном обществе поле – в виде аналитических или прогнозных документов власти. Поэтому должны быть механизмы защиты монополии общества на права участие в разработке концепций желаемого будущего, и препятствия узурпации монопольного права властными институтами. Такими механизмами защиты общественного примата на выработку концепций будущего служат:

- легитимизация и общественный контроль
- сменяемость власти в политических циклах.

Важны два уровня легитимации концепций будущего:

- легитимность исполнителей (политической власти)
- легитимность самой концепции будущего.

Выделяется несколько видов детерминант легитимности [3, с.192]:

- социоэкономические детерминанты.
- политические детерминанты.

Современная политологическая теория приблизилась к обоснованию политических изменений через дискурс и идейное наполнение взглядов политических акторов [4, с.15].

Анализируя проект Европейского Союза по созданию и внедрению единой методики работы с будущим FORLEAN, авторы [5, с.369] выделяют функции концепций будущего в политико-управленческом процессе.

Разработка сценариев будущего в Европейских странах рассматривалась как единственная возможность формирования самостоятельного стратегического будущего вне планов биполярного мира [6, с.58]. При требовании высокого уровня легитимности. Пример зависимостей политики от разработки сценариев будущего – в практической исследовании [7, с.68] социальной политики в Швеции.

В изменяющихся социальных условиях в России происходят изменения общественного запроса и общественных ожиданий. Проблематика настоящего момента такова, что осмысливается существование (наличие) концепций будущего в России.

Российская действительность предьявляет один пример концепции будущего в настоящее время: «вертикаль власти». Экономическая и социальная модель, реализуемая в России, завязаны на политическую вертикаль власти.

Следствием этих тенденций являются данные Фонда «Общественное мнение» [8] о повышающемся тренде протестных настроений в начале 2011 года, что говорит о низкой легитимности реализуемой концепции будущего в России.

С 2000 года было предпринято несколько попыток разворачивания концепций будущего, не встроенных в концепцию «вертикали власти» ([9], [10] и др.).

Причина отсутствия полноценных конкурирующих концепций будущего в российском политическом дискурсе является предметом для широкого изучения. Тем не менее, такую моноконцептуальную ситуацию можно трактовать как фактическую особенность российской политической системы.

Литература:

[1] Voros, J. A generic foresight process framework // *Foresight* № 5 (3), 2003, pp. 10–21.

[2] Krawczyk E., Slaughter R. New generations of futures methods // *Futures* №42, 2010, pp.75–82.

[3] Diamond, L. *Developing Democracy: Toward Consolidation*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1999.

[4] Schmidt, V.A. Taking ideas and discourse seriously: explaining change through discursive institutionalism as the fourth ‘new institutionalism’ // *European Political Science Review*, №2:1, 2010, pp. 1–25.

[5] Da Costa, O., Warnke, P., Cagnin, C. and Scapolo, F. The impact of foresight on policy-making: insights from the FORLEARN mutual learning process // *Technology Analysis & Strategic Management*. - Vol. 20, No. 3, May 2008, pp. 369–387.

[6] Herault B. ‘Public futures studies: themes and variations’ // *Foresight: the Journal of Future Studies, Strategic Thinking and Policy*, 2006. 8. Pp.57-69.

[7] Paillard S. Futures studies and public decision in Sweden // Futures. - №38, 2006, pp. 67–73.

[8] Исследование «Ресурсная типология: Протестные настроения» Фонда «Общественное мнение». - <http://bd.fom.ru/report/cat/politindik/> (обращение 20.02.2011).

[9] Громыко Ю.В. Сценарная панолия – Сценарий для России: Русский путь. Новая повестка дня для Президента. М., 2004.

[10] Россия XXI века. Образ желаемого завтра. Доклад Института Современного развития. М.: Экон-Информ, 2010. - http://www.riocenter.ru/files/Obraz_gel_zavtra_0.pdf (обращение 20.02.2011)

Машина М. В.

Этапы принятия политических решений

Процесс принятия политических решений является одной из важнейших составляющих политики в любом государстве. Успех того или иного решения во многом зависит от того, были ли соблюдены все этапы в ходе его реализации. Принятие решений - очень сложный процесс, в котором задействовано множество игроков. И для того, чтобы интересы всех сторон были соблюдены, необходимо четко соблюдать заданный алгоритм. В связи с этим ученые уделяют достаточно много внимания именно этапам составляющим процесс принятия решений.

Сначала хотелось бы представить концепцию «ограниченной рациональности», автором которой выступил политолог Г. Саймон. Данная модель принятия решений состоит из 4 этапов:

1. Подготовительный этап (выработка «повестки дня», формулировка содержания проблемы, критерии измерения успеха в случае ее решения и т. д.);

2. Этап постановки целей (формулировка конкретных целей, рассмотрение альтернатив в решении проблемы, формулировка подцелей, помогающих дифференцировать программу действий в соответствии с акторами и долгосрочными (краткосрочными) установками, выбор наиболее предпочтительной модели действий);

3. Этап реализации решений (расширяется число участников цикла, включается механизм обратной связи);

4. Завершающий этап (определение эффективности достигнутых результатов, распространение положительного и отрицательного опыта, выработанного в процессе принятия данного решения).

Не менее значимой в в политологии является модель всеобъемлющей рациональности в процессе принятия политических решений.

Основными теоретиками данной концепции являются Э. Даунс (радикально-экономический подход), У. Нисканен (неоклассический экономический подход), Дж. Бьюкинен и Э. Таллок (теория «общественного выбора»). Суть данной концепции заключается в том, что процесс принятия политических решений воспринимается через призму экономического подхода при решении социальных проблем, т.е. согласно данной теории люди, действуя в условиях рыночной конкуренции, пытаются извлечь для себя максимальную выгоду при минимальных издержках. И, соответственно, этапы принятия решений в данной модели глубоко индивидуальны и подчинены личным приоритетам и интересам индивида.

Далее хотелось бы обратиться к Г. Лассуэлу, который разработал бихевиоралистскую модель принятия решений. Согласно этой модели, принятие политического решения есть форма человеческого поведения, которое регулируется такими психологическими механизмами как стимулы и мотивы, установки и реакции. В рамках этой концепции автор выделил 6 этапов:

1. Постановка проблемы и поиск информации о ней;
2. Выработка рекомендаций - поиск альтернативных решений проблемы;
3. Отбор наилучшей альтернативы;
4. Предварительное убеждение в правильности решения тех, на кого оно направлено;
5. Оценка эффективности решения;
6. Обновление, пересмотр или отмена решения.

Главным оппонентом Г. Лассуэлла в теории принятия политических решений является Ч. Линблом, автор инкременталистской модели принятия решений. По его мнению, принятие политических решений - это процесс взаимного приспособления и конкуренции игроков, ведущих между собой торг. Основное значение при выборе решения играют различия в интересах акторов, участвующих в принятии того или иного решения. Для принятия политических решений следует разби-

вать крупные проблемы на более мелкие. Что касается этапов принятия решений, то Линдблом предлагает следующую схему. Для начала акторы должны выработать общие для себя ценности и цели, на которые они должны ориентироваться в процессе. Далее проблему, которая заявлена в повестке дня, стоит разбить на множество маленьких и двигаться по этой цепочке. Очевидно, что в процессе продвижения проблема будет видоизменяться, равно как цели и ценности акторов. Только затем может совершаться реальное действие.

Таким образом, мы видим что на сам процесс принятия решений существует множество точек зрения, и авторы предлагают нам разные ракурсы виденья проблемы, целей и мотивов, которыми руководствуются акторы, когда включаются в данный процесс. Но несмотря на достаточное изобилие концепций и теорий, мы можем наблюдать достаточно близкое у всех авторов виденье самих этапов принятия решений. Это говорит о том, что общая схема принятия решений не только в политической, но и в других сферах уже показала себя как состоявшаяся и претерпевает лишь незначительные изменения в соответствии с требованиями времени.

Литература:

Дегтярев А.А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I).

Красницкий Н.В. Принятие политических решений: теория, методология, модели.

http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=234.

Симонов К.В. Политический анализ. Принятие политического решения. Определение принятия политического решения.

http://society.polbu.ru/simonov_politanalysis/ch23_all.html.

http://www.politanaliz.ru/articles_55.html#_ftn4.

Уровень развития процессов управления проектами в исполнительных органах государственной власти Пермского края

Ни для кого не секрет, что в настоящее время наблюдается огромный интерес к использованию проектного подхода в управлении Пермским краем. В органах власти субъекта не только накоплен богатый опыт реализации проектов, но и формируется проектная культура. В связи с этим, возникает вопрос: как оценить уровень развития проектного управления, понять, какие успехи достигнуты к настоящему времени и какие препятствия существуют для его дальнейшего развития?

Известным американским институтом управления проектами (PMI) разработан Стандарт РМВОК по управлению проектами. Он является одним из самых распространенных и широко используемых стандартов по проектному управлению в мире. Он содержит не только основные теоретические знания по вопросу о том, что такое проект, в чем его особенности и т.п., но и дает описание того, как должна быть организована система управления проектами. Кроме того, согласно РМВОК, все процессы управления проектом можно разделить на 5 групп:

1. Группа процессов инициации
2. Группа процессов планирования
3. Группа процессов мониторинга и управления
4. Группа процессов исполнения
5. Группа завершающих процессов.

Изучение этих процессов, изучение того, насколько в ИОГВ Пермского края применяются инструменты управления проектами, рекомендуемые РМВОК, и позволило сформировать представление о том, насколько эффективно и успешно осуществляется управление проектами в целом.

Т.к. Стандарт разработан для коммерческих организаций, сферы бизнеса, его материалы были адаптированы к проектному управлению в органах власти Пермского края.

В исследовании также были использованы результаты экспертных интервью и «включенного наблюдения». Они позволили сформировать представление о состоянии, успехах, трудностях проектного управления именно в ИОГВ Пермского края. Итоги этой части исследования позволили сопоставить мнения руководителей проектов с позицией эк-

спертов, собственных наблюдений, в результате чего увеличилась вероятность истинности выводов.

На основе Стандарта РМВОК была разработана анкета для руководителей проектов ИОГВ субъекта. Некоторые вопросы были сформулированы и исходя из результатов экспертных интервью и включенного наблюдения. В анкетировании приняло участие 69 респондентов, в то время как выборочная совокупность составила 123. Но, поскольку размер выборки устанавливался методом основного массива, результаты опроса соответствуют действительности.

Таким образом, понимая, что уровень развития проектного управления далек от «идеала» Стандарта РМВОК, в ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Согласно результатам опроса самой развитой группой процессов управления проектами является группа процессов планирования. Это может быть обусловлено тем, что при мониторинге и управлении проектами их руководителями, контролирующими структурами планированию уделяется большое внимание. В этой сфере, что следует из результатов опроса, экспертных интервью, госслужащие относительно эффективно разрабатывают содержание структуры работ по проекту, составляют общий план по его реализации, планируют распределение ролей в проектной команде. Отмечаются некоторые трудности при расчете стоимости проекта. Не уделяется должного внимания планированию рисков. Несмотря на то, что госслужащие в анкете отмечают, что ведут эту деятельность, эксперты говорят о том, что «работа с рисками развита слабо, т.к. проектное управление только внедряется. Тот, кто хочет и может - делает это для себя. Отслеживание рисков - интерес руководителей и кураторов проекта. Если им нужно, то будут рекомендации, если нет – нет. Решение о применении на практике рекомендаций тоже зависит от руководителя». Далека от «идеала» РМВОК и разработка расписания проекта - она не проводится с использованием различных методов анализа, специального программного обеспечения, что является показателем развитого управления проектами с позиции Стандарта. В целом же, как подчеркивают эксперты и результаты опроса, планирование проектов ведется недостаточно качественно.

Относительно высокого уровня развития, согласно данным анкетирования, достигли процессы завершения проектов. Однако, как показало их сопоставление с экспертными интервью, это не совсем так.

Несмотря на то, что в ИОГВ Пермского края есть архив проектов, некоторые механизмы учета практик ведения проектов, они практически не используются. Специально разработанной, оформленной системы накопления опыта и применения лучших практик управления проектами нет. Отсутствует также и система статистического учета – нет статистических материалов о количестве разрабатываемых проектов, о соотношении успешно реализованных и нет, о динамике проектной деятельности и т.д. В условиях высокой социальной ответственности «управленческих» проектов не действуют и процедуры сопровождения результатов наиболее значимых проектов по окончании их исполнения, а также отсутствует возможность участия внешних экспертов в оценке их эффективности.

Анализ результатов анкетирования по данному блоку вопросов выявил не только отмеченные «трудности» в сфере завершения проектов, но и отсутствие представления о состоянии системы проектного управления у самих руководителей проектов.

Невысокий уровень развития, по сравнению с «идеалом» Стандарта РМВОК, и у группы процессов мониторинга и управления проектами. Руководители проектов испытывают трудности при управлении изменениями содержания проекта, контроле качества, расписанием, стоимостью, рисками. Как показывают результаты экспертных интервью и собственных наблюдений, недостаточно качественно ведется и отчетная документация - некоторые отчеты не оформлены в соответствии с требованиями Распоряжения губернатора № 23-р от 14.03.2007 «Об оформлении проектов», не содержат оценки текущего состояния и прогресса проектов. Мониторинг и управление проектами затруднены, т.к. внедрение системы Project Server, еще не окончено и, кстати, отстает от намеченного графика. Не для всех проектов ИОГВ сформированы проектные офисы. На уровне Стандарта РМВОК неразвита и возможность для каждого члена команды проекта получать обратную связь от различных уровней источников по эффективности его работы. В целом же, как подчеркивают некоторые исследователи, процедуры управления проектами недостаточно развиты, а также отмечается нерациональное усложнение и иногда дублирование функций управленцев и участников проектной деятельности.

Определенные препятствия на пути к развитию проектного управлению отмечаются и в сфере инициации проекта. Так выявлена

недостаточная взаимосвязь между стратегическим и проектным менеджментом. Несмотря на то, что определенные нормативные правовые акты закрепляют соответствие целей проектов целям и задачам развития субъекта, это «закрепление» установлено не для всех проектов. Кроме того, в некоторых исследованиях приводятся яркие примеры отсутствия связи между стратегическим видением развития края и проектным управлением. Усиливает слабость этой связи отсутствие практики отбора иницируемых проектов с использованием формализованных критериев отбора. В ИОГВ Пермского края не создана и формализованная процедура инициации проектов. Госслужащие испытывают значительные трудности с формулированием целей проектов, ведением проектной документации, её оформлением, обновлением.

Меньше всех, в сравнении с уровнем Стандарта РМВОК, развита группа процессов исполнения проекта.

В определенной мере развит процесс набора команды проекта. Но ввиду особенностей структуры органов власти он не реализуется так, как в среде бизнес-компаний. Госслужащие отмечают и относительно удовлетворенность возможностью своевременного доступа к информации, необходимой для ведения проекта. Однако не все из них понимают, на основе какой методологии ведется управление проектами. В ИОГВ Пермского края еще не принят ряд документов, регламентирующих процедуры их инициации, принципы проектного управления, методику ведения проектов и т.д. Недостаточно развит, в сравнении с требованиями РМВОК, и процесс обеспечения качества проекта. Не является обязательным условием вхождения в состав команды проекта прохождение хотя бы базового обучения управлению проектами. Усиливает негативные тенденции тот факт, что в процессе реализации проекта слабо развито применение инструментов по укреплению, развитию команды, не реализуется возможность пройти дополнительное обучение управлению проектами.

Таким образом, проектное управление в ИОГВ Пермского края характеризуется низким, в сравнении с требованиями Стандарта РМВОК, уровнем развития. Кроме того, имеется ряд трудностей, которые не позволяют приблизиться к «идеалу» РМВОК. Тем не менее, Пермский край является одним из первых субъектов федерации, которые начали использовать проектный подход в госуправлении, а его развитие осуществляется путем накопления опыта, анализа успехов

и неудач в проектной деятельности. В ИОГВ субъекта сформировано видение должного состояния системы проектного управления, а также намечены перспективы достижения цели эффективного использования проектного подхода.

Попова Е.А.

Особенности проектного выбора модели развития территорий

Несмотря на формальное завершение реформы местного самоуправления, на практике мы наблюдаем существенные расхождения позиций политических акторов по многим направлениям. Этот дискурс вполне естественен и объясним в рамках диалектического подхода, поэтому говоря о развитии регионов невозможно обойтись без понимания взаимосвязей с первичными административными структурами муниципального уровня.

Необходимо вести речь не об одной, а, по крайней мере, трех политических моделях взаимодействий региональной и муниципальной власти в вопросах среднесрочного и долгосрочного развития территорий. Это *патерналистская, сепаратистская и интеграционистская модели*.

Разнообразие регионов России означает, что региональный шаблон не будет работать всюду. Экономические системы субъектов федерации в советское время и в постсоветский период в силу разных причин оказались несбалансированными по ряду направлений. Сегодня востребованы принципиально иные системные решения в экономике, социальной сфере, государственном управлении. Они и должны быть отражены в стратегии долгосрочного развития субъектов федерации.

Существующий разброс мнений свидетельствует, что единого, обязательного для всех регионов направления устойчивого развития не может быть. Можно лишь говорить о разработке мероприятий, помогающих обеспечить достижение определенных промежуточных целей, которые могут уточняться и видоизменяться в процессе модернизации экономики¹⁰³ и при необходимости выработать политическую линию способствующую достижению общественного консенсуса.

---

¹⁰³ Ушакова О.А. Научное осмысление современных проблем устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 35 (128). С. 33 – 37.

Безусловно, такая трактовка предмета политической деятельности в значительной степени идеализирована, однако именно идеальная (в веберовском понимании) модель позволяет выявить ключевых акторов, занимающих различные позиции на региональном и муниципальном уровнях в вопросах перспектив регионального развития, а значит и развития локальных территориальных образований. В экономически развитых странах речь идет о широком использовании проектного менеджмента и инструментов государственного регулирования в среднесрочном и долгосрочном территориальном развитии.

Проектный способ управления вполне закономерен для использования в рамках государственного управления и регулирования развития субъектов федерации, поскольку с системной точки зрения в проекте можно наблюдать:

- прагматичный компонент – цель экономических, политических и социальных преобразований, которая формулируется в проекте и может диктоваться насущными потребностями субъекта;

- творческий компонент – цель преобразования может диктоваться желаниями или идеями субъекта, в том числе оригинальными; проект может быть уникальным, поэтому цель, скорее всего, обладает уникальными характеристиками, отражающими внутреннее содержание, в том числе ценностные установки субъекта – инициатора проекта;

- рациональный компонент – проект представляет собой результат разумной и рациональной деятельности, позволяющей сформировать модель (проект) желаемого состояния экономической и политической системы, перечень необходимых для преобразования действий;

- идеальный компонент – та идея, ради которой проект реализуется;

- властно-управленческий компонент – те ресурсы, которые могут быть использованы для формирования и реализации проекта.

Таким образом, конкретный проект – это комплексное синтетическое явление. Это не исключает, а даже наоборот, – предполагает, что процессы создания и реализации проекта, как и отдельного государственно-управленческого решения, подлежат технологизации и стандартизации. Это подтверждается наличием целого ряда национальных стандартов в сфере проектного менеджмента в развитых зарубежных странах – национальные стандарты управления проектами приняты в США, Великобритании, Германии, Швейцарии, Франции, Австралии,

Канаде, Японии, Китае, ЮАР, Индии, Южной Корее¹⁰⁴. Говоря иными словами, технологизация означает привязку к существующим в регионе реалиям. Отметим, что даже в централизованной и унифицированной Франции, существуют региональные особенности административных практик и правил¹⁰⁵.

Выбор модели взаимодействий регионов и муниципальных образований зависит не только от существующей политической культуры элиты, но, в первую очередь, от стремления руководителей разного уровня повысить качество жизни населения. Для решения этой стратегической задачи мало внутриэлитной консолидации, важно и общественное мнение, ориентированное на модернизацию.

Правящая элита и коллективное бессознательное в современной России на регулярной основе подчеркивают, что якобы основным тормозом в политическом и экономическом развитии страны является тотальная пассивность населения. Однако констатация этого факта означает лишь мнимую объективность в восприятии политической реальности, поскольку современная общемировая политическая история имеет в своем арсенале ряд примеров перехода населения от пассивности к активной жизненной позиции в вопросах территориального развития.

Литература:

Ушакова О.А. Научное осмысление современных проблем устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 35 (128). С. 33 – 37.

Вилисов М.В. Роль политико-государственных проектов в формировании перспектив развития России и мира // Научный эксперт, 2010, № 7-8. С. 6.

Braibant G. The Past and Future of Public Administration // International Review of Administrative Sciences, 2002, vol. 68, № 3. P. 335.

---

¹⁰⁴ Вилисов М.В. Роль политико-государственных проектов в формировании перспектив развития России и мира // Научный эксперт, 2010, № 7-8. С. 6.

¹⁰⁵ Braibant G. The Past and Future of Public Administration // International Review of Administrative Sciences, 2002, vol. 68, № 3. P. 335.

Политические механизмы оптимизации территориального управления в современной России»*

Актуальность. Реформы территориально-политического устройства Российской Федерации, поиск эффективных и оптимальных моделей взаимодействия центра и регионов актуализируют изучение практики функционирования центрально-периферийных отношений, обобщение исследовательского и управленческого опыта в этой важнейшей сфере государственного строительства.

Основные методы, способы сбора данных. Для достижения поставленных перед автором задач в рамках представленной темы была сформирована программа прикладного политологического исследования, направленная на изучение необходимого объема информации и потока мнений последних лет по заявленной проблематике представителей науки, общественности, политиков федерального и регионального уровней методами контент-анализа, когнитивного картирования, экспертного опроса, SWOT-анализа. Полученные данные планируется представить в ходе презентации.

Проблематика.

– Формирование политических механизмов территориального управления как элемента федеративных отношений во многом зависят от объективных условий, сложившихся в российском обществе. К ним можно отнести: полиэтничность страны, значительные размеры ее территории, патернализм центра по отношению к периферии, политико-культурные установки, свойственные незападному обществу.

– Можно говорить о значительном числе проблем политики территориального развития, многие из которых сохранились с предшествующего времени:

1) асимметричность конституционно-правового статуса субъектов федерации диктует необходимость асимметричных отношений федерального центра с отдельными группами регионов, что вынуждает центр к перманентному опасению за сохранение суверенитета;

---

* Работа выполнена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2011 годы). «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции территориальной организации России (специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)» (проект № 2.1.3/1134).

2) с проблемой асимметричности статуса регионов тесно связана еще одна – проблема определения места автономных национальных образований в структуре федеративных отношений;

3) механизм финансового взаимодействия центра и регионов основывается на завышенном уровне централизации, что выражается в доминировании федеральных налогов в доходах бюджетов всех уровней, причем роль раздельного использования налоговых источников крайне незначительна;

4) большие диспропорции в экономическом развитии регионов связаны главным образом с наличием / отсутствием сырьевых ресурсов (нефть, газ) и притоком (или его отсутствием) инвестиций. Отсутствие собственных доходов и зависимость от центра в финансовом отношении порождает настроения иждивенчества и «зависти» к экономически развитым регионам. Это объективно вызывает неравенство и противоречия;

5) достижение единства национально-культурного пространства при сохранении специфики этнических групп и историко-культурной самобытности регионов, что является задачей любого демократического государства, осложняется в России гетерогенностью населения страны в этническом, культурном и даже цивилизационном аспектах;

6) национально-территориальный принцип построения федерации весьма уязвим с точки зрения обеспечения равенства прав и свобод граждан, так как приоритет интересов национальностей препятствует реализации идей «суверенитета личности» и адресности власти.

– Условия развития российской территориальной системы определили несколько общих особенностей региональной политики и механизмы территориального управления к началу нового века:

1) преобладающая роль федерального центра в качестве организатора и «руководителя»;

2) до последнего времени – приоритет интересов национальностей (национальных образований) перед общегосударственными (федеральными);

3) напряженность (и даже конфликтность) отношений из-за реального неравенства регионов и роста национального сепаратизма и, соответственно, нежелания центра уступить свои позиции.

– Современная модель российского федерализма, ориентированная на поиск оптимальных механизмов регулирования взаимоотношений

центра и регионов, сочетает противоречащие друг другу элементы и тенденции: например, ликвидация федеративной правосубъектности автономных образований и укрупнение субъектов федерации в перспективе ведут к преодолению асимметричности федерации и устранению характеристик, свойственных советскому федерализму; однако, региональное иждивенчество из-за отсутствия прочной материальной базы и качественных механизмов финансового выравнивания, усиление зависимости регионов от центра в политико-правовом отношении, явное «затухание» региональных инициатив свидетельствуют, скорее, о сохранении приоритетности советского принципа «автономии» – наделении субъектов федерации полномочиями и ресурсами «сверху». При сопутствующих условиях (сильной президентской власти, фактическом отсутствии элементов гражданского общества и развитой партийной системы) подобные противоречия способствуют не развитию федеративных отношений, а сохранению альтернативности в динамике российской территориальной системы.

– Рассматривая современную Россию как политико-территориальную систему, нужно признать, что, несмотря на значительные проблемы, импульс для развития российского федерализма есть.

Шкурихин И.А.

Институциональные корреляты различных форм организации власти в парламенте

Цель: определить способы проявления в практике парламентской деятельности различных форм организации власти.

В «Учении о конституции» К.Шмитт утверждал, что наиболее устойчивыми политическими образованиями являются системы со смешанной формой правления, опираясь в этой мысли на классиков (Аристотеля, Полибия, Болинброка, Монтескье, Сийеса). Такое смешение форм довольно распространено в политической истории, но особенно характерно для современных парламентских систем. «Она (парламентская система) основана на своеобразном соединении, балансе, и релятивизации монархических, аристократических и демократических

элементов формы и структуры»¹⁰⁶. При этом, как отмечают Гнейст и Хасбах, «по самой идее парламент понимается как аристократическое или олигархическое собрание. Лишь относительно, то есть через противопоставление с абсолютной монархией, он может выглядеть в качестве демократического»¹⁰⁷. Таким образом, смешение понимается как утверждение средней формы – аристократии, которая находится между монархией и демократией. Излагая данный раздел своей работы, К.Шмитт склоняется то к первой, то ко второй позиции. Чтобы данная дискуссия шла предметно, мы попробуем установить корреляты демократии, аристократии и монархии в институциональном устройстве парламента как некоторой идеальной модели (в научном смысле).

Результаты нашей аналитики можно представить в виде следующей таблицы:

Форма власти / Критерии	Демократия	Аристократия	Монархия
Внешнее выражение	Императивный мандат	Свободный мандат	Одностороннее властное регулирование
Формы кристаллизации	Индивидуальная активность, агрегируемая посредством процедур	Групповая деятельность, согласование интересов, образование коалиций	Внутриинституциональное лидерство, доминирование одной политической силы
Режимы функционирования	Равные возможности участия в дискуссии, свобода выражения собственных мнений	Делиберативное обсуждение, требующее приспособления к принятым моделям аргументации	Управляемое обсуждение, ограничивающее как возможности участия, так и серьезность принятия позиции оппонентов.
Структурные доминанты	Главную роль в законодательном процессе играет общее собрание	Высокая роль отводится комитетам и позициям депутатских объединений, баланс сил в совете собрания	Ключевую роль играет совет собрания, в котором обеспечивается доминирование определенной силы
Степень институционализированности	Высокая. Собрание работает строго по принятым регламентным нормам, в случае затруднений, ставится вопрос о процедуре	Средняя. Процедуры рассматриваются как помощь в организации парламентского процесса, а не как императивные нормы	Низкая. Нормы функционирования не имеют четкой трактовки и предоставляют возможности для утверждения личной власти.

¹⁰⁶ Шмитт К. Государство и политическая форма.-М.: Изд.дом ГУ-ВШЭ, 2010.-С.59.

¹⁰⁷ Там же. С.60-61.

СЕКЦИЯ № 6. ЦЕРКОВЬ, ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

Черепанов М.С.

Сфера взаимодействия между органами власти и религиозными объединениями: сравнительный анализ сложившихся практик

Одним из направлений институциональной политологии в настоящее время выступает совокупность эмпирических исследований политического порядка России. В рамках этого направления, с одной стороны, проходят верификацию существующие институциональные теории и концепты, с другой стороны, объясняется и прогнозируется динамика политической реальности страны. Объектом таких исследований, как правило, становятся различные сферы политического порядка¹⁰⁸. Одной из них является сфера взаимодействия между органами власти и религиозными объединениями.

Данную сферу образуют практики, сложившиеся между органами власти и религиозными объединениями по поводу представлений о социальном мире, общественного признания этих представлений и иерархии распределения общественных ресурсов.

Практики, сложившиеся в сфере между различными участниками, могут иметь схожие или отличающиеся характеристики¹⁰⁹ и составлять

¹⁰⁸ Например, публичная сфера, сфера взаимодействия федеральных и региональных властей и др.

¹⁰⁹ Основными характеристиками, используемыми нами для анализа практик, являются «содержание», «включённость в арену», «результативность», «интенсивность». «Содержание» характеризует практику с точки зрения участников и объекта их взаимодействия. «Включённость в арену» выражает то, в какой форме это взаимодействие протекает. «Результативность» характеризует практику с точки зрения реализации участниками целей взаимодействия. «Интенсивность» практики выражает частоту её воспроизводства, повторяемость во времени.

схожие или отличающиеся наборы. Воспроизводство в сфере общих для всех участников норм и правил ведёт к закреплению в ней однообразных наборов схожих по характеристикам практик. Этот процесс ведёт к институционализации интегрированной сферы, обеспечивающей акторам относительно равные эффекты от участия в ней. В случае воспроизводства в сфере отличающихся норм и правил в отношении различных участников, она фрагментируется на отличающиеся наборы разных по характеристикам институциональных практик. Этот процесс ведёт к образованию совокупности фрагментов, обеспечивающих акторам отличающиеся эффекты от участия в сфере.

Исходя из данной концептуальной модели, группой исследователей¹¹⁰ проведено измерение состояния сферы взаимодействия органов власти и религиозных объединений Тюменской области. Данное измерение осуществлялось с помощью сравнительного анализа практик, сложившихся во взаимодействии органов власти с Тобольско-Тюменской епархией РПЦ (ТТЕ РПЦ) и мусульманскими объединениями¹¹¹.

Наиболее устойчивыми и повторяющимся во времени взаимодействиями органов власти с религиозными объединениями в Тюменской области являются практики презентации религиозными объединениями своей социальной значимости и представительского статуса, практики доступа к финансовым и материальным средствам через позиции органов власти, практики трансляции религиозных представлений через СМИ с использованием позиций органов власти. Сравнительный анализ данных практик с участием ТТЕ РПЦ и мусульманских объединений позволяет говорить о наиболее высокой степени участия в сфере ТТЕ РПЦ. Во-первых, это выражается во включенности ТТЕ во все обозначенные практики. Во-вторых, практики с участием ТТЕ отличает включённость в большинство арен сферы, наибольшие, в сравнении с практиками других акторов, «результативность» и «интенсивность». Духовные управления мусульман (ДУМ) реализуют содержательно схожие практики презентации социальной значимости и представительского статуса, доступа к финансовым и материальным средствам. Кроме того, эти практики воспроизводятся

¹¹⁰ И.В. Бобров – канд. ист. наук, В.П. Ключева - канд. ист. наук, Р.О. Поплавский (Коробко), М.С. Черепанов – канд. полит. наук.

¹¹¹ Духовное управление мусульман Тюменской области (ДУМ ТО), Казыятское управление мусульман Тюменской области Духовного управления мусульман Азиатской части России (КУМ ТО ДУМ АЧР), тюменский мухтасибат Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР), молдёжное мусульманское объединение «Ихсан», объединение сторонников шейха Максуда.

ТТЕ и ДУМами в рамках схожих арен. Тем не менее, практики доступа к финансовым и материальным средствам ТТЕ и ДУМов отличают «результативность» и «интенсивность»: объёмы выделяемых ресурсов, количество положительных решений в пользу организации и повторяемость взаимодействий во времени. Кроме того, по сравнению с ТТЕ, ДУМы фактически не включены в практики трансляции религиозных представлений через СМИ с использованием позиций органов власти.

Взаимодействия между органами власти и мусульманскими объединениями, не входящими в состав ДУМов, приобрели устойчивость лишь относительно презентации своей социальной значимости и представительского статуса в форме личных контактов с госслужащими и публикаций в исламских СМИ.

Данные параметры сферы указывают на её частичную фрагментацию. Можно говорить о том, что её образует совокупность фрагментов, состоящих из отличающихся наборов практик (взаимодействия органов власти с ТТЕ РПЦ, ДУМ ТО, ЦДУМР, КУМ ТО ДУМ АЧР, мусульманскими объединениями, не входящими в состав ДУМов), имеющих схожие и отличающие их характеристики.

Фахразеева С.Р.

Православная политическая идентичность: нормы и практики

Идентичность – это определение собственной принадлежности людей к социальной группе, классу, нации, подразумевающее разделение ими ценностей и норм и представление о собственном месте в статусно-ролевой иерархии этой группы. Политическая идентичность ограничивает это понятие включением только тех значений, которые связывают различные идентичности непротиворечивым образом, осмысливают социальные взаимодействия не только внутри группы, но и вне неё, и претендуют на универсализацию этих значений, то есть на признание их значимости не только самой группой, но и за её пределами.

Соответственно, православная идентичность – это причисление себя к православному вероисповеданию. А начиная с 90-х годов РПЦ провозглашает курс на рехристианизацию страны, и такая стратегия

значительно расширила список адресатов церковных коммуникаций; в дискурсе это выразилось появлением понятий «каноническая территория РПЦ» и «население, исторически принадлежащее православию». Задача данного исследования – определить основные значения, в рамках которых формируется целостное политическое мировоззрение православного гражданина.

Для этого были проанализированы две группы текстов. Это Послания Архиерейского Собора ко всей полноте церкви, и Соборные слова Всемирного Русского народного собора. Архиерейские соборы проходят раз в 4 года, последнее время – раз в 2 года, а ВРНС собирается ежегодно. Если Послания АС отражают позицию церковного священноначалия, то Соборные слова ВРНС – позицию церковной полноты.

Теперь об итогах исследования.

В центре внимания АС следующие значения: **кризис современного общества, нравственные ориентиры, борьба секулярного и православного.**

Критическое положение современного общества описывается следующими способами: тяжёлое бремя, изнурительная борьба за физическое выживание, вымирание народа, многие пребывают в нищете, в особенно бедственном положении и т.д. Отдельно выделяются демографические проблемы, как угрожающие целостности народа.

Нравственный посыл содержится в каждом послании, с большим или меньшим акцентом. Потерей нравственных ориентиров объясняется тяжелый социальный, экономический и демографический кризис, многочисленные конфликты внутри народа. Рост потребительских настроений рождает грубый эгоизм, бездушие, несправедливость, жестокость. Безусловная ценность – это духовное единение народов, проживающих на канонической территории православия. Поэтому столь желанным было и так праздновалось подписание Акта о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ, состоявшееся в 2007 году.

Наиболее полемично озвучивается значение борьбы секулярного и православного начал. Это два конкурирующих дискурса, каждый из которых стремится не просто выйти в публичную сферу, но и закрепиться в ней, стать доминирующим. Маркерами этого значения можно считать историю советского периода, современную историю России, отчасти – государственно-церковные отношения современности.

Государственный атеизм Советского Союза характеризуется в таких терминах, как «кровавый смерч гонений», «огонь репрессий»,

«сатанинская ненависть антихристианских сил» и т.д. Однако гонения становятся базой для повышения самооценки верующих: церковь устояла, доказала истинность и глубину православной веры. Проводится аналогия с апостольскими временами: после гонений в начале становления христианства оно превратилось в мировую религию. Это символический аргумент в пользу сегодняшней рехристианизации.

В этом свете особое значение приобретает беспрецедентная по объемам канонизация новых мучеников, имевшая место на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Это – ответ на действия богоотступнической власти. Речевые практики подтверждаются и закрепляются ритуальными.

В дискурсе современного положения церкви прочно обосновалось понятие «свобода» и близкие ему: внутренняя свобода, подлинная свобода, нестесненное партнерство, независимость, самостоятельность. Впервые за всё существование православия оно обрело юридическую независимость от государства, и это трактуется как несомненный плюс. Однако упоминаются и искушения свободой, которые трудно выдержать – культ потребления, уход в иллюзорный мир (наркотики и виртуальная реальность), «межнациональные, социальные, политические и даже внутрицерковные распри».

«Тревогу у нас вызывает распространение секуляризма», - гласит Послание 2004 года. Речь идёт и о «попытках вытеснить Церковь из общественной и государственной жизни», и о преобладании чуждых православию ценностей. По мнению АС, православие должно присутствовать во всех областях социальной жизни (перечисляются школа, армия, производство, органы госуправления, общественные и частные организации). Стремления к абсолютному доминированию здесь нет, говорится только о том, что «Православное мировоззрение должно обладать, по крайней мере, равными правами с секулярным видением мира».

Одна из конфликтных точек дискурса – это права человека. На западе они неотъемлемый элемент светского гуманизма, на котором базируется демократический политический строй. Православное понимание дополняет права человека нормативно-этическими аспектами, в частности, представлением об ответственности человека перед Богом. Проблема прав человека тоже вышла из сферы речевых практик в область принятия решений: в 2008 году приняты Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Это кратко о значениях, на которых останавливается АС. Перейдём теперь к соборным словам ВРНС. Центральное значение его дискурса – это русская цивилизация, её сущность, её отношения с другими цивилизациями, её позиция в разных социально-экономических проблемах, её будущее.

Итак, что такое в понимании ВРНС русская цивилизация? Это духовно единая общность народов, в которую входят все православные народы, так называемый «православный мир», или «братские православные страны». Православные народы обладают общим духовным наследием и сходным историческим опытом.

Собрать воедино братские славянские народы сможет наша страна. Россия видится Собору как исторически самобытная держава, основанная на тысячелетней симфонии государства и веры. Годы гонений на религию не смогли истребить в душах людей духовные идеалы и ценности. Русский народ хранит доставшуюся от предков нравственную чуткость. Среди ценностей упоминаются вера Христова, жертвенность, самоограничение, соборность, приоритет духовного над материальным, рачительность и разумность в хозяйствовании, безграничная любовь к Родине, мужество, героизм. Свобода как ценность связывается с различением добра и зла, нравственным выбором, традиционной моралью.

Мы – единая нация, мы нация соборная, целостная, сделанная как бы из одного куска (Собор-2008). Победа в Великой Отечественной войне – важнейший символ единства и русской цивилизации вообще; на подобный статус претендует и победа над поляками 1613 года; Собор считает необходимым подвигнуть людей ко всенародному празднованию 4 ноября, объявленного Днем народного единства.

В международных отношениях Собор близок к позициям мультикультурализма, отстаивая многополярность и многоукладность. Все те, кто стремится к мировому доминированию, способны спровоцировать военные конфликты. Решительно осуждая терроризм, как и любое агрессивное насилие, Собор не согласен с мрачными предсказаниями о грядущем столкновении христианской и исламской цивилизаций, потому что недопонимание между ними носит мирской характер. Религиозные ценности, напротив, могут только сближать людей.

Собор предлагает России «самым активным образом участвовать в европейских и глобальных процессах». При этом мы не должны рас-

твориться в «плавильном котле», ибо призваны сохранить свою веру, культуру и самобытность как один из центров восточнохристианской цивилизации. Объединяться с людьми разных национальностей, вероисповеданий и убеждений следует для достижения солидарности в борьбе за свободный, справедливый и мирный мир.

Собор чётко озвучивает свою позицию по тем социально-экономическим проблемам, которые затрагивает, и даёт конкретные рекомендации, в том числе государству и отдельным органам власти. Например, в 2002 году обсуждалась тема веры и труда. Собор упомянул такие проблемы, как тяжкий груз преступности, коррупции, бесчестья, нищете миллионов и роскошь единиц, что страна лишена высокотехнологичных отраслей промышленности и доминирует сырьевая сфера, отток капиталов из регионов в центр и из страны за её рубежи, а также то, что сам труд редко является почётным и уважаемым. «Экономика должна быть не только эффективной, но и справедливой, милосердной, обращенной к человеку», «мы должны созидать ценности — материальные и духовные — а не «делать деньги», «Государству не следует становиться преобладающим участником хозяйственной жизни, но в то же время оно должно нести ответственность за результаты экономических процессов, быть капитаном нашего общего корабля» - такие рекомендации дал Собор, и выразил готовность к участию в разработке кодекса этики национального хозяйствования». Такой Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании был создан.

Главный залог будущего успеха русской цивилизации – это следование в русле традиций: «Успешное решение практических проблем будет зависеть от того, как они впишутся в духовные параметры самобытной цивилизации, которую из себя представляют Россия и весь русский мир». Саму модернизацию страны нужно включить в ценностный контекст духовно-культурной традиции народа. Государство и общество должны создать максимально благоприятные условия для деятельности Русской Православной Церкви на всей ее канонической территории, а также других традиционных религиозных общин. При этом Собор нацелен на прямой и ответственный диалог между Правительством, Федеральным Собранием и гражданским обществом России.

АС и ВРНС не противоречат друг другу, они углублены в решение разных проблем. Если АС даёт целостную мировоззренческую

позицию, указывая на те нормы восприятия истории и современности, которые приняты сегодняшней Церковью, то ВРНС предлагает практический план реализации этих норм в политическом курсе страны. Осуждение государственного атеизма, стремление к плюрализму, оценка современности как кризисного этапа в истории, необходимость присутствия нравственных ценностей в любой сфере жизни вытекает в идею Русской цивилизации, масштабного наднационального проекта. Православная политическая идентичность целостна и конкурентоспособна.

Двойненко М.О.

Религиозный символизм в политическом процессе современной России.

Начиная с 90-х годов, в политической агитации активно стали использоваться религиозные символы и поддержка церковных иерархов. Первоначально использовалась ненавязчивая агитация, выражающаяся в публичных заявлениях Патриарха Алексия II и других представителей церкви в поддержку нового режима и против повторения старых ошибок. Так же это встречи с церковнослужителями, приглашение их на мероприятия, проходящие в Кремле. Все эти меры носили пропагандистский характер нового политического режима России. Сразу стоит отметить, что явное предпочтение в этот период отдавалось Русской Православной Церкви, но в дальнейшем агитация начинает строиться и с учетом конфессиональных предпочтений региона, однако федеральная власть остается приверженцем РПЦ.

С началом президентства В.В.Путина РПЦ настолько сблизилась с его образом стабильности, что стало возможным считать это эпохой постреволюции, т. е. скучной, будничной стабильности. Иначе говоря, наступила «консервативная эпоха». Политический консерватизм – это семейные ценности, этика присяги, вера. Всё это способствовало увеличению уровня доверия и поддержки президента.

Продолжая удачный опыт главы государства, многие региональные лидеры, губернаторы, мэры стали посещать богослужения и максимально создавать образ религиозных людей. И теперь на многих ина-

угурациях присутствуют церковные иерархи, выступая с напутственным словом к политику о поддержке власти.

В свою очередь популярным становится возврат РПЦ старых храмов, находящихся в собственности муниципальной власти или выделение денежных средств на строительство новых, и всё это с максимальным освещением события в СМИ¹¹².

Религиозные праздники, позиционирующиеся как федеральные, также можно рассматривать как элемент символизма. Основной из них и самый продолжительный праздник – «Рождественские каникулы». Они в себя включают Новый год, сочельник, Рождество и т.д. и воспринимаются не как новогодние каникулы, а уже почти шесть лет как «рождественские каникулы». Но на федеральном уровне: в республиках, входящих в состав РФ, есть собственные этнические национальные праздники, которые поддерживаются местными властями и являются выходным днём. У буддистов Бурятии это празднование лунного нового года, у мусульман – Рамадан и т.д.

Если рассматривать Чеченскую республику, представители власти в ней не просто позиционируют себя приверженцами ислама, но и усиливают свое влияние на институт церкви, причем светский лидер фактически возглавляет духовную власть. Это помогает воздействовать на человека не только юридически, но и морально. Так же это имеет и обратный процесс перехода в юридическую сферу некоторых законов шариата, которые противоречат основному законодательству РФ. Ярким примером можно считать требование к женщинам носить паранджу¹¹³ и поощрение многоженства¹¹⁴.

Если говорить о предвыборной агитации, то религиозные символы в своих листовках активно используют представители партии Единая Россия. И здесь можно тоже увидеть эволюцию использования религиозных символов, начиная от календарей, где партийный символ находится в равных долях с религиозным символом (церковью, либо мечетью). На сегодняшний день это - календари с иконами, датами религиозных праздников (если это православная агитация) и ненавязчивый слоган с логотипом партии, чтобы календарь хотелось оставить, а

¹¹² По данным Информационное агентство UralDaily.Ru Челябинский Органный зал возвратят церкви 19 Апрель, 2010 (<http://uraldaily.ru/obshchestvo/1608.html> 20 февраля 2011г 11.30).

¹¹³ В Чечне началась охота на женщин без платков - Чечня, ислам, цензура - Новости Кавказа – Росбалт (<http://www.rosbalt.ru/2010/06/11/744670.html> 20 февраля 2011г 12.10)

¹¹⁴ Кадыров предложил ввести в Чечне многоженство » по данным Новости России – Корреспондент 7 апреля 2009, 22:25

не выкинуть. Это может быть и цитата из Корана и фото религиозных святынь, а дальше слоган и партийный логотип. Слоган же, в свою очередь, имеет эмоциональную символическую нагрузку, например: «с теми, кто верит в страну!», то есть делается акцент и на веру и на объединение с теми, кто доверяет нашей политике. Следовательно, предвыборный религиозный слоган должен нести двойственную смысловую нагрузку: и религиозную, и агитационно-предвыборную.

Таким образом, использование в политической агитации религиозных символов является на сегодняшний день не только новым веянием в PR, но и более простым способом получения электоральной поддержки.

Литература:

Александр Тяхта «Политическое позиционирование церкви при Путине» «Отечественные записки» 2001, №1.

По данным Информационное агентство UralDaily.Ru Челябинский Органный зал возвратят церкви 19 Апрель, 2010 (<http://uraldaily.ru/obshchestvo/1608.html> 20 февраля 2011г 11.30).

Кадыров предложил ввести в Чечне многоженство » по данным Новости России – Корреспондент 7 апреля 2009, 22:25.

Безбородов М.И.

Русская православная церковь как институт гражданского общества в современной России

В настоящее время Русская Православная Церковь (РПЦ) предстает как развитый институт гражданского общества, способный предложить свои идеи духовного единения русского народа. Исследование ее политики в области духовно-нравственного развития нации, структуры, внутренних взаимоотношений и связей с государственной властью страны позволяет анализировать основные принципы построения церковно-государственных отношений. По сравнению с другими официально-зарегистрированными религиозными и общественными объединениями и движениями в Российской Федерации, РПЦ, действительно, заявляет о себе как реально функционирующей религиоз-

ной организации, способной на равных вступать во взаимодействия с государственной властью, транслируя интересы верующих, и вести конструктивный диалог с властными структурами по актуальным вопросам российской политики в условиях политической модернизации.

Православие в лице РПЦ рассматривается как традиционные нравственные принципы и моральные нормы, позволяющие церкви заявлять о себе как о равноправном партнере государства в процессе духовно – нравственного и патриотического воспитания. Само государство заинтересовано в том, чтобы РПЦ наряду с другими традиционными конфессиями активно помогала ему в деле охраны нравственности и духовного здоровья нации с тем, чтобы «не допустить духовного упадка и распространения пессимистических настроений в обществе».¹¹⁵ Вследствие чего Православная церковь стремится предложить государству и обществу свое видение национальной идеи и принципов общественно-политического устройства и развития.

Происходит совпадение интересов церкви и государства по общественно-значимым вопросам, таким как сохранение стабильности общества, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, защита жизни и здоровья граждан, профилактика экстремизма, алкоголизма, наркомании, сохранение мира и дружественных связей не только на пространстве СНГ, но и в мировом сообществе. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года отмечается, что «для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие»¹¹⁶. Поэтому государство заинтересовано в сотрудничестве с традиционными религиозными

---

¹¹⁵ Стенографический отчёт о совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодёжи» [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3403> (дата обращения: 27.02.2011).

¹¹⁶ Стратегия национальной безопасности России до 2020 [электронный ресурс]: Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 27.02.2011).

организациями, прежде всего, с РПЦ, т.к. они выступают в качестве институтов гражданского общества, способного помочь государству в деле духовно-нравственного воспитания и возвращения в общество моральных и нравственных ценностей, и обладают таким потенциалом.

Показательным событием для церковно-государственных отношений стал прием для участников Поместного Собора РПЦ в Георгиевском зале Большого кремлевского дворца, организованный Администрацией Президента РФ 2 февраля 2009 г. На этом приеме Президента РФ Д.А. Медведев и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступили с программными заявлениями, определившими стратегию развития церковно-государственных отношений в долгосрочной перспективе.

Патриарх Кирилл предпринимает попытку создать новую модель отношений между церковью и обществом, где церковь должна восприниматься не как закрытый далекий от общества институт, а, наоборот, Православие должно стать духовно - нравственным базисом общества, а сама церковь институтом, помогающим обществу в поиске смысла жизни, нравственного ориентира и осуществляющим социальное служение.

Значимым фактором развития церковно-государственных отношений является введение института военного духовенства в Вооруженных силах РФ и преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики. Это проблемы носят знаковый характер, т.к. достигнуть компромисса с государством в решении этих вопросов РПЦ в течение долгого периода времени не удавалось.

Таким образом, в настоящее время отношения между церковью и государством приобретают иное измерение, где государство заинтересовано в активном участии РПЦ как института гражданского общества в процессе формирования духовно-нравственного и патриотического воспитания, противодействия наркомании, алкогольной угрозы, криминализации общества и проявления экстремизма различного толка. Государство оказывается неспособным без помощи РПЦ решить возникающие общественные проблемы, связанные с потерей обществом нравственных ориентиров и принципов. Происходит переосмысление церковью своей роли в обществе и государстве с точки зрения усиления общественно-политических позиций РПЦ, где православие должно стать духовно – нравственным базисом общества, а сама церковь открытым общественным институтом. Можно предположить, что цер-

ковно-государственные отношения в России стремятся к модели «симфонии» государства и церкви, озвученной Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Литература:

Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви) // Социологические исследования – 2002. - №3. - С. 82;

Обращение лидеров традиционных религий РФ к президенту России Дмитрию Медведеву по вопросу о введении института военных священников от 27 июля 2009 г. [электронный ресурс]: Справочно-информационный интернет-портал RELIGARE «Религия и СМИ». URL: http://www.religare.ru/2_66918.html (дата обращения: 27.02.2011);

Обращение лидеров традиционных религиозных общин РФ к президенту России Дмитрию Медведеву по вопросу о преподавании религиозной культуры в школах [электронный ресурс]: Справочно-информационный интернет-портал RELIGARE «Религия и СМИ». URL: http://www.religare.ru/2_66919.html (дата обращения: 27.02.2011).

Приём от имени Президента России в честь архиереев – участников Поместного собора Русской православной церкви. Стенограмма выступления Президента РФ Д.А.Медведева и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/3033> (дата обращения: 27.02.2011);

Стенографический отчёт о совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодёжи» [Электронный ресурс]: Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3403> (дата обращения: 27.02.2011);

Стратегия национальной безопасности России до 2020 [электронный ресурс]: Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 27.02.2011);

Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2006) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) [электронный ресурс]: Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=61456> (дата обращения: 27.02.2011);

Филатов С.Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ // Политические исследования. – 1999. - №3. – С. 138-150;

Цыпин В. Русская Православная Церковь при святейшем патриархе Алексии II // История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейшие периоды (1700 – 2005) / 3-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.- С.636-718;

Шевченко М. «Святой Президент» [электронный ресурс]: НГ-Религии. №1 (43) от 12.01.2000. URL: http://religion.ng.ru/pravoslav/2000-01-12/3_holypresident.html (дата обращения: 27.02.2011).

СЕКЦИЯ №7. СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ

Лябухов И.В.

Формирование позитивного имиджа государства за рубежом: роль МИД России (теоретический аспект)

В настоящий момент вряд ли у кого-то вызывает сомнения значение позитивного имиджа государства для эффективной реализации его национальных интересов, поступательного развития и выстраивания взаимовыгодных отношений с иностранными партнерами. Потребность в формировании благоприятного имиджа государства осознана как политиками-практиками, так и академическим сообществом¹¹⁷.

Роль имиджа при этом как эффективного и необходимого инструмента реализации государственных интересов в современном мире продолжает неуклонно возрастать. Существенно усилилась взаимосвязь между государствами, многие процессы и явления, которые прежде относились преимущественно к внутренним делам государства (наука и образование, занятость населения, уровень преступности, развитие отдельных сфер экономики, медицина и т.п.) в настоящее время все больше выходят на международный уровень, становясь неотъем-

---

¹¹⁷ Подтверждение этому – большой объем исследований на данную тему, изданных в последнее время. См.: Абрамова О.Д. Конкурентоспособность России в современном мире: политологический анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2004; Березкина О.П. Политический имидж в современной политической культуре : дисс. ... д-ра полит. наук. СПб., 1999. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М., 2005; Драгачева О.С. Внешнеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования : дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006; Морозов С.С. Дипломатия В.В. Путина. СПб, 2004; Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб., 2003 и др.

лемой частью межгосударственных отношений. В то же время постоянное развитие информационных технологий, значительное ускорение распространения информации увеличило скорость принятия решений на всех уровнях власти и интенсифицировало динамику процессов, как во внутривластной, так и во внешнеполитической сфере. Имидж государства, как краткая, емкая, подготовленная к восприятию информация, становится все более значимым фактором при принятии решений.

Представляется возможным выделить ряд акторов, от которых зависит формирование позитивного имиджа государства за рубежом, среди них:

1. Государство в целом, в самом широком понимании и все составляющие его структурные элементы (система органов власти, отдельные институты, конкретные лица, задействованные в структуре государственной власти, и представители политической элиты).

2. Внешнеполитическое ведомство (как институт государственной власти, который также можно выделить отдельным пунктом в силу его специфики).

3. СМИ (государственные и независимые, отечественные и зарубежные).

4. Неправительственные организации, культурные центры и т.п., действующие как на территории страны, так и за рубежом.

5. Специалисты по связям с общественностью, работающие в этой области.

6. Отдельные индивиды.¹¹⁸

Формирование и эффективное функционирование позитивного имиджа государства невозможно без консолидированной и однонаправленной работы всех вышеперечисленных субъектов. Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что обеспечить подобную деятельность – достаточно сложная задача. Ситуация усугубляется еще и тем, что специальной государственной структуры, которая была бы призвана разрабатывать целостную и долгосрочную имиджевую концепцию, а также координировать деятельность других акторов по формированию позитивного имиджа государства на международной

---

¹¹⁸ Галумов Э.А. Международные имидж России: стратегия формирования. М., 2003. С. 171.

арене, не существует. В этой ситуации подобная роль возлагается на Министерство иностранных дел¹¹⁹.

Основная сфера деятельности дипломатии, так или иначе, сводится к работе с информацией: информирование руководства своего государства о положении дел в мире и трансляция информации о собственном государстве вовне¹²⁰. Вследствие этого, дипломат в рамках своей работы постоянно содействует формированию, поддержанию, развитию и популяризации имиджа своего государства.

Целенаправленная работа с информацией, в частности, в структуре МИД России возложена на Департамент информации и печати, в число важнейших функций которого входят:

1. Участие в разработке и осуществлении мероприятий по информационному обеспечению внешней политики Российской Федерации, широкому информированию о ней отечественной и зарубежной общественности, формированию правильного понимания сути и целей инициатив и конкретных акций на международной арене.

2. Проработка международных информационных проблем и обеспечение участия Российской Федерации в международных организациях и форумах по информационной тематике.

3. Участие в межведомственной координации международного сотрудничества в информационной сфере.

4. Аккредитация корреспондентов иностранных СМИ в России и оказание им содействия в профессиональной деятельности¹²¹.

Информационная работа МИД России проводится, как известно, не только на территории страны, но и за рубежом. Дипломатические и консульские представительства Российской Федерации в иностранных государствах осуществляют в целом аналогичную деятельность, пред-

¹¹⁹ При этом важно иметь в виду, что задача определения целей, приоритетов и стратегических направлений внешней политики и имиджформирующей деятельности на внешнеполитической арене согласно законодательству Российской Федерации возложена на главу государства. Министерство иностранных дел со своей стороны, руководствуется решениями Президента, закрепленными в соответствующих указах и распоряжениях, постановлениями правительства. Кроме того, существуют законы и подзаконные нормативные акты, нормы которых прямо регулируют определенные аспекты деятельности МИД. Информация об этом доступна на официальном сайте Министерства иностранных дел в разделе «Основополагающие документы по внутренней и внешней политике России» (<http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osndd?OpenView&Start=1&Count=30&Expand=8#8>)

¹²⁰ Извеков Н.Н. Информация и дипломатия // Информация. Дипломатия. Психология / под ред. Ю.Б. Кашлева. М., 2002. С. 305.

¹²¹ Яковенко В.А. Современная пресс-служба МИДа России // Информация. Дипломатия. Психология / под ред. Ю.Б. Кашлева. М., 2002. С. 298; Яковенко В.А. Дипкорпус в авангарде имиджестроительства // Советник. 2004. № 6. С. 10.

ставляя собой один из важнейших источников информации о стране. На них возложен комплекс имиджформирующей деятельности в стране пребывания. Эта работа, однако, осложнена объективными факторами – культурными, национальными и пр. особенностями страны пребывания. Именно они вносят свои коррективы в транслируемый имидж Российского государства в соответствии с интересами, целями, приоритетами и ценностями данной страны, которые крайне важно учитывать. Сложная задача представительств Российской Федерации за рубежом – адаптировать имидж государства для позитивного восприятия его в местной среде, сохраняя при этом базовые, системообразующие характеристики.

Таким образом, МИД России и его заграничные учреждения играют одну из основополагающих ролей в процессе формирования имиджа государства за рубежом, являясь, по сути, важным источником знаний о России в той или иной стране.

Литература:

Абрамова О.Д. Конкурентоспособность России в современном мире: политологический анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2004.

Березкина О.П. Политический имидж в современной политической культуре : дисс. ... д-ра полит. наук. СПб., 1999.

Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М., 2005.

Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М., 2003.

Драгачева О.С. Внешнеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.

Извеков Н.Н. Информация и дипломатия // Информация. Дипломатия. Психология / под ред. Ю.Б. Кашлева. М., 2002.

Медведева Н.Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом. М., 2008.

Морозов С.С. Дипломатия В.В. Путина. СПб., 2004.

Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб., 2003.

Яковенко В.А. Дипкорпус в авангарде имиджестроительства // Советник. 2004. № 6. С. 10.

Яковенко В.А. Современная пресс-служба МИДа России // Информация. Дипломатия. Психология / под ред. Ю.Б. Кашлева. М., 2002. С. 298.

Конструирование образа регионального лидера в российском контексте

В работе мы рассмотрим основы конструирования образа современного регионального лидера и постараемся выявить особенности самого конструирования. Известно, что с изменением форы выборности глав регионов поменялась и сущность политики «центр-регион». Теперь уже и центр, и регион используют совершенно иные стратегии в отношении друг с другом.

Одним из очевидных изменений со времени 1990-х годов стало изменение информационно-коммуникативного пространства, которое не в меньшей степени, чем все остальные повлияло на политическую сферу современной России. За счет ИКТ пространство политики виртуализировалось. А потому вся политическая реальность превращается в псевдомир, спектакль, автономный мир образов, пропаганды и рекламы¹²². Коммуникация осуществляется в виде репрезентации, или одностороннего спектакля. В такой псевдомир, по нашему мнению, превратился и процесс конструирования образа политического лидера, в том числе и регионального.

Предметом исследования в работе выступают рейтинги ИА REGNUM, Независимой газеты, Фонда «Петербургская политика» и «Клуба регионов». Все рейтинги являются не только показателями лидерского образа, но и инструментом по его конструированию. Руководитель региона, получающий высокую оценку, индекс благоприятного упоминания, получает «в собственность» образ лидера. При этом количество упоминаний в центральных СМИ о руководителе региона пропорционально количеству упоминаний о регионе, его значимости в политической системе страны. И здесь понятны первые места в ТОП-40 ИА REGNUM¹²³. В этом рейтинге с большим отрывом лидирует мэр Москвы (ранее Ю. Лужков, сейчас С. Собянин). Объяснимы и обладатели следующих первых девяти мест в данном рейтинге: В. Матвиенко, Р. Кадыров, В. Шанцев, А. Мишарин,

¹²² Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2000. С. 26.

¹²³ Топ 40 глав регионов РФ по количеству сообщений в центральных СМИ // Совместный проект ИА REGNUM и компании «Медиалогия»: главы регионов в СМИ в 2010 году. URL: <http://www.regnum.ru/news/medialogia/1367864.html> (дата обращения 29.01.2011).

Б. Громов, А. Ткачев, А. Тулеев, Ю. Евкуров и С. Дарькин. Высокие позиции этих руководителей совпадают и в другом рейтинге - лучших лоббистов России среди региональных руководителей¹²⁴. Такой рейтинг-лист также как и предыдущий составляется экспертами, которые выставляют каждому руководителю оценку. В соответствии с полученной оценкой рейтинг ТОП-25 делит лоббистов на три группы: с очень сильной эффективностью, сильной и средней эффективностью. Как правило, первые места ТОП-40 ИА REGNUM и ТОП-25 «Независимой газеты» принадлежат одним и тем же региональным руководителям. По итогам 2010 года произошло три несовпадения из десяти: деятельность А. Мишарина, Б. Громова и С. Дарькина не была признана как очень сильно эффективная. Их место заняли А. Якушев, Р. Абрамович (портфельный инвестор), В. Позгалев. Оценки, выставляемые главам регионов Фондом «Петербургская политика» и «Клубом регионов» только подтверждают наше предположение. Получается, что о действительном и действенном лидерстве регионального лидера мы можем говорить благодаря вышеупомянутым рейтингам, так как прежний способ определения лидерства – его переизбрание на пост населением, отсутствует.

В связи с рассмотренными преобразованиями в политической системе и благодаря различным рейтингам региональных руководителей выделим несколько особенностей в конструировании образа лидера региона. Первая особенность заключается в том, что конструирование образа происходит не для населения своего региона, а в первую очередь по образу и подобию президента – человека, от которого зависит карьера лидера. Например, губернатор Томской области помимо сайта заводит видео-блог, стараясь соответствовать требованиям к современному руководителю региона. Хотя говорить о чрезмерном старании глав регионов в данном направлении не приходится. Так, из одиннадцати глав регионов СФО только у четырех (Л. Полежаева, В. Кресса, В. Наговицына и В. Зимина) имеются полноценные, хорошо разработанные сайты. Остальные ограничиваются ссылкой на биографию на сайте Администрации региона, в редких исключениях – на сайте существует возможность написать губернатору. Одним из таких руководителей является губернатор Кемеровской области – известный

---

¹²⁴ Лучшие лоббисты России – декабрь и итоги 2010 года // «Независимая газета». URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-01-26/5_lobbi.html (дата обращения 29.01.2011).

острыми высказываниями в свое время в адрес федеральной власти до сих пор не заводит собственный сайт. Тем не менее, остается не только одним из самых упоминаемых региональных руководителей, но и входит в ТОП-25 региональных политиков-лоббистов, причем в течение 2008-2010 годов занимая место не ниже седьмого. Это в свою очередь указывает на признание губернатора Тулеева лидером. А лидерский образ поддерживается через прямое общение со СМИ.

Второе – конструируется образ и для населения тоже, через каналы СМК. То есть происходит естественное каждодневное явление главы региона в СМИ и информационных агентствах. Как мы уже говорили, в средствах массовой информации котируются те региональные лидеры, чьи регионы высоко стоят в негласном рейтинге популярности, прибыльности для государства в целом. Именно руководители таких регионов чаще всего попадают в сводки информационных агентств и т.п. Причем совершенно не важно, что только что назначенные главы регионов (Татарстана и Свердловской области) еще не успели доказать свое лидерство, каким его привыкли понимать. Важно то, что такие лидеры пользуются поддержкой своего предшественника и президента.

Подводя итоги, мы можем сказать – такого рода конструирование лидерского образа приводит к обретению региональным лидером двух лиц-масок. Первое лицо – для президента, второе – для медиа. Масс-медиа в свою очередь транслирует сконструированный образ населению. Получается такой образ образа, понятный далеко не всем. Такой образ хорошо контролируется не столько самим лидером, сколько масс-медиа, что вполне понятно в свете наступления века информационно-коммуникативных технологий.

Литература:

Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2000. 183 с.

Лучшие лоббисты России – декабрь и итоги 2010 года // «Независимая газета». URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-01-26/5_lobbi.html (дата обращения 29.01.2011).

Топ 40 глав регионов РФ по количеству сообщений в центральных СМИ // Совместный проект ИА REGNUM и компании «Медialogия»: главы регионов в СМИ в 2010 году. URL: <http://www.regnum.ru/news/medialogia/1367864.html> (дата обращения 29.01.2011).

**Формирование образа «преемника» президента
(на примере освещения деятельности Д.А. Медведева
в «Российской газете»).**

Вопрос о «преемничестве» власти в постсоветской России приобрел особую актуальность в 1999-2000 г. при вступлении в должность президента РФ Владимира Владимировича Путина. Из российской истории видно, что единого алгоритма «преемничества» не существует: каждый новый властитель создает свой собственный механизм передачи власти. Цель данной работы – проследить формирование образа «преемника» президента на примере освещения деятельности Д.А. Медведева.

В качестве эмпирической базы проведенного исследования были использованы статьи «Российской газеты», опубликованные в периоды 14 ноября 2005-9 декабря 2007г. и 10 декабря 2007-10 марта 2008г. Выбор в качестве объекта исследования материалов именно этого издания не случаен. РГ является официальным печатным органом Правительства РФ. Тираж газеты составляет 218 905 экземпляров. За рассматриваемые периоды для анализа были отобраны 574 статьи (электронный вариант). Подборка материала происходила следующим образом: отбирались все статьи, в которых упоминалась фамилия Д.А. Медведева.

Обозначенные периоды также были выбраны не случайно. 14 ноября 2005 года В.В. Путин освободил Д.А. Медведева от должности руководителя Администрации Президента и назначил его Первым заместителем Председателя Правительства РФ, а также постоянным членом Совета Безопасности РФ. Таким образом, Дмитрий Анатольевич занял один из ключевых постов на кратчайшем пути к президентству. 10 декабря 2007 года происходит выдвижение Д.А. Медведева в качестве кандидата на пост Президента РФ; 10 марта 2008 г. – завершение подведения ЦИК РФ официальных итогов выборов 2008 г.

Период 14 ноября 2005-9 декабря 2007 года включает в себя 336 статей. В этот период в высших кругах государственной власти появляются мнения о начале операции «преемник», начало чему было положено кадровыми перестановками, произведенными В.В. Путиным в ноябре 2005 года. Одним из потенциальных «преемников» стал Д.А.

Медведев. Его деятельность активно освещалась в СМИ. Применительно к Дмитрию Анатольевичу в «Российской газете» использованы такие выражения как «хозяин Кремля», «фаворит президента»¹²⁵ и т.д., что, несомненно, ставило его в приоритетное положение по отношению к другим кандидатам. Кроме того, особое внимание уделяется работе Д. Медведева по реализации национальных проектов, а, следовательно, решению наиболее вопиющих проблем современного российского общества. Дмитрий Анатольевич показан как человек эрудированный во всех без исключения вопросах: Медведев обеспокоен состоянием российского животноводства, здоровьем школьников, окружающей средой и т.д. «Российской газетой» был использован ряд технологий, применявшихся в формировании имиджа Д.А. Медведева: упрощение информации, насыщенность статей самыми разнообразными реалиями общественной, политической и культурной жизни, аллюзиями и цитатами, публикация результатов социологических опросов и т.д.

Период 10 дек 2007-10 марта 2008 г. включает 238 статей. Операция «преемник» входит в «активную» фазу и достигает своего апогея. Количество и объем статей, посвященных Д.А. Медведеву, увеличивается, образ Дмитрия Анатольевича как названного «преемника» акцентируется. В статьях за этот период применительно к Медведеву Д.А. употребляются следующие фразы: «единый, справедливый, гражданский», «Медведев – это стратегический выбор», «кандидат от мира», «президент мечты», мы видим, что происходит «досрочное избрание» Медведева президентом РФ, о чем свидетельствуют и результаты социологических опросов. В адрес Д.А. Медведева все чаще высказываются официальные лица: «это наиболее социально ориентированная кандидатура» (Б. Грызлов)¹²⁶, «У нас с Вами есть кандидат, который сформирует устойчивую власть, после мартовских выборов» (В.В. Путин)¹²⁷. На наш взгляд публикация подобных мнений была намеренной, в целях придания материалам большей убедительности. Расчет делается на то, что к их мнению читатель прислушается охотнее, чем к позиции рядового корреспондента. В основе своей имидж Медведева по-прежнему остается либеральным: он выступает как сторонник европейского вектора развития России, расширения экономической ин-

¹²⁵ Владимир Д., Лашкина Е., Волкова М. Назначения: от Кремля до самых окраин // URL: www.rg.ru/2005/11/15/kadry.html.

¹²⁶ Кузьмин В. Единый, справедливый, гражданский // URL: www.rg.ru/2007/12/11/medvedev.html.

¹²⁷ Ильин А., Кузьмин В., Власова Е. Премьера Путина // URL: www.rg.ru/2008/02/15/putin.html.

теграции, развития гражданского общества в России и т.д. Немаловажным остается и сюжет об успешной работе в области национальных проектов, в рамках которой реализуется один из приемов, используемых во время избирательных компаний, – «кандидат уже работает».

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что «маленькая кадровая революция», произведенная В. Путиным в ноябре 2005 г. породила слухи о начале операции «преемник» и очертила круг возможных кандидатов. Однако, как мы видим, среди них приоритеты были расставлены заранее. Превосходство Д. Медведева было довольно очевидным. В дальнейшем дистанция между кандидатами и Д.А. Медведевым лишь увеличивалась. В статьях за рассматриваемые периоды он представлен как человек серьезный, ответственный, знающий свое дело. Формируется либеральный имидж: приверженность демократическим идеалам, защита прав и свобод граждан, происходит «очеловечивание» образа – Д. Медведев предстает как человек из народа и для народа, что, несомненно, помимо поддержки В.В. Путина, явилось одним из ключевых факторов его популярности.

Литература:

Владимиров Д., Лашкина Е., Волкова М. Назначения: от Кремля до самых окраин // URL: www.rg.ru/2005/11/15/kadry.html.

Вылегжанин Д. А. Введение в политическую имиджологию: учеб, пособие. М. 2000

Грачев М. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Политология". 2001. №3.

Ильин А., Кузьмин В., Власова Е. Премьера Путина // URL: www.rg.ru/2008/02/15/putin.html.

Казаков А.А. Политические технологии информационно-коммуникационного взаимодействия России и США (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон пост» за 2007-2008 годы): дисс. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Саратов, 2009.

Кузьмин В. Единый, справедливый, гражданский // URL: www.rg.ru/2007/12/11/medvedev.html.

Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер. СПб, 2001., 256 с.

Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии: научное издание. – М.: Центр, 2003. – 381 с.

Сванидзе М., Сванидзе Н. Медведев. М., 2008. – 329 с.

Тулупов В.В. Технология СМИ: печать, радио, телевидение, интернет: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. – 318 с.

«Российская газета» 14 ноября 2005-9 декабря 2007г – 336 статей // URL: www.rg.ru

10 декабря 2007-10 марта 2008г – 238 статей // URL: www.rg.ru.

Митяева Ю.А.

Имиджевые функции губернаторских блогов

Новые форматы политической коммуникации в сети Интернет – блоги, микроблоги, сообщества – способствуют все большей открытости политической сферы. Количество блогеров в русскоязычном сегменте сети Интернет неуклонно растет, как растет и аудитория Рунета [1]. Вместе с тем, налицо некоторое техническое опережение форматов политической коммуникации над их осмыслением. В этом плане обращение к политической имиджологии, *сетевой имиджологии*, помогает несколько сместить вектор исследований. Как блоги могут реально влиять на имидж губернатора?

Цель работы – исследовать имиджевые функции блогов губернаторов.

Исследователи отмечают, что современные средства политической коммуникации ставят политических деятелей в ситуацию беспрецедентного информационного риска [2, с. 181-182; 3, р. 52-54]. Ряд экспертов считает, что государственным служащим и PR-специалистам не хватает знания и понимания, что такое Интернет и зачем он нужен [4]. Ведение блога для многих руководителей регионов становится частью работы. Причины интереса к блогам (но не к страницам в социальных сетях) губернаторов довольно очевидны – это открытость для поисковых систем и возможность мониторинга.

Вначале кратко определим ключевые термины: блог, блогосфера, имидж губернатора. Блог руководителя региона – это, прежде всего, *персональный блог*. В нашем понимании блог предполагает наличие регулярных в нем постов-записей и возможности эти посты комментировать. В настоящее время существует более 100 блог-сервисов, в

число наиболее популярных входят LiveJournal, LiveInternet, Я.ру, Блоги@mail.ru.¹²⁸ Отдельно стоит упомянуть Twitter – этот микроблог становится все более популярным среди российских чиновников [5]. Термин «блогосфера» означает совокупность всех блогов. Под имиджем губернатора мы будем понимать совокупность реальных личностных качеств, а также результатов специальных действий и средств по формированию имиджа.

Ряд губернаторов воспринимает блог не как моду, а как действительно эффективный инструмент коммуникации. Многие авторы указывают следующие цели создания блога в своей первой записи – развитие коммуникаций и более эффективная обратная связь. К настоящему времени накоплен довольно обширный практический опыт изучения политической коммуникации чиновника в блогах: причины создания блогов, ошибки блогов чиновников, лучшие практики и т.д. [6, 7]. Среди Интернет-проектов выделим «Губернаторы 2.0» А. Замулы, «Гослюди» И. Бегтина, «Госблоги».

В зависимости от мотивации и целей ведения блогов, мы выделили следующие имиджевые функции губернаторских блогов: *коммуникативная, актуализации, защитная*. Остановимся более подробно на каждой.

1). Коммуникативная функция. Эта функция предполагает использование блогов для формирования имиджа активного коммуникатора, при этом в набор ключевых ожидаемых черт входят такие, как «цифровой», «виртуальный», «открытый», «свой для блогеров», «новатор» и т.д.

2). Функция актуализации. Блог губернатора используется для формирования имиджа современного политического лидера, которому не чужды технический прогресс и новые формы политической коммуникации. Набор ожидаемых характеристик: «современный», «актуальный», «скорее свой».

3). Защитная функция. Наличие блога также используется для актуализации имиджа политического лидера. Набор ожидаемых черт примерно тот же, что и в функции актуализации. Реальные характеристики, как правило, имеют более негативную окраску: «чужой», «замкнутый», «старомодный» и т.п.

Отвечая на вопрос, как блоги могут реально влиять на имидж губернатора, отметим, что: *во-первых*, в блогосфере положительно вли-

¹²⁸ По данным Яндекса. Поиск по блогам на 27.02.2011 // <http://blogs.yandex.ru>.

ять на имиджа губернатора будут те блоги, в которых коммуникативная функция выражена с большей очевидностью, чем другие; *во-вторых*, существует опасение, что блоги чиновников, где больше выражена защитная функция, могут восприниматься как инструмент заигрывания, что негативно сказывается на имидже; и, *в-третьих*, отметим, что для внешней аудитории вопросы ведения блога руководителем региона будут скорее второстепенными.

Литература:

1. Интернет продолжает наращивать аудиторию в противоположность российскому ТВ // <http://rumetrika.rambler.ru/review/0/4566>.
2. Грачев М.Н. Новый характер публичности политики в условиях ставящегося информационного общества // Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004. С. 181-182.
3. Hassan R. Media, Politics and the Network Society. N.Y., 2004. P. 52-54.
4. Потапова П. Пусти червяка в сеть (интервью с Антоном Меркуровым) // <http://week.izvestia.ru/facts/article12156>.
5. White G.L. Medvedev Sets Kremlin Atwitter // The Wall Street Journal. 2010. September 1.
6. Аксенова Е. Шаг к цели – блог-платформа Пермской области // <http://gov.gov.ru>.
7. Интервью А. Поповой с создателем проекта Губернаторы 2.0. А. Замулой // <http://alenaPopova.ru/gov20/andrej-zamula-obsuzhdaem-blogi-gubernatorov.html>.

Гончарик А. А.

Культурные столицы как инструмент формирования макрорегиональной идентичности регионов ПФО

Создание федеральных округов стало основой формирования нового политического макрорегионального пространства. Задачей полпредства в ПФО под руководством Сергея Кириенко стало формирование общего правового, информационного, экономического пространства и, в конечном счете, выработка макрорегиональной идентич-

ности. В тоже время необходимо было сформировать имидж команды полпреда как инновационной команды управленцев, в связи с чем к работе в округе были привлечены известные эксперты по территориальному развитию (П. Щедровицкий, С. Глазычев, С. Зуев и др).

Одним из инструментов межрегиональной интеграции регионов и повышении капитализации окружного пространства становится проект «Культурная столица Поволжья» - проект, за счет которого окружная элита хотела бы расширить границы пространства на все регионы ПФО без исключения.

Данный проект должен, с одной стороны, способствовать формированию единого культурного пространства регионов ПФО, увеличить интерес регионов друг к другу, усилить горизонтальные связи между регионами, с другой стороны, выявить ресурсы и потенциал участвующих в проекте территорий, уделить внимание их культурной уникальности и позиционировать с новых сторон, в том числе туристической. Таким образом, проект предполагал интеграцию пространства при сохранении конкуренции за ресурсы (в том числе трудовые и туристические).

Борьба регионов за победу в конкурсе на проведение главного культурного события в регионах Поволжья стал приоритетом региональной или городской политики, а также стал способом сглаживания борьбы за столицу Поволжья, актуализировавшегося в 1990-е годы.

Сам же процесс реализации проекта стал новым способом взаимодействия между властью, бизнесом и обществом – на этой основе полпредство рассматривало новый вариант управления пространством в стратегической перспективе.

Однако после проведения нескольких лет проект как и многие другие были свернуты, однако влияние его на формирование единого пространства оказалось неоднозначным. С одной стороны, произошло открытие территорий для всего Урало-Поволжья и частичной провинциальной закрытости, процесс институционализации ПФО в качестве макрорегиона стал динамичным, с другой стороны, выстраивание партнерских отношений и сети сотрудничества обычно ослабевали после завершения проекта в том или ином городе, а долгосрочные связи сотрудничества (т.е. прото-сообщественные связи¹²⁹) так и не были сформированы.

---

¹²⁹ Термин, введенный М. Ноженко и Н. Яргомской. См.: Ноженко М.В., Яргомская Н.Б. В поисках нового регионального сообщества: возможная перспектива рассмотрения федеральных округов // Политическая наука. - 2005. - № 3. - С. 119-141.

Основными проблемами продолжения проекта стали фрагментированность пространства ПФО – макрорегиона, который включал в себя субъекты РФ с разным культурным, этническим, конфессиональным и политическим контекстом. Столичность была разной – города, выбранные в качестве столиц, обладали разным потенциалом, но при этом получили возможность на равных конкурировать с региональными столицами. Новые связи (в частности, новые ассоциации сотрудничества) не стали заменой привычных – складывающихся на протяжении десятилетий межкультурных связей народов Поволжья.

В целом образ культурной столицы не стал значимым в окружном масштабе ввиду того, что несколько городов обладает столичными амбициями общеокружного масштаба и потенциалом, выходящим за пределы только культурного приложения - интеграционным, информационным, инновационным, образовательным. Однако в ряде регионов (Пермский край и Ульяновская область) элиты в 2010 году начинают рассматривать культуру как фактор развития территорий (в частности, для формирования новых преимуществ для жизни и работы в регионе) и возвращаются к реализации проекта Культурной столицы, но уже в рамках европейской программы. Так, заместитель председателя правительства Ульяновской области Т.Десяткин по поводу программ культурных столиц отмечает, что «в этих программах сложным образом соединяются глобальные и локальные тенденции, наследие и инновации, жесткие параметры – финансирование, инфраструктура, транспортная доступность – и такие трудно поддающиеся анализу факторы, как качество городской среды, атмосфера, творческая энергия или эволюция образа городов»¹³⁰.

Новикова С.А.

Гран-при «Формулы-1» в Сочи как политический и символический проект

«Формула-1» входит в тройку самых популярных спортивных соревнований и по телевизионной аудитории уступает лишь чемпионату мира по футболу и Олимпийским играм.

---

¹³⁰ Зампред правительства Ульяновской области Т.Десяткина: «Вхождение в программу Евросоюза «Культурная столица Европы» даст мощный толчок развитию региона, даже если мы и не выиграем конкурс». – 26.11.2010 // <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/print.asp?id=192898&type=exclusive>.

Однако в отличие от мундиаля и Олимпиады проходит каждый год и включает 19-20 этапов в разных уголках мира. Кроме того, участниками королевских гонок являются крупные экономические игроки, в частности автомобильной и технологической отрасли, такие как «Мерседес», «Феррари», «Макларен», «Лотус», «Рено».

Именно поэтому, страны с развивающимися и перспективными рынками борются за право принять у себя Гран-при «Формулы-1». Это не просто вид спорта, соревнование гоночных болидов на скорость, а глобальное явление. Оказывающее влияние на политические и экономические взаимоотношения стран. Первыми потенциал «Формулы-1» в улучшении имиджа и повышении инвестиционной привлекательности государств осознали руководители стран юго-восточной Азии и Среднего Востока: Малайзии, Бахрейна, Абу-Даби, Турции, Сингапура, Южной Кореи и других. Ведь «Формула-1» привлекает в регион не только крупнейших игроков автомобильного рынка, но и крупных бизнесменов, спонсоров, авторитетных журналистов, требует развития инфраструктуры, сферы гостеприимства, безопасности.

В последние годы наблюдается тенденция сокращения количества Гран-при в старых, традиционных регионах, таких как, западная Европа (неприкосновенными остаются только легендарные трассы и гонки, такие как Монца, Монако, Сильверстоун), в новые, перспективные рынки (юго-восточная Азия, страны Залива, Россия, Индия, США и т.д.).

В сущности, процессы, происходящие в «Формуле-1» иллюстрируют тенденции развития современного мира: политические, глобализационные, экономические, межнациональные, гендерные.

Россия, и даже СССР, уже не раз предпринимала попытки войти в элитный клуб стран, принимающих Гран-при «Формулы-1». С конца 80-х по настоящее время было предложено и даже частично реализовано свыше десятка проектов автодромов начиная от знаменитых Moscow Raceway и Пулковского кольца, и заканчивая проектами в Ярославле и Калининграде.

Наконец, после появления в королевских гонках первого российского пилота Виталия Петрова (которого его менеджер уже успела неосторожно назвать «национальным проектом»), в октябре 2010 года был подписан контракт на проведение Гран-при России в таком перспективном и развивающемся регионе как Краснодарский край. Регион получил право на проведение гонок с 2014 по 2020 годы. Подписи под

документом поставили промоутер «Ф-1» Берни Экклстоун и губернатор края Александр Ткачев. Ежегодная плата с российской стороны составит от 40 до 45 млн долларов, а строительство автодрома обойдется стране еще в 200-300 млн. При подписании контракта присутствовал премьер-министр России Владимир Путин¹³¹.

Таким образом, Россия пошла по пути азиатских государств, где организацией и финансирование Гран-при занимается правительство или крупные государственные компании.

В структуре правительства был создан организационный комитет по проведению этапа чемпионата мира, в состав которого вошли министр транспорта Игорь Левитин, глава Краснодарского края Александр Ткачев, президент ЛУКОЙЛ Вагит Алекперов и многие другие.

Причем, несмотря на относительную популярность «Большого цирка» в нашей стране, промоутерам вряд ли стоит рассчитывать на большую посещаемость и сборы, и перспективу самоокупаемости.

В сущности, проведение Гран-при России является скорее политическим, имиджевым и символическим проектом, направленным на укрепление имиджа государства и региона, повышение его инвестиционной привлекательности. По данным ВЦИОМ, данную идею поддержали треть россиян¹³².

Следующим шагом с российской стороны должен стать запуск собственной гоночной команды. Сначала российский производитель спорткаров Marussia приобрела значительный пакет акций британской конюшни «Верджин», а в январе 2011 года команда приобрела российскую лицензию и официально стала представлять Россию в «Формуле-1». Станет ли команды по-настоящему российской и обретет ли болельщиков на родине? Большой вопрос.

Какие же перспективы для России открывает организация собственного Гран-при «Формулы-1» в купе с появлением российского гонщика и команды и возможным повышением их популярности и успешности?

- прямые и непрямые инвестиции в экономику региона и страны
- активизация деятельности российских компаний, которые примут участие в строительстве трассы и окружающей инфраструктуры, спонсировании мероприятия и т.д.

---

¹³¹ Подписан контракт на проведение этапа «Формулы-1» в России // <http://sport.rian.ru/sport/20101014/285552001.html>.

¹³² Треть россиян поддерживают идею проведения гонок «Ф-1» в Сочи – ВЦИОМ // <http://sport.rian.ru/sport/20101201/303056652.html>.

- привлечение на территорию крупных игроков автомобильной и технологической отрасли, бизнесменов, политиков, авторитетных журналистов

- поднятие национального духа, чувства гордости за страну, перспектива построения идентичности за счет символов спортивного успеха

- повышение престижа страны в мировом сообществе как сильного, успешного, открытого государства, реклама в западных СМИ

- развитие инфраструктурного, экономического, финансового, туристического потенциала, увеличение инвестиционной привлекательности для зарубежного бизнеса.

Кроме того, продвижения российской команды в рамках появления национального Гран-при может способствовать активизации российской автомобильной отрасли, которая является одной из ключевых в современных развитых экономиках, а партнерский статус команды поспособствует развитию российско-британских экономических и социо-культурных связей.

Шифрин К.С.

Особенности использования визуальных коммуникаций в политическом процессе

Существенную роль в современных общественно-политических процессах начинают играть визуальные образы. Визуальные конструкты постепенно вытесняют вербальные, чему способствует развитие технологий, переход в информационную эпоху с её интенсивными потоками информации. Сформировался и развивается по собственным законам визуальный язык как основное средство современных коммуникаций. Визуальные образы и технологии активно используются и применяются в рамках развивающегося информационного общества. Современный политический процесс все сильнее подчиняется логике и требованиям визуальной культуры.

Прежде чем систематизировать эмпирический материал, свидетельствующий о возрастании роли визуальных коммуникаций в политическом процессе, необходимо сформулировать основные понятия,

активно переносимые в настоящее время из узких научных и профессиональных сфер (культурология, дизайн, архитектура, антропология) в широкий общественный дискурс.

- *Визуальный (зрительный образ)* – образ, возникающий в системе зрения¹³³.

- *Визуальная коммуникация* – координация функциональных процессов с помощью специальных визуальных знаков и знаковых систем¹³⁴.

- *Визуальная политика* – совокупность концептуальных идей и дискурсов, обусловленная практическими задачами целенаправленной деятельности, связанная с формированием жизненно важных отношений между государствами и социальными группами в области визуальных и знаковых коммуникаций¹³⁵.

Визуальная политика государства и официальной власти строится с помощью визуальных коммуникаций и состоит из сочетания или превалирования следующих элементов:

- 1) *Бренд государства*. Бренд государства создается с целью более легкого и эффективного достижения целей государства: создания выгодных экономических и военно-политических союзов, установления партнерских отношений с другими игроками на международной арене и так далее. Одним из ярких примеров создания удачного государственного бренда может служить бренд Лихтенштейна. Если же говорить о примере Украины, бренд которой так окончательно не сформирован. И даже проводимый на Украине конкурс дизайнеров Design tomorrow, проводимый в 2010 году, не принёс реальных результатов.

- 2) *Бренд территории*. Брендинг территорий – стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов¹³⁶.

---

¹³³ Оксфордский толковый словарь по психологии. Под ред. А.Ребера, 2002 г.

¹³⁴ Glossary – Союз дизайнеров России. Он-лайн версия.//[электронный ресурс] URL: http://design-union.ru/index.php?option=com_glossary&id=7&Itemid=199.

¹³⁵ Родькин П.Е. Визуальная политика. Фирменный стиль России. – М.: Совпадение, 2007. 159 стр.

¹³⁶ Национальный брендинг и брендинг территорий. Энциклопедия маркетинга. // [электронный ресурс] URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm.

Наиболее ярким примером территориального брендинга можно считать брендинг в Чехии. Необходимо также сказать пару слов по поводу попыток создания бренда Сочи, конечно же, именно в преддверии Олимпиады 2014 года. На создание бренда было брошено не мало человеческих и материальных ресурсов, однако ожидания не оправдались и по мнению дизайнеров бренд получился скучный и неинтересный.

3) *Государственный фирменный стиль* – стилевое единство содержательных форм всех элементов промышленной фирмы – от среды до продукции. Представляет собой совокупность графических, цветовых, стилистических и композиционных приёмов и элементов, специально и комплексно спроектированных для фирмы с целью создания определённого и постоянного запоминающегося зрительного образа всего, что связано с предприятием¹³⁷.

4) *Государственная символика*. Государственная символика представляет собой совокупность символов, которые отражают традиции страны: исторические, государственные, патриотические, культурные и другие. Государственная символика – это отличительные знаки страны, которые выделяют ее в мировом сообществе.

Чтобы лучше понять специфику и уровень использования визуальных коммуникаций в политическом процессе, необходимо рассмотреть конкретные примеры в различных областях их применения. Для большей наглядности рассмотрим именно США и Россию.

1) *Работа с визуальным репрезентированием главы государства как своеобразного политического символа*. Если мы рассмотрим США, то образ политического лидера, а именно Президента – Барака Обамы получил глобальное признание, узнаваемость, это полностью позитивный образ, над созданием которого работала и продолжает работать целая команда высококвалифицированных специалистов. Визуальный же образ Президента России Дмитрия Медведева, напротив, отличается своей непроработанностью, фрагментарностью этого образа.

2) *Поддержание государственного бренда*. Америка вольготно пользуется большим набором инструментов, помогающих контролировать имидж государства. С точки зрения активности в сфере международных культурных связей и особенно влияния в сфере культуры ни одна другая страна и близко не может подойти к пьедесталу, занимаемому Америкой.¹³⁸

¹³⁷ Михайлов С., Кулеева Л. Основы дизайна. М., 2002. С. 188-190.

¹³⁸ Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 с.

Что касается России, то тут, также, как и с визуальным образом Президента, существует проблема репрезентации страны на мировой арене. Бренда России не существует, а все попытки создать его не давали положительных результатов в течение длительного времени. Примером неудач может служить проблема с Символикой Олимпиады в Сочи в 2014 году и ситуация, сложившаяся вокруг павильона России на Ехро – 2010.

3) *Государственная символика*. И США, и Россия остаются верны историческим геральдическим символам. Могущественные бренды нуждаются в символах, и Америка не является исключением. Для американцев звезды и полосы означают много больше, чем для людей других стран – флаги их государств. В России же, даже при объявленном курсе на модернизацию и инновационные технологии, отсутствие этих самых технологий на достаточном уровне приводит к тому, что любые попытки брендинга и дизайна корпораций почти изначально обречены стать разочарованием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия нуждается в разработке визуальной стратегии своего позиционирования и продвижения в глобальном пространстве. Это обеспечит конкурентоспособность государства, повысит инвестиционную привлекательность, позволит нивелировать негативные издержки деятельности государства во вне. Эта стратегия должна охватывать как можно большие пространства. Бренд государства, визуальная политика России должны начать рассматриваться не как желательная атрибутика, а как неотъемлемая часть внешней и внутренней политики.

Литература:

Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 с.

Михайлов С., Кулеева Л. Основы дизайна. М., 2002. С. 188-190.

Национальный брендинг и брендинг территорий. Энциклопедия маркетинга. // [электронный ресурс] URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm.

Оксфордский толковый словарь по психологии. Под ред. А.Ребера, 2002 г.

Родькин П.Е. Визуальная политика. Фирменный стиль России. – М.: Совпадение, 2007. 159 стр.

Символика. Государственная символика России. // [электронный ресурс] URL: <http://www.simvol.ru/catalogue/?sid=1>.

Glossary – Союз дизайнеров России. Он-лайн версия.//[электронный ресурс] URL: http://design-union.ru/index.php?option=com_glossary&id=7&Itemid=199.

Зайцева К. А.

Особенности политического брендинга в современной России

Прежде всего, попытаемся дать определение феномену «политический бренд». Характерно, что не один из современных авторов не смог дать определения политического бренда в целом, в лучшем случае описывая ряд признаков этого явления. Данное обстоятельство вынуждает нас использовать имеющиеся наработки в этой сфере для самостоятельной категоризации политического бренда.

Итак, определим политический бренд в общем смысле как комплекс поведенческих и мысленных конструкций (образов, отношений, эмоций, ассоциаций, символов), которые формируются у человека по отношению к политическому субъекту или явлению.

Стоит заметить также, что понятие «политический бренд» существенно отличается от синонимичных категорий «имидж» и «образ». Несмотря на то, что они в значительной степени включают в себя эмоциональный и психологический аспект, политический бренд структурно более сложен, акцентирован на уникальности продукта или явления, как правило, искусственно создан и ориентирован на конкретную целевую аудиторию, объединенную на основе эмоционально-психологических и поведенческих характеристик.

Политический брендинг, не смотря на отсутствия материального конечного продукта, имеет ряд достаточно весомых функций.

1. Бренд является инвестицией в будущее. В случае если политический бренд будет достаточно эффективным и найдет поддержку со стороны целевой аудитории, то лояльность потребителей станет гарантом долговечности бренда.

2. Бренд позволяет получать дополнительную прибыль. Успешный политический бренд привлекателен для инвестиций и сотрудничества.

Таким образом, привлекательность бренда может быть выражена конкретной суммой денег.

3. Бренд упрощает процедуру выбора политического продукта. Сильные политические бренды помогают категоризировать политические явления и процессы и тем самым упростить политическое пространство.

4. Бренд идентифицирует компанию-производителя и другие ее товары среди товаров конкурентов. Политические бренды, как и бренды коммерческие, имеют четкую архитектуру, то есть могут быть связаны между собой. Например, партия-бренд – идея-бренд. Таким образом, бренды выступают опорными точками для ориентации в политической системе.

5. Бренд обеспечивает эмоциональную связь с покупателем. Зачастую при выборе политического продукта доминирующим аргументом является эмоциональная реакция на него. Именно эмоции и обеспечивают крепкую связь потребителя с брендом.

В настоящее время в России лишь отдельные политические проекты становятся полноценными брендами. Однако представляется возможным выделить основные направления деятельности политического брендинга:

✓ Персональный политический бренд – собственный персональный бренд имеют в настоящее время только политики федерального масштаба – В.Путин, Д.Медведев.

✓ Групповой политический бренд (корпоративный, партийный). Наиболее эффективный политический бренд в настоящее время имеет только одна политическая партия – «Единая Россия». Идентифицируя себя как партию власти, она выступает также и элементом в архитектуре других политических брендов – идейных, событийных, персональных, связывая свое имя с именами известных политиков, с яркими событиями и акциями.

✓ Событийный политический бренд. Самый яркий пример – празднование 65-летия со дня победы в Великой Отечественной войне. В 2010 году этот праздник стал воистину народным, активно использовалась эмоциональная составляющая и пролонгированная актуализация в СМИ.

✓ Идейный политический бренд (программный, идеологический). Один из наиболее популярных и действенных политических брендов

в России. «Год семьи», «Год молодежи», «План Путина» - подобные идеи популярны благодаря активному эмоциональному позиционированию и патриотической идентичности, чем когнитивному аспекту.

✓ Территориальный политический бренд. Продвижение территорий на основе брендингового подхода в нашей стране осознается на самом высоком уровне власти. Однако территориальные бренды создаются в большинстве случаев для притока туристов, нежели для основы политического развития страны и регионов.

Основными особенностями политического брендинга в России можно считать:

✓ адаптацию западных технологий к особенностям российского менталитета,

✓ ориентацию скорее на поддержку населения, чем на конвертирование политических брендов в товарные,

✓ наличие сильных федеральных брендов и практически их отсутствие в регионах,

✓ наличие сложной архитектуры политических брендов.

В целом следует сделать вывод о том, что политический брендинг имеет глубокие корни и предпосылки, но как самостоятельная отрасль существует несколько десятилетий. В России же политический брендинг находится на этапе становления - еще не выработана широкая методологическая и практическая база, теория и механизмы брендинга часто заимствованы, но, все-таки, отдельные политические проекты можно назвать достаточно эффективными политическими брендами.

Литература:

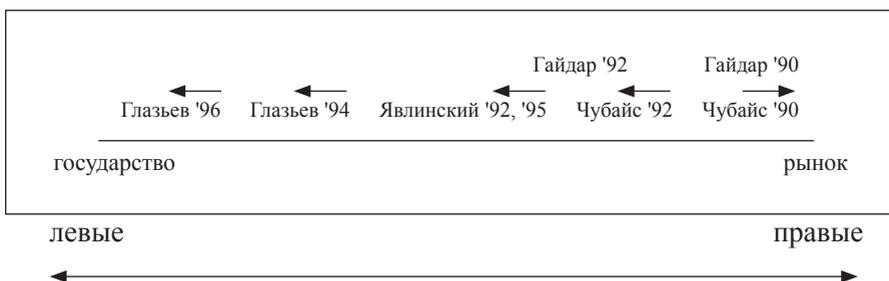
Гэд Т. 4D брендинг: Взламывая корпоративный код сетевой экономики Авт. предисл. Р. Брэнсон, И. Дюков, Пер. с англ. М. Аккая. СПб, 2001.

СЕКЦИЯ № 8. РЕФОРМЫ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ

Гнатенко А.А.

Когда идеи становятся «лейблом»: команда реформаторов и экономические реформы в России 1990-х

Какова роль идей, лежащих в основании экономических реформ? Российские экономические реформы 1990-х представляют определенную научную проблему: почему группа экономистов-единомышленников, пришедшая к власти вместе с президентом Ельциным, после недолго периода раскололась, и векторы политического развития ее участников пошли в противоположные направления (см. рис.1)? Другими словами, почему единомышленники, разделяющие общие ценности либерального толка в начале 1990-х стали непримиримыми оппонентами в конце 1990-х?

Рисунок 1.

Тезис моей работы заключается в том, что в условиях слабых политических институтов и отсутствии влияния политических партий

на выработку экономической политики в России 1990-х идеологический вектор депутатов политиков будет смещаться, превращаясь в ресурс по мобилизации голосов избирателей на выборах. Набор идей, который действительно обуславливал шаги в экономической политике команды реформаторов на начальном этапе реформ¹³⁹, превратился в середине 1990-х в своеобразный «лейбл», необходимый для удержания на высоких постах в правительстве или получения большей электоральной поддержки.

Исследователи, занимающиеся проблемой сопряжения идей и политических институтов в процессе экономической трансформации, пишут о важности нескольких факторов в проведении успешных макроэкономических преобразований¹⁴⁰. На примере ряда стран Латинской Америки и Восточной Европы, данные ученые показывают: для успешной реформы важен либо идеологический фактор, понимаемый как разделение политической элитой и избирателями идей реформаторов, либо фактор «герметичности институтов» понимаемый как независимость группы реформаторов в проведении экономической политики, их защита со стороны президента от групп интересов.

Разделение обществом и элитами идеологических ценностей реформы - позволяет преодолеть трудности переходного периода, сохранить социальный мир, сплотить различные общественные силы¹⁴¹. В отсутствие данного общественного консенсуса для успешной реформы необходимы «герметичные» закрытые политические институты, с доминированием исполнительной власти. Они позволяют группе технократов, находящейся в меньшинстве и разделяющей внутри группы общие идеологические основания преобразований, осуществить экономические реформы по разработанному сценарию¹⁴².

Российские экономические реформы до конца не воплотили ни один из вышеназванных подходов. На первом этапе реформ в ходе противостояния с Верховным Советом идеологические детерминанты

---

¹³⁹ Радаев, В. Экономическая социология: Курс лекций / Российский гуманитарный научный фонд (М.), Институт «Открытое общество».- М. : Аспект Пресс, 1997.

¹⁴⁰ Sikkink K. Ideas and Institutions: Developmentalism in Argentina and Brazil, Ithaca, Cornell University Press, 1991, Blyth M. "Any More Bright Ideas?" The Ideational Turn of Comparative Political Economy, *Comparative. Politics*, Vol.29, No 2 (Jan.1997), pp.229-250; Appel H. A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004.

¹⁴¹ Appel H. A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004.

¹⁴² Sikkink K. Ideas and Institutions: Developmentalism in Argentina and Brazil, Ithaca, Cornell University Press, 1991.

экономических преобразований были принесены в жертву для продвижения пакета реформ. На втором этапе, после октября 1993 г., когда исполнительная власть существенно расширила свое влияние вследствие принятия Конституции, открытость правительства давлению группам интересов также выхолостила идеологические детерминанты реформ. Российский парламент был существенно ограничен в принятии решений в области экономической политики. Исходя из этого, наиболее рациональной стратегией в подобных условиях было максимизировать свою поддержку на выборах, принося в жертву изначальные идеологические постулаты.

Действительно, в ходе выборов 1993 г. в Государственную Думу, электорального цикла 1995–1996 г.г. депутаты-политики Г. Явлинский, С. Глазьев радикализируют свои изначальные идеологические подходы к экономической сфере. Они проделывают значительные идеологические траектории: от первоначальной идеи незначительного доминирования государства в экономической сфере, до обоснования необходимости значительного присутствия государства в экономике. Особенно радикализировал свои взгляды С. Глазьев, работающий с левым электоратом, одобрявшим присутствие государства в экономике. Другими словами, логика предвыборной борьбы, в отсутствие иных значимых стимулов, заставляла депутатов изменять свои идеологические концепции.

Случай российских экономических реформ показывает роль идеологии в условиях слабых политических институтов и отсутствии массовой поддержки избирателей, разделении ими либеральных ценностей. В отсутствие данных факторов идеологические основания реформ нивелируются, что существенно влияет на темп преобразований - они, как правило, сворачиваются. В итоге Россия оказалась в положении половинчатости, незавершенности экономических реформ - весьма устойчивом, но неэффективном равновесии, благоприятствующим отдельным группам, но негативно сказывающимся на экономическом развитии в целом.

Литература:

- Травин, Д. Пути реформ /СПб.: Издание журнала «Звезда», 1995
Радаев, В. Экономическая социология: Курс лекций / Российский гуманитарный научный фонд (М.), Институт «Открытое общество».- М.: Аспект Пресс, 1997

Sikkink K. Ideas and Institutions: Developmentalism in Argentina and Brazil, Ithaca, Cornell University Press, 1991,

Blyth M. "Any More Bright Ideas?" The Ideational Turn of Comparative Political Economy, Comparative Politics, Vol.29, No 2 (Jan.1997), pp.229-250.

Appel H. A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe. / Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004.

Семенов А.В.

Переосмысливая публичную сферу: возможности сети Интернет

Значение появления сети Интернет для современной политической жизни как на локальном, так и на глобальном уровнях трудно переоценить. С интернет-технологиями связаны как надежды, так и опасения: с одной стороны, такие его характеристики, как доступность, интерактивность, автономия позволяют эффективно использовать Интернет в целях демократического развития. С другой – вполне вероятно, что интернет-активность заменит реальную политическую работу институтов гражданского общества, кроме того, «океан» информации, равно как и многообразие противоречивых мнений в Сети создают угрозу для гражданского согласия и производства гражданской компетенции.

Наибольшие надежды на Интернет возлагают сторонники концепции делиберативной и прямой (партиципаторной) демократии. Онлайн-голосование, прямое включения в работу правительственных органов, а также сокращение дистанции между управляющими и управляемыми с помощью онлайн-сервисов, позволяют говорить о перспективах полного исчезновения правительства как управляющей инстанции и перехода к прямой демократии. Интернет создает возможности по расширению свободного доступа к информации, что является ключевым условием справедливости по мнению Ж.Ф.Лиотара¹⁴³, создает условия для создания сообществ, минуя пространственно-временные ограничения, равно как и социальные границы¹⁴⁴. Несмотря на это, немалая часть современных исследователей скептически относится к позитивной оценке роли Сети в политических процессах. Р.Патнэм в своем

¹⁴³ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя, 1998.

¹⁴⁴ Rheingold, H. The Virtual Community. Cambridge, MA: Addison-Wesley. 1993.

исследовании «Bowling Alone» доказывает, что Интернет, как и появление телевидения в свое время, создает угрозу для развития социального капитала, заменяя непосредственную коммуникацию «лицом к лицу» сетевой «болтовней» (chating), что, в свою очередь, грозит «кибербалканизацией» (фрагментацией аудитории и замыканием коммуникации на сетевые формы общения), а также исчезновением гражданских добродетелей¹⁴⁵. Немало других работ посвящено проблемам «политической апатии», «эскейпизма», что позволяет ряду авторов говорить о «конце политики». П.Эстер и Х.Винкен указывают, что дискуссии о состоянии гражданского общества в развитых демократиях все больше концентрируются вокруг темы упадка важнейших институтов-медиаторов между индивидом и государством – семьи, церкви, гражданских организаций и т.п. – которые, к тому же, являются важной частью гражданского общества¹⁴⁶. Потому встает вопрос – являются ли эти процессы признаком упадка «гражданских добродетелей», либо же это недостаток чувствительности социальных наук к новым процессам и явлениям? П.Эстер и Х.Винкен склоняются ко второму варианту, тем более, что «Интернет обеспечивает людям возможность предъявлять свое собственное значение «гражданского общества», а значит — свою реальность гражданского общества»¹⁴⁷. Ряд исследований из других областей политической науки свидетельствуют о том же: происходит падение инструментальной эффективности традиционных политических институтов, потому граждане ищут новые формы политического участия¹⁴⁸. Таким образом, необходимо поставить вопросы о возможностях и ограничениях сети Интернет в рамках теорий демократического развития и гражданского общества.

Представляется важным осуществить постановку этих вопросов в рамках концепции «публичной сферы». Данная концепция, совмещающая в себе нормативный и критический аспекты, позволяет определить место сети Интернет в современном политическом процессе с точки зрения процесса демократизации и нового осмысления понятия «граж-

---

¹⁴⁵ Putnam R. *Bowling alone: the Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Schuster, 2000.

¹⁴⁶ Peter E., Vinken H. *Debating Civil Society: on the Fear for Civic Decline and Hope for the Internet Alternative* // *International Sociology*. Vol. 18. №4. December 2003. pp. 659-680.

¹⁴⁷ Peter E., Vinken H. *Op. cit.* p. 668.

¹⁴⁸ См., например, Делла Сала В. *Неравные стороны треугольника: демократия, гражданское общество и управление* // *POLITEX: политическая экспертиза. Альманах*. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 135-150.

данское общество». Является ли Интернет принципиально новой средой для политического действия, либо это всего лишь «инструмент», продолжение реально существующих практик и форм политического участия? В связи с этим, может ли Интернет компенсировать недостаточную эффективность «реальных» политических институтов? Наконец, какое значение имеет Интернет «в качестве конституитивного фона для идентичности людей, вовлеченных в сетевую активность», а также для «способов получения опыта о мире и последующих культурных формах, берущих начало в такой активности»¹⁴⁹.

Предварительный ответ на этот вопрос можно сформулировать следующим образом: несмотря на ряд ограничений, Сеть обладает большим потенциалом развития публичной сферы в России в условиях жесткой корпоративно-государственной цензуры в традиционных медиа. В условиях серьезных ограничений на политическую деятельность оффлайн, Интернет становится средой «оживления» политических дискуссий. Таким образом, речь должна идти не только о гарантиях участия в публичной сфере, но о создании практик и традиций, институтов публичного обсуждения общественно значимых вопросов с помощью Сети, которая становится не только инструментом, но и средой политического действия.

Литература:

Делла Сала В. Неравные стороны треугольника: демократия, гражданское общество и управление // POLITEX: политическая экспертиза. Альманах. С-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 135-150.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя, 1998.

Peter E., Vinken H. Debating Civil Society: on the Fear for Civic Decline and Hope for the Internet Alternative // International Sociology. Vol. 18. №4. December 2003. pp. 659-680.

Putnam R. Bowling alone: the Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon & Schuster, 2000.

Rheingold, H. The Virtual Community. Cambridge, MA: Addison-Wesley. 1993.

---

¹⁴⁹ Peter E., Vinken H. Op. cit. p. 670.

Эволюция института публичных слушаний в России

История развития института публичных слушаний началась в России еще с начала 90-х годов. Проведение публичных слушаний предусматривалось в целях реализации положений закона РФ от 19 декабря 1991 года «Об охране окружающей природной среды». Новый этап развития института начался с принятием 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно российскому законодательству общественные слушания делятся на обязательные и факультативные. К обязательным относятся проекты уставов МО и проекты о внесении изменений и дополнений в данные уставы, вопросы о преобразовании МО, проекты местных бюджетов и отчетов об их исполнении, вопросы, связанные с градостроительной деятельностью, проекты планов и программ развития муниципального образования, вопросы установления публичных сервитутов, и вопросы, связанные с размещением объектов, деятельность которых может причинить вред окружающей среде.

Однако, круг проблем вокруг данного института расширяется с каждым днем. Власть сама навязавшая данный институт как обязательный, сейчас вынуждена режиссировать проведение слушаний и соблюдения федерального законодательства.

За минувший год в Перми были внесены изменения в Устав МО города Перми (были отменены прямые выборы мэра), принят Генеральный план развития города и готова, но еще пока не рассмотрена на заседании Пермской городской Думы Стратегия социально-экономического развития Перми до 2020 года. По каждому вопросу, как того и требует федеральное законодательство, проводились публичные слушания. Порядок проведения которых собирал немало нареканий со стороны экспертного сообщества и гражданского общества. При этом однако публичные слушания все чаще превращаются в дискуссионную площадку между представителями власти и общественности. При этом и являясь во многом инструментом придания легитимности принимаемых решений.

Являясь институтами делиберативной демократии институт должен решать важнейшие проблемы местного значения и выполнять при этом ряд функций: рассмотрение важнейших проектов муниципаль-

ных правовых актов, выявление предложений и рекомендаций по ним, осуществление общественной экспертизы проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, осуществление населением муниципального контроля за реализацией решений представительного органа муниципального образования, выявление мнения населения, учет мнения общественности и информирование населения о принимаемых муниципальных правовых актах.

Рассмотрев с точки зрения этих функций публичные слушания процедуру проведения слушаний по принимаемым стратегическим документам на примере города Перми можно сделать вывод об их «фиктивности» и неэффективности с точки зрения учета общественного мнения.

Звягина Н. А.

Общественные наблюдательные комиссии: становление в соцсоревновании реальных и имитационных гражданских объединений

Согласно одному из постулатов институционального подхода, институты структурируют политический процесс, определяя доступ к участию в нем и очерчивая рамки активности политических акторов. В России «наблюдается удивительное «перевертывание» зависимости между институтами и акторами: не институты «определяют рамки активности политических акторов», а сами акторы таким образом «используют» эти институты, что зачастую просто «подгоняют» их под свои потребности»¹⁵⁰. Наблюдается явное искажение содержания и смыслов деятельности таких публичных институтов как: парламентаризм, партии, выборы, общественные организации и общественные советы и др. институтов публичной политики, – призванных обеспечить активный доступ «публики», то есть активных граждан, к выработке политических решений. Последнее может частично объяснить феномен общественно-политического дисбаланса в весомости нормативной базы, регламентирующей гражданское и политическое участие.

---

¹⁵⁰ Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: теория и практика. Формирование научных школ // Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сборник статей. М.: ГУ-ВШЭ, ТЕИС. 2006. С. 22.

Так, в процессе даже самого беглого обзора институционального развития возможностей участия общества в жизни страны за последнее десятилетие бросается в глаза странная особенность: сокращение институционального потенциала для реального политического участия населения в России совпало с формальным расширением возможностей для гражданского участия.

Ответы на вопросы о реальной эффективности и качестве механизмов гражданского участия зачастую кроются в персональном составе тех или иных общественных органов, акторно определяющем характер того или иного института, с точки зрения субъектно-институциональный подхода к анализу гражданского общества.

Острейшая борьба реальных и имитационных интересов развернулась внутри Общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания (ОНК). В 2010 году завершилась работа первого состава ОНК в большинстве регионов, где комиссии были созданы и можно попробовать подвести некоторые итоги.

2 года работы прошли в постоянном противостоянии двух сил, представленных в ОНК и отражающих еще один ранее возникший общественный раскол: общественные палаты и не входящие в них организации, инициативы, правозащитное сообщество. Наметившееся противостояние одновременно персонифицировано и идеологизировано.

Частично свет на характер противостояния может пролить рассмотрение данной ситуации в свете критериев, разработанных в рамках проведения исследовательского проекта «ГРУЧ» сотрудниками кафедры Политического анализа и публичной политики ГУ-ВШЭ. В частности в рамках проекта было сделано заключение, что весь массив существующих общественных организаций можно условно разделить на три типа: 1) общественные организации — 2) самостоятельные общественные организации — 3) гражданские общественные организации. Для разграничения этих типов общественных структур были разработаны основные критерии, в частности отличающие самостоятельные общественные объединения: самоорганизация, самоуправление, самодостаточность.

На федеральном уровне и прежде всего в Москве главные фигуры этой истории: Мария Каннабих — бывший председатель Общественного совета при ФСИН России, член Общественной палаты РФ и Валерий Борщев — председатель Московской ОНК, бывший депутат

Госдумы, являющийся разработчиком законопроекта «Об общественном контроле...». Нельзя сказать, что гражданская возможность, заключающаяся в доступе для инспектирования в закрытые учреждения, добираться в которые предлагается за свой счет и в свободное от работы время, вызвала ажиотажное желание широкой общественности вступать в ОНК. Первоначально ОНК были сформированы менее чем в половине субъектов РФ.

Довольно большая часть правозащитного сообщества к моменту принятия закона уже имела опыт гражданского визитирования закрытых учреждений, так или иначе была задействована в кампании продвижения идеи специализированного наблюдательского института и в разработке закона, а также принимала участие в семинарах и тренингах по этой теме, которые проводил В.Борщев и организация «Социальное партнерство». Вскоре после принятия закона в этой среде наметился круг желающих войти в состав ОНК. Большинство из этих общественников представляла независимые региональные общественные организации, создавшиеся еще в 90-е гг. 20 в. для защиты прав человека, как например, Тамбовский правозащитный центр, Тюменское отделение движение «За права человека» и т. д.

Отвечающая за данное направление работы в Общественной палате Мария Каннабих, также имеющая опыт работы с закрытыми учреждениями, приложила усилия для мотивации на вхождение в ОНК представителей региональных общественных палат, работающих в тесной вертикальной связи с федеральной структурой. Доля официальных общественников откликнулась на распространение информации через сеть общественных палат.

Отголоски федерального противостояния сразу же оказались слышны в регионах. Так, финансируемые по разным линиям поездки на обучающие семинары и установочные встречи в рамках учреждения ОНК по неволе сформировали линии притяжения к одной из групп: группы В. Борщева или группы М.Каннабих. По соответствующим линиям разделились мнения и о том, должна ли ОНК получать регулярное финансирование у региональной и федеральной власти. Тем не менее в условиях, когда лишь в отдельных регионах ОНК стали на региональное довольствие, получив минимальную поддержку, и ни одна ОНК не смогла получить правительственные гранты, распределяемые государственными операторами — реальная работа началась

в регионах как в одной, так и во второй группе, а эффективность работы была обусловлена исключительно готовностью вкладывать в эту деятельность уже имеющиеся средства своих организаций, опытом и правовыми знаниями, а также возрастом и состоянием здоровья членов комиссий.

Основной раскол пролегает в части разрыва самостоятельных общественных организаций с гражданскими общественными организациями.

Вот те критерии, которые определяет для фиксации различия: решение актуальных общественных проблем, провозглашение и реализация «гражданской этики, использование публичных и открытых методов общественной работы.

Практически сразу стал очевиден разрыв в целях и ценностных подходах к работе двух групп ОНКшников. Борьба за независимый характер деятельности ОНК выкристаллизовалась с самого начала их формирования, поскольку формально независимый орган, действующий на основании федерального закона персонально утверждает президентская Общественная палата. При этом одним из неформальных, т.е. не предусмотренных положениями закона, требований к кандидатам практически сразу была заявлена «рекомендация региональной общественной палаты». Не согласные с этим правозащитники начали свою деятельность с публичного оспаривания этого требования и настаивали на строгом соблюдении федерального законодательства с последующей его доработкой.

По разному группы членов ОНК реагируют на нарушения. Представители группы М.Каннабих не устанавливают нарушений в деле А. Соколова, внимание к которому стараются привлечь правозащитники, организуя кампании поддержки опытного визитера, попавшего в заключение по сомнительному обвинению. Группа В. Борщева в Московской ОНК зафиксировала нарушения в деле Сергея Магнитского и публично добивалась их признания официальными структурами.

Представительство правозащитников в ОНК имеет явно характер меньшинства. Тем не менее, им удается поддерживать работоспособность этого института.

При этом даже сам факт соревнования разно заряженных сил носит продуктивный характер, в частности способствует развитию практики в сфере общественного контроля и гражданских институтов. Так,

группа М. Каннабих создала Ассоциацию председателей ОНК, в уставе которой прописана возможность визитирования. Правозащитники формируют Ассоциацию общественных визитеров с теми же целями: обучать новых визитеров, осуществлять визитирование от данной НКО, настаивая на сохранении возможности общественных инспекций представителями общественных объединений. И одна и другая инициативы работают тем самым на реальное развитие института гражданского контроля за закрытыми учреждениями.

По сути, ОНК это качественно новый институт гражданского участия и гражданского контроля, ознаменовавший своим появлением новую эру развития институтов гражданского участия в РФ. Формирование законодательно-правовых основ общественного контроля происходило, в первую очередь, по инициативе общественности, под ее неусыпным контролем и с возможностью постоянного участия в обсуждении проекта закона даже при серьезном государственном вмешательстве в этот процесс. Становление института пришлось на период, когда определенные основы для гражданского участия уже были заложены и имелась соответствующая (успешная и наоборот) практика, а также когда спрос на этот институт уже был сформирован. Отчасти эти факторы, наряду с выросшими к моменту становления комиссий личными и профессиональными качествами правозащитного сообщества — определили успешность данного института на первом этапе своего существования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реальные акторы, обладающие волей, способные самостоятельно ставить цели и добиваться их достижения, определяют характер создание и функционирование реальных институтов гражданского участия. При сугубой имитации гражданских институтов, они не дают результата и фактически не работают, как происходит с большинством общественных советов. Чем больше реальных акторов, тем больше реальных, работающих институтов, то стоит признать эффективной методикой работы по повышению мотивации и гражданского профессионализма отдельных активистов, с сохранением и расширением уже наметившихся и законодательно оформленных институтов гражданского участия. При этом обнадеживает, что даже гражданское меньшинство способно изменить ситуацию в сфере гражданского участия, а значит существенные изменения возможны и в настройке демократических принципов и механизмов.

Третий сектор (НКО): роль в принятии политических решений

В последнее время становление гражданского общества, да и само гражданское общество в России находятся в центре внимания отечественных ученых, журналистов и политиков. И это понятно, поскольку формирование гражданского общества связано с развитием демократии и становлением правового государства.

Некоммерческие организации являются ключевыми институтами гражданского общества. Благодаря гражданским инициативам сформировалось особое пространство, которое называется некоммерческим, или третьим сектором, где занимаются общественной деятельностью¹⁵¹. Именно здесь, в этой сфере получили наибольшее распространение гражданские инициативы, для которых характерны приверженность демократическим идеям, осознание неразрывности понятий «право» и «ответственность» и умение использовать полученные права и свободы для изменения собственной жизни и достижения общественно значимых целей.

На сегодняшний день российский третий сектор уже прошел путь от единичных инициатив до массового общественного движения и начал играть достаточно серьезную роль в принятии политических решений. По данным Госкомстата, количество некоммерческих организаций всех организационно-правовых форм составило на 1 января 2000 года почти 485 тысяч. Сегодняшний сектор – это достаточно мощная система, аккумулирующая ежегодно увеличивающийся объем человеческих, финансовых, материальных и организационных ресурсов и потенциал гражданского действия.¹⁵²

Негосударственные некоммерческие организации и, в том числе, общественные объединения служат посредником между государством и населением, выводя принятие управленческих решений за узкие рамки политической элиты, организуя публичный диалог по ключевым вопросам развития страны, расширяя самоуправление, утверждая

¹⁵¹ Любин В.П. (ИНИОН РАН) Публичная политика России.

¹⁵² Алексеева О.П., Джибладзе Г.Д., Доненко И.Е., Якимец В.Н. и др. «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКИМ ИНИЦИАТИВАМ» \ \ Социально-просветительский журнал, 2000, №2.

активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы и судьбу России в целом¹⁵³.

Недооценена роль НКО в кристаллизации новых идей общественно-го развития; в снижении социальной напряженности и разработке социальных технологий разрешения проблем общества; защите прав граждан и становлении правового государства. Неэкономическая ценность сектора чаще всего остается незамеченной. Следствием недооценки общественной значимости третьего сектора в России являются снижение эффективности использования ресурсов и нагрузка на государство, торможение темпов прироста частных поступлений в НКО-сектор, приспособление сектора к обслуживанию частных интересов, как должностных лиц, так и коммерческих структур, рост протестных настроений.

В нормативной демократической модели НКО выступают в качестве посредников между обществом и властью (об этом говорилось и выше) и выполняют целый ряд важных как для общества, так и для политики функций. С одной стороны, НКО накапливают и затем транслируют органам власти информацию о различных проблемах граждан. С другой – берут на себя социальные обязательства по реализации политических решений. НКО необходимо быть институционально независимыми от власти и неподконтрольными ей. Органы власти, со своей стороны, заинтересованы в получении адекватной информации о потребностях общества и в более эффективном решении проблем¹⁵⁴. С помощью таких ресурсов как связь с обществом и его поддержка, внебюджетные источники финансирования, специфические знания и умения, ориентация на результат при минимуме ресурсов НКО могут передать данную информацию и решить какую-либо определенную проблему.

Такая модель способствует стабильному функционированию политической системы, с одной стороны, и в конечном итоге обеспечивает эффективное решение социальных проблем, с другой.

В последние годы в России начинают возникать, в особенности на региональном и местном уровнях (так как именно на данных уровнях можно наблюдать активную деятельность третьего сектора, влияние на власть) механизмы взаимодействия государства и НКО при решении социально значимых задач, включая следующие формы:

---

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Белокурова Е., Яргомская Н. Цена одной иллюзии: можно ли сделать гражданское общество эффективным при помощи одной федеративной реформы? // Неприкосновенный запас, 2004, № 38.

- государственный и муниципальный социальный заказ;
- государственное социальное спонсорство (льготы по уплате некоторых налогов, таможенных и иных сборов, полное или частичное освобождение от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом);
- стимулирование социальной активности прямым финансированием (например, субсидии, субвенции и муниципальные гранты);
- поощрение негосударственных корпоративных и индивидуальных спонсоров.

На сегодняшний день в России НКО достаточно развиты, и можно сказать, что именно сейчас они переходят на новый качественный уровень, идя на активное взаимодействие с местной властью, объединяясь для более конструктивной работы.¹⁵⁵

Благодаря приобретенному в последние десятилетия опыту самоорганизации и профессионализму отечественные гражданские объединения представляют собой не только значительный кадровый, но и интеллектуальный ресурс для выработки государственной политики в самых разных сферах и принятия управленческих решений. Это особенно важно при сегодняшней номенклатурной стагнации.

Литература:

Любин В.П. (ИНИОН РАН) Публичная политика в России.

Белокурова Е., Яргомская Н. Цена одной иллюзии: можно ли сделать гражданское общество эффективным при помощи одной федеративной реформы? // Неприкосновенный запас, 2004, №38.

Алексеева О.П., Джигладзе Г.Д., Доненко И.Е, Якимец В.Н. и др. «Государственная политика в области содействия гражданским инициативам» // Социально-просветительский журнал, 2000, №2.

<http://bd.fom.ru/report/map/d010262>.

---

¹⁵⁵ <http://bd.fom.ru/report/map/d010262> - база данных Фонда Общественного Мнения.

Коррупция как институциональная ловушка модернизации

Политическая повестка дня общественного мнения в России практически полностью заполнена сообщениями о фактах коррупции, которыми «пропитаны» не только политические организации, но и структуры общества. Данная проблематика не нова для нашей страны. В разные периоды российской истории патриотически настроенные руководители государства и государственные деятели различными методами пытались бороться с проявлениями казнокрадства, взяточничества, злоупотреблениями чиновниками своими полномочиями и так далее. К изменению ситуации не привела и революция и последующее строительство социалистического государства. Следует сказать, что на всех этапах российского государственного строительства принимались меры по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями¹⁵⁶.

В 2007 году с трибуны экономического форума в Давосе кандидат в президенты Дмитрий Медведев представил свою экономическую программу, центром которой сделал свободу, неприкосновенность частной собственности, независимую судебную систему, снижение налогов и борьбу с коррупцией. По тому, как часто Медведев упоминал о своем намерении принять все от него зависящее для искоренения коррупции можно считать это основным лейтмотивом его политической программы. Несмотря на то, что в 2008 году был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором достаточно подробно описано, что необходимо считать коррупцией, а так же меры по ее предотвращению, приняты так же и поправки в УК РФ и КоАП РФ, касающихся ответственности за коррупционную деятельность перебороть тенденцию повышения коррумпированности российского общества (и власти, так как она является частью общества) не представляется возможным. Кроме нормативно-правовых актов борьбой с коррупцией занимаются Правительство РФ, Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Общественная палата РФ и множество других институтов, ими разрабатываются и в какой-то мере реализуют-

¹⁵⁶ Коррупция в России (<http://ru.wikipedia.org/>) [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция_в_России.

ся множество программ. Несмотря на кажущуюся готовность элиты изменить «правила игры» изменяются только количественные показатели, не свидетельствующие о реальном положительном сдвиге. По данным международной рейтинговой организации Transparency international, ежегодно оценивающей степень распространённости коррупции среди госслужащих и политиков в 178 странах мира, России заняла 2010 году 154-е «почётное» место в индексе восприятия коррупции¹⁵⁷, расположившись в одном ряду со странами Средней Азии и Африки. Все это приобретает большее значение в контексте модернизации, так как согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям, коррупция является крупнейшим препятствием экономическому росту и развитию, способным поставить под угрозу любые преобразования¹⁵⁸. Согласно опросу общественного мнения, проведенного Фондом «Общественное мнение» 22-23 января 2011 года 46% респондентов заявили, что уровень коррупции в России повышается, тогда как 34% опрошенных считают, что он вообще не меняется. 83% респондентов, полагают, что уровень коррупции в России высокий, и 31% респондентов уверены, что он будет повышаться (35% опрошенных полагают, что не изменится), 69% опрошенных заявили, что общество недостаточно информировано о мерах противодействия коррупции¹⁵⁹. Все это может свидетельствовать, на наш взгляд, о двух принципиальных моментах:

1. В обществе (и в элите как части общества) отсутствует консенсус по поводу отношения к коррупции;

2. Коррупция в России является институтом, с присущими данному факту характеристиками.

Поскольку институт коррупции ослабляет политическую систему, постольку он является «институциональной ловушкой», вступающей в противоречие с декларацией лидеров страны на модернизацию и политическое развитие. Понимание того, что страна «живет по понятиям» выражается и представителями политической элиты, что лишний раз подчеркивает отсутствие институциональной основы политической жизни¹⁶⁰.

Во многом коррупционная составляющая является атрибутом политической культуры российского общества, и, по мнению ряда ученых, «выгодна» всем участникам интеракций.

¹⁵⁷ Индекс восприятия коррупции (<http://www.transparency.org/>) [сайт]. URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.

¹⁵⁸ Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. – 1997. – Vol. 25.

¹⁵⁹ Проблема коррупции в России (<http://www.fom.ru/>) [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/>.

¹⁶⁰ Кудрин: Россией управляют по понятиям (<http://www.vedomosti.ru/>) [сайт] URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1214251/kudrin_otkazal_rossii_v_buduschem_bez_svobod_i_pravil.

Невозможность справиться с «третьей российской бедой» подрывает надежды общества на возможность диверсификации экономики, что в соединении с другой «институциональной ловушкой», а именно – гегемонией «партии власти», а значит и отсутствием возможности альтернативной точки зрения снижает легитимность политической элиты в стране.

Литература:

Ведомости (<http://www.vedomosti.ru/>): [сайт] URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1214251/kudrin_otkazal_rossii_v_buduschem_bez_svobod_i_pravil.

Фонд «Общественное мнение» (<http://www.fom.ru/>) [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d04pkvr11.pdf>.

Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. – 1997. – Vol. 25.

Wikipedia.ru: [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция_в_России.

Transparency International.org: [сайт]. URL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.

Белозерских М.А.

К вопросу о переименовании милиции в полицию

Введение

В реформе министерства внутренних дел, начатой Президентом РФ Д.А. Медведевым, самым заметным для граждан элементом оказалось переименование милиции в полицию. Актуальным является изучение имиджевого аспекта реформы. В соответствии с диалектикой макро- и микроуровней социальной реальности, «...с одной стороны формируется представление об отдельных людях, которое затем переносится на всю организацию, а с другой – отталкиваясь от образа организации вообще судят об отдельном работнике»¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Болотова В.А. Профессиональная идентификация личности (социологический аспект анализа): Дис... канд. социол. наук: 22.00.03 / Харьковский гос. политехнический ун-т. - Х., 1998.

Каков же имидж сотрудника ОВД в настоящее время? Систематических общероссийских социологических исследований по этому вопросу не существует, мы можем опереться лишь на отдельные региональные исследования, например, в Якутии, в Еврейской автономной области¹⁶². Поэтому с общероссийской точки зрения наиболее важным является изучение отражения образа милиционера в средствах масс-медиа.

Медийный фактор имиджа правоохранительных органов

Поскольку «значительную часть имиджеобразующей информации о правоохранительных органах аудитория получает из выпусков новостей на центральных каналах телевидения и новостных порталах сетевых СМИ»¹⁶³, постольку позитивная или негативная направленность этой информации оказывает сильное влияние на имидж сотрудника ОВД. Однако влияние этого фактора не абсолютно: «в средствах массовой информации имидж сотрудников органов внутренних дел более высок, чем он отражается в обыденной ментальности»¹⁶⁴, то есть информация СМИ усваивается респондентами не полностью.

Это приводит к размыванию конкретности образа сотрудника ОВД в массовом сознании: «Смыслы позиции «полностью одобряю» носят абстрактный характер стереотипного сознания, формируемого СМИ образа «борцов с преступностью», «охраняющих», «обеспечивающих», «жертвующих» защитников правопорядка, «доблестных и отважных героев.»»¹⁶⁵ Именно вследствие такой чрезмерной абстрактности имидж сотрудника ОВД переходит из позитивной плоскости в негативную, сопровождаясь следующими эффектами: «эффект недоверия; – эффект оглупления; – эффект продажности; – эффект демонизации и т.д.»¹⁶⁶.

Перспективы трансформации имиджа милиционеров

Вряд ли возможно дать оптимистичный прогноз о позитивном влиянии на имидж сотрудника ОВД переименования милиции в полицию,

¹⁶² Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социология права. 2006

¹⁶³ Соинова В.А. Формирование имиджа сотрудника милиции силами PR-структур МВД / Интегрированные маркетинговые коммуникации: от теоретических знаний к практическим навыкам. – Саратов: издательство «Саратовский источник». – 2010. – С.107.

¹⁶⁴ Сёмик А.А. Формирование личного позитивного имиджа сотрудника ОВД // Сб. научных трудов КЮИ МВД РФ. №3. Краснодар. 1998.

¹⁶⁵ Мазаев Ю.Н. Семантический анализ субъективных интерпретаций показателя «одобрение деятельности милиции» / Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. – 2008.

¹⁶⁶ Сёмик А.А. Там же.

ибо оно не учитывает контекст отечественной истории и современных масс-медиа.

Так, исходя из исторических соображений, усилия Рашида Нургалиева по внедрению в социальную коммуникацию шаблона «господин полицейский»¹⁶⁷ могут дать только обратный результат, поскольку оба слова имеют негативную историческую коннотацию в общественном сознании: «господами» в дореволюционной России были, как правило, помещики (т.е. классовые враги большинства населения). Если же вспомнить годы ВОВ, то полицейский будет слишком сильно ассоциироваться с «полицаем»-коллаборационистом.

Вышеупомянутый контекст современных масс-медиа включает в себя сатирический комедийный сериал «Полицейская академия», который изначально задает ироничный тон в освещении деятельности милиционеров, переименованных в полицейских. Кроме того, скептическое отношение к возможной перестройке работы выражает лучшее СМИ в области деловой журналистики «Газета.Ру» с помощью названия статьи «Товарищи милиционеры»¹⁶⁸, построенном по принципу сохранения старого в новом. В общественном сознании существуют аналогичные попытки синтеза: «пилиция» – намёк на то, что сотрудники ОВД участвуют в воровстве государственного бюджета (т.н. «распиле») и даже «молиция», связанный с активизацией сотрудничества между милицией и традиционным религиозными организациями.

Литература:

Болотова В.А. Профессиональная идентификация личности (социологический аспект анализа): Дис... канд. социол. наук: 22.00.03 / Харьковский гос. политехнический ун-т. - Х., 1998.

Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социология права. 2006

Сёмик А.А. Формирование личного позитивного имиджа сотрудника ОВД // Сб. научных трудов КЮИ МВД РФ. №3. Краснодар. 1998.

Нургалиев предложил называть сотрудников МВД «господин по-

---

¹⁶⁷ Нургалиев предложил называть сотрудников МВД «господин полицейский» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/02/mymaster/> (дата обращения: 11.02.2011).

¹⁶⁸ Товарищи милиционеры [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.gazeta.ru/social/2010/08/06/3405189.shtml> (дата обращения: 11.02.2011).

лицейский» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/02/mymaster/> (дата обращения: 11.02.2011)

Товарищи полицейеры [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.gazeta.ru/social/2010/08/06/3405189.shtml> (дата обращения: 11.02.2011)

Мазаев Ю.Н. Семантический анализ субъективных интерпретаций показателя «одобрение деятельности милиции» / Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. – 2008.

Соинова В.А. Формирование имиджа сотрудника милиции силами PR-структур МВД / Интегрированные маркетинговые коммуникации: от теоретических знаний к практическим навыкам. – Саратов: издательство «Саратовский источник». – 2010.

Мифтахова Л.Н.

Роль государственной политики в процессе инновационного развития современной России

В современных процессах мирового развития все большую актуальность приобретает наращивание потенциала и мощи отдельно взятого государства, что является обязательным условием его доминирования во всех видах пространства: географическом, экономическом, информационном и др. Для того, чтобы быть конкурентоспособным, экономически стабильным и прогрессивным, а также осуществить качественный переход от индустриального к постиндустриальному обществу, государство берет на вооружение новые формы и методы развития. Так на рубеже XX-XXI века в большинстве развитых государств мира наблюдается возросший интерес к процессу модернизации и вследствие чего обращение к инновациям.

Если в странах Запада инициаторами инновационной деятельности выступают, прежде всего, бизнес-структуры, то в России в виду особенностей экономической и политической сферы первыми об инновациях заговорили представители государственной власти. Поэтому в политологическом обороте с конца 90-х г. XX века появляется понятие государственная инновационная политика как «составная часть

социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники»¹⁶⁹.

В настоящее время государственная инновационная политика РФ все еще находится в стадии формирования: мировой экономический кризис внес свои дополнения в широкий спектр проблем, стоящих перед российской экономикой. Кроме того, органы государственной власти исходят из необходимости реализации системного подхода к развитию инновационной инфраструктуры, который предусматривает постепенное движение и обстоятельное изучение текущей ситуации.

В первую очередь был заложен нормативно-правовой фундамент инновационного развития: Государственная Дума РФ 01 декабря 1999 года приняла Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике». Этот закон ввел в оборот такие понятия как «инновационная деятельность» и «государственная инновационная политика», а также определил основы формирования государственной инновационной политики и главные способы реализации государственной поддержки инновационной деятельности. Законодательство в сфере инноваций ежегодно дополняется и обновляется новыми документами.

Государственная инновационная политика также призвана:

- определять цели, задачи и методы инновационного развития;
- разрабатывать стратегию и тактику, включающих в себя анализ состояния инновационного потенциала и формирование научно обоснованных концепций социально-экономического и политического развития страны;
- создавать и реализовывать программы, направленные на повышение инновационной активности и содействие в проведении научных исследований в перспективных направлениях;
- регулировать отношения между различными субъектами инновационной деятельности для обеспечения эффективного взаимодействия промышленных предприятий с научно-исследовательскими институтами;
- поддерживать международные связи в области инновационных процессов; привлекать иностранные инвестиции.

---

¹⁶⁹ Медынский В.Г. Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 38.

Отдельная тема для исследования инновационного развития современной России – это региональный компонент, ведь в последние годы субъекты РФ, обладающие высоким производственным и научным потенциалом, активно подключаются к инновационной деятельности, разрабатывая региональные целевые проекты, которые привлекают большой объем сторонних инвестиций.

Вместе с тем, необходимо проводить анализ проблем и противоречий, стоящих на пути к успешному инновационному развитию. Основные из них: проблема поддержки высшего образования и научно-технического оснащения; проблема замены устаревших технологий производства и внедрение современных; вопрос о конкурентоспособности российской продукции; противоречия между малым и крупным бизнесом в инновационном потенциале.

Резюмируя, скажем что, государство в лице федеральных и региональных органов власти, используя в качестве основного инструмента инновационную политику, является одним из важнейших субъектов инновационного развития в современной России.

Литература:

Вольский А. Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития.// Вопросы экономики. – 1999. - № 1. – С 23-29.

Евтушенков В.П., Кириенко С.В., Чубайс А.Б. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с.

Инновационный менеджмент: Учебно-методические материалы./ Автор-составитель А.Н. Алексеев. 2-е издание, переработанное и дополненное – М.: МИЭМП, 2008. – 319 с.

Медынский В.Г. Инновационный менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 295 с.

Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации.//Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М.: 2009 – 208 с.

Участие национально-культурных общественных организаций в модернизации политической системы России

История становления гражданского общества в России носит определенные особенности и характерные для каждого этапа черты. В 90-годы власть и третий сектор устанавливают, ищут подходы взаимодействия. В 2000-е годы ситуация меняется, государство предпринимает попытки управления институтами гражданского общества, одновременно создавая условия для его функционирования, обеспечивая себе условия для легитимации собственной власти.

История взаимодействия государства и институтов гражданского общества так же неоднозначна, но можно отметить факт попыток усиления заинтересованности государства в формировании и создании необходимых благоприятных условий для эффективного существования и функционирования гражданского общества в России.

Деятельность институтов гражданского общества постепенно начинают приобретать все более структурированный характер наряду с попытками государства сотрудничать и создавать необходимые для формирования гражданского общества условия (создание общественных палат, Советов общественных организаций, наделение НКО правом законодательной инициативы и другими формами участия в процессе принятия политических решений).

Таким образом, представляется необходимым выявление соответствия формально закрепленных возможностей НКО реальным условиям реализации этих возможностей.

В своем исследовании я изучаю опыт участия национально-культурных общественных организаций, Съездов народов, НКА (национально-культурных автономий) Республики Карелия и Республики Коми как участников становления гражданского общества в регионах. Так, к примеру, национально-культурные общественные объединения Республики Карелия принимали участие в принятии закона Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» (принят Законодательным Собранием Республики Карелия 17 марта 2004 г.)

Работа над законопроектом, длившаяся не один год из-за поиска компромисса с противниками придания карельскому языку статуса государственного, позволила разработчикам продуманно подойти к правовому регулированию вопросов сохранения и развития языков в республике с учетом специфики языковой ситуации в республике.

Законодательная защита языков народов этой республики актуальна и по причине реальной угрозы их исчезновения в недалеком будущем.

Описанный случай является лишь одним из примеров реализации механизма взаимодействия НКО и государства. В свете национально-культурной специфики можно так же отметить деятельность Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями, Консультативный совет по вопросам взаимодействия с национальными общественными объединениями и национально-культурными автономиями Совет представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Главе Республики Карелия. Таким образом целью исследования является выявление эффективных механизмов взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

В ходе анализа данного случая проводилось изучение нормативных документов, экспертные опросы представителей органов власти, что, безусловно, является недостаточным. Предполагается проведение экспертного опроса, а так же анкетирование представителей самих национально-культурных организаций с целью выявления их позиции относительно эффективности предложенных государством механизмов взаимодействия.

Безусловно, описания лишь одного примера участия национально-культурных объединений недостаточно. Актуально исследовать примеры подобного участия в других регионах России. В частности Северо-Запада.

Пример Республики Коми представляет интерес для исследования, поскольку там на данный момент наработан достаточно большой опыт взаимодействия национально-культурных общественных объединений и государства.

Литература:

Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» (принят Законодательным Собранием Республики Карелия 17 марта 2004 г.).

Дегтяев А. Принятие политических решений. М. 2004.

Горный М. Б. Общественное участие некоммерческих организаций. // Публичная политика-2006. Сборник статей. СПб. 2006.

Модель И.М., Модель Б.С. Власть и гражданское сообщество России: от социального взаимодействия к социальному партнерству. // СПб. 2001.

Шмиттер Ф. размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования 1995 №10.

Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России. Политические исследования 1999. №6.

Долгов А.Ю.

Институциональный аспект политических изменений в РФ в 2000-е годы

Первое десятилетие 2000-х годов исследователями различных направлений политической науки рассматриваются как начало некоего нового этапа в российской политике. Внимание акцентируется на произошедших политических изменениях, понимаемых как преобразование структур, процессов или целей, затрагивающих распределение или осуществление властных полномочий по управлению каким-либо обществом¹⁷⁰. Описание политического изменения в данном случае невозможно без описания такой важной категории политики как политический институт.

В самом общем виде политический институт определяют как «правило игры». Любой институт ограничивает рамки возможных действий, регламентируя определённый свод правил, но и даёт преимущество в виде одобряемого и повторяемого действия акторов, поступающих так, как и другие, ожидая, что другие поступят подобным образом – то есть по правилам.

Ключевой момент, который рассматривает неоинституциональная теория – соотношение формальных и неформальных институтов. Не-

---

¹⁷⁰ Мунтян М.А.. Политические перемены, политическое развитие и политическая модернизация. Режим доступа: <http://www.nemchenko.ru/data/200702/politiceskajmodernizacij.doc>.

формальные институты можно определить как принятые в обществе, обычно неписанные правила, создающиеся, становящиеся известными и насаждающиеся вне официально санкционированных каналов¹⁷¹. Напротив, формальные институты – это такие правила и процедуры, которые создаются, становятся известными и насаждаются через каналы, общепризнанные в качестве официальных¹⁷². Постсоветская Россия в этом случае служит «лабораторией» и «естественным экспериментом»¹⁷³ слабости формальных и господства неформальных институтов, влекущего за собой многочисленные негативные проявления в политике и в экономике.

Россия постсоветского периода прошла противоречивый путь политической институционализации: от «лихих девяностых» до «стабильности нулевых». С одной стороны происходило укрепление вертикали власти. С другой - феномен господства неформальных институтов (самый яркий пример – коррупция) делал модель государственного управления абсолютно неэффективной и имитационной, когда обеспечивалась лишь видимость политического процесса.

С точки зрения институтов вертикализация власти происходила через понижение статуса любых альтернативных политических институтов: парламент, партии, губернаторы, крупный бизнес. Монополия на установление «правил игры» сконцентрировалась в системе исполнительных органов, замыкающихся на президента. Возникает ситуация, когда политическая элита сама создаёт необходимые ей институты и приспособливает их к среде, исходя из своих целей, и прежде всего из логики политической борьбы. Хотя власть и заявляет о борьбе с «правовым нигилизмом», а также о верховенстве права, ей самой более выгодно доминирование неформальной стороны отношений, так как формальные институты ограничивают сферу влияния, сужают возможность альтернативных действий, обременяют обязанностями перед обществом. Власти, по сути, невыгодно институционализировать политический процесс, «дыры» которого заполняют неформальные институты. Так, даже если формально процедуры соблюдаются, власть всегда имеет возможность внести свою трактовку событий, используя

---

¹⁷¹ Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 2. С. 192.

¹⁷² Там же. С. 192.

¹⁷³ Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России. СПб. 2010. С. 5.

«размытость» «правил игры» и отсутствие конкурентов в борьбе за их установление.

Одновременно складывается ситуация, когда подотчётность населению и другим политическим институтам сводится к нулю. Общественный запрос на «господство права» также отсутствует.

Таким образом, основная особенность современной российской политической системы заключается в двух моментах. 1) Институты, теряя свою роль, не ликвидируются полностью – исчезает их содержание, а внешняя оболочка остается. Они превращаются в элемент декора, в псевдоинституты, субституты¹⁷⁴. 2) Господство неформальных институтов и лояльность населения во многом обеспечивались экономической стабильностью. Поэтому любой экономический кризис способен превратиться в политический и институциональный (например, нарастание протестного потенциала).

Главная задача политической элиты на сегодняшний день – это сохранение статус-кво, «консервация» существующего экономического и политического порядка. Однако особенность неформальных институтов – их нестабильность, неустойчивость, зависимость от множества факторов. Таким образом, возникает «институциональная ловушка», «порочный круг». Изменить что-то – значит потерять власть. Оставить всё как прежде – постоянно сталкиваться с рисками и высокими транзакционными издержками.

Литература:

Гельман В.Я. «Подрывные» институты и неформальное управление в современной России. СПб. 2010.

Мунтян М.А.. Политические перемены, политическое развитие и политическая модернизация. Режим доступа: <http://www.nemchenko.ru/data/200702/politiceskajmodernizacij.doc>.

Петров Н. Субституты институтов // Отечественные записки. 2007. № 6.

Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 2.

---

¹⁷⁴ Петров Н. Субституты институтов // Отечественные записки. 2007. № 6.

СЕКЦИЯ №9. ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ: КОНСОЛИДАЦИЯ VS ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Кренский А.П.

Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: перспективы Дальневосточной миграционной политики

Современный этап развития миграционных процессов на российском Дальнем Востоке характеризуется преобладанием трудовой миграции. Для России в целом, и Дальнего Востока в частности, характерно наличие двух видов трудовой миграции: внутренней и внешней. Из общего внутреннего притока трудовых мигрантов можно выделить несколько основных составляющих.

1. Приток высококвалифицированных узкоспециализированных специалистов в традиционных для Дальнего Востока областях промышленности (судостроение и судоремонт и т.п.). Как правило, подобные миграции совершаются на определенный срок, чаще всего краткосрочный, от 1 до 3 месяцев, и имеют хаотичную динамику.

2. Временный приток трудовых мигрантов, связанный с реализацией значимых инфраструктурных или промышленных проектов.

3. Комплексный циклический приток рабочих контингентов на предприятия ресурсно-добывающего комплекса. Прежде всего, речь идет о добыче природных ископаемых, которая ведется вахтовым методом на труднодоступных территориях с суровым климатом и неблагоприятными условиями труда.

4. Размещение воинских контингентов для обеспечения стратегических интересов государства в области обороноспособности. Данные

процессы приобрели свою нынешнюю сложную структуру после победы СССР над Японией в 1945 г., но берут свое начало еще с первых шагов освоения региона и выхода русских казаков-первопроходцев к Тихому океану. Многие крупные города появлялись первоначально как военные поселения и посты, а Русско-японская война 1904–1905 гг. «открыла» регион для большого числа русских солдат, многие из которых стали в последствии переселенцами [1].

Внешняя трудовая миграция на Дальнем Востоке представлена в основном массовым миграционным притоком низкоквалифицированных трудовых ресурсов из КНР, КНДР и стран СНГ. Мигранты данной категории, как правило, заняты в строительстве (СНГ, КНДР), в сфере жилищно-коммунального хозяйства (СНГ) и сельскохозяйственном производстве (КНР). Существует множество противоречий в оценке предпосылок, характера и последствий данных миграционных процессов¹⁷⁵. На наш взгляд, очевидными представляются следующие выводы.

– Приток иностранной рабочей силы необходим Дальнему Востоку даже в большей степени, чем остальным российским регионам.

– Большая его часть не поддается эффективному контролю со стороны регулирующих органов.

– В условиях высоких темпов сокращения численности населения на Дальнем Востоке нерегулируемый приток трудовых мигрантов из-за рубежа способен вызвать дестабилизирующие социальные сдвиги.

Кроме этого незначительную долю в иммиграции составляют иностранные студенты, российских вузов, сотрудники представительств зарубежных компаний и дипломатических миссий.

Еще одной особенностью миграционного баланса российского Дальнего Востока является преимущественно внутренний, во многом стихийный, отток населения, связанный со сменой места жительства для улучшения социально-экономических условий, в том числе обеспечения более выгодных условий занятости. По мнению некоторых исследователей, именно необходимость повышения материальной обеспеченности до сих пор является основной причиной выезда с территории Дальнего Востока на ПМЖ [3]. Основными факторами развития внутреннего миграционного оттока населения являются:

---

¹⁷⁵ Подробнее с данной проблематикой можно ознакомиться в работах В.Г. Гельбраса, В.И. Дятлова, Ж.А. Зайончковской, А.В. Ларина, Н.В. Мкртчяна, М.С. Пальникова, В.Я. Портякова, и т.д.

- продолжающееся падение уровня благосостояния;
- недостаточное развитие социальной инфраструктуры в регионе, определяющее незначительное количество и низкое качество предоставляемых социальных услуг;
- возрастающая политическая и экономическая зависимость региона от федерального центра и т.п.

Подводя итоги, можно сказать, что необходим кардинальный пересмотр модели управления миграционными процессами на Дальнем Востоке России. Его суть – выработка на политическом уровне Дальневосточной миграционной политики, основным инструментом которой станет освоение совокупного геополитического, природно-ресурсного, социального потенциала региона. Основой долгосрочной миграционной политики должен стать принцип политического управления факторами развития миграционных процессов. Внедрение этого принципа не означает полного отказа от прямого государственного регулирования миграции. Два противоположных подхода: управление и регулирование не являются взаимоисключающими. Но в условиях продолжающихся изменений в политике и экономики России, в условиях, провозглашенной руководством страны, модернизации российского государства и общества ставка исключительно на прямое регулирование любых социальных процессов заведомо проигрышная. Миграционные процессы подвержены динамичным изменениям под воздействием множества разнообразных факторов, а значит, и управлять ими возможно только рассматривая эти изменения как основу развития ситуации в области миграции и демографии на Дальнем Востоке России.

Литература:

1. Волынчук А.Б. Россия в Северо-Восточной Азии: Вектор геополитических интересов // Россия и современный мир. 2009. №3. С. 120-134.
2. Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Хорошавин А.В., Бурдакова Г.И. Российский Дальний Восток: ответы на новые вызовы XXI века // ЭКО. Всерос. эконом. журн. 2009. № 6. С. 53-63.
3. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 134-146.
4. Рац М.В. Политика и управление // Полис. 2010. № 3. С. 132-143.

Государственная идентичность в несостоявшихся государствах (на примере Боснии и Герцеговины)

В настоящее время проблематика идентичности стала одной из актуальных тем российских и международных исследований. Основу современного дискурса составляют вопросы относительно роли народа, этничности, международного сообщества и политической элиты в формировании государственной идентичности.

Рассмотрим эту проблему на примере Боснии и Герцеговины, самом проблемном в социально-политическом плане государстве Юго-Восточной Европы, исторически отличающегося социальной, культурной и религиозной разнородностью населения.

Главным направлением деятельности международного сообщества на территории этого государства было снижение этнополитической напряженности как одной из важнейших предпосылок формирования государственной идентичности. Для этого предпринята консолидация достаточно крупных групп (бошняков, сербов и хорватов) с различными этническими, религиозными и языковыми характеристиками в пределах территории Боснии и Герцеговины и обеспечение прав меньшинств в этнически неоднородных районах.

Стремление международного сообщества к мультиэтничности, провозглашение независимости Черногории (2006г.) и признание независимости Косова (2008г.) способствовали росту этнонационализма на территории этого государства.

Различия в культурном и религиозном развитии, разные взгляды на историю, на принципы организации власти и государства, на перспективы развития разных этносов, объединенных общностью территории, создали территориальные, политические и религиозные проблемы, приводящие к конфликтогенности внутри государства, которая в настоящее время в Боснии и Герцеговине носит латентный характер.

Групповая идентичность сложилась у мусульман (бошняков), у сербов, у хорватов, но их политическая, национально-религиозная дезинтеграция внутри государства свидетельствуют о невозможности сформировать государственную идентичность. Для понимания сути проблемы обратим внимание на основные тенденции, имеющие место в данной стране.

Во-первых, политическая ситуация в Боснии и Герцеговине далека от стабильности: для нее одновременно характерны центроостремительный и центробежный процессы.

Во-вторых, наблюдается тенденция к усилению государственной несостоятельности Боснии и Герцеговины, что подтверждают и данные Фонда Комптон.

В-третьих, в Боснии и Герцеговине асимметричная составная структура и нет единой столицы, которая могла бы выступить административным и экономическим центром для всех частей этого государства: ни г. Сараево, ни г. Пале не могут утвердить единые культурные и языковые стандарты, необходимые для национальной идентификации.

В-четвертых, возможен «выход» субъектов из федерации, что усложняет процесс их консолидации и снижает стремление к совместному институциональному строительству.

Следовательно, пока на практике, формирование государственной идентичности представляется трудно осуществимым. Но результаты последних выборов, на которых впервые за послевоенный период в Боснии никто из националистов не представлен в президентстве, начинают внушать оптимизм. Но одновременно следует признать, что в своей предвыборной компании и М. Додик, и Х. Силаджич не только обращались каждый к своей партии, но и использовали националистическую риторику.

Босния и Герцеговина, несмотря на всю свою несостоятельность и фрагментарность, остается внешне целостным государством, благодаря культурно-политическим и экономическим ориентирам, удерживающим вместе все ее части, и ожидаемому членству в Европейском Союзе, которое будет способствовать формированию европейской идентичности. Хотя встречи лидеров Боснии и Герцеговины по вопросу о поправках к Конституции, состоявшиеся в октябре-ноябре 2009 г. и окончившиеся безрезультатно, несмотря на устные обещания представителей крупных европейских держав и США ускорить процесс вступления этой страны в ЕС и НАТО, не позволяют согласиться с И. Кудряшовой в том, что общая идентичность возможна для граждан Боснии и Герцеговины только в рамках ЕС. Одним из важных условий ее формирования является осознание элитой и самим населением этой страны государственной идентичности не только как совокупности представлений, на основе которых государство «воображается» как

политическое сообщество, политическое «мы», но и как совокупность представлений, формируемых самоопределением государства: видение элитой и членами этнических групп и меньшинств своего места в мире, в том числе и на основе соотнесения со «значимыми другими» государствами согласно логике оппозиции «мы – они».

Формирование государственной идентичности – один из путей вывода Боснии и Герцеговины из списка «Несостоявшихся государств» - как не парадоксально, но, если основные показатели ее государственности будут ухудшаться, а международное сообщество, включая ЕС, откажет ей в финансовой и экономической помощи, в случае сохранения фрагментарности страны, этнические группы вынуждены будут объединиться с целью сохранения себя. Либо в том случае, если осознание необходимости в консолидации населения и построения единого федеративного государства придет в головы молодежи, т.е. тех, кто вырос после подписания Дейтонских соглашений и не отягощен этническими стереотипами и не столь эмоционально будет переживать объединение ранее агрессивно настроенных против друг друга этнических групп, как старшее поколение.

Очевидно, одно, сформировать государственную идентичность в Боснии и Герцеговине возможно, но процесс этот будет долгосрочным.

Сирюкова Я.А.

Новая Босния: проблемы преодоления этнических противоречий

Историческое развитие боснийских земель шло противоречивым путем, что в дальнейшем заложило тенденции к обособлению трех народов.

Современную Боснию можно считать самой фрагментированной в национальном отношении республикой бывшей Югославии. Здесь сформировались три этноконфессиональные (этнонациональные) группы – мусульмане – за ними закрепилось обозначение, как «босняки», хорваты, которые исповедуют католичество, и сербы, принявшие православие. Так, представители трех основных групп поддержали проведение новой переписи в 2011г., но спорным стал

вопрос о включении в анкету пунктов об этнической принадлежности, родном языке, религии. Принадлежность к определенной религии для населения Боснии - это критерий их этнической идентичности. По сути, сербы, хорваты и боснийцы имеют общие исторические корни, как южнославянские народы, но различаются между собой вероисповеданием.

Более того, народы, населяющие Боснию, говорят на сходных языках. Однако в последние десятилетия язык выступил предметом политических спекуляций. Ученые-хорваты стремились доказать отличие сербского от хорватского языка, предпринимались попытки разделить их, искусственно конструировались новые слова.

Дейтонские соглашения, подписанные 14 декабря 1995г., предоставили возможность остановить войну. Однако они одновременно заложили не только основы единой Боснии, но и факторы, препятствующие консолидации. Во-первых, это сам процесс принятия конституции, то есть она была подписана под принуждением и не выносилась на референдум¹⁷⁶. Во-вторых, создана политическая система, которая базируется на коллективных правах трех этноконфессиональных групп, происходит еще большее разделение. В-третьих, в дейтонской конституции не заложено такого понятия как «гражданин Боснии», действует система двойного гражданства и возможность особых отношений с государствами-патронами. В-четвертых, актуальна проблема беженцев, так как Дейтонские соглашения признают два противоположных принципа – права на возвращение беженцев и тем самым создания смешанного состава населения, с одной, и признание результатов войны и этнических чисток, с другой стороны.

Несмотря на ряд противоречивых тенденций развития, можно выделить факторы, способствующие конституированию новой Боснии. В качестве одного их главных, можно обозначить приоритет интеграции Боснии в европейские структуры (членство в НАТО и ЕС). Кроме того, произошел пересмотр Дейтонских соглашений. Так Республика Сербская перестала числиться сербским энтитетом став энтитетом сербов, бошняков, хорватов и остальных народов. С 2002г. перестал существовать конституционный путь для РС в принципе выйти из состава Боснии. Даже если такое решение примет парламент энтитета, Совет

---

¹⁷⁶ См.: Насонова С.А. Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг). Автореф. дисс. ... канд. ист.наук / С.А.Насонова; - Москва 2000. – С.19.

народов его аннулирует как противоречащее жизненно важным интересам остальных полноправных народов РС¹⁷⁷.

Шагом к единому боснийскому государству стало создание единой структуры вооруженных сил и спецслужб, общая таможенная и налоговая системы¹⁷⁸. С 2003г. функционирует Министерство безопасности Боснии и Герцеговины. Более того, в 2001г. решением Конституционного суда Боснии сербы были объявлены третьей избирательной группой в БиГ, а хорваты и бошняки получили такие права в РС. Следует отметить, что к власти в самой стране приходят новые «умеренные» политики, осознающие бесперспективность проведения этнически и религиозно мотивированной линии. В конце 2005г. лидеры трех боснийских общин договорились о разработке новой конституции, которая должна усилить федеративные начала¹⁷⁹. Показательны в этом отношении выборы 2010г. Так, разрядке политической ситуации в Боснии способствует победа Социал-демократической партии, имеющей мультиэтническую ориентацию. Президиум возглавил Б. Изетбегович, который сразу заявил о своем намерении проводить «реальную политику» и добиться консенсуса в президиуме. Ключевым является поражение Х. Силайджича, которым нередко блокировались разумные инициативы в интересах всех трех народов. Происходит изменение международной среды, смена установок национальных лидеров, они становятся более либеральными. Так, в июне 2001г. новые руководители Югославии и Хорватии заявили об отказе от территориальных претензий к Боснии и Герцеговине, о признании целостности государства. Также меняется курс в сербском руководстве.

Литература:

Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве: дис. ... к-та полит. наук: 23.00.02/ А.В Абрамов; МГИМО (У) МИД РФ. - Москва 2006 –С .180

---

¹⁷⁷ См.: Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве: дис. ... к-та полит. наук: 23.00.02/ А.В Абрамов; МГИМО (У) МИД РФ. - Москва 2006. – С.60.

¹⁷⁸ См.: Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. - 2010. - №1. - С.111.

¹⁷⁹ Смирнов П. «Мерцающий режим» конфликтов самоопределения в Восточной Европе // Международные процессы. - 2006. - №2. - С.29.

Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. -2010. -№1. - С.100-137.

Насонова С.А. Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг). Автореф. дисс. ... канд. ист.наук / С.А.Насонова; - Москва 2000. – С.173.

Смирнов П. «Мерцающий режим» конфликтов самоопределения в Восточной Европе // Международные процессы. 2006. №2. С.19-32.

Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы): монография / Е.Г. Пономарева. МГИМО (У). – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2007. – С.236.

Рахмаев А.И.

Влияние распада Чехословакии 1993 года на трансформацию партийных систем Чешской и Словацкой Республик

Безусловно, распад единого чехословацкого государства способствовал коренным изменениям в политической, экономической, социальной и других сферах общества, повлиял на динамику развития и специфику устройства, в последствии, двух суверенных государств Чешской и Словацкой Республик.

Для более ясного представления о современном состоянии партийной системы, политической системы и общества в целом, для более адекватной оценки процессов, проходящих в Чешской и Словацкой Республиках, необходимо понять суть данных перемен и их влияние на последующее развитие этих стран.

После падения коммунистического режима бурно пошли процессы образования и преобразования различного рода движений и партий, в Чехии происходит раскол политического движения «Гражданский форум», ее лидерство унаследовала «Гражданская демократическая партия» (ГДП) во главе с В. Клаусом. В Словакии движение «Общество против насилия» аналог чешского «Гражданского форума» так же раскололась, и наиболее многочисленная из отколовшихся групп оформилась в партию Движение за демократическую Словакию (ДЗДС).

Таким образом, в Чехии и Словакии формируются политические силы, которые в последствии будут составлять ядро партийной системы. Безусловно, образовавшееся политическая элита, представленная победителями выборов 1992 года в Чехии - В. Клаусом, а в Словакии - В. Мечьяром, преследовала и собственные интересы, что тоже способствовало распаду Чехословакии. Так, 25 ноября федеральным собранием Чехословацкой федерации был принят закон о прекращении существования ЧСФР. С 1 января 1993 года Чехословацкая Республика прекратило свое существование. Развитие партийной системы Чехии связано с преодолением доминирование ГДП на политической сцене. Большую роль в этом процессе сыграла избирательная компания и итоги выборов в Палату депутатов 1996 года. Можно сделать вывод, что в Чехии складывается биполярная (двухблоковая) политическая система, где партии играют центральную роль. Отношения между ЧСДП и ГДП являются определяющими. Эти партии совместно контролируют все высшие и большинство местных органов власти. Чешская Республика - пример относительно успешного перехода к демократии в посткоммунистическом мире.

Развитие и становление Словацкой Республики после распада Чехословакии как самостоятельного государства, характеризовалось укреплением ее идентичности как центрально-европейского государства и одновременно отсутствием четко выраженного противостояния двух крупных партий, как это происходило в соседних странах региона. И сколько бы не говорили о авторитаристских устремлениях В. Мечьяра, он уходил с властных позиций не столько под внешним давлением Запада, а вследствие легальных процедур, терпя поражение на выборах.

Проанализировав динамику развития партийных систем двух стран ЦВЕ (Чехия и Словакия) в постсоветский период, которые длительное время были единой страной с общим экономическим и политическим пространством, автор пришел к выводу, что в Чехии была более благоприятная политическая ситуация после распада Чехословакии для развития демократических отношений и для становления рыночной экономики, в отличии от Словакии, в которой практически не было собственной государственности и независимого политического опыта. Все основные политические центры, определяющие курс Чехословацкой Федеративной Республики находились в Чехии, и которые в дальнейшем перешли Чешской Республике. Также нельзя не отметить

более благосклонное отношение стран Западной Европы и США. Примером может служить высказывание генерального секретаря аппарата Б. Клинтона М. Олбрайт, которая родилась в Чехии в городе Праге, о том, что «Словакия является черной дырой Европы».

Словакия, несмотря на сложный, тернистый путь к признанию ее как равноправного европейского государства, все же добилась принятия ее в ЕС и НАТО.

Уникальный опыт демократических преобразований Словакии, которой удалось преодолеть политический кризис, удалив с политической арены В. Мечьяра, с приходом к власти М. Дзуринды, взявшему курс на Европейскую интеграцию, может служить примером для многих стран стоящих на пути к демократизации.

Опыт коалиционных соглашений, который не раз выводил Чешскую Республику из сложных ситуаций, диалог между политическими партиями, с полярными политическими взглядами, безусловно, тоже является примером нахождения компромиссов при патовых ситуациях в парламенте страны.

Все же стоит отметить, что партийные системы в странах ЦВЕ до сих пор характеризуются определенной нестабильностью, хотя эти процессы постепенно сокращаются. Складывание двухпартийной системы, присущие почти всем странам ЦВЕ, в том числе и Чешской Республике, лишь только в Словакии имеет слабые проявления.

Литература:

Бутора М. Опыт демократических преобразований Словакии / М. Бутора, Г. Месежников, М. Коллар. – Братислава.: Институт общественных проблем, 2007. – 209с.

Голосов Г.В. Партийные системы России стран Восточной Европы / Г.В. Голосов. – М.: Весь мир, 1999. -152 с.

Грачев М.Н. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. - М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.

Дюверже М. Политические партии: пер. с фр. / М. Дюверже. - М.: Академический проект, 2000. – 528 с.

Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем и методология исследования российской партии / Б. А. Исаев. – Петродворец.: Дрофа, 1998. – 125с.

Маврин О. В. Процесс трансформации партий и партийных систем в современном обществе: дис. . канд. социол. наук: 22.00.04 / О. В. Маврин; Казан. гос. ун-т.—Казань, 2004.—143 с.

Марьина В.В. Чехия и Словакия в XX веке / В.В.Марьина. – М.: Наука, 2005. – 546 с.

Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций/ А.Ю. Мельвиль // Полит. Исслед. – 2004. - №2. С. 64-75.

Политические партии // Политологический словарь-справочник / Под ред. Г.В. Полуниной. - М.: Наука, 1996. - С. 91-92.

Тарасов И. Н. Политические институты и практики посткоммунизма в Центрально-Восточной Европе / И. Н. Тарасов. – Саратовский государственный социально-экономический университет. - Саратов, 2009. – 288с.

Шмачкова Т. В. Мир политических партий / Т. В. Шмачкова // Политс. – 1992. - № 1,2.– С. 3-4.

Латин В.С., Шургалин И.А.

Динамика развития еврейских диаспоральных общественно-политических институтов в России и Венесуэле на современном этапе: сравнительный анализ

Совершенно очевидно, что этнополитические риски играют важнейшую роль в проведении как внутренней, так и внешней политики любого государства. Ввиду предельной замкнутости большинства диаспор, исследователям за частую достаточно сложно объективно и, что не маловажно, предметно заниматься изучением той или иной диаспоральной группы. В такой ситуации, на наш взгляд, наилучшим способом изучения диаспоры является исследование общественно-политических институтов, ее объединяющих. В данной работе мы попытаемся исследовать динамику развития одной конкретно взятой еврейской диаспоры в России и Венесуэле на основе изучения ее общественных институтов.

Исторически сложилось, что на территории Российской Федерации проживает огромное количество этнических и конфессиональных об-

щностей людей. Их компактное проживание на территории России несет за собой не только ряд позитивных моментов, но и ряд однозначно проблемных. Само собой разумеется, что одним из самых негативных следствий такой полиэтничности государства является постоянное наличие этноконфессиональных противоречий, а иногда и конфликтов. Подобного рода обстоятельства приводят к тому, что каждая этническая группа нуждается в лоббировании своих интересов для максимально благоприятной жизнедеятельности. Еврейская этнокультурная общность людей – не исключение. Таким образом, еврейская диаспора, как и любая другая, нуждается в общественных институтах, для того, чтобы сохранить свою национальную идентичность и консолидироваться.

Известные особенности общественно-политических процессов в начале 90-ых годов привели к тому, что уже в 1993 году появляется крупная еврейская зонтичная диаспоральная организация – Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР)¹⁸⁰. А в 1996 году появился светский Российский еврейский конгресс (РЕК)¹⁸¹. Но, несмотря на это, недостаточный уровень работы с общинами России этих организаций, крупнейшие изменения в общественно-политической среде, о которых говорилось выше, и личные амбиции некоторых лидеров российского еврейства позволили в 1999 году появиться на свет новой этнокультурной и этнополитической организации – Федерации еврейских общин России (ФЕОР)¹⁸².

Именно эти три организации и являются крупнейшей институциональной основой всего российского еврейства. Особенный интерес представляют отношения КЕРООР с ФЕОР. К моменту образования Федерации еврейских общин в 1999 году Конгресс уже объединял большинство региональных еврейских общин, но постепенно общины, одна за другой, начали переходить из подчинения КЕРООР к ФЕОР. Помимо всего прочего, главным раввином страны был выбран Адольф Шаевич в 1993 году от КЕРООР¹⁸³, а в 1999 году ту же схему применила и ФЕОР, выбрав главным раввином Берла Лазара¹⁸⁴. Таким обра-

---

¹⁸⁰ Официальный сайт КЕРООР // <http://www.keroor.ru>.

¹⁸¹ Официальный сайт РЕК // История // <http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?PID=52948&SECTIONID=52924>.

¹⁸² Официальный сайт ФЕОР // О федерации <http://www.feor.ru/about/>.

¹⁸³ Политический журнал // Главный раввин России Адольф Шаевич: «Власть от Бога, и надо поддерживать власть» // <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=72&tek=6033&issue=172>.

¹⁸⁴ Сайт главного раввината России // Главный раввин России // http://ravvinat.ru/ru/about_us/chief_rabbi/.

зом, отношения между КЕРООР и ФЕОР можно смело назвать напряженными, ФЕОР как параллельная религиозная организация по сути поглотила своего предшественника. Куда менее сложными являются отношения РЕК с другими еврейскими институтами. РЕК как светская организация несколько иные цели в своем развитии, отличные во многом от целей ФЕОР и КЕРООР. Большинство его лидеров являются крупнейшими бизнесменами России, а проекты обращены на привлечение в организацию серьезных инвестиций со стороны российского еврейского бизнес – сообщества. В общем и целом, ФЕОР, РЕК и КЕРООР находятся в постоянной борьбе за главный ресурс диаспоральных институтов – общину. Таким образом, о полной однородности еврейской общины не может быть и речи. Тем не менее, существует ряд общих проблем, таких как: антисемитизм, холокост, еврейская идентичность, позиции по которым и определяют общее направление деятельности данных институтов. Помимо этого, присутствие представителей политической элиты России на ряде мероприятий ФЕОР, КЕРООР и РЕК позволяет сделать вывод о наличии как формальных, так и неформальных каналов коммуникации с властью.

Еврейская община Венесуэлы представляет лишь небольшую часть от населения страны, но в силу своих отличительных качеств играет значительную роль в деятельности деловой, культурной, политической элиты республики. Особый научный интерес к проблемам венесуэльского еврейства придает коренная перестройка социально-политической системы страны, часто ассоциирующаяся с авторитарными методами правления президента У. Чавеса. Подробное рассмотрение реформ в Венесуэле не входит в цели данной работы, однако, отметим, что с приходом к власти *боливарианских* сил в стране впервые поднимается вопрос об антисеминизме (в том числе и государственном), вызванный нападениями на еврейские школы, синагоги и культурные центры¹⁸⁵, а также анти-израильской риторикой президента. В подобных условиях единственно возможной конструктивной обратной связью может служить реакция уважаемой, признанной *институционально* оформленной диаспоры.

Первой еврейской организацией принято считать Еврейское об-

---

¹⁸⁵ Chavez condemns attack on Caracas synagogue, blames opposition/ Haaretz // <http://www.haaretz.com/jewish-world/news/chavez-condemns-attack-on-caracas-synagogue-blames-opposition-1.266861>.

щество Венесуэлы, основанное в 1919 г., позже реорганизованное в Еврейскую Ассоциацию Венесуэлы. Первоначально, ассоциация преследовала стандартные цели для любой диаспоральной организации: формирование национального сообщества в этнически чуждой внешней среде и обеспечение комфортных условий для вновь прибывающих поселенцев. К концу XXв. Конфедерация Израильских Общин Венесуэлы (Confederacion de Asociaciones Israelitas de Venezuela, CAIV) становится влиятельным диаспоральным институтом, входящим во Всемирный Еврейский конгресс. Однако о вовлеченности собственно CAIV в политическую жизнь республики можно говорить лишь после ряда антисемитских выступлений в Венесуэле.

Начиная с 2002 года в местной прессе появляется ряд публикаций, оправдывающих террористическую деятельность организации Хамас, осуждающих политику Израиля в целом и еврейский народ в частности. Оппозиционная газета «Tal Cual» в одной из статей сравнила Шарона с Гитлером, газеты «El Nacional» и «El Universal» описывали действия еврейских военных в Палестинской автономии не иначе как геноцид¹⁸⁶. В улицах Каракаса появляются *муралы* (настенная живопись, граффити) осуждающие политику Израиля в довольно резких тонах¹⁸⁷. В 2004 году вооруженные агенты SEBIN (Servicio Bolivariano de Inteligencia, Боливарианская Служба Разведки) заняли еврейскую школу в Каракасе, где проводили трехчасовой обыск, при этом дети не имели возможности покинуть здание учебного заведения¹⁸⁸. Стоит отметить, что CAIV удалось инициировать жетское осуждение подобного действия со стороны мирового еврейского сообщества, в частности, центром С. Визентал¹⁸⁹ и рядом других организаций. 31 января 2009 в субботу вторглись на территорию синагоги и культурного центра CAIV, где злоумышленники принялись грабить помещения, оставляя на стенах надписи, содержащие антиизраильские лозунги¹⁹⁰. 26 февраля того же года была атакована другая синагога Каркаса — Бейт Шмуэль.

---

¹⁸⁶ Annual Report 2002–3: Venezuela. Stephen Roth Institute. // <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/asw2002-3/venezuela.htm>.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ J. Suggett Anti-Semitism or Anti-Imperialism in Venezuela? // <http://venezuelanalysis.com/analysis/3148>.

¹⁸⁹ SWC condemns government raid of Caracas Jewish school; demands suspension of Venezuela's MERCOSUR membership. // <http://www.wiesenthal.com/site/apps/nl/content2.asp?c=bhKRI6PDInE&b=296323&ct=350309>.

¹⁹⁰ Chavez condemns attack on Caracas synagogue, blames opposition/ Haaretz.

В этом случае было использовано самодельное взрывное устройство¹⁹¹. Подобные события вызвали резкое осуждение не только мировым еврейским сообществом, но и на официальном государственном уровне.

Подобная ситуация стала причиной эмиграции значительной части еврейского сообщества Венесуэлы в Израиль. Ответом на данную тенденцию стала особая программа по репатриации евреев со стороны САИВ, в результате пятая часть еврейского населения покинула республику.

Таким образом, еврейская диаспора в Венесуэле представляет собой институционализированное сообщество, представленное САИВ — конфедеративным объединением всех еврейских организаций. Единство организации дает возможность венесуэльскому еврейству давать скоординированный ответ на любые вызовы внешней среды, как это было продемонстрировано в ходе антисемитских выступлений в 2004-2009гг. Особую роль в данном контексте играет универсальный характер организации: конфедерация объединяет в себе, как религиозные так и светские структуры. Вместе с тем невозможно говорить о тесной интеграции с властью, что подтверждается ясной анти-израильской, зачастую, анти-еврейской политикой официального характера; другим показателем может служить присутствие во власти представителей ливанско-сирийской диаспоры (в частности министром внутренних дел является Тарик Аль-Аиссами¹⁹²).

Подводя итоги, стоит отметить, что диаспоральные организации в исследуемых странах являются высокоразвитыми этноконфессиональными институтами; при этом еврейские организации Венесуэлы представляются более скоординированными, нежели их российские аналоги. Однако в России коммуникация политической элиты всего государства с элитой российских евреев представляется авторам значительно более эффективной, нежели в Боливарианской Республике, на что есть объективные причины.

Литература:

Официальный сайт КЕРООР // <http://www.keroor.ru>.

Официальный сайт РЕК // История // <http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?PID=52948&SECTIONID=52924>.

---

¹⁹¹ Bomb damages Caracas synagogue/ JTA // <http://jta.org/news/article/2009/02/27/1003336/grenade-damages-caracas-center>.

¹⁹² Breves Politica/ El Universal // http://www.eluniversal.com/2008/09/11/pol_art_breves-politica_1041586.shtml.

Официальный сайт ФЕОР // О федерации <http://www.feor.ru/about/>.

Политический журнал // Главный раввин России Адольф Шаевич: «Власть от Бога, и надо поддерживать власть» // <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=72&tek=6033&issue=172>.

Сайт главного раввина России // Главный раввин России // http://ravvinat.ru/ru/about_us/chief_rabbi/.

Annual Report 2002–3: Venezuela. Stephen Roth Institute. // <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/asw2002-3/venezueJ>.

Bomb damages Caracas synagogue/ JTA // <http://jta.org/news/article/2009/02/27/1003336/grenade-damages-caracas-center>.

Breves Politica/ El Universal // http://www.eluniversal.com/2008/09/11/pol_art_breves-politica_1041586.shtml.

Chavez condemns attack on Caracas synagogue, blames opposition/ Haaretz // <http://www.haaretz.com/jewish-world/news/chavez-condemns-attack-on-caracas-synagogue-blames-opposition-1.266861>.

Suggett Anti-Semitism or Anti-Imperialism in Venezuela? // <http://venezuelanalysis.com/analysis/3148SWC> condemns government raid of Caracas Jewish school; demands suspension of Venezuela's MERCOSUR membership. // <http://www.wiesenthal.com/site/apps/nl/content2.asp?c=bhKRI6PDIInE&b=296323&ct=35030>.

Журинская О. В.

Этнокультурные общественные организации китайцев и корейцев в Пермском крае: институциональный аспект

На сегодняшний день формирование этнокультурных общественных организаций становится закономерным процессом российской действительности. С каждым годом расширяющиеся иммиграционные потоки способствуют увеличению иммигрантских сообществ, которые стремятся сохранить собственную самобытность и этнокультурный колорит. Регулирование деятельности данных организаций крайне необходимо в условиях становления гражданского общества, основанного на либеральных и демократических ценностях, в России. Та же тенденция характерна и для Пермского края, в котором этнокультурные

общественные организации находятся в стадии становления. Выбор китайских и корейских общественных организаций обусловлен широким наличием представителей данных этносов в пермском регионе, а также их этнокультурной близостью по отношению друг к другу. Соответственно анализ этнокультурных общественных организаций позволяет выбрать ту или иную схему управления ими, а также спрогнозировать их дальнейшее развитие.

Проблема исследования основывается на сложных процессах их становления в регионе, институционализации и трансформации составляющих этнокультурной идентичности данных этнокультурных организаций.

Относительно проблемы интеграции китайцев в России в сообществе экспертов сложилось три группы мнений. Первая и самая многочисленная склонна считать, что китайцы не способны интегрироваться в России вследствие собственных биологических и этнических характеристик, а также беспрекословной преданности своей родине. Представители второй группы полагают, что для китайцев не составляет особого труда адаптироваться в России благодаря их личным качествам, в особенности неприхотливости. И, наконец, третья точка зрения сводится к выделению двух разновидностей китайских сообществ по степени интегрированности, при этом оптимальным уровнем не обладает ни то, ни другое.

Что касается корейцев в России, то удалось выделить две довольно близкие точки зрения, которые расходятся лишь в отношении того, следует ли считать корейцев самостоятельным российским этносом. Несмотря на различия во мнениях, все авторы едины в том, что корейцы проходят лишь две ступени интеграции – адаптацию и аккультурацию. При этом невозможность полной ассимиляции не является для них проблемой, поскольку они стремятся сохранить собственную самоидентификацию.

Общественная организация «Бухаль» является формой национально-культурного самоопределения корейцев Пермского края. Деятельность организации основана на принципе не нанесения ущерба интересам других этнических общностей. «Бухаль» не ставит своей задачей обособление корейского населения от всего многообразия современной общественной жизни полиэтничного Пермского края. Направления деятельности организации разнообразны и складываются

из конкретных мероприятий, нацеленных на гармонизацию межэтнических отношений в Прикамье. «Бухаль» выступает непосредственным организатором, проводником социальных и культурных проектов и акций по развитию национальной культуры.

Пока что среди китайских общественных организация можно отметить только такую структуру, как «Тианма». При этом она не представляет всего сообщества китайцев края и не ставит перед собой цели заниматься общественной деятельностью. Организация лишь оказывает услуги китайцам по оформлению необходимых документов, а также содействует культурным обменам между китайской и российской сторонами.

Такое развитие организаций объясняется в первую очередь тем, что корейцы, хотя и не чувствуют себя русскими, представляют уже третье, а то и четвертое поколение и являются гражданами России, они окончательно потеряли связь со своей родиной, Кореей. В отношении китайцев необходимо сказать, что они находятся лишь на самом начальном этапе формирования диаспоры, связи между китайскими социальными группами крайне не устойчивы, поэтому и процессы институционализации ограничены. Несмотря на это, и корейцы, и китайцы – две этнически близкие группы азиатов. В связи с этим если у китайцев появится стремление интегрироваться в местное сообщество края, то они вполне могут повторить историю становления корейцев в регионе.

Антонова З.П.

Формирование этнической идентичности: политический аспект (на примере Центральной Азии)

В настоящее время мир переживает период интенсификации конфликтов на этнической основе. Это проблема без преувеличения приобретает глобальное звучание, оказывая растущее влияние на всю систему современных международных отношений.

Последняя четверть двадцатого века опровергла прогнозы многих политиков и различных научных школ о неизбежности стирания этнических различий в процессе глобализации.

Особый интерес в обсуждении вопроса этнической идентичности представляет регион Центральной Азии.

Для понимания термина этнической идентичности мы обратимся к литературе. Так, ряд исследователей, как политологов, так и социологов, и психологов сходятся в определении термина следующим образом:

Этническая идентичность – это в той или иной мере разделяемые членами этнической группы общие представления, которые формируются в процессе взаимодействия с другими этносами. Основу таких представлений создают знания (и что важно подчеркнуть – «осознание») общей истории, культуры, традиций, места происхождения и, в определенной степени, государственности.

Как происходит формирование этнической идентичности? С одной стороны, это неоспоримый факт исторической памяти у самого этноса, а с другой, по нашему мнению, это формирование этнической идентичности при помощи СМИ и различных политических акторов для разжигания конфликта или для создания нужного настроения масс.

Для создания политически правильного социального настроения нужны идеи, которые либо сплочают группу, либо разделяют ее на противоборствующие слои. Такой идеей часто становится идея национальная (или «этническая»).

Центральная Азия (Средняя Азия) сегодня – это пять республик: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Совокупное население в 51 млн человек состоит из представителей более 100 различных этнических групп. Наиболее крупная этническая группа – это узбеки.

События 2010 года в городе Ош (Киргизия), где произошло столкновение между киргизами и узбеками, показывает остроту накалившихся в итак нестабильном обществе межэтнических отношений. Политическими элитами для мобилизации масс берется идея обвинения в своих бедах отличного от себя народа.

Этническая идентичность, приправленная громкими политическими лозунгами, а так же вручением оружия дает собой коктейль острого конфликта, развивающегося стихийно.

Так, этнолог, доктор исторических наук Сергей Абашин указывает, что «конфликт возникает в тот момент, когда перестают работать согласительные, переговорные механизмы, главным из которых явля-

ется государство. В этот момент на арену как раз и выходят симулякры интересов в виде «этнических» обид и претензий». Согласимся с С. Абашиным, и отметим, что подлинность проблемы просто подменяется «этническим вопросом».

Использование этнической идентичности в политических целях – вызов социальной стабильности общества. Для предотвращения конфликтов нужен грамотный и современный мониторинг и один из аспектов, на который стоит обратить внимание сейчас – это влияние политических агентов на формирование этнического самосознания народа.

Литература:

Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: проблемы становления // Современная конфликтология в контексте культуры мира.- М.:УРСС, 2001;

Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства. - М.,1994.;

Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. - М.,1996.;

Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 2005.

Лебедева Н.М. Введение в этническую кросс- культурную психологию. - М.,1999.; Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. - 1993. - №4.;

Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально- политический журнал. 1996. №4. С.45.

Убайдуллаева Р.А. Межэтнические отношения в оценках населения Узбекистана // Социологические исследования, №12, 2005, с. 87-94.

Межобщинный конфликт на юге Кыргызстана: комментарий этнолога. [Электронный ресурс]: Фергана. URL: <http://www.fergana.ru/article.php?id=6585> (дата обращения 10.01.2011).

История межэтнических отношений в Киргизии: справка. [Электронный ресурс]: Риа-Новости. URL: <http://www.rian.ru/spravka/20100611/245118780.html> (дата обращения 10.01.2011).

СЕКЦИЯ №10. ЛОКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Каплина Ю.С.

Городской политический режим: место и роль экономических агентов (на примере городов Томской области)

Проблемы городской политики являются достаточно разработанными в западной политической науке, тогда как для российской политологии эта тема сравнительно новая. Основоположник теории городских политических режимов К. Стоун выделил основные составляющие локальных режимов: кооперация акторов и ресурсы, которые она им предоставляет. При этом им отмечается, что сама кооперация, обеспечивая возможность объединения капиталов различных групп, выступает условием стабильности политического режима на уровне города и способствует достижению целей и реализации интересов как местного сообщества, так и этой коалиции акторов¹⁹³.

В этом же русле политический режим определяет В. Гельман: «политический режим - устойчивая (стабильно существующая) констелляция акторов, институтов, ресурсов и стратегий на локальном уровне, обуславливающая характер осуществления местной власти и локального политико-экономического управления, которое осуществляется посредством политического курса на местном уровне в тех или иных сферах»¹⁹⁴.

---

¹⁹³ См.: Ледаев В. Теория городских политических режимов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1741>, свободный.

¹⁹⁴ Гельман В. Власть, управление и локальные режимы в России: рамки анализа // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 53.

В целом можно отметить, что вышеприведенные авторы не рассматривают городской политический режим как нечто постоянное и неизменное, но как систему способов, методов, приемов и форм осуществления политической власти, которые могут изменяться под влиянием определенных лиц и конкретных обстоятельств. Среди последних важную роль играет готовность акторов, представляющих различные уровни управления и сферы жизни общества, к кооперации как междууровневой, так и кросс-секторальной. Данный фактор определяет структурную и содержательную специфику локальных режимов, а также институциональные (формальные) правила их функционирования.

В формировании правящей городской коалиции непосредственное участие принимают экономические агенты, что становится для них важнейшим ресурсом поддержки бизнеса. При этом роль бизнес-элиты в принятии политических решений различна. Она определяется традициями взаимодействия бизнеса и власти (которые не одинаковы в американских, европейских и российских городах) и структурой городской экономики: является ли она моно- или многофункциональной. Если бизнес связан с конкретной территорией (например, в случае с градообразующими предприятиями или городской недвижимостью), экономические агенты играют более активную роль на местном уровне, что ведет к их тесному сотрудничеству с местной властью, и наоборот. При этом укорененность производства в городском пространстве может свидетельствовать как о значительной роли экономических агентов в локальном режиме, так и существенно ограничивать структурную власть бизнеса, поскольку в этом случае они не могут угрожать местной административной элите своим отказом от взаимодействия¹⁹⁵.

Механизмы участия и степень включенности экономических агентов в локальные режимы изучалась нами на примере двух городов Томской области. Г. Томск – региональный центр, высокий статус которого в субъекте Федерации позволяет ему концентрировать на своей территории значительный политический и экономический потенциал, являющийся предметом кооперации представителей местной власти и бизнеса, и ЗАТО Северск – пример иного типа муниципального обра-

---

¹⁹⁵ См.: Тев Д. Теория структурной власти бизнеса: сущность и критика. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://politstudy.info/?p=43>, свободный.

зования, это один из крупнейших закрытых городов, монопрофильный характер экономики которого способствует географической концентрации производства в одном месте, что ведет и к локализации политических и экономических интересов.

В качестве механизмов участия представителей бизнеса в локальных режимах нами были выделены: включение в структуру местной политической элиты и в реализацию городской социальной политики. Исходной точкой анализа местной власти стало рассмотрение персонального состава политической и административной элиты в органах законодательной и исполнительной власти в указанных городах. Второй механизм анализировался с помощью контент-анализа сообщений о проводимых на указанных территориях мероприятиях в сфере социальной политики, опубликованных в местных СМИ. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Локальный режим г. Томска можно определять как имеющий характер кооперации между экономическими агентами и политическими акторами с доминированием последних. Данное доминирование, на наш взгляд, будет сопровождаться проведением политического курса преимущественно в интересах местной административной элиты, в котором экономические агенты смогут выполнять лишь подчиненные, вспомогательные функции.

Второй же случай (ЗАО Северск) демонстрирует пример локального режима, в котором действует консолидированный экономический агент (градообразующее предприятие – ОАО «Сибирский химический комбинат»), обладающий структурными и инструментальными возможностями влиять на местную политическую элиту, на формулирование повестки дня, в которой приоритет получают актуальные для него вопросы, на проведение выгодного для себя политического курса.

Литература:

Власть, управление и локальные режимы в России: рамки анализа // Неприкосновенный запас. 2010. № 2. С. 53 – 62.

Тев Д. Теория структурной власти бизнеса: сущность и критика. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://politstudy.info/?p=43>, свободный.

Ледаев В. Теория городских политических режимов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1741>, свободный.

Муниципальная автономия: грани и противоречия

Несмотря на многочисленные дискуссии по поводу концепта муниципальной автономии, единой терминологии не выработано ни в России, ни за рубежом. Это, прежде всего, связано с различием в дисциплинарных подходах, а также с тем, что исследования муниципальной автономии носят преимущественно нормативный характер. Так, с одной стороны, местная автономия связывается с теорией и практикой демократии. С другой стороны, неомарксистское понимание местного самоуправления как инструмента правящего класса на местном уровне сводит концепт местной автономии к зависимости и фактически лишает его смысла.

В рамках нормативного подхода муниципальная автономия рассматривается в терминах «негативной» и «позитивной» свободы. Негативная свобода «возможность органов местного самоуправления осуществлять свою деятельность независимо от вышестоящих органов управления»¹⁹⁶. Позитивная свобода – это свобода «для». Исследования в рамках данного подхода касаются не только анализа законодательства, но и определения значения политики местной власти для территории.

Опираясь на два значения свободы, Гордон Кларк рассматривает местную автономию через сочетание двух принципов – «power of initiation» («власть почина») и «power of immunity» («власть иммунитета»). Рассматривая варианты соотношения этих принципов, Кларк разработал типологию муниципальной автономии. Лидструм на основе двух измерений муниципальной автономии – распределение задач между уровнями власти и свобода действий местной власти¹⁹⁷ – выделил четыре идеальных типа местной автономии.

Наряду с нормативным в последние десятилетия получил развитие социально-конструктивистский подход, который берет истоки в политической географии. Местная автономия в таком понимании – это способность контролировать социальное конструирование места. «Ахиллесовой пятой» этого концепта является понимание места¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Pratchett L. Op. cit. P. 5.

¹⁹⁷ Peeters N., Janvier R., Van Dooren W. Autonomy in local personnel policy. A conceptual definition and empirical exploration in Flanders (Belgium). Paper to be presented at the EGPA conference 'The Public Service: Service Delivery in the Information Age'. Malta. P. 6.

¹⁹⁸ Pratchett L. Op. cit. P. 9.

Так, встает вопрос о разведении концептов «местной автономии» и «муниципальной автономии».

Пытаясь учесть разные подходы, Л. Пратчетт соединяет нормативное и социально-конструктивистское понимание автономии в одном определении: «Таким образом, местная автономия концептуализируется как степень независимости или «свободы от» национального государства, степень «свободы для» реализации местных предпочтений и соответствия местным потребностям и пространство, в котором местные могут определить и артикулировать собственный смысл места»¹⁹⁹.

Анализируя проблему обеспечения свободы муниципальных образований, исследователи приходят к выводу, что муниципальная автономия – комплексный феномен, в котором необходимо выделять различные стороны. В частности, эта идея содержится в работах В. Гельмана, С.Рыженкова, Е.Белокуровой, Н.Борисовой. Авторы выделяют экономическую и политико-правовую (политическую) автономии МСУ. Последняя в их понимании представляет собой сочетание двух составляющих: институционального дизайна и практик взаимодействий муниципальных органов с органами государственной власти, связанных с минимизацией контроля органов государственной власти над деятельностью органов местного самоуправления. Другие авторы концептуально отделяют политическую автономию от правовой (институциональной). Также, нередко встречается разграничение политической и административной автономии. В целом, в литературе обнаруживается целый спектр концептов, которые характеризуют отдельные стороны муниципальной автономии, концептуальное соотношение между ними, однако, остается достаточно смутным.

Разрабатывая понятие муниципальной автономии, как нам представляется, необходимо исходить из следующих теоретических предпосылок. Во-первых, феномен муниципальной автономии (как и любой другой автономии – личной, этнокультурной и т.д.) вытекает из проблемы соотношения части и целого. Так, свобода муниципального образования ограничена его «вхождением» в «более широкую» политическую единицу. Во-вторых, муниципальная автономия – это вопрос взаимодействий между муниципальным образованием и «более широкой» политической единицей. В-третьих, взаимодействия между муниципальным образованием и целым происходят в контексте, без учета

---

¹⁹⁹ Pratchett L. Op. cit. P. 10.

которого феномен муниципальной автономии также не может быть осмыслен.

Таким образом, муниципальная автономия представляет собой весьма сложный – многосторонний (многогранный) – феномен. На наш взгляд, необходимо концептуально отметить как минимум три его стороны: 1) процедурная, 2) ресурсная и 3) политико-управленческая. Первая фиксирует такие аспекты контекста взаимодействия муниципального образования и целого, как наличие более или менее определенных предписаний, требований, правил, процедур, которым должны «следовать» взаимодействующие акторы. Вторая сторона касается возможностей – ресурсов, которыми располагает муниципальное образование. Третья сторона включает интенции, желания, стремления, осмысление взаимодействий, а также способности, компетентность взаимодействующих акторов.

Процедурная, ресурсная и политико-управленческая автономии в редких случаях находятся в непроблематичном соотношении. Предложенная концептуализация позволяет составить своего рода «карту» таких противоречий, напряженностей и конфликтов, свойственных феномену муниципальной автономии.

Литература:

Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991-2006. Санкт-Петербург: Норма, 2008.

Григоров В.Э. Анализ влияния реформы местного самоуправления и реформы межбюджетных отношений на финансовые основы местного самоуправления в Российской Федерации : аналит. доклад / В.Э. Григоров, Д.В. Жигалов, Л.В. Перцов ; под общ. ред. Н.Б. Косаревой, А.С. Пузанова. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.

Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 15 октября 1985 г.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997.

Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Политические исследования. 1995. № 5 .

Berlin I. Four Essays on Liberty. London, Oxford Univ. Press, 1969.

Matti Wiberg, Political autonomy: Ambiguities and Clarifications. // Autonomy: applications and implications. The Institute of Human Rights, Kluwer Law International, 1998

Goldsmith M. *Autonomy and City Limits // Theories of Urban Politics* / D. Judge, G. Stoker, H.

Wolman (eds.). London: Sage, 1995.

Peeters N., Janvier R., Van Dooren W. *Autonomy in local personnel policy. A conceptual definition and empirical exploration in Flanders (Belgium)*. Paper to be presented at the EGPA conference 'The Public Service: Service Delivery in the Information Age'. Malta..

Pratchett L. *Towards a Separation of Local Autonomy and Local Democracy*. Paper presented at the ECPR Joint Session of Workshops. Grenoble. 2000. April.

Wolman H., Goldsmith M. *Local Autonomy as a Meaningful Analytic Concept // Urban Affairs Quarterly*. 1980. Vol 26. №1.

Мяленко Ю. В.

Феномен преемничества на локальном уровне власти (на примере городов Уральского федерального округа)

Актуальность темы преемничества связана с тем, что в 2007 – 2008 гг. была во второй раз воспроизведена модель назначения преемника на пост Президента РФ. Исследователи начали писать, что на уровне государства утверждается преемничество как существенная черта российской политической власти. Однако феномен существует не только на уровне государственной власти, но и встречается на уровнях региональной и муниципальной власти, и представляет собой научный интерес, поскольку ранее преемничество не изучалось на этих уровнях.

Данное исследование посвящено изучению феномена преемничества в российских городах. С целью понимания, как игроки городской власти сохраняют свое влияние на формирование политической повестки дня, как обеспечивается целостность городской политической коалиции (режима), каким образом акторы удерживают устойчивость городской коалиции в период смены главы города, выдвинуты следующие гипотезы:

1) Городская коалиция как коллективный политический актор способна выдвинуть единого преемника.

2) Свобода политических действий преемника ограничена выдвинувшей его коалицией, при этом его действия не являются полностью детерминированными, и преемник, обладая собственным ресурсом, может быть самостоятельным политическим игроком.

Теоретическим основанием работы является теория городских политических режимов (коалиций).

В ходе развития двух гипотез дается определение преемника. *Преемник* – это политический лидер, приходящий к власти в результате рационального выбора акторов городской коалиции, которые выдвигают и поддерживают выбранного ими кандидата с целью создания потенциального канала влияния и гаранта сохранения и воспроизводства самой коалиции.

Также теоретически выделяются критерии, по которым анализируются изучаемые города:

- процесс продвижения кандидатуры в мэры, выбранной акторами коалиции (методы и ресурсы);
- выстраивание преемником линии поведения с бизнес – организациями и властными органами (наличие/отсутствие конфликтов, чьим интересам соответствуют принимаемые документы).

В исследовании с помощью разработанной теоретической модели были проанализированы крупные города (с населением свыше 100 тыс. человек) Уральского федерального округа. В итоге, гипотезы не нашли подтверждения, на практике не оказалось случаев, характеризующихся тем, что преемника выдвигает и продвигает городская коалиция. Однако на основе эмпирических данных были выявлены иные варианты выдвижения преемника. Так, например, в Магнитогорске за полгода до выборов (март 2010) было известно, что новым мэром (преемником, как его называли в СМИ) станет министр промышленности и природных ресурсов Челябинской области. Его выдвижение шло по траектории от регионального уровня власти (поддержка губернатора) к городской коалиции (представители градообразующего предприятия и местная власть), акторы которой согласились на выдвигаемому кандидатуру и, как следствие, оказывали преемнику поддержку на выборах.

СЕКЦИЯ №11. МОЛОДЁЖЬ: ПОТЕНЦИАЛ И ВЕКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ

Руденкин Д.В.

Политические настроения российской молодежи сквозь призму теории межпоколенческой перемены ценностей Р. Инглхарта

Теория межпоколенческой перемены ценностей Р. Инглхарта базируется на двух принципиальных гипотезах. Согласно первой из них, *гипотезе ценностной значимости недостающего*, индивиды склонны приписывать большую субъективную ценность и значимость тому, чего относительно не хватает тому обществу, в котором они живут. А поскольку такая нехватка всегда относительна и зависит от текущих социально-экономических обстоятельств, настроения индивидов склонны к флуктуациям. Согласно второй, *гипотезе социализационного лага*, изменение ценностей уже повзрослевших индивидов полностью невозможно, поэтому в полной мере новые ценности будут выражены лишь у того поколения, которое полностью повзрослело в новых социально-экономических условиях²⁰⁰. Таким образом, общая идея теории межпоколенческой перемены ценностей Р. Инглхарта заключается в том, что ценности, характерные тому или иному обществу, не являются константной величиной, но перемены в них реальнее всего видны только при сопоставлении поколений, выросших в разных социально-экономических условиях.

---

²⁰⁰ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 14-15.

Исходя из этого, интересно понять специфику политических настроений поколения российской молодежи, которое проходило первичную социализацию в 2000-е гг. Если привычными реалиями жизни 1990-х гг. в России были принципиальная политическая нестабильность и большое количество социально-экономических проблем, то позже ситуация во многих аспектах стала иной. Произошла значительная стабилизация многих общественно-политических процессов, а уровень жизни населения стал существенно повышаться по самым разным показателям. То есть, если рассуждать с позиций Р. Инглхарта, объективные социально-экономические условия в российском обществе, существенно поменялись. Следовательно, в ответ на такие перемены должен был произойти и сдвиг в ценностях. И в наибольшей степени этот сдвиг может быть понят лишь на примере того поколения, которое повзрослело в новых условиях, то есть российской молодежи, вступавшей в жизнь в 2000-е гг.

Первая отличительная черта этого поколения – очень высокая степень доверия к Правительству РФ и Президенту РФ, что было совсем не характерно тем, кто вырослел в 1990-е гг. В конце 2009 г. доверие Президенту высказывало сразу 64% россиян в возрасте 18-25 лет, а Правительству – 50%²⁰¹. В середине 2010 г. деятельность Президента РФ положительно оценивало уже 75%, а Правительства – те же 50%, но решения лично В.В. Путина одобряли уже 82%²⁰². У предыдущего поколения российской молодежи, опрашивавшегося в начале и середине 2000-х гг., доверие Правительству высказывали лишь 20-25%, а Президенту РФ – не более 50%²⁰³.

Вторая характерная особенность тех, кто вырослел в 2000-е гг. – низкая ориентация на участие в протестных акциях даже в ситуации, когда экономические условия неблагоприятны. Характерной особенностью молодежи, взрослевшей в 1990-х гг., была готовность к участию во флешмобах, митингах, пикетах. Даже в экономически сложном

---

²⁰¹ Поколение непохожих. Направление 1. Этап 2. [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/npn1.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

²⁰² Социальные настроения российской молодежи: осень 2010 г. [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

²⁰³ Петрушкин С.Н. Государственная молодежная политика в современной России – возможные пути кризиса // Российская молодежь в условиях общественных преобразований / III Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция (Екатеринбург, 20-21 сентября 2007 года). Сб. науч. статей. В двух выпусках. Вып. 2. – Екатеринбург, УрАГС, 2007. С. 100-110.

2009 г. готовность принять участие в подобных акциях подтверждали только 20-22% людей в возрасте 18-25 лет (это было примерно на 7% меньше, чем показатель по российскому обществу в целом)²⁰⁴. Интересно и то, что на рубеже 1990-х – 2000-х гг. нередко были и протестные акции российской молодежи, особенно студенческой. Однако после этого первой масштабной протестной акцией, проведенной именно молодежью, стали беспорядки в Москве 11 декабря 2010 г. То есть более или менее крупных акций протеста против тех или иных обстоятельств жизни российская молодежь, взрослевшая в 2000-е гг. не проводила.

Третья примечательная черта этого поколения – относительно высокое доверие проправительственным организациям и движениям при почти полном забвении оппозиционных. Если в еще в середине 2000-х гг. доля симпатизирующих «Молодой Гвардии “Единой России”» и близким ей по профилю организациям составляла 16%, то в середине 2010 г. их набиралось уже 26%²⁰⁵. В то же время оппозиционное движение «Оборона», пользовавшееся определенной поддержкой до 2005-2006 гг., к концу 2010 г. имело стабильный рейтинг в районе 1%. Громко заявившая о себе и считавшаяся очень популярной на рубеже 1990-х – 2000-х гг. Национал-Большевистская Партия Э. Лимонова, узнавалась лишь 10% людей в возрасте 18-25 лет, а доверие ей высказывали еще реже²⁰⁶.

Таким образом, можно говорить о том, что политически то поколение, которое выросло в России в период стабильных и благоприятных 2000-х гг., демонстрирует целый ряд примечательных и ранее не характерных тенденций. Это поколение привыкло доверять действующим институтам власти и не склонно сомневаться в их легитимности. Оно склонно поддерживать те политические силы, которые высказывают одобрение действующим политическим реалиям. И оно мало склонно к участию в любых протестных действиях. Конечно, едва ли этими характеристиками ограничивается портрет того поколения, которое повзрослело в России в 2000-е гг. Однако определенное представление именно о политических принципах его жизни здесь усматривается.

---

²⁰⁴ Молодежь 18–25 лет: портрет на фоне лета-2009 [электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://bd.fom.ru/pdf/d29molod.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

²⁰⁵ Молодежные политические организации после Уода молодежи [электронный ресурс] - Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/press_r180210 (запрос сделан 22.02.2011 г.).

²⁰⁶ Молодежные политические организации после года молодежи [электронный ресурс] - Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/press_r180210 (запрос сделан 22.02.2011 г.).

Если сопоставить эти черты нового поколения российское молодежи с теорией межпоколенческой смены ценностей Р. Инглхарта, то можно отметить, что, судя по всему, в политическом плане жизнь российского общества дальше во многом будет строиться на принципах уважения и доверия к действующей власти. Период экономической и политической нестабильности для российского общества в большинстве своем остался позади. И поколение, повзрослевшее в новых условиях, уже мало ориентировано на протестные действия или недоверие к властям. Возможно, что по мере развития и взросления этого поколения такое отношение к власти будет все сильнее закрепляться в российском обществе в целом.

Литература:

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 14-15.

Молодежные политические организации после года молодежи [электронный ресурс] - Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/press_r180210 (запрос сделан 22.02.2011 г.).

Молодежь 18–25 лет: портрет на фоне лета-2009 [электронный ресурс] - Режим доступа: - <http://bd.fom.ru/pdf/d29molod.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

Петрушкин С.Н. Государственная молодежная политика в современной России – возможные пути кризиса // Российская молодежь в условиях общественных преобразований / III Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция (Екатеринбург, 20-21 сентября 2007 года). Сб. науч. Статей. В двух выпусках. Вып. 2. – Екатеринбург, УрАГС, 2007. С. 100-110.

Поколение непохожих. Направление 1. Этап 2. [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/npn1.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

Социальные настроения российской молодежи: осень 2010 г. [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d43snrm10.pdf> (запрос сделан 22.02.2011 г.).

Молодежный парламентаризм как форма политической активности молодого поколения (на примере Орловской области и г. Орла)

На повышение политической активности молодежи и ее становление как субъекта эффективной молодежной политики направлена система молодежного парламентаризма как «система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной (муниципальной) власти общественной консультативно-совещательной структуры молодежи - молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства»²⁰⁷.

Становление нового механизма во взаимоотношениях власти и молодежи, каким стал молодежный парламент, связано с принятием в 2003г. Письма Министерства образования РФ «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах РФ». Рекомендации Министерства регионам были выработаны на основе политической практики федерального уровня, где в 2002 г. при Государственной Думе РФ была создана Общественная молодежная палата, а в 2004г. при Совете Федерации РФ – Молодежная парламентская Ассамблея. В сферу компетенции молодежных парламентских структур входит представление интересов молодежи в органах власти; участие в нормотворческой деятельности, прежде всего в сфере государственной молодежной политики; подготовка молодых кадров для работы в политической сфере; проведение социально значимых мероприятий; просветительская деятельность²⁰⁸.

Рассмотрим особенности функционирования молодежных парламентов в региональной и муниципальной политике на примере Орловской области и города Орла.

Общественный молодежный парламент Орловской области был создан по инициативе депутатов областного Совета. Молодежный парламент сформирован в августе 2007 в количестве 50 человек. Как отме-

---

²⁰⁷ Инструктивное письмо «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах РФ» от 24. 04. 2003г. // http://www.mparlament.ru/doc_new/req_1.doc.

²⁰⁸ Там же.

чает Председатель Орловского областного Совета народных депутатов И. Я. Мосякин, основные направления работы парламента:

1) содействие в привлечении молодых граждан к непосредственному участию в формировании и осуществлении молодежной политики области;

2) формирование правовой и политической культуры, поддержка соиздательной гражданской активности молодежи;

3) содействие деятельности областного Совета народных депутатов в сфере законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи области²⁰⁹.

Представители МП приняли активное участие в организации и проведении на территории области мероприятий культурной, спортивной, экологической и социальной направленности. Среди них можно выделить такие, как обучающий семинар «Путь к миру и согласию через добровольчество и благотворительность!», ряд экологических акций, социально-культурные акции в детских домах, спортивные соревнования, фестивали, велопробеги «Память», посвященные освобождению Орловщины от немецко-фашистских захватчиков. Также члены Молодежного парламента принимали участие в различных форумах, семинарах и конференциях, посвященных проблемам формирования и реализации молодежной политики.

Молодежный парламента г. Орла был создан 14 ноября 2006 года по инициативе руководства Орловского городского Совета народных депутатов и группы активистов молодежных общественных объединений. Статус юридического лица Общественная организация «Молодежный парламента г. Орла» приобрела 25 июня 2008 года.

Молодежный парламента формируется из представителей молодежных общественных объединений, а также путем проведения конкурсного отбора среди орловской молодежи. Регулярно происходит ротация членов парламента. Деятельность парламента регламентируется Уставом, координируется Попечительским советом, сформированным из числа депутатов городского Совета, представителей администрации города и общественных лидеров. Высшим руководящим органом парламента является Сессия, представляющая собой общее собрание всех членов парламента. Постоянно действующим руководящим органом является Высший совет, состоящий из председателя, его заместителей,

---

²⁰⁹ http://oreloblsovet.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=393&Itemid=100.

руководителей комитетов и представителя Попечительского совета.

В составе парламента работают комитеты: по социальной политике, правовой, общественно-информационный, финансово-экономический, по спорту и туризму.

Основные направления деятельности:

1. Участие в работе комитетов и сессий Орловского городского Совета народных депутатов и Молодежного парламента г. Орла, в публичных слушаниях, рабочих группах и комиссиях, нормотворческая деятельность.

2. Мониторинг основных проблем молодежи, анализ ситуации в федеральном и местном законодательстве по молодежным вопросам. Разработка предложений по улучшению ситуации в рамках молодежной политики и в других сферах жизни общества.

3. Взаимодействие с Общественной палатой, Общественным молодежным парламентом Орловской области и другими общественными объединениями молодежи (Презентация деятельности молодежных объединений, выпуск сборника о них, Горячая линия и др.).

4. Организация и проведение мероприятий: коммуникативных, образовательных, социально значимых, спортивных, творческих и др.

Таким образом, молодежный парламент принимает активное участие в реализации молодежной политики на территории г. Орла и Орловской области, занимаясь нормотворческой деятельностью, организацией социально значимых мероприятий, круглых столов, конференций и т.д. Однако необходимо преодолеть ряд трудностей, связанных с необходимостью принятия решения (постановления, распоряжения, приказа) соответствующего органа власти, организации легитимной системы выборов представителей молодежи и общественных объединений в молодежный парламент, обеспечения соответствующими ресурсами его текущей деятельности.

Литература:

Инструктивное письмо «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах РФ» от 24. 04. 2003г. // http://www.mparlament.ru/doc_new/req_1.doc.

Официальный сайт Орловского областного Совета народных депутатов // http://www.oreloblsovet.ru/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=13&Itemid=100.

Новые формы молодежных уличных протестов в Тюмени

Протестная активность молодежи включает широкий диапазон действий, начиная от граффити и одиночных пикетов, заканчивая крупными митингами и акциями поддержки. С середины 2000-х гг. традиционные протестные формы обновляются и дополняются новыми — перформансами, флешмобами и «стрит-пати». В культуре молодежного протеста широкое распространение получают игровые и театрализованные представления. Использование подобных форм позволяет решать несколько задач. Во-первых, преодолевается чувства равнодушия и недоверия обычных граждан к митингующим. Игровые формы или участие музыкальных групп привлекают большее внимание прохожих, чем обычные партийные собрания и лозунги. Во-вторых, используется медиа-эффект, который значительно увеличивает количество аудитории. Наиболее интересные сюжеты иногда попадают на страницы газет, тиражируются на оппозиционных сайтах и в социальных сетях. В-третьих, для некоторых форм не предполагается получения разрешения со стороны властей, что позволяет избегать контроля и репрессий. И наконец, идеологические причины, распространенные в левой политической среде. Преодоление пропасти между искусством и жизнью: с одной стороны, искусством может заниматься каждый (отчасти, реализуется принцип DIY), с другой - оно носитель политического послания. Так, одна из акций анархистов прошла под лозунгом «Если я не могу танцевать, то это не моя революция²¹⁰».

В Тюмени уличные протесты наиболее характерны для оппозиционных движений и организаций, а также сочувствующих им. Молодежные отделения политических партий фактически не участвуют в протестных компаниях, выражая либо лояльность власти («Молодая гвардия»), либо номинальное существование («Молодые социалисты»)²¹¹, либо присутствуя лишь на общепартийных мероприятиях

---

²¹⁰ Анонс стрит-пати «Экстремизма нет» в Тюмени 30 октября. Режим доступа: <http://avtonom.org/node/3841>.

²¹¹ Исключение составляет ВМЦ ЛДПР, где в 2010 г. обновилось руководство, что значительно активизировало деятельность молодежного крыла. За прошедший год им было проведено два пикета, связанных с возвратом студенческих льгот.

(«Левый фронт», «Союз коммунистической молодежи») ²¹².

Во многом выбор протестной формы определяется наличием доступных ресурсов. Наиболее сложным является организация «стрит-пати» или уличных вечеринок. В них задействован комплекс ресурсов: коммуникационные (связь с другими группами), культурные (написание сценария, листовок), мобилизационные (привлечение активистов), информационные и др.

В Тюмени в 2009 г. прошла антимилитаристская «вечеринка» «Нет военных – нет войны», где выступали местные панк-группы, раздавались листовки, а речи участников чередовались с викторинами и перформансами. «Стрит-пати» «Улицы против Центра «Э» завершилось фаер-шоу и раздачей бесплатной еды в рамках инициативы Food Not Bombs ²¹³.

Перформансы различной сложности используется как на митингах, так и на пикетах. На антиклерикальном пикете «Союза воинствующих безбожников» разыгрывалась сцена религиозного насилия: школьника со связанными руками ввел за собой поп. Участники акции «Дуракам призыв не писан ²¹⁴», переодетые в клоунов, рисовали мелом на асфальте и пускали мыльные пузыри возле здания военкомата ²¹⁵.

Простыми в организации и достаточно выразительными по содержанию являются флешмобы и шествия. Так, тюменские националисты устраивали ЗОЖ-пробежки, агитируя население отказаться от алкоголя. Колонной по двое с имперскими и российскими флагами участники бегали в центре города, выкрикивая «Русский значит трезвый», «Спорт — сила, алкоголь — могила», а в завершении акции провели общую зарядку. Несколько лет подряд тюменские ЛГБТ-активисты проводят флешмоб «День молчания» под девизом «Мы молчим, чтобы нас услышали».

Основными художественными приемам в протестных акциях являются карнавализация (перформанс «День дураков»), провокативность (лозунги «Ты хочешь войны?» «Сколько стоит свобода?»), доведение

---

²¹² В Тюменских региональных отделениях «Патриотов России», «Яблоко», «Правое дело» молодежного крыла не существует. Оно также отсутствует в незарегистрированных «Партии народной свободы» и «Воля».

²¹³ Улицы против Центра «Э»// Режим доступа: <https://golosa.info/node/3670>.

²¹⁴ Название имеет символическое значение, т. к. мероприятие прошло 1 апреля - в «День дураков» и начало весенней призывной кампании.

²¹⁵ Дуракам призыв не писан// Режим доступа: <http://golosa.info/node/1538>.

высмеиваемого тезиса до абсурдности («Магическим театром абсурда» назван уголовный процесс в отношении одного из анархо-активистов), оживление метафор, их буквальная реализация (в масках зайцев был проведен пикет в защиту транспортных льгот). Подобные приемы направлены на разрушение стереотипов, привычной структуры восприятия.

Таким образом, театрализованные формы протеста используется оппозицией как доступный ресурс для продвижения своих взглядов. Во многом, выбор акции зависит от организационных и мобилизационных возможностей.

Литература:

Анонс стрит-пати «Экстремизма нет» в Тюмени 30 октября // Режим доступа: <http://avtonom.org/node/3841>.

Гирц К. Интерпретация культур/ К.Гирц // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/girc/.

Громов Д. В. Уличный театр молодежной политики: оппозиционные движения/ Д.В.Громов // Режим доступа: <http://www.win.ru/topic/3538.phtml>.

Дуракам призыв не писан// Режим доступа: <http://golosa.info/node/1538>.

Улицы против центра «Э»// Режим доступа: <https://golosa.info/node/3670>.

Зозуля Е.В.

Молодежь как актер российской модернизации.

В начале XXI в. Российское государство после шока либеральных преобразований оказалось в ситуации «стабильной неопределенности» и устойчивого отставания от своих мировых конкурентов. Усиленное внимание к процессам глобализации в России наметилось только к началу 90-х гг. В средствах массовой информации вместо слова «реформы» все чаще стало звучать слово «модернизация». В ходе длительной эволюции общая теория модернизации наполнялась новым

содержанием, радикально меняла свои направленность и структуру. Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»²¹⁶.

Поскольку модернизация является процессом комплексным, то ее политическую составляющую нельзя рассматривать изолированно. Процесс политической модернизации требует взаимной увязки внутри самой политической системы ее целей с такими факторами, как социально-экономическое развитие, стабильность, политическое участие. Процесс политической социализации личности апеллирует к такой группе населения, как молодежь. Молодое поколение считает себя главным фактором устойчивости и развития своей страны (68,4%), движущей силой коренных преобразований в обществе²¹⁷. Отношение к молодежи всегда являлось актуальным для государства и общества, поскольку государству важно, насколько молодежь воспринимает жизнь данного общества и функционирование данного государства. От того, каковы позиции молодого поколения зависит социальное развитие общества.

В начале XXI в. заметно активизировалось изучение проблем молодежи в тех или иных процессах модернизации общества. Оценивая модернизационные процессы политического становления молодежи за последние 15 лет, выделим этапы модернизации в России: 1) модернизация, осуществляемая в 1990–1995 гг., может быть названа модернизацией прорыва; 2) модернизация 1996–1999 гг. может характеризоваться как модернизация сознания широких масс населения; 3) стабилизирующая модернизация стала формироваться с начала нового века и продолжалась до 2005 г.; 4) в настоящее время, точнее с 2005 г., идет становление современного этапа модернизации. В этот период интерес к политике у молодежи достаточно устойчив²¹⁸.

Модернизационное сознание молодежи проявляется, прежде всего, в переходе от мобилизационного политического участия к индивидуальному выбору. Формирование «системного» характера политичес-

---

²¹⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, Москва, 12 ноября 2009 г.// www.kremlin.ru.

²¹⁷ Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России. // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 91 – 94.

²¹⁸ Высшее образование в России. – 2002г. - № 2. - С. 27.

кого участия молодежи в партийных структурах способствовало эффективному использованию молодежного электората за счет включения в партийные списки представителей молодежи. Таким образом, молодежь выступает не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей. Нельзя недооценивать важность молодежного социума и с точки зрения трудностей, особенностей в модернизационных процессах России, связанных со специфическими чертами политического режима и хозяйственного устройства, природно-географическими факторами, историческими традициями и др.

Молодежь, являясь субъектом политических и социальных отношений - активной частью общества, может повлиять на ход выполнения и решение политических программ власти²¹⁹. И сегодня молодежь сама начинает осознавать важность использования политических рычагов во благо народа и развития общества.

В современных условиях развития в процессе политической модернизации особое значение приобретает политическое участие молодежи. Процесс модернизации политического участия молодежи соотносится со структурным изменением в политической системе. Реальная включенность в политические процессы должна обеспечиваться последовательной политикой государства раскрепощения творческого потенциала личности. В заключении отметим, что молодежь сегодня – основной ресурс модернизации, так как она приобрела определенный электоральный опыт. А смена поколений является одной из главных движущих сил социальных и политических изменений в демократических государствах.

Литература:

Яшкова Т.А. - Особенности осуществления политической модернизации в современной России, поиски культурной идентичности в условиях глобализации»// www.akademiagp.ru/main/news/55-osobennosti-osushhestvleniya-politicheskoy.html.

Апатенко С.Н. О концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2006 – 2010 гг. // Вестник молодежной политики. – 2005. – № 10.

---

²¹⁹ Политическое образование и гражданская позиция молодого поколения России: Матер. всеросс.научно-практ.конф. (27 – 29 марта 2009 г.). – Казань: Казан. (Приволжский) фед. ун-т, 2010. – С. 87.

Социально-политическая активность молодежи. ЦИРКОН. Некоторые результаты социологического исследования. -М., 2006.- С. 3–4.

Научно-практическая конференция «Молодежь как субъект политической модернизации». 21 апреля 2010 года // www.spravmir.ru/events/205--l-r-21-2010.

Семенов А.В. Молодежь и выборы: возможные последствия новаций в российском избирательном законодательстве. – М., 2006. – С. 2.

СЕКЦИЯ №12. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Голубкова Н.И.

Избирательные споры в электоральных процессах современной России.

В каждом из четырех прошедших электоральных циклов в России имели место избирательные споры, которые могут быть формализованными или неформализованными в правовом воплощении²²⁰.

Выборы в Государственную Думу 1993 года стали первыми федеральными выборами постсоветской России. Именно в ходе данных выборов впервые за долгие годы идеологическое противостояние политических сил, претендующих на власть, разрешалось в электоральном поле. Все участники легко вовлекались в избирательные споры, стремясь тем самым обеспечить себе некое преимущество в условиях правовой неопределенности и фактического раздела власти и сфер влияния. Однако в силу отсутствия достаточного правового обеспечения электорального процесса практически все избирательные споры протекали вне правовой плоскости.

В ходе избирательной кампании парламентских выборов 1995 года прослеживаются те же тенденции, что и в 1993 году, однако добавляется еще одно конфликтное противостояние, которое связано с гиперфрагментацией - противостояние между политическими партиями и другими избирательными объединениями одной идеологической

---

²²⁰ Все выводы основаны на анализе статистических данных Центральной избирательной комиссии РФ о количестве поданных жалоб от участников избирательного процесса, а также на основании исследования решений Конституционного и Верховного судов РФ по жалобам каждой избирательной кампании.

ориентации. На выборах 1996 года основное конфликтное направление можно обозначить как «Б.Н. Ельцин – все остальные». В связи с острой политической конкуренцией в ходе выборов (как 1995, так и 1996 года) наблюдается обилие как формально-правовых, так и неформализованных в правовом отношении избирательных споров. Однако преобладают избирательные споры, протекающие вне правовой плоскости, обращения в избирательные комиссии с жалобами на других кандидатов на этом этапе рассматриваются не как политическая технология, а как желание разобраться в новых законодательных нормах.

Парламентские выборы 1999 года продолжали тенденцию первого электорального цикла, когда в период предвыборной кампании наблюдалось обилие избирательных споров как формализованного характера, так и неформализованного характера. Именно в данный период формально-правовые избирательные споры начинают использоваться в качестве политической технологии. Результат выборов и победа блока «Единство» выявили основной центр силы. Это повлияло на протекание предвыборной кампании 2000 года и количество избирательных споров. В это время основное количество избирательных споров протекает в правовой плоскости, борьба ведется между кандидатами, желающими занять второе место, однако общее количество избирательных споров существенно снижено даже по сравнению с парламентскими выборами 1999 года.

Третий избирательный цикл завершил процесс политического противостояния, а вместе с этим уменьшилось количество избирательных споров как формализованных, так и неформализованных в правовом отношении. Основную массу электоральных споров составляют те, которые протекают в правовой плоскости. Это связано, во-первых, с изменениями избирательного законодательства, а во-вторых, с тем, что уровень политической конкуренции существенно снижен по сравнению с предшествующими электоральными циклами. С помощью формально-правовых споров устраняются нежелательные кандидаты (партии), т.е. закрепляется круг участников электоральных противостояний.

Необходимо также отметить, что в рамках каждого электорального цикла схожие тенденции наблюдаются на парламентских и президентских выборах. Исключение составляет второй электоральный цикл, где парламентские выборы 1999 года продолжают тенденцию первого

электорального цикла, а президентские выборы 2000 года закладывают новую.

Самым важным выводом является то, что количество политических споров можно рассматривать в качестве своеобразного индикатора уровня политической напряженности. При наличии явно доминирующих политических сил и консенсуса с остальными участниками политического процесса, избирательных споров значительно меньше, а те, которые имеют место, ведутся преимущественно между акторами, стремящимися стать первыми среди проигравших.

Литература:

J. Fisher. Electoral Conflict and violence. A strategy for study and prevention.- IFES White paper. 2002-01.

Trent S. Y. Political campaign communication: principles and practices/ Judith S. Trent, Robert V. Friedenberg West Port (Conn.); London: Praeger, 2000.

Ищенко Е.П. Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение/ Е.П. Ищенко, А.Е. Ищенко; Российский центр обучения избирательным технологиям при Центризбиркоме РФ. – М., 2002.

Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан.- М.: ОАО «издательский дом «Городец», 2005.

Джеппаров А.М.

Институт праймериз в политических реалиях современной России.

Избирательная система считается одной из основополагающих характеристик демократии. Она задает конфигурацию тем процессам, которые непосредственно связаны с выборами органов представительной и исполнительной власти. В то же время она по праву считается самым динамичным и быстро развивающимся комплексом практик и процедур.²²¹

В российской практике изменения избирательного законодательства имеют не просто динамичный, а даже перманентный характер.²²²

---

²²¹ Таагелера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем. // Полис (Политические исследования). 1997. № 3.

²²² Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Полис (Политические исследования) 2003. № 4. С. 120-129.

Стоит особо отметить переход от смешанной к полностью пропорциональной избирательной системе при выборах депутатов Государственной Думы, предусмотренный изменениями законодательства в 2005 году.²²³ Этот переход обозначил возрастание влияния политических партий в формировании нижней палаты федерального парламента России. Роль граждан, как участников избирательного процесса, в результате произошедших изменений, сводится фактически лишь к участию в процедуре голосования за список той или иной партии. При этом на муниципальном уровне и уровне субъектов федерации при наличии смешанной и мажоритарной избирательных систем также велико влияние партий при формировании законодательных органов.

Относительная монополия партий может формироваться как в мажоритарной, так и пропорциональной избирательной системе. Политические реалии современной России, описанные выше, позволяют сделать вывод о том, что политические партии в России выходят на лидирующие позиции в избирательном процессе при выдвижении кандидатов на выборные должности различного уровня. При такой концентрации партийного влияния снижается роль граждан в формировании выборных органов и, как следствие, под сомнение ставится один из основных принципов представительной демократии – отражение воли избирателей.

В сложившихся условиях возрастает значение внутрипартийного отбора кандидатов. Номинирование кандидатов – это одна из основных стадий избирательного процесса. И в нынешних политических реалиях от их подбора в значительной мере зависит исход самого голосования. Одним из способов большей демократизации избирательного процесса и повышения роли рядовых избирателей можно назвать процедуру праймериз.

В целом подходы к формированию партийных списков различаются, в практике выдвижения кандидатов на выборах можно выделить три основных направления: выдвижение избирателями, самовыдвижение или самовыдвижение с поддержкой избирателей (путем сбора подписей). Выдвижение закрытыми собраниями политических партий. Это могут быть конвенты, съезды, кокусы и пр. Также номинирование кандидатов может осуществляться путем особой открытой процедуры – «праймериз».

---

²²³ Закон «О выборах депутатов Государственной Думы от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ.

Процедура первичного голосования пришедшая на смену системе кокусов и партийных конференций появилась в США в начале 20 века²²⁴. Она оказалась наиболее жизнеспособной, так как в случае относительной монополии партийного влияния, политические объединения устремились к более открытым способам формирования списков, получая дополнительное время для проведения кампании и повышения известности своих программных тезисов и кандидатов.

Основной целью первичных выборов является попытка ограничения влияния партийных лидеров и аппаратчиков в формировании списка кандидатов, а также повышение доверия к конкретной политической партии. К существенному недостатку относится возможный рост внутрипартийного противостояния и окончательная неспособность прийти к определению окончательной кандидатуры на выборную должность.

Следует отметить, что в российской политической практике неоднократно происходили попытки применения первичного голосования внутри тех или иных политических партий. Самый известный пример из них – это праймериз Единой России. Впервые процедура была проведена в преддверии выборов 2007 года в Государственную думу. Регламентируется первичное голосование уставом и отдельным положением о праймериз.²²⁵

Согласно внутреннему положению партии предварительное голосование осуществляется тайным образом посредством бюллетеней, без права передачи голоса. Участие в партийных праймериз могут принимать как члены и сторонники Единой России, так и лица не принадлежащие к партии. Также предполагается проведение открытых встреч номинантов в форме дебатов²²⁶. В этом и есть отличие первичных выборов от съездов и конференций, где велика роль партийного руководства. По сути, процедура праймериз в той форме, как она регламентирована в положении Единой России, является образцом демократической процедуры отбора, и вполне соответствует повышению роли рядовых граждан во внутрипартийном отборе кандидатов на выборные должности и формирование избирательных списков. Но не-

²²⁴ Бородин В.А. Первичные выборы в политической системе США. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. №1. С. 113-127.

²²⁵ Устав всероссийской политической партии «Единая Россия». М.: 2009.; Решение президиума генерального совета всероссийской политической партии Единая Россия от 7 апреля 2010 года.

²²⁶ Там же.

обходимо также изучать практику проведения первичного голосования на различных уровнях внутри партии.

В сложившихся условиях несформированной многопартийности в стране и относительной монополии партий при выдвижении кандидатов на выборные должности важно определить является ли практикуемая процедура внутрипартийного отбора поистине демократической, и не представляет ли она собой так называемый «фасад демократии».

Литература:

Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем. // Полис (Политические исследования). 1997. № 3. С. 114–137

Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Полис (Политические исследования) 2003. № 4. С. 120-129.

Закон «О выборах депутатов Государственной Думы от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ.

Бородин В.А. Первичные выборы в политической системе США. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. №1. С. 113-127.

Устав всероссийской политической партии «Единая Россия». М.: 2009.

Решение президиума генерального совета всероссийской политической партии Единая Россия от 7 апреля 2010 года.

Близняк Р. З. «Электоральный процесс» vs «Избирательный процесс»: к вопросу об оптимизации понятий // Вестник ПАГС. 2010. № 2. С. 70-76.

Волков В. П., Дамаскин О. В., Шапиев С. М. Некоторые проблемы и пути их решения для обеспечения законности избирательного процесса в РФ. М.: РЦОИТ при ЦИК России. 2009.

Бабичева Т. В. Институт первичных выборов в политической системе США. СПб, 2004

Джанда К., Бери Дж. К., Голдман Дж., Хула Кевин В. Трудным путём демократии. М. 2006.

Анализ результатов парламентских выборов в Ямало-Ненецком автономном округе

Проблема анализа достоверности результатов выборов и референдумов существовала во всех странах и во все времена. Но для нашей страны она является особенно острой, как в силу специфичности нашей истории, так и в связи с тем, что имеются сведения о массовых нарушениях положений о выборах и фальсификациях в ходе подсчета голосов избирателей, которые становятся с каждым годом все многочисленнее.

Для выявления закономерностей и отклонений в выборном процессе мы использовали статистические методы. Важный параметр анализа, напрямую связанный с другими переменными, - явка избирателей, которая остается неформальным показателем легитимности избираемых органов. Статистические методы весьма полезны для выявления участков и территорий, подозрительных с точки зрения фальсификаций, хотя сами по себе аномалии в итогах голосования не являются юридическим доказательством фальсификаций. Для анализа достоверности результатов выборов будут использоваться следующие статистические показатели:

1. Распределение количества участковых избирательных комиссий в зависимости от явки на выборы. При естественном голосовании график должен иметь вид, похожий на «горб» или «колокол», что объясняется одним из законов природы, который носит название «закона больших чисел». Например, если в среднем по стране явка избирателей – 50%, то в большинстве участковых избирательных комиссиях (УИК) именно столько она и должна составлять. УИКов, где явка 25 и 75%, должно быть существенно меньше, а таких комиссий, где она составляет 5 или 95%, совсем немного. Такое распределение мы будем называть нормальным.

2. Устойчивость распределения количества УИК в зависимости от явки. Это значит, что «холм» не должен сильно менять свою форму по сравнению с недавно прошедшими выборами. Конечно, средняя явка может увеличиться или уменьшиться, но это изменение должно происходить более или менее равномерно по всем комиссиям.

3. Данные корреляционного анализа, который измеряет тесноту связи между варьирующимися признаками, установление неизвестных причинных связей и оценка факторов, оказывающих наибольшее влияние на результивный признак. Будут рассматриваться зависимость полученных в ходе выборов голосов за партию или кандидата от явки избирателей.

Попробуем выявить возможные локальные искажения избирательного процесса на примере Ямало-Ненецкого автономного округа. Нами были проанализированы выборы депутатов Государственной думы 2003 и 2007 гг. и выборы депутатов Государственной думы ЯНАО в 2005 и 2010 годах. Мы использовали официально опубликованные полные данные итоговых протоколов всех УИК по выборам депутатов Государственной Думы 2003 и 2007 гг. и выборов Государственной Думы ЯНАО 2005 и 2007 году²²⁷.

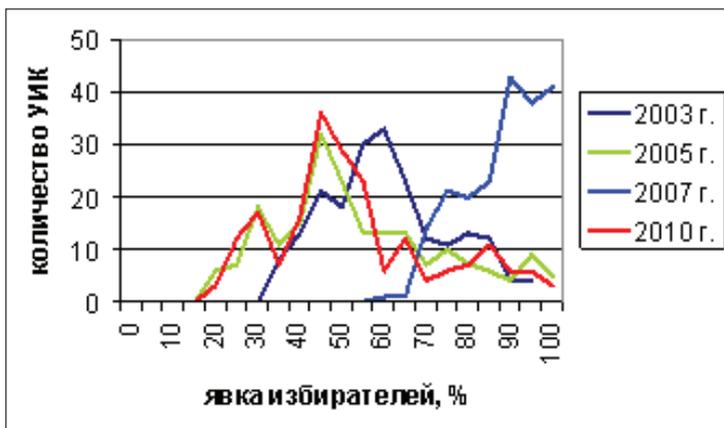

График 2. Распределение участковых избирательных комиссий (УИК) в зависимости от явки избирателей в Ямало-Ненецком автономном округе

На региональных выборах 2005 и 2010 гг. и на федеральных 2003 г. распределение количества УИК в зависимости от явки более приближено к нормальному. Кривая имеет вид неправильного «холма», где

²²⁷ Сводные данные итоговых протоколов всех УИК по выборам депутатов Государственной Думы 2003 года, Государственной Думы 2007 года // Независимый институт выборов. URL: <http://www.vibory.ru/elects/UIK.htm> (дата обращения: 27.03.2009); Избирательная комиссия Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://www.yamal-nenetsk.vybory.izbirkom.ru/region/yamal-nenetsk>

кроме основного пика на уровне 45%-й явки появляются еще 3-4 пика. Это может свидетельствовать о давлении на избирателей. Но при этом, можно отметить устойчивость распределения УИК на региональных выборах: максимальное количество УИК в 2005 и 2010 гг. приходится на явку 45 - 50%.

Последние федеральные парламентские выборы показывают полное отсутствие нормального и устойчивого распределения избирательных комиссий в зависимости от явки избирателей. Активность избирателей меняется от выборов к выборам. Но при этом, прослеживается тенденция увеличения числа УИК со 100 % явкой, особенно на выборах в 2007 году. Подобное отсутствие нормального распределения может свидетельствовать об управляемости избирательным процессом.

Как правило, максимальная явка наблюдается в удаленных и труднодоступных районах, где общественным организациям сложно осуществлять контроль за ходом голосования. Следует отметить, что администрация ЯНАО практически монозависима от позиции одной структуры – «Газпрома», следовательно влияние федеральной элиты на политический процесс в целом очень велико²²⁸. Тесная связь власти и бизнеса обеспечивает привлечение на свою сторону работников соответствующей отрасли. Поэтому поведение электората можно охарактеризовать как индустриальный конформизм.

Рассмотрим взаимосвязь между явкой избирателей и голосованием за политические партии, рассчитав коэффициент корреляции Пирсона²²⁹. Интенсивность связи измеряется в интервале $-1 \leq r \leq 1$. Если r находится в пределах 0,1-0,3, то связь слабая; при $r = 0,3-0,5$ – умеренная; 0,5-0,7 связь заметная; при $r > 0,7$ – сильная. При нормальном голосовании, то есть без применения административного ресурса, не должно существовать зависимости между голосованием за кандидатов и явкой избирателей на выборы.

Положительный коэффициент корреляции зафиксирован между явкой избирателей и голосованием за «Единую Россию»: 0,74 в 2005 г., 0,56 в 2007 г. и 0,69 в 2010. Отрицательный коэффициент корреляции зафиксирован между явкой избирателей и голосованием за КПРФ -0,5 в 2005 г., -0,48 в 2007 г., -0,64 в 2010 году. Также заметная отрицатель-

²²⁸ Туровский Р.Ф. Электоральный конформизм в России и его география // Вестник МГУ. Сер. 12. 2007. № 2. С. 109-110.

²²⁹ Коэффициент корреляции Пирсона рассчитывается по формуле $r = \frac{\sum(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\sum(x-\bar{x})^2 \sum(y-\bar{y})^2}}$, где $\bar{x}$ и $\bar{y}$ - средние значения признаков, σ_x и σ_y - среднее квадратичное отклонение признаков.

ная связь существует между явкой и голосованием за ЛДПР: -0,62 в 2007 и 2010 годах. Таким образом, можно предположить, что был искусственный отток голосов от партий «левого» и «правого» спектра в пользу партии «Единая Россия».

По мнению Д. Орешкина, электоральная управляемость задается не столько федеральным центром, сколько региональными элитами²³⁰. В современных условиях, когда главы регионов не выбираются, а назначаются из центра, их статус и карьера больше не зависят от местных элит и местных избирателей, а только от одобрения или осуждения Кремля. Поэтому, многое зависит от того, какие результаты на выборах показывает регион губернатора.

Подводя итог, можно сказать, Ямало-Ненецкий автономный округ характеризуется повышенной управляемостью участников избирательного процесса. Применение административного ресурса хорошо отработано. Федеральные избирательные кампании, в силу их большей значимости, более управляемы. На последних региональных выборах ЯНАО показывает высокую явку и самое высокое доминирование партии «Единая Россия» в парламенте региона²³¹. Таким образом, несмотря на общую тенденцию падения уровня поддержки партии «Единая Россия», Ямало-Ненецкий автономный округ продолжает показывать высокие результаты, и, следовательно, оставаться одним из самых управляемых регионов страны.

Источники:

Избирательная комиссия Ямало-Ненецкого автономного округа.
URL: <http://www.yamal-nenetsk.vybory.izbirkom.ru/region/yamal-nenetsk>.

Сводные данные итоговых протоколов всех УИК по выборам депутатов Государственной Думы 2003 года, Государственной Думы 2007 года // Независимый институт выборов. URL: <http://www.vibory.ru/elects/UIK.htm> (дата обращения: 27.03.2009).

Литература:

Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 136.

---

²³⁰ Орешкин Д. Мы нашли, где прячется административный // Новая газета. 29 ноября 2007. № 91. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/91/00.html> (дата обращения: 15.01.2008)

²³¹ Шкель Т. Чистая победа // «Российская газета» - Федеральный выпуск №5132 (53) от 16 марта 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/03/16/golosovanie.html>.

Ниворожкина Л.И. Теория статистики. Ростов н/Д: «Мини Тайп», «Феникс», 2005. С. 212.

Орешкин Д. Мы нашли, где прячется административный ресурс // Новая газета. 29 ноября 2007. № 91. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/91/00.html> (дата обращения: 15.01.2008)

Туровский Р.Ф. Электоральный конформизм в России и его география // Вестник МГУ. Сер. 12. 2007. № 2. С. 109-110.

Шкель Т. Чистая победа // «Российская газета» - Федеральный выпуск №5132 (53) от 16 марта 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/03/16/golosovanie.html>.

Завадская М.А.

Электоральный авторитаризм в Европе: расширение Европейского Союза и стратегии инкубентов на выборах

Несмотря на то, что с начала «третьей волны демократизации» прошло более 20 лет, можно наблюдать разнонаправленные траектории политического развития тех или иных политических единиц и «адаптации» института выборов к внутренним политическим условиям. В любой стране, претендующей на право голоса в международном сообществе, проводятся выборы, характер и специфика этого института, могут выступать своего рода лакмусовой бумажкой для характеристики существующего политического режима. Более того, по сей день существуют политии, где выборы (если вообще имеют место) проходят на безальтернативной основе или на беспартийной. Наиболее одиозные случаи Северной Кореи, Лаоса, Кубы, где существует формальный запрет на оппозицию, или где официально не существует никаких иных политических организаций кроме правящей партии. Ряд откровенно авторитарных систем вводят выборы на относительно конкурентной основе, при этом вынуждены использовать институт «не по назначению», а для извлечения собственной выгоды в виде сохранения власти.

Классическая политическая теория предполагает, что выборы являются одним их ключевых элементов демократии и призваны в иде-

але канализировать политическое участие, артикулировать публичные интересы и способствовать политической стабилизации, а возможно, как полагает целый ряд исследователей, и демократизации. При этом, далеко не всегда выборы приводят к таким результатам. Как показывает политическая практика, выборы могут играть различную роль в функционировании политического режима и в установлении, а иногда и демонтаже демократического политического порядка: от стабилизирующей роли вплоть до политических переворотов, массовых беспорядков и революций. Если рубеж конца 1980-х – начала 1990-х охарактеризовался бурным ростом режимов, удовлетворявших минимальным требованиям электоральной демократии, то с середины 1990-х стала очевидной тенденция к «замораживанию» переходных режимов или же их трансформации в соревновательные авторитарные системы, которым присущи систематические нарушения принципов подотчетности и справедливости. Вопреки ожиданиям, многие «переходные» стадии оказались весьма устойчивыми, тем самым, спровоцировав волну исследований «гибридных» режимов, «нелиберальных» демократий и т.д. Этот факт укладывается в тенденцию, обнаруженную в результате глобального обследования динамики политических режимов, начиная с 1945 года и завершая 2007, указали на беспрецедентный рост «электорального авторитаризма», который авторы отличают от «электоральных демократий», где «джентльменский набор» электоральных правил строго соблюдается, правда используется в иных целях.

Тот факт, что выборы могут стать поводом для дестабилизации существующего режима, стал очевидным после волны электоральных революций на постсоветском пространстве. Однако исследователи сфокусировали свое внимание лишь на небольшой выборке стран – Украина 2004 (оранжевая революция), Грузия 2003 (революция роз) и Киргизия 2005 (революция тюльпанов), которые стали предметом пристального внимания СМИ и международных организаций. Валери Банс, анализируя факторы успеха электоральных революций, существенно расширила спектр исследуемых случаев до стран Юго-Восточной Европы, где оппозиция предпринимала также попытки сместить инкумбента и наблюдались массовые протестные акции (Сербия, Словакия, Беларусь, Азербайджан, Армения, Хорватия, Болгария, Румыния). В ее исследовании, равно как и в фокусе большинства последних исследований, в центре внимания оказался демократизирующий по-

тенциал выборов на материале большого пула африканских стран, при этом за бортом оказался не менее важный аспект – могут ли выборы способствовать сохранению власти инкумбента?

Современная Европа на сегодняшний день отнюдь не является заповедником авторитарных режимов, хотя на ее периферии — странах ЦЮВЕ и европейской части пост-советского пространства — по сей день можно обнаружить вариацию политических и электоральных режимов. Если же взглянуть на Европу в более широкой исторической перспективе, то нетрудно обнаружить и откровенные диктатуры (помимо коммунистических стран), которым на некоторое время удалось укрепиться на европейском континенте во время Холодной войны (Испания, Португалия и Греция). В частности, в Португалии регулярно проводились выборы, которые по мнению ряда исследователей, даже были минимально конкурентными. Примечательно, однако и то, что к 2005 году большинство авторитарных режимов в ЦЮВЕ было демонтировано. Основная причина вторичной демократизации в таких странах, как Сербии, Хорватии, Словакии, Боснии и Герцеговине, Албании — это влияние Европейского Союза в частности таких транснациональных акторов, как Совет Европы и ОБСЕ. При этом степень воздействия политики ЕС, вероятно, также существенно варьирует в зависимости внутренней констелляции акторов, политических институтов и наследия в той или иной стране. Так, электоральные стратегии инкумбента, правящей коалиции, оппозиции и избирателей могут быть в различной степени чувствительными к внешнему давлению со стороны международного сообщества. Например, в Словакии возможность вступления в ЕС существенно переориентировала оппозицию во внутреннем политическом пространстве и заставила правительство Мечиара уйти в отставку. В Сербии политика ЕС способствовала электоральному поражению Милошевича, в дальнейшем возможность подучения международных кредитов и экономической помощи существенно зависела от того, насколько охотно сербские власти пойдут на выдачу бывшего президента международному трибуналу и их желания сотрудничать в данном процессе.

Несмотря на то, что вариация режимов существенно уменьшилась в 2000-е годы, все же на периферии сохранились гибридные режимы, представляющие интерес для исследования — Украина, Молдова и Беларусь. Какова вероятность того, что данные режимы окажутся устой-

чивыми, какова роль выборов и международного сообщества? Какие конфигурации стратегий инкумбента и международного влияния приводят к училению авторитарного режима, а какие, напротив, способствуют дискредитации режима?

В связи с этим в более широкой теоретической перспективе исследовательский интерес представляет вопрос – могут ли выборы способствовать укреплению авторитарного режима? В более узком смысле вопрос заключается в том, какова природа трансформации международного влияния на внутреннюю политику авторитарных режимов и насколько важна роль выборов в данном процессе? В переложении к конкретным стратегиям политических акторов вопрос можно сузить до следующей формулировки: насколько вероятно то, что инкумбент проиграет, если пойдет на более честные и справедливые выборы?

Интуитивный ответ на последний вопрос – да. Хантингтон категорично утверждал, что многопартийные выборы неизбежно подрывают диктатуру. Однако, существуют случаи, когда инкумбент или, как образно именуют данного актора исследователи Рональд Уинтроуб и Артурас Розенас, «автократ» или даже «диктатор», напротив, может даже усиливать свои позиции, варьируя уровень репрессий и средства из «меню манипуляций». Ответ на этот более частный вопрос может послужить своего рода практическим руководством для инкумбента, как найти оптимальный баланс между репрессиями, которые сами по себе весьма затратны, и такими результатами выборов, чтобы легитимно остаться у власти.

Поэтому в данной работе я вывожу за скобки либерализирующие или демократизирующие эффекты выборов, на мой взгляд, сами выборы как институт, возможно, имеют значение, однако гораздо важнее то, *как этот институт используют и для каких целей*. Очевидно, что далеко не всегда инкумбент идет на «улучшение» институтов, поэтому меня будет также интересовать вопрос, *какая конфигурация факторов и переменных способствует либерализации электоральных процессов, а при каких у инкумбента нет в этом необходимости*. Следовательно, действия инкумбента можно разделить на изменение «правил игры» - выборов, как несущей конструкции институционального дизайна и комплекс решений о характере «эксплуатации» этого института, «целевом» или наоборот «нецелевом» использовании.

Разумеется, выбор стратегии инкумбентом происходит не в вакууме, а в том или ином социально-экономическом контексте, что также

должно быть отражено. И, наконец, я полагаю, что на характер и динамику европейского авторитаризма едва ли не решающее воздействие оказали процессы евроинтеграции. Уже в первом приближении, видна четкая связь между решением о расширении границ ЕС и волнами демократизации. Однако каузальный механизм требует отдельного исследования.

Отсюда можно сформулировать цель исследования – выяснить причины, по которым инкумбент посредством выборов может сохранить власть, а когда выборы, напротив, приводят к коллапсу режима. В ряде случаев выборы – это действительно «подрывной» (subversive) институт, который потенциально способен «сыграть против» инкумбента. Все же это не происходит само по себе, а лишь при том или ином сочетании факторов. В данной статье одним из таких факторов является связь и давление со стороны Европейского союза.

Следует оговориться, что в данной статье я не исследую условия демократизации с точки зрения влияния международного сообщества и поведения политических акторов внутри режима. В фокусе исследования, скорее, оказывается анализ удельного веса экзогенных структурных и эндогенных факторов, которые формируют ту или иную конфигурацию политических институтов, обладающих различным запасом прочности и устойчивости.

Объектом исследования являются выборы в условиях соревновательных авторитарных систем, **предметом** – конкретные решения или действия инкумбента на электоральной арене и их последствия в контексте возможно международного давления демократизации.

Выборка ограничена выборами в электоральных авторитарных режимах в Европе с 1960 по 2006 годы. Подобный выбор хронологических рамок обусловлен несколькими причинами. Во-первых, 1960 год является переломным годом, после которого существенно увеличились темпы экономического роста. Во-вторых, окончательно установились границы стран после окончания Второй мировой войны. И, наконец, большинство макроэкономических показателей доступны именно с этого года. Верхняя граница обусловлена доступностью данных по выборам: систематические и сравнимые данные доступны на данный момент только до 2006 года. Для обеспечения необходимой вариации в количественный анализ были также включены гибридные режимы (электоральные демократии) и закрытые авторитарные режимы. Из

выборки исключены случаи стабильных либеральных демократий, так как показатели, характеризующие качество электоральных процессов при выбранном уровне анализа, вероятно, будут являться скорее константой, чем переменной. С целью отграничения соревновательных выборов от неконкурентных была использована методология, предложенная исследователями из Йельского университета Сьюзан Хайд и Николаем Мариновым, которая позволяет дифференцировать исследуемые случаи, не используя конкретные результаты выборов, что, в свою очередь, дает возможность исключить «смещения» выборки. Например, чем выше величина отрыва победителя от второго кандидата и (или) меньше эффективное число участников (фракционализация), тем больше вероятность того, что этот случай окажется в категории неконкурентным режимов, однако, это далеко не всегда так.

В выборку не вошли так называемые учредительные выборы (например, первые выборы с момента провозглашения независимости государства), а также выборы, где изначально инкубент не выдвигал свою кандидатуру и у него не было официального преемника. Помимо этого, в выборке отсутствуют случаи выборов после переходных и временных правительств.

Основным источником данных для анализа является составленная исследовательской группой Йельского университета база данных National Elections across Democracy and Autocracy (NELDA). Также в анализе использованы данные по политическому лидерству, охватывающие страны с 1875 по 2004 год Archigos v. 2.9. Для измерения международного влияния я воспользовалась показателями регулярно публикуемыми Всемирным банком (World Development Indicators, WDI).

В качестве единицы анализа я использую конкретные выборы национального уровня (включая президентские и парламентские) за указанный период.

Методологические рамки исследования ограничены преимущественно анализом агентских отношений, которые формулируют «правила игры» или институты в классическом понимании Дугласа Норта, затем либо следуют, либо не следуют этим правилам. Таким образом, можно отслеживать трансформацию института на относительно небольшом временном континууме. Поскольку выборы – это институт, которые конструируется, изменяется и разрушается агентами, то проблема «следования правилу» приобретает особую значимость. При

этом полагается, что агенты не располагают всей полнотой информации, поэтому не всегда принимают оптимальные решения. Довольно удачным методологическим решением проблемы сочетания разных уровней взаимодействия является модель многоуровневых игр (nested games), предложенная Джорджем Цебелисом и примененная к выборам Андреасом Шедлером. В авторитарных системах, как правило, политическая игра ведется на нескольких уровнях или аренах. Для простоты я использую два уровня – собственно электоральная игра и одновременная (или последовательная) игра по поводу правил игры.

Вместе с тем нельзя утверждать, что инкубент и оппозиция принимают те или иные решения в вакууме. Поэтому такие ключевые «структурные» переменные, как угроза восстания, социальное неравенство, макроэкономическая динамика, и, разумеется, внешнеполитическое влияние также включены в анализ.

Когда выборы являются институтом, укрепляющим и легитимирующим авторитарный режим, а когда выборы действуют как «подрывной» институт, способный дестабилизировать существующий режим и дискредитировать инкубента и его правительство? Основная вариация, разумеется, объясняется типом политического режима. В закрытых авторитарных режимах выборы – это институт, легитимирующий власть, выполняющий функции социализации и мобилизации электората и иногда интерпретируемый как политический ритуал. Парламентские выборы в подобных условиях являются также институтом мониторинга лояльности и перераспределения благ внутри правящей коалиции или наиболее лояльных соратников. При этом для закрытых режимов характерны более низкие уровни репрессий со стороны инкубента, так как в них зачастую нет потребности в силу уже существующих институциональных ограничений. Влияние ЕС в данном случае минимально.

В условиях электорального авторитаризма институт выборов наиболее чувствителен к стратегиям инкубента и экзогенным факторам. Для стран-кандидатов в ЕС выборы – это один из основных институтов, через мониторинг которого происходит «коррекция» режима и внутреннего политического процесса. При этом для стран, слабо включенных в экономические отношения с ЕС, выборы в благоприятных экономических условиях или же при высоком уровне репрессий становятся институтом кооптации возможных противников, а также

осуществляют мониторинг лояльности (парламентские выборы). Однако на европейском пространстве не сложилось устойчивых режимов, где выборы и партийная система бесперебойно функционировали как авторитарный институт. В Беларуси каждый выборы – это очевидное потрясение для политической элиты, которой необходимо мобилизовать все силы, чтобы сохранить политическую ситуацию под контролем. Молдова и Украина уже не являются авторитарными режимами, а скорее полноценными электоральными демократиями. В России отсутствует деперсонифицированная институционализованный партийная (однопартийная система?), способная снимать многие электоральные риски, как это происходило в Мексике, Тайване или Малайзии. Поэтому устойчивость режима обусловлена масштабными превентивными мерами со стороны инкубента, о чем свидетельствуют едва ли не самые высокие показатели по шкале репрессивности.

Так или иначе, экономическая автономия авторитарного режима и характер политических репрессий на электоральной арене способны продлить его существование. Левитски и Уэй иллюстрируют этот каузальный механизм, вспоминая небезызвестную сказку о трех поросятах, где международное влияние подобно волку, который дует на домики, выстроенные из разного материала. Неудивительно, что соломенный домик развалится первым, а кирпичный устоит. Тем не менее, даже соломенная или деревянная конструкция сможет продержаться чуть дольше, если хозяин установит несколько дополнительных опор или же вступит с волком в переговоры.

Смолев А. А.

Особенности электорального поведения студенческой молодежи города Тамбова

Существует довольно устойчивое мнение, что молодежь в нашей стране является одной из самых политически пассивных групп. Многие исследователи на основе различного рода изысканий пришли к выводу, что для молодежи характерно абсентеистское поведение, что многие молодые люди уклоняются от участия в голосовании на выборах, отказываясь от наиболее важной формы массовой политической активности.

Подтвердить или опровергнуть эту точку зрения помогут результаты авторского социологического исследования, которое проводилось в конце 2010 года в городе Тамбове методом группового опроса по репрезентативной выборке. Всего в нем приняло участие 300 человек. Это в равной степени девушки и юноши, студенты университетов и средних учебных заведений города в возрасте от 18 до 22 лет.

Исследование показало, что более всего влияет на электоральную активность молодежи уровень выборов. К выборам президента молодежь относится с большей долей пиетета, чем, например, к выборам депутатов городской Думы. 68% респондентов заявили, что «точно или скорее всего пойдут» выбирать главу государства, 16,2% сказали, что «может быть пойдут». И лишь 17,8% «скорее всего не пойдут», или «точно не пойдут».

Тогда как лишь 33% молодых людей приняли участие в прошлых выборах депутатов Тамбовской городской Думы. Эту разницу можно объяснить «телевизионной» близостью президента, верой в то, что от личности одного человека зависит вся политическая система страны. К тому же многие респонденты своих депутатов ни в лицо, ни по имени не знают, и чем они занимаются, тоже мало, кто представляет. Об этом свидетельствует тот факт, что более половины молодых людей признались в том, что они и понятия не имеют, какие функции выполняет представительный орган местного самоуправления. А так же то, что лишь 9,3% молодых людей смогли назвать своего депутата по муниципальному округу. И в то же время считают что от деятельности этого самого незнакомого им депутата, «пожалуй зависит» или даже «сильно зависит» улучшение жизни района их проживания (в этом уверены 74,5% респондентов).

Как показал опрос, пол слабо влияет на политическую активность. Юноши лишь чуть более ответственно относятся к выборам (36,6% парней и 29,1% девушек на прошлых выборах пришли на участки).

Более высокий уровень абсентеизма характерен для учащихся средних учебных заведений, нежели для студентов вузов. Всего 15,5% учащихся средних учебных заведений ходили голосовать на прошлых выборах, тогда как таких студентов вузов оказалось более чем в три раза больше - 54,5%. Хотя это можно объяснить скорее не уровнем сознательности, а оказанием большего давления со стороны руководителей высших учебных заведений. Так 41,1% из числа студентов вузов

честно признались в том, что они лично сталкивались с нарушениями на выборах: с подкупом, мошенничеством, прессингом со стороны администрации вуза. 11% вообще отказались отвечать на этот вопрос. Логично предположить, что и они стали очевидцами разного рода махинаций, иначе бы не побоялись дать прямой ответ на этот вопрос. А вот в стенах техникумов и училищ подобные инциденты – редкость. Лишь 11,7% учеников сузов что сталкивались с нарушениями на выборах.

Место проживания не оказывает влияния на электоральную активность студенческой молодежи. Между ответами коренных жителей города Тамбова и ответами тех, кто приехал сюда из сельской местности, разницы почти нет.

Среди студентов, которые часто или, пожалуй, часто беседуют с друзьями на политические темы, в два раза больше тех, кто исполнил свой гражданский долг на прошлых выборах, чем среди студентов, которые на политические темы со сверстниками предпочитает не говорить.

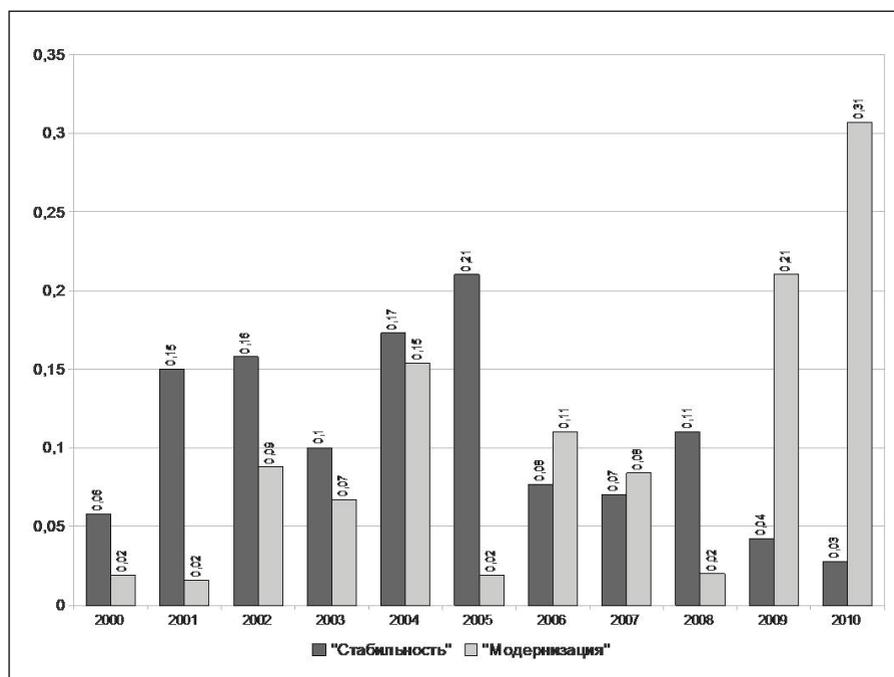
Несмотря на низкую явку, молодые люди считают, что выборы просто необходимы (69,1%), 57,4% молодых людей считают, что «Ходить на выборы – это гражданский долг каждого человека». Эти данные явно противоречат реальной явке и отношению молодежи к выборам. Хотя наверно решить этот вопрос может то, что 55% респондентов уверены в том, что выборы – это обман, и что уже давно все за них решено. Это подтверждает то, что 60,8% респондентов согласны с точкой зрения, что «В России нет никакой демократии, нами правят сильные и богатые».

Результаты исследования наглядно проиллюстрировали то, что для тамбовской молодежи характерно абсентеистское поведение, что многие молодые люди не идут на избирательные участки сознательно, считая, что их голос ничего не решит, это касается в первую очередь выборов в местный парламент. Тогда как на выборы президента явка намного выше, что говорит о том, что молодежь верит в то, что изменить ситуацию можно только сверху.

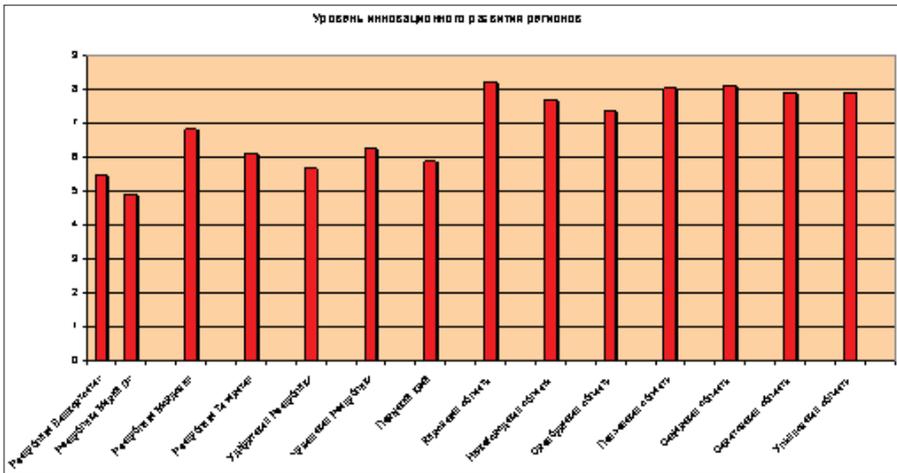
Ну и конечно негативный жизненный опыт, ведь почти половина студентов вузов непосредственно столкнулись с нарушениями на выборах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

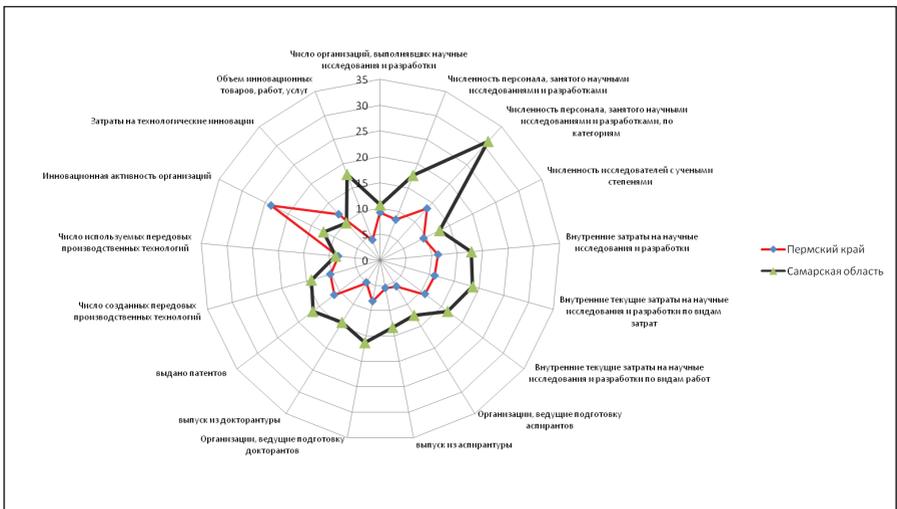
Приложение 1. Николаев И.В. «Стабильность» и «модернизация»: борьба или эволюция в дискурсе власти

Приложение 2. Урасова А.А. Проблемы регионального инновационного развития. Конкурентоспособность Пермского края

Приложение 3. Урасова А.А. Проблемы регионального инновационного развития. Конкурентоспособность Пермского края

ОТЧЕТ О IV ВСЕРОССИЙСКОЙ АССАМБЛЕЕ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ, ПЕРМЬ, 25-26 АПРЕЛЯ 2011 Г.

25-26 апреля 2011 г. в Перми прошло одно из центральных академических молодежных событий в России – IV Всероссийская Ассамблея молодых политологов. Ассамблея призвана создать дискуссионную площадку, на которой молодые политологи получают возможность обучения и обмена профессиональным опытом.

Среди приглашенных экспертов были ведущие российские и зарубежные исследователи. Среди них – почетный Президент Российской ассоциации политической науки (РАПН), профессор Малинова О.Ю., координатор Молодежного отделения РАПН, профессор филиала ВШЭ в Санкт-Петербурге Сунгуров А.Ю., зав.кафедрой теории политики Нижегородского государственного университета, профессор Рыхтик М.И., профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Гельман В.Я., доцент факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Соколов М.М., а также специально приглашенный гость – профессор Католического университета города Левен (Бельгия) Риа Ленен. Активное участие в Ассамблее в качестве экспертов также приняли сотрудники кафедры политических наук историко-политологического факультета ПермГУ – профессора Фадеева и Подвинцев, доценты Борисова Н.В., Сулимов К.А., Панов П.В., Данилова Г.А. и др.

Ассамблея проведена при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Фонда Фридриха Науманна, а также Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края.

Популярность мероприятия и интерес к Ассамблее подтверждается региональным разнообразием заявок участников – на этот раз 27

регионов. Это Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Сыктывкар, Воронеж, Тверь, Ростов-на-Дону, Белгород, Владивосток, Ставрополь, Новосибирск, Барнаул, Томск, Екатеринбург, Тюмень, Пермь, Казань, Нижний Новгород, Орел, Владивосток, Краснодар, Саратов, Тамбов, Петрозаводск, Саранск, Ярославль, Ульяновск. Заявки на участие в предыдущей, III Всероссийской Ассамблее молодых политологов (2010 год) подали 19 регионов. Всего в мероприятиях, прошедших под знаком пермской Ассамблеи, в этот раз приняло участие более 90 молодых исследователей.

Как и в предыдущие годы, Ассамблея стала площадкой для встречи многих молодых политологов. Уже традиционно в Пермь приезжают студенты из Екатеринбурга, Москвы, Тюмени, Ростова-на-Дону, Владивостока и других городов. Кроме того, растет многообразие ВУЗов, чьи представители принимают участие в пермской Ассамблее. В этот раз впервые участвовали в ассамблее студенты и аспиранты из Высшей школы экономики (Москва), Российского университета дружбы народов (РУДН), Алтайского госуниверситета и Нижегородского госуниверситета.

Открытие Ассамблеи началось с приветственных слов в адрес участников ректора ПермГУ Макарихина И.Ю., декана историко-политологического факультета ПермГУ Кириянова И.К., зав. кафедрой политических наук историко-политологического факультета ПермГУ Фадеевой Л.А., Президента Молодежного отделения Российской ассоциации политической науки (МО РАПН) Руденкина Д., почетного Президента РАПН профессора Малиновой О.Ю. Начало Ассамблеи было ознаменовано презентацией «Сборника лучших статей по итогам III Всероссийской Ассамблеи молодых политологов» (19-20 апреля 2010 г.), а также спецвыпуска «Вестника Пермского госуниверситета. Серия Политология», в котором представлены тезисы, касающихся исследования идентичности, участников прошлогодних мероприятий. Презентация была проведена при экспертной оценке сборника д.пол.н., профессором Нижегородского государственного университета Рыхтиком М.И.

Традиционно в рамках Ассамблеи прошла V Всероссийская конференция «Современные политические реалии: взгляд молодых исследователей». Участникам Ассамблеи было предложено представить собственные исследовательские наработки по широкому спектру актуальных проблем. Прошла работа следующих секций:

- Политический дискурс: борьба за смыслы
  - Новые институты политических коммуникаций
  - Идеология и идентичность в современной политике
  - Внешняя политика и международные отношения
  - Государственная политика и управление
  - Церковь, власть и политика
  - Символическая политика: инструменты и механизмы
  - Реформы, модернизация, общественная активность
  - Политизация этнокультурных и конфессиональных различий:
- консолидация VS дезинтеграция
- Локальная политика
  - Электоральные процессы
  - Молодёжь: потенциал и векторы общественной активности

Каждая секция имела свое лицо. Так, на секции по электоральным исследованиям, помимо обсуждения докладов участников, прошло подведение итогов и награждение победителей конкурса научных работ аспирантов и студентов старших курсов по электоральным исследованиям и конкурса эссе по электоральной проблематике имени Александры Хайдаровой. Оба конкурса организованы Пермским госуниверситетом совместно с Избирательной комиссией Пермского Края в рамках реализации Соглашения о сотрудничестве. Курировала организацию и проведение этих конкурсов кафедра политических наук Пермского госуниверситета. В конкурсах приняли участие как студенты и аспиранты историко-политологического, филологического, юридического факультетов ПГУ, так и студенты Пермского филиала Уральской академии госслужбы, аспиранты Пермского института по изучению политических процессов и отношений Института философии и права УрО РАН. Конкурс эссе по электоральной проблематике имени Александры Хайдаровой проводился уже второй раз.

Поддержку в проведении конкурса с момента его организации оказывает депутат Пермской городской думы, председатель комитета по МСУ ПГД, к.полит.н. Батуева Мария Федоровна, которую с кафедрой политических наук связывают длительные партнерские и профессиональные отношения. На конкурс эссе в 2011 г. были заявлены работы, посвященные анализу выборов в Пермскую гордуму 2006 и 2011 гг., исследованию института наблюдателей, роли гендерных стереотипов и идентичности в электоральной политике и др.

Победители обоих конкурсов были награждены ценными призами, а также рекомендацией работ к публикации в Вестнике Пермского университета, сер. «Политология».

В рамках Ассамблеи 26 апреля прошел семинар «Интернет – пространство свободы или бегство от нее?» при поддержке Фонда Фридриха Науманна. Семинар включил молодежную дискуссию и экспертный семинар. В нем приняли участие в качестве экспертов А.Ю.Сунгуров, О.Ю.Малинова, вели дискуссию К.А.Сулимов и А.С.Горшков. В ходе семинара обсуждались проблемы правового регулирования Интернета, проблема личной и социальной ответственности, социальных сетей как средства политической социализации, широко использовался сравнительный страновой материал. Особый интерес в рамках семинара вызвало обсуждение вопроса о смыслах и значении развития новых институтов коммуникации (для которых Интернет является и технологической площадкой и общей коммуникационной оболочкой) для настоящего и будущего российского общества, - в контексте самосознания и самоидентификации отдельных социальных групп и общества в целом. С одной стороны, государство в лице госорганов, чиновников, политиков все более активно использует новые коммуникационные институты в своей деятельности, с другой – само общество становится все более дифференцированным и разборчивым в коммуникационной сфере. В результате появляются как новые возможности, так и новые риски – все это становится предметом явной или латентной борьбы самых разных сил, которые фактически борются за умонастроение людей. Острую дискуссию вызвали вопросы о возможности использовать социальные сети в качестве институтов гражданского общества и перспективы развития общества – диверсификация смыслов и ценностей – с распространением интернет-технологий и коммуникаций.

Уровень дискуссии был высоким, стиль общения – корректным, в духе науманновских традиций.

«Гостевую лекцию» - «Конструирование национальной идентичности в России как фактор международных отношений» (на английском языке) провела бельгийский профессор Риа Ленен. Автор представила собственное видение роли и механизмов формирования имиджа российского государства за рубежом на современном этапе, охарактеризовала значимость конструктивистского подхода как методологии исследования, определила факторы и тренды конструирования российской идентичности и их значимость для международных отношений.

Интерес участников Ассамблеи вызвала экспертная лекция «Институциональные ловушки в российской политике: есть ли выход?» профессора факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Гельмана В.Я. Эксперт в своей лекции попытался объяснить развитие посткоммунистической России «интересами политических элит, стремящихся исключить любые вызовы своему доминирующему положению и потому склонных поддерживать неэффективное равновесие в политической системе страны». По его мнению, российские политические институты, оказавшись в такой «ловушке», в их нынешнем виде уже нельзя улучшить: их можно только уничтожить.

Проблемы и пути развития отечественной политологической науки творчески затронули участники дискуссии «Концептуальная диффузия общественных наук: где проходит граница политологии?». Была предпринята попытка выделить основные «плюсы» и «минусы» междисциплинарности, которая характерна для любых гуманитарных наук, а также сделан вывод о необходимости разграничения науки как совокупности творческих научных исследований, а также науки как средства получения степеней.

В рамках Ассамблеи состоялся семинар «Новая культурная стратегия в регионах России: политика во имя искусства или искусственная политика?». На нем был инициирован межрегиональный подпроект в рамках реализуемого кафедрой политических наук проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации», посвященный изучению региональных и кроссрегиональных практик конструирования идентичности и борьбы вокруг этого в рамках различных культурных политик. В рамках семинара участники Ассамблеи обсудили промежуточные результаты анкетирования молодых исследователей, проведенного заранее (12 регионов). Основной лейтмотив обсуждения проводимых в регионах политик оказался связан с критическим отношением к тому, что «культурные» инициативы идут «сверху», навязываются, и сообщество оказывается исключенным из процесса производства смыслов уникальности региона. Участники семинара выразили готовность и заинтересованность в продолжение работы над проектом, в том числе в подготовке подробных аналитических справок по регионам.

В рамках Ассамблеи состоялось значимое для развития МО РАПН общее собрание. Согласно его решению, обновился состав Правления

МО РАПН. Вместо сложивших с себя полномочия Крепского А. и Моисеенко А., а также отчисленных из Правления секретаря Марковой Н. и Рухлина Д. избраны Артемов А., Гонцов К. и Крашакова Е. Собрание также утвердило схему ликвидации региональных отделений, по которой закрытие отделения будет осуществляться на основании систематического непредставления им отчетов о своей деятельности руководящим органам МО РАПН в течение двух последних лет. Первыми региональными отделениями, которые были закрыты по новой схеме стали Краснодарское и Свердловское. Кроме того, на собрании состоялась предусмотренная положением МО РАПН процедура ротации президента и вице-президента. Теперь в предстоящие полтора года полномочия президента МО РАПН исполняет Кислицына Д., а вице-президента – Руденкин Д.. Еще одним приятным моментом стало награждение Пермского МО РАПН, ставшего второй раз подряд победителем в конкурсе на лучшее региональное отделение по итогам 2010 года.

Непосредственно на закрытии Ассамблеи состоялась презентация магистерских программ по политологии: Европейского университета в Санкт-Петербурге профессорами ЕУ СПб В.Я.Гельманом и М.М.Соколовым, Пермского госуниверситета – профессором Л.А.Фадеевой и доцентами Н.В.Борисовой и П.В.Пановым, а также Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики – профессором А.Ю.Сунгуровым.

Проведение очередной всероссийской Ассамблеи молодых политологов подтвердило сказанные на открытии Д. Руденкиным слова, что пермская Ассамблея является одной из самых важных площадок для развития молодежного политологического сообщества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Авдеева Виктория Александровна, Ульяновский государственный университет, 4 курс.
2. Андреев Роман Владимирович, Пермский государственный университет, аспирант.
3. Антонова Зоя Павловна, Казанский федеральный университет, 4 курс.
4. Артемов Антон Викторович, Южно-Уральский государственный университет, 5 курс.
5. Баяндина Евгения Дмитриевна, НИУ-ВШЭ, аспирант.
6. Бедерсон Всеволод Дмитриевич, Пермской государственный университет, 5 курс.
7. Безбородов Михаил Иванович, Петрозаводский государственный университет, преподаватель.
8. Белозерских Марина Александровна, Белгородский государственный университет, аспирант.
9. Булатова Диана Кутузовна, Тюменский государственный университет, аспирант.
10. Вакалова Анастасия Юрьевна, Алтайский государственный университет, 4 курс.
11. Вафин Артур Мансурович, Институт философии РАН, аспирант.
12. Воротила Эльвира Николаевна, Саратовский государственный университет им. Чернышевского, 4 курс.
13. Гадецкая Елена Олеговна, Орловский государственный университет, 5 курс.
14. Гнатенко Александр Анатольевич, Европейский университет (Санкт-Петербург), аспирант.

15. Голубкова Наталья Игоревна, Московский государственный университет, аспирант.

16. Гонцов Кирилл Викторович, Южно-Уральский государственный университет, 3 курс.

17. Гончарик Алексей Александрович, ИНИОН РАН, аспирант.

18. Гранатова Юлия Валерьевна, Пермский государственный университет, 5 курс.

19. Двойненко Максим Олегович, Южно-уральский государственный университет, 4 курс.

20. Джемпаров Алим Меджитович, Кубанский государственный университет, 5 курс.

21. Долгов Александр Юрьевич, Сыктывкарский государственный университет, 5 курс.

22. Ефремова Валентина Николаевна, Пермский государственный университет, 5 курс.

23. Журиная Ольга Владимировна, Пермский государственный университет, 5 курс.

24. Журухина Анастасия Александровна, Российский государственный гуманитарный университет, аспирант.

25. Завадская Маргарита Андреевна, Европейский университет (Санкт-Петербург), аспирант.

26. Зайцева Ксения Андреевна, Ярославский государственный университет, 5 курс.

27. Замошина Дарина Сергеевна, Владивостокский государственный университет, 3 курс.

28. Звягина Наталья Алексеевна, НИУ-ВШЭ, 1 курс, магистратура.

29. Зеркаль Дарья Анатольевна, Уральский государственный университет, 4 курс.

30. Зозуля Елена Викторовна, Ставропольский государственный университет, аспирант.

31. Зуйкина Анна Сергеевна, Пермский государственный университет, аспирант.

32. Ильин Алексей Валерьевич, Алтайский государственный университет, 3 курс.

33. Каплина Юлия Сергеевна, Томский государственный университет, 4 курс.

34. Квятковский Кирилл Олегович, Южно-уральский государственный университет, преподаватель.

35. Кислицына Дарья Олеговна, Московский государственный университет, 5 курс.
36. Копысова Елена Андреевна, Пермский государственный университет, 2 курс.
37. Крашакова Елизавета Сергеевна, НИУ-ВШЭ, 2 курс.
38. Крепский Арсений Петрович, Владивостокский государственный университет, аспирант.
39. Кулеш Елена Александровна, Томский государственный университет, аспирант.
40. Кушнир Мария Константиновна, Петрозаводский государственный университет, преподаватель.
41. Лапин Владислав Сергеевич, Нижегородский государственный университет, 4 курс.
42. Лобанова Олеся Юрьевна, ИПОС СО РАН, младший научный сотрудник.
43. Лябухов Илья Викторович, Алтайский государственный университет, аспирант.
44. Машнина Мария Владимировна, Тюменский государственный университет, преподаватель.
45. Митяева Юлия Андреевна, Алтайский государственный университет, аспирант.
46. Мифтахова Лилия Наилевна, Уральский государственный университет, 4 курс.
47. Мозжегоров Сергей Владимирович, Тюменский государственный университет, соискатель.
48. Мяленко Юлия Владимировна, Пермский государственный университет, 3 курс.
49. Николаев Илья Викторович, Южный федеральный университет, 5 курс.
50. Новикова Светлана Александровна, Пермский государственный университет, аспирант.
51. Новичков Павел Сергеевич, Саратовский государственный университет им. Чернышевского, 4 курс.
52. Поддубнова Елена Игоревна, Южно-уральский государственный университет, преподаватель.
53. Рахмаев Айнур Илнурович, Казанский федеральный университет, 3 курс.

54. Руденкин Дмитрий Васильевич, Уральский государственный университет, аспирант.

55. Попова Екатерина Александровна, СКАГС, преподаватель.

56. Сазонов Максим Александрович, Тверской государственный университет, 1 курс, магистратура.

57. Семенов Андрей Владимирович, Тюменский государственный университет, преподаватель.

58. Силаева Зоя Владимировна, Казанский федеральный университет, аспирант.

59. Слепцов Никита Александрович, Уральский государственный университет, 4 курс.

60. Смолеев Александр Анатольевич, Тамбовский государственный университет, 4 курс.

61. Солдатова Анна Сергеевна, Мордовский государственный университет, научный сотрудник.

62. Сониная Валентина Владимировна, Южно-уральский государственный университет, 4 курс.

63. Сонич Алиса Михайловна, Тюменский государственный университет, 3 курс.

64. Сирюкова Яна Алексеевна, Казанский федеральный университет, 3 курс.

65. Тырина Елена Игоревна, Пермский филиал Института философии и права УрО РАН, аспирант.

66. Урасова Анна Александровна, Пермский государственный университет, соискатель.

67. Фахразеева Светлана Раиловна, Пермский государственный университет, 5 курс.

68. Фомин Иван Владленович, ИНИОН РАН, аспирант.

69. Хамбикова Анастасия Геннадиевна, Ульяновский государственный университет, 4 курс.

70. Церетели Ламара Александровна, Южно-уральский государственный университет, 4 курс.

71. Черепанов Максим Сергеевич, Институт проблем освоения Севера СО РАН, младший научный сотрудник.

72. Шифрин Кирилл Сергеевич, Уральский государственный университет, 3 курс.

73. Шкурихин Илья Андреевич, Томский государственный университет, аспирант.

74. Шубенкова Александра Юрьевна, ВШЭ, аспирант.

75. Шуклин Андрей Васильевич, Тюменский государственный университет, соискатель.

76. Шургалин Иван Анатольевич, Нижегородский государственный университет, 4 курс.

77. Якимова Мария Николаевна, Пермский государственный университет, 4 курс.

Научное издание

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПО ИТОГАМ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ АССАМБЛЕИ
МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ
(25-26 апреля 2011 года, Пермь)

Художественное оформление обложки

Д.В. Савельевой

Компьютерное исполнение

И.Т. Винтониев

Корректор

Н.Н. Лазько

Подписано в печать 20.04.2012 г. Формат 60х90¹/₁₆
Усл. печ. л. ?? Бумага ВХИ. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 2283, тираж 200 экз.

Сверстано и отпечатано в ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова»,
г. Пермь, ул. Пушкина, 27, тел.: 8(342) 212-44-53, 294-11-40
e-mail: domtarasova@inbox.ru